

Russian-Armenian University

**Printed by the decision of the
Academic Council of RAU**

**B U L L E T I N
OF RUSSIAN-ARMENIAN UNIVERSITY
(SERIES: HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES)**

**(42)
RAU Publishing house
No. 3/2022**

Российско-Армянский университет

**Печатается по решению
Ученого Совета РАУ**

**ВЕСТНИК
РОССИЙСКО-АРМЯНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
(СЕРИЯ: ГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ)**

**(42)
Издательство РАУ
№ 3/2022**

Главный редактор: член-корреспондент НАН РА, д.э.н., проф., Иностраннный член РАН Дарбинян А.Р.

Заместитель главного редактора: д.филос.н., проф., к.ф.-м.н. Аветисян П.С.

Ответственные секретари: к.филос.н., доц. Саркисян О.Л., к.филол.н., доц. Авакян М.Э.

Редакционная коллегия

Юридические науки

Т.В. Епифанова – д.э.н., к.ю.н., проф. (Профессор кафедры гражданского права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)(Россия)

В.Л. Толстых – д.ю.н., доц. (Новосибирский государственный университет (НГУ))(Россия)

В.М. Баранов – д.ю.н., проф. (Заслуженный деятель науки Российской Федерации, помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности, Президент Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника») (Россия)

С.С. Аветисян – д.ю.н., проф., заслуженный юрист РА (Профессор кафедры уголовного права и уголовно-процессуального права Института права и политики Российско-Армянского университета, судья Уголовной палаты Кассационного суда РА)

А.С. Гамбарян – д.ю.н., проф. (Заслуженный юрист РА, заведующий кафедрой теории права и конституционного права Российско-Армянского университета)

В.А. Оганесян – д.ю.н., проф., (член исполкома Ассоциации международного права, председатель Совета Армянской ассоциации международного права, заведующий кафедрой международного и европейского права Российско-Армянского университета)

А.Г. Тунян – к.ю.н., доцент (Судья Конституционного Суда РА, заведующий кафедрой гражданского права и гражданско-процессуального права Российско-Армянского университета)

Политические науки

М.М. Лебедева – д.полит.н., к.псих.н., проф. (Заведующая кафедрой мировых политических процессов МГИМО, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы) (Россия)

С.М. Маркедонов – к.ист.н. (Ведущий научный сотрудник Центра Евро-Атлантической безопасности МГИМО, ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО, главный редактор журнала «Международная аналитика») (Россия)

И.С. Семененко – д.полит.н., проф., член-корреспондент РАН (Заместитель директора по научной работе ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН) (Россия)

И.И. Кузнецов – д.п.н., проф. (Профессор кафедры истории и теории политики МГУ им. М.В. Ломоносова) (Россия)

С.П. Поцелуев – д.полит.н., к. филос.н., доц. (Профессор кафедры теоретической и прикладной политологии Института Философии и Социально-политических наук Южного-Федерального университета) (Россия)

А.П. Енгоян – д.полит.н., проф. (Профессор кафедры политологии Ереванского государственного университета)

Экономические науки

Э.М. Сандоян – д.э.н., проф. (Директор Института экономики и бизнеса Российско-Армянского университета)

*А.А. Широ*в – чл.-корр. РАН, д.э.н., проф. (Директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН) (Россия)

А.К. Моисеев – д.э.н. (Заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования (РАН)) (Россия)

М.А. Абрамова – д.э.н., проф. (Руководитель Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве РФ)(Россия)

М.Ю. Головнин – чл.-корр. РАН, д.э.н., профессор (Директор Института экономики РАН)(Россия)

*С.А. Кристиневи*ч – д.э.н. (профессор кафедры экономической теории Белорусского государственного экономического университета (БГЭУ)) (Республика Беларусь)

А.М. Суварян – д.э.н., проф. (Заведующий кафедрой управления и бизнеса Российско-Армянского университета)

М.А. Восканян – д.э.н., доц. (Заведующая кафедрой экономики и финансов Российско-Армянского университета)

И.Б. Петросян – к.э.н., доц. (Заведующая кафедрой экономической теории и проблем экономики переходного периода Российско-Армянского университета)

А.Г. Аветисян – к.э.н., доц. (Заведующая кафедрой математических методов и информационных технологий в экономике и бизнесе Российско-Армянского университета)

Филологические науки

А.К. Егиазарян – д.филол.н., проф. (Профессор кафедры армянского языка и литературы Российско-Армянского университета)

А.А. Симонян – д.филол.н., проф. (Заведующая кафедрой теории языка и межкультурной коммуникации Российско-Армянского университета)

К.С. Акопян – к.филол.н., доц. (Заведующий кафедрой русского языка и профессиональной коммуникации Российско-Армянского университета)

Л.С. Меликсетян – к.филол.н., проф. (Заведующая кафедрой русской и мировой литературы и культуры Российско-Армянского университета)

С.Т. Золян – д.филол.н., проф.

Н.В. Поплавская – к.филол.н. (Доцент кафедры массовых коммуникаций РУДН, заместитель декана филологического факультета по международной деятельности РУДН, руководитель образовательных программ “Multimedia journalism”, “Global and digital media” РУДН) (Россия)

И.С. Леонов – д.филол.н., доц. (Профессор кафедры мировой литературы Института русского языка имени А.С. Пушкина) (Россия)

Исторические науки

Е.Г. Маргарян – д.ист.н., проф. (Заведующий кафедрой всемирной истории и зарубежного регионоведения Российско-Армянского университета)

А.А. Мелконян – д.ист.н., проф., академик НАН РА (Директор Института истории НАН РА)

Психологические науки

А.С. Берберян – д.псих.н., проф. (Заведующая кафедрой психологии Российско-Армянского университета)

О.А. Корнилова – д.псих.н., доц. (Первый заместитель ректора, профессор кафедры педагогической и прикладной психологии Самарского филиала Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет») (Россия)

Философские науки

Г.Э. Галикян – к.филос.н., доц. (Заведующий кафедрой философии Российско-Армянского университета)

К.А. Мирумян – д.филос.н., проф. (Профессор кафедры политологии Российско-Армянского университета)

С.Г. Оганесян – д.филос.н., проф. (Профессор кафедры философии Российско-Армянского университета)

Р.З. Джиджян – д.филос.н., проф. (Профессор кафедры философии и логики Армянского государственного педагогического университета им. Х. Абовяна)

Востоковедение

Е.И. Зеленев – д.и.н., проф. (Директор Департамента востоковедения НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург (Россия))

Г.С. Асатрян – д.филол.н., проф. (Директор Института Востоковедения Российско-Армянского университета)

В.А. Аракелова – к.и.н. (Профессор Института Востоковедения Российско-Армянского университета)

Журнал основан в 2003 году и входит в перечень периодических изданий, зарегистрированных ВАК РА и РИНЦ

Российско-Армянский университет, 2022г.

ISSN 1829-0450

DOI 10.4820.

© Издательство РАУ, 2022

Editor-in-Chief: Corresponding Member of NAS RA, D. Sc. in Economics, Prof., Foreign member of the Russian Academy of Sciences **Darbinyan A.R.**

Deputy editor-in-chief: D.Sc. in Philosophy, Prof. PhD in Physics and Mathematics **Avetisyan P.S.**

Responsible secretaries: PhD in Philosophy, Assoc. Prof. **Sargsyan O.L.**, Ph.D. in Philology, Assoc. Prof. **Avakyan M.E.**

Editorial Team ***Legal Sciences***

T.V. Epifanova – D.Sc. (Economics), Ph.D., Prof. (Professor of the Department of Civil Law of the Rostov State Economic University (RINH)) (Russia)

V.L. Tolstykh – D.Sc. (Law), Assoc. Prof. (Novosibirsk State University (NSU)) (Russia)

V.M. Baranov – D.Sc. (Law), Prof. (Honored Scientist of the Russian Federation, Assistant Head of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Innovative Development of Scientific Activities, President of the Nizhny Novgorod Research and Applied Center “Legal Technique”) (Russia)

S.S. Avetisyan – D.Sc. (Law), Prof., Honored Lawyer of the RA (Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure Law of the Institute of Law and Politics of the Russian-Armenian University, judge of the Criminal Chamber of the RA Court of Cassation)

A.S. Gambaryan – D.Sc.(Law), Prof. (Honored Lawyer of the RA, Head of the Department of the Theory of Law and Constitutional Law of the Russian-Armenian University)

V.H. Hovhannisyan – D.Sc.(Law), Prof. (head of Board at the Armenian Association of International Law (NGO), member of Executive Committee at the Russian Association of International Law (NGO), Head of the Department of the of International and European Law of the Russian-Armenian University)

A.G. Tunyan – Ph.D. in Law, Assoc. Prof. (Judge of the RA Constitutional Court, Head of the Department of the Civil Law and Civil Procedure Law of the Russian-Armenian University)

Political sciences

M.M. Lebedeva – D.Sc. (Politics), Prof. (Head of the Department of World Political Processes at MGIMO, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Education) (Russia)

S.M. Markedonov – Ph.D. in Politics (Leading Researcher at the Center for Euro Atlantic Security at MGIMO, Leading Researcher at the Institute for International Studies at MGIMO, Editor-in-Chief of the journal International Analytics) (Russia)

I.S. Semenenko – D. Sc. (Pedagogical Sciences), Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Deputy Director of Research at IMEMO named after E.M. Primakov RAS) (Russia)

I.I. Kuznetsov – D.Sc. (Politics), Prof. (Professor of the Department of History and Theory of Politics, Moscow State University named after M.V. Lomonosov) (Russia)

S.P. Pozelyev – D. Sc. (Politics), Ph.D. in Philosophy, Assoc. Prof. (Professor of the Department of Theoretical and Applied Political Sciences of the Institute of Philosophy and Social and Political Sciences of the Southern Federal University) (Russia)

A.P. Engoyan – D. Sc. (Political), prof. (Professor of the Department of Political Science, Yerevan State University)

Economic Sciences

E.M. Sandoyan – D.Sc. (Economics), Prof. (Director of the RAU Institute of Economics and Business)

A.A. Shirov – corresponding member of RAS, D.Sc.(Economics), Prof. (Director of the Institute for Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences) (Russia)

A.K. Moiseev – D.Sc. (Economics) (Deputy Director of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences) (Russia)

M.A. Abramova – D.Sc. (Economics), Prof. (Head of the Department of Banking and Financial Markets of the Financial University under the Government of the Russian Federation) (Russia)

M.Yu. Golovnin – corresponding member of RAS, D.Sc. (Economics), Prof. (Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences) (Russia)

S.A. Kristinevich – D.Sc.(Economics) (Professor of the Department of Economic Theory of the Belarusian State Economic University (BSEU)) (Republic of Belarus)

A.M. Suvaryan – D.Sc. (Economics), Prof. (Head of the Department of Management and Business of the Russian-Armenian University)

M.A. Voskanyan – D.Sc. (Economics), Assoc. Prof. (Head of the Department of Economics and Finance of the Russian-Armenian University)

I.B. Petrosyan – Ph.D in Economics, Assoc. Prof. (Head of the Department of Economic Theory and Problems of Economy in Transition, Russian-Armenian University)

A.G. Avetisyan – Ph.D in Economics, Assoc. Prof. (Head of the Department of Mathematical Methods and Information Technologies in Economics and Business of the Russian-Armenian University)

Philological sciences

A.K. Yeghiazaryan – D.Sc.(Philology), Prof. (Professor of the Department of Armenian Language and Literature of the Russian-Armenian University)

A.A. Simonyan – D.Sc.(Philology) (Head of the Department of Theory of Language and Intercultural Communication of the Russian-Armenian University)

K.S. Hakobyan – Ph.D. in Philology, Assoc. Prof. (Head of the Department of Russian Language and Professional Communication of the Russian-Armenian University)

L.S. Meliksetyan – Ph.D in Philology, Prof. (Head of the Department of Russian and World Literature and Culture of the Russian-Armenian University)

S.T. Zolyan – D.Sc. (Philology), Prof.

N.V. Poplavskaya – Ph.D (Associate Professor of the Department of Mass Communications of the RUDN University, Deputy Dean of the Faculty of Philology of International Activities of the RUDN University, Head of the educational programs “Multimedia journalism”, “Global and digital media” of the RUDN University) (Russia)

I.S. Leonov – D.Sc.(Philology), Assoc. Prof. (Professor of the Department of World Literature of the Pushkin Institute of the Russian Language) (Russia)

Historical sciences

E.G. Margaryan – D.Sc. (History), Prof. (Head of the Department of World History and Foreign Regional Studies of the Russian-Armenian University)

A.A. Melkonyan – D.Sc. (History), Prof., Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia (Director of the Institute of History of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia)

Psychological sciences

A.S. Berberyan – D.Sc.(Psychology), Prof. (Head of the Department of Psychology, Russian-Armenian University)

O.A. Kornilova – D.Sc.(Psychology), Assoc. Prof. (First Deputy Rector, Professor of the Department of Pedagogical and Applied Psychology, Samara Branch of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education of the City of Moscow “Moscow City Pedagogical University”) (Russia)

Philosophical sciences

G.E. Galikyan – Ph.D in Philosophy, Assoc. Prof. (Head of the Department of Philosophy, Russian-Armenian University)

K.A. Mirumyan – D.Sc.(Philosophy), Prof. (Professor of the Department of Political Sciences of the Russian-Armenian University)

S.G. Oganesyán – D.Sc.(Philosophy), Prof. (Professor of the Department of Philosophy of the Russian-Armenian University)

R.Z. Jijyan – D.Sc.(Philosophy), Prof. (Professor of the Department of Philosophy and Logic of the Armenian State Pedagogical University after Kh. Abovyan)

Oriental studies

E.I. Zelenev – D.Sc.(Historical Sciences), Prof. (Director of the Department of Oriental Studies, National Research University, Higher School of Economics (St. Petersburg) Russia))

G.S. Asatryan – D.Sc. (Philology), Prof. (Director of the Institute of Oriental Studies of the Russian-Armenian University)

V.A. Arakelova – Ph.D. (Professor of the Institute of Oriental Studies of the Russian-Armenian University)

The journal founded in 2003 is included in the list of periodicals registered by HAC RA and RSCI

Russian-Armenian University, 2022

ISSN 1829-0450

DOI 10.4820.

© RAU University Press, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Мирумян Р.А. Армения в контексте политических интересов Советской России в геополитической/геостратегической концепции Минаса Тер-Минасяна (Рубена).....	14
Саркисян О.Л., Дунамалян Н.А., Хачатурян С.О. О соотношении восприятия гражданской и государственной идентичности в РА и РФ (на основе анализа данных глубинного интервью)	28
Карамян И.А. О восприятии гражданской идентичности как лояльности государству (на примере России и Армении)	44
Եսայան Ա.Դ. Լեռնային Ղարաբաղի զարգացման հեռանկարները Հարավային Կովկասում աշխարհաքաղաքական տեղաշարժերի համատեքստում	51

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

Багратян Г.А. Армения: от кризиса до кризиса	68
Момджян М.Б., Аветян А.А., Гюлгязян А.А., Саакян В.А. Системная концепция “Smart City” и вопросы повышения энергоэффективности.....	83
Գևորգյան Դ.Ս. ՀՀ հարկաբյուջետային քաղաքականության վերլուծություն.....	91
Փախյան Ա.Ա., Աղաջանյան Ս.Ս., Վարդանյան Տ.Գ., Միրայելյան Տ.Ս., Հարությունյան Ա.Հ. Թուրքիայի կողմից Հայաստանի ապաշրջափակման և տնտեսական հարաբերությունների հաստատման դեպքում սպասումների վերաբերյալ հարցման արդյունքների ամփոփում	100
Саакян Д.А., Мнацаканян К.У. Сравнительный анализ методов проектирования MVP	128

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Давтян А.Г. Историко-юридический, судоустройственный и современные аспекты гарантий независимости судов и судей в концепциях современной

гражданской процессуальной теории в контексте развития гражданского-процессуального законодательства РА	137
Осипян Б.А. Судебник Астраханских армян 1747 года.....	152
Гянджумян Е.Э. Договор об установлении ограниченного вещного права.....	173

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Avetisyan P., Zaslavskaya M., Titarenko L., Galikyan G. Multi-vector higher educational policy in Armenia and Belarus: striving to competitiveness increase.....	185
Մարգարյան Հ.Լ., Հարությունյան Մ.Լ. Հասարակագիտություն առարկայի դերը Հայաստանի Հանրապետությունում քաղաքացիական հասարակության զարգացման համատեքստում	200

ПСИХОЛОГИЯ

Назарян А.С. Взаимосвязь социальных стереотипов и личностного роста.....	212
--	-----

ФИЛОЛОГИЯ

Акопян Л.С. Функционирование концепта «интеллигенция» в русской языковой картине мира начала XX века.	225
--	-----

ЛИНГВИСТИКА

Савоян Г.В. Становление грамматического рода в немецком и русском языках с точки зрения грамматикализации.....	236
--	-----

CONTENTS

POLITICAL SCIENCE AND INTERNATIONAL RELATIONS

Mirumyan R. Armenia in the context of the geopolitical interests of Soviet Russia in philosophical and historical worldview of Minas Ter-Minasyan (Ruben).....	14
Sargsyan H., Dunamalyan N., Khachatryan S. On the relationship between perceptions of civic and state identity in the Republic of Armenia and the Russian Federation (based on analysis of in-depth interviews).....	28
Karamyan I. On the perception of civic identity as loyalty to the state (by the example of Russia and Armenia).....	44
Yesayan A. Prospects for the development of Nagorno-Karabakh in the context of geopolitical shifts in the South Caucasus.....	51

ECONOMICS AND MANAGEMENT

Bagratyan H. Armenia: from crisis to crisis.....	68
Momjyan M., Avetyan A., Gyulgazyan A., Sahakyan V. The “Smart City” system concept and the issues of improving energy efficiency	83
Gevorgyan D. RA fiscal policy analysis.....	91
Pakhlyan A., Aghajanyan S., Vardanyan T., Mikayelyan T., Harutyunyan A. Survey results of expectations about unblocking Armenia by Turkey and establishment of economic relations.....	100
Sahakyan D., Mnatsakanyan K. Comparative analysis of methods of MVP designing	128

JURISPRUDENCE

Davtyan A. Historical-legal, judicial, and modern aspects of guarantees of independence of courts and judges in the concepts of modern civil procedural theory in context of the development of civil procedural legislation of the Republic of Armenia	137
Osipyan B. The 1747 judicial code of the Astrakhan Armenians.....	152
Gyanjumyan Y. Agreement of establishment of a limited property right.....	173

THE PROBLEMS OF EDUCATION

- Avetisyan P., Zaslavskaya M., Titarenko L., Galikyan G.** Multi-vector higher educational policy in Armenia and Belarus: striving to competitiveness increase..... 185
- Sargsyan H., Harutyunyan M.** The role of the discipline of social studies in the context of the development of civil society in the Republic of Armenia 200

PSYCHOLOGY

- Nazaryan A.** Correlation of social stereotypes and personal growth..... 212

PHILOLOGY

- Akopian L.** Functioning of the «intelligentsia» concept within Russian lingual picture of the world at the beginning of the 20th century..... 225

LINGUISTICS

- Savoyan G.** The formation of grammatical gender in German and Russian from the point of view of grammaticalization..... 236

ПОЛИТОЛОГИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_3_14
УДК 32

Поступила: 13.09.2022г.
Сдана на рецензию: 15.09.2022г.
Подписана к печати: 29.09.2022г.

АРМЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СОВЕТСКОЙ РОССИИ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ/ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ МИНАСА ТЕР-МИНАСЯНА /РУБЕНА/

Р.А. Мирумян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
rimma.mirumyan@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Минас Тер-Минасян – армянский политический мыслитель, политический и государственный деятель I половины XXв., идеолог Армянского революционного союза «Дашнакцутюн», создатель основ новой армянской государственности. Один из представителей армянской геополитической школы I половины XXв., автор национальной геополитической/геостратегической концепции.

В фокусе его внимания был вопрос о жизненном пространстве армянской нации, механизмом обеспечения которого могло стать лишь новое Армянское национальное государство. Являлся принципиальным противником отторжения от Армении в пользу Турции и Азербайджана исконных армянских земель – жизненного пространства армянской нации, запечатлевшего след ее цивилизационного развития на протяжении многих тысячелетий.

В статье осмысливаются рассуждения армянского политического мыслителя по вопросу о передаче большевиками Азербайджану стратегически важной для обеспечения безопасности Армении и жизнеспособности армянской нации ее исторической территории – Шарур-Нахичевани. Идеи и положения Тер-Минасяна автор статьи

рассматривает как важнейшие составляющие его геополитической/геостратегической национальной концепции.

Ключевые слова: национальная геополитическая/геостратегическая концепция, жизненное пространство нации, Карсский договор, пантюркизм, панисламизм, М. Тер-Минасян, Шарур-Нахичевань, Армения как северные ворота Большого Ближнего Востока.

Минас Тер-Минасян (07.05.1882г., Ахалкалаки – 27.11.1951г., Париж) армянский политический мыслитель, политический и государственный деятель I половины XXв., идеолог Армянского революционного союза «Дашнакцутюн», организатор национально-освободительной борьбы армянского народа и создатель основ новой армянской государственности, член Парламента, министр внутренних дел и министр обороны Бюро-правительства Первой Республики Армения (28 мая 1918–2 декабря 1920гг.).

В историю армянской духовной культуры М. Тер-Минасян (революционный псевдоним «Рубен») вошел, прежде всего, как революционный мемуарист [1]. Однако его восьмитомный труд «Воспоминания армянского революционера», названный его современниками «Библией армянской национальной революции и освобождения Армении», вместе с тем является рефлексией над армянской духовной культурой и политической практикой армянской нации, отражением самосознания последней, то есть осознания ею своего внутреннего, духовного потенциала. Выписанный мыслителем образ исторической и современной ему Армении содержит духовные основания истории и культуры Армении – определение абсолютного смысла существования армянской нации, и ее исторической перспективы [2]. Тер-Минасян является одним из основателей армянской геополитической школы I половины XXв., автором национальной геополитической/геостратегической концепции. Последнюю я рассматриваю как методологическое основание его философско-исторического мировоззрения, являющегося в новых историко-культурных условиях логическим продолжением зародившейся еще в мифологическом мышлении армян (как форма их самосознания) философско-исторического мировоззрения.

В центре внимания Тер-Минасяна стоит вопрос о жизненном пространстве армянской нации, механизмом обеспечения которого могло стать лишь новое Армянское национальное государство. Через сто лет данный императив не только не потерял своей актуальности, но и возродился как судьбоносный для всего армянского народа и армянской национальной государственности, а также Южного Кавказа и всего Большого Ближнего Востока,

геополитический/геостратегический вопрос, так как Армения представляет собой северные ворота Большого Ближнего Востока. Особенно выпукло он проявился после 44-дневной Арцахской войны (сентябрь – ноябрь 2020г.). Важнейшими обстоятельствами, вызвавшими к жизни данный императив, мыслитель считает Брест-Литовский (3 марта 1918г.), Московский (16 марта 1921г.) и Карсский (13 октября 1921г.) договоры, на основании которых Турции и Азербайджану были переданы армянские исторические земли, на которых тысячелетиями жили и созидали армяне. В статье анализируется позиция Тер-Минасяна относительно передачи новосозданному Азербайджану армянских исторических провинций Шарур и Нахичевань – стратегически весьма важной части территории Армении. В арменоведении данный вопрос впервые становится предметом специального исследования.

На протяжении веков провинции Шарур и Нахичевань являлись форпостом Армении, первым принимавшем удар многочисленных завоевателей. К концу XIXв. они становятся ареной провоцируемых турками межэтнических конфликтов. Причиной участвовавших с 1895 по 1925 гг. межэтнических конфликтов мыслитель называет стремление турок и татар превратить эту территорию в плацдарм для распространения панисламистских и пантюркистских идей, являвшихся смертельной угрозой не только для коренного армянского населения Шарур-Нахичевани, но и для жизни всех армян региона. Эти провинции становятся предметом особого внимания турецко-татарских деятелей в силу того, что являются «необходимым связующим звеном, с одной стороны, между русским и персидским Азербайджанами (Атрпатаканами. – Р.М.), а, с другой стороны, между татарскими массами Турции и России. И поскольку для сконцентрировавшейся на этом звене панисламистской и пантюркистской политики армянский элемент рассматривается как препятствие, то его уничтожение в этих провинциях считается жизненной необходимостью» [3]. Начиная с 1900г., агенты Кемалистской Турции начинают активно внедрять в Баку идеи пантюркизма с целью ослабления там армянского элемента. Чувствуя свою неспособность выиграть в «законной» культурной, экономической и интеллектуальной конкуренции с армянами, татарские руководители использовали любимый метод своих стамбульских соплеменников – физическое уничтожение соперника [4]. С 1905г. во всех местах компактного проживания армян начинаются заранее спланированные и по одному и тому же сценарию осу-

ществляемые погромы и резня армян: сначала в Баку, затем в Шарур-Нахичевани, а потом и в Нагорном Карабахе, Гандзаке и Тифлисе [5]. Армяно-татарские столкновения проявляются в Шарур-Нахичевани с особой силой. Относительно спокойным был период до начала Первой мировой войны. Но уже в 1913г. турецкие агенты вновь организуют татарский народ для священной войны против армян. С начала Первой мировой войны армяне верили в силу русского оружия и победу русских. Но свершившаяся «революция русских» возымела судьбоносное значение для армянства Шарур-Нахичевани. Вплоть до 1918г. руководимые турецкими офицерами татарские массы сжигают города и села Шарур-Нахичевани и вырезают проживающих там армян. В 1918г. армянские добровольческие отряды освобождают Нахичевань и доходят до Зангезура и Джульфы. Через некоторое время турецкой армии вновь удастся установить господство в провинции до самых гор Зангезура. Армяне изгоняются со своих земель, а новообразованное правительство Первой республики Армении подписывает в Батуми договор (4 июня), на основании которого Шарур-Нахичевань отходит к Турции. Но вскоре турки терпят поражение и вынужденно аннулируют Батумский договор. В провинции устанавливается власть армян. Казалось, что в 1919г. дашнакам удастся достичь своей цели – провалить турецко-татарскую политику, присоединив к Армении Шарур-Нахичевань и обеспечив безопасность населяющих ее армян. Но отступающая турецкая армия оставила в регионе отравленное идеями пантюркизма татарское население, а в качестве его предводителей – сотни офицеров, а также большие запасы вооружения.

Одновременно с основанием Первой республики Армения (как результат интервенции Турции на Южный Кавказ) в границах Гандзака и Баку создается Азербайджанская республика – плацдарм новой пантюркистской стратегии, для контроля по линии Карс-Нахичевань-Арцах-Гандзак-Баку. Не признавая факт освобождения армянами Нахичевани, Азербайджан организует там очередной бунт, сопровождающийся резней армян. С переменным успехом бои между армянами и азербайджанцами продолжаются до 1920г., когда Красная армия через Сюник входит в Нахичевань и объявляет ее неотъемлемой частью вдруг «покрасневшего» Азербайджана. После упорного, но безуспешного сопротивления дашнаки окончательно терпят поражение. В конце декабря власть в Армении переходит к

большевикам и, тем самым, ставится точка в борьбе за Нахичевань. Подписывается мирный договор с Турцией. 16 марта 1921г. в Москве заключается союз между Турцией и Советской Россией, на основании которого Нахичевань становится автономным районом в составе Азербайджана. В октябре 1921г. в Карсе подписывается закрепляющий статус Нахичевани договор. Эти договоры подтверждают, что Турция, «хотя и не могла присоединить ее к своей стране, как Карс, Сурмалу, но старалась обеспечить свой интерес, не позволив, чтобы она была присоединена к Армении, а стала автономной под покровительством исламского и по этническому признаку считающегося турецким Азербайджана. Вот таким образом сегодня царит мир и на поверхности нет ни межнациональной борьбы, ни споров» [6]. Этот краткий исторический обзор представлен Тер-Минасяном для подчеркивания большой заинтересованности Турции в Шарур-Нахичевани и упорной борьбы дашнаков за обеспечение в этой провинции интересов и прав армянского народа.

Этот обзор выявляет и то, что в отношении Шарур-Нахичевани политика опирающихся на идеи пантюркизма и панисламизма и имеющих целью создание под протекторатом Турции единого мусульманского государства, куда входил бы и новосозданный Азербайджан, мусаватистов и Советского Азербайджана, в принципе, неразличима, а ее направленность полностью соответствует политике Турции. И, наконец, этот обзор позволяет мыслителю утверждать, что, изолировав дашнаков, Советская Россия и Советская Армения пошли навстречу требованиям Турции и, отняв у Армении Нахичевань, передали ее Азербайджану, «переутвердив “мир”» – мир могилы. Является ли спокойствием и гармонией, когда другому отдают не только твои исторические, но и жизненные интересы, основы существования твоей страны, или предательством или слабостью в отношении того народа, от имени которого властвуют» [7].

Для понимания такой оценки обсуждаемого вопроса необходимо обратиться к рассуждениям Тер-Минасяна о значении Нахичевани как для Армении и Турции, так и для всего Южного Кавказа. Шарур-Нахичевань находится в средней части долины реки Аракс. Персидская провинция Атрпатакан имеет общую границу с Нахичеванью. На юго-западе от нее находится Турция, а на западе, севере и востоке – Армения со своими Ереванской, Вайоцзорской и Зангезурской провинциями. Таким образом, Нахичевань на $\frac{3}{4}$ окружена Арменией. С юга она граничит с Персией и лишь на

весьма маленьком участке – с Турцией. Азербайджан же не имеет возможности непосредственного сообщения с находящейся под ее юрисдикцией Нахичеванью. Связь последней с Азербайджаном возможна или через территорию Армении, или через территорию Персии. Юрисдикция Азербайджана оказывается номинальной, а использование ею экономических и человеческих ресурсов Нахичевани – невозможной. Интерес Азербайджана к ней объясняется следующим образом: «Во-первых, самостоятельное существование Нахичевани в центре Армении ослабляло Армению и усиливало позицию Турции в Закавказье. Во-вторых, Азербайджан считает временными границы Армении и Персии и верит, что вскоре присоединит к себе район Зангезура, через который непосредственно свяжется с Нахичеванью. С другой стороны, Азербайджан верит, что персидский Атрпатакан со своими татарскими племенами отделится от Персии и присоединится к нему для образования единого Азербайджана от Дагестана до Турции. Вот эти два – одно актуальное, а другое – перспективное, политических стремления заставляют Азербайджан крепко держать в своих руках Нахичевань, и если сегодня невозможно присоединить к себе эти страны, то он предпочитает иметь автономную область в сердце Армении, не беспокоясь о том, что от этой автономии он сегодня мало что имеет и лишь открывает двери для расходов; не беспокоясь о том, что от этого спора приговорена к смерти братская красная Армения» [8].

К тому же выводу подводит и другой ряд рассуждений армянского мыслителя. Истории, отмечает он, неизвестны ни страна «Азербайджан», ни прозванный «азербайджанцем» народ. Азербайджан существует всего несколько лет. Не случайным надо считать тот факт, что страны древних удинов и аланов, входящих на тот период в Бакинскую губернию и равнинные части Гандзака, сегодня называются «Азербайджаном»: «Это не является следствием недоразумения, невежества. По существу, слово “Азербайджан” является не только именем, а характеристикой политической программы. Говоря “Азербайджан”, нужно понимать, что не должно быть двух Азербайджанов – персидского и русского, и если сегодня случайно центром является Баку, то завтра будет на исконной родине – Тавризе. Говоря “азербайджанец”, нужно понимать, что мы уже не только мусульмане, шииты, и даже не персы, мы отличаемся от всех и похожи только на турок, что мы турки и создаем новую Турцию рядом с Турцией» [9]. В менталитете азер-

байджанца еще не оформилась идея о том, кем они являются – «азербайджанцами» или «азербайджанскими турками»? И что является их перспективой: создание «единого Азербайджана» или «Восточной Турции» как части Турции? Если мусаватисты и последователи младотурок проповедуют идею объединенной Турции, то представители небольших идеологических течений позиционируют себя как азербайджанцы, кавказцы и, как таковые, стремятся к национальному подъему. Отсутствие идеологического единства диктуется, с одной стороны, тактикой проводимой Азербайджаном политики, с другой – этнической, культурной и психической гетерогенностью азербайджанского народа: «...к северо-востоку от Армении формируется народ, который имеет целью создание объединенного Азербайджана и сам себя в большинстве своем называет “азербайджанским турком”, а в меньшей части – “азербайджанцем”» [10]. К чести турок надо отметить, что с появлением государства Азербайджан они проводили активную и последовательную работу с ее населением. Вначале турки убедили мусульман (талишы, таты и другие этносы), что они татары, потом сказали, что они азербайджанцы, сейчас возвращают идею о том, что они азербайджанские турки, а завтра уберут слово «азербайджанский» и оставят слова «турок» и «Турция».

Подобная трансформация северных соседей армян весьма интересна, поскольку от этого зависит и этим обусловлена их политическая ориентация. Вопрос в том, что все «еще неорганизованные, не имеющие истории нации, индивидуальность которых недостаточно подчеркнута, ищут и находят сильную опору и становятся ее преданным орудием. Они всегда на стороне сильных, зачастую даже жертвуя своими интересами» [11]. Так вели себя населяющие Азербайджан народы во времена и персидского, и русского владычества. Когда Россия начала слабеть, а Турция – усиливаться, эти народы стали склоняться к ней и, начиная с 1917г., стали ее передовым отрядом и партнером. Для доказательства своей преданности туркам и своей схожести с ними они нападали на армян и русских в Шамхоре, Гандзаке, Джебраиле и повсюду, куда могли дотянуться. В Гандзаке в 1918–1920гг. были осуществлены зверства не только в отношении армян, но и русских [12]. Тер-Минасян отвергает саму возможность объяснения подобного варварства «пробуждением национального сознания или ненавистью к русскому владычеству, или как следствие стремления азербай-

джанцев к независимости. Эти объяснения частично правильны в отношении отдельных группировок или лиц, но это массовое кровопролитие было следствием намерения послужить сильной Турции» [13]. Азербайджанец чисто интуитивно желал быть с турком без осознания своего интереса в этом. Интерес был осознаваем лишь интеллигенцией, стремящейся превратить Азербайджан в вилайет Турции. Азербайджанские массы не могли стремиться к независимости, поскольку они еще не обладали ни национальной гомогенностью, ни национальным сознанием, ни культурными традициями. Они представляли собой религиозную общину, интуитивно тянущуюся к сильному. Благодаря этому турецкая и татарская интеллигенция могла вести эти массы в пантюркизм, в сильную мусульманскую Турцию. Азербайджанским массам Турция кажется сильной благодаря тем варварским средствам, которые турки применили в отношении армян и других народов и тому неприкрытому пренебрежению, которое они проявляют в отношении всего мира. Мыслитель утверждает, что сегодня выражения «азербайджанская нация» и «страна Азербайджан» лишь способ сокрытия стремления турок создать Восточную Турцию. Что касается отношения к России, то целью Турции является не «удаление России для приобретения независимости своей и Закавказья, а удаление России для захоронения стремления к свободе народов Закавказья и утверждения Турции до Большого Кавказа. Ее целью является не развитие экономики, цивилизации своего региона, а уничтожение... Ее целью является не обеспечение мирного и гармоничного сосуществования с коренными народами, поскольку в этом случае не может послужить пантюркизму, чьей первой и последней целью является уничтожение на своем пути обладающих самосознанием народов» [14]. На основании вышеизложенного Рубен заключает, что ориентация формирующейся к северу от Армении народной массы не только в корне противоположна интересам армян, но даже угрожает их существованию.

Он утверждает, что проявляемый Турцией и Азербайджаном интерес к Шарур-Нахичевани лежит ни в этнической, ни в территориальной, а в сугубо политической плоскости, что обусловлено географическим положением Нахичевани. Эта маленькая область находится в той точке, где перекрещиваются самые короткие и удобные пути, связывающие, с одной стороны, Турцию и русский Азербайджан, а с другой – персидский Атрпатакан с русским Азербайджаном. Нахичевань со своей станцией Джульфа является узловым пунктом для этих трех стран (Турции, Персии и России). В

Азербайджане и Атрпатакане главным образом проживают татарские племена – 1600000 и 2500000, соответственно. Азербайджанская и турецкая интеллигенция принимает все меры для создания единого Атрпатакана на персидских и русских землях. И «хотя сегодня в народных массах еще не созрела идея объединения, однако она быстро и упорно распространяется как пантюркистскими, так и национальными или большевистскими элементами, каждый с разными перспективами и объяснениями» [15]. Это объединение видится возможным с востока Артабиля, Ленкорани или Карадага, а также через Арцах, Сюник и Джульфу. Первая дорога длинная и трудная, но на ней нет такой преграды, как армянский элемент, и до Тавриза местность населена исключительно татарами. Второй путь короткий и весьма удобный. Но здесь возникает вопрос отделения от Армении не только Нахичевани, но и областей Сюник и Арцах. Мыслитель принимает вероятность того, что националисты Атрпатакана и Азербайджана не выберут этот путь из-за возможных осложнений с Арменией. Причина видится в том, что вопрос освобождения татар больше интересовал турок, чем самих татар и вопрос отделения Атрпатакана или Азербайджана от Персии и России координировался скорее Стамбулом, чем Тавризом, и даже Баку. Объясняется это тем, что, потеряв «свои европейские и арабские земли, и вместе с тем наблюдая физическое ослабление турецкого элемента в Турции, турки стремились распространиться в направлении Востока, откуда они пришли и где находится их исконная родина и народ-прародитель. Атрпатакан и Азербайджан они рассматривали как путь к достижению этой цели, но и признавали народы этих стран родственными себе и взяв их под свое покровительство, мечтали не только расширить территорию своей страны, но и увеличить численность своей нации, как минимум, на 4 миллиона» [16]. Для достижения этой цели турки были готовы уничтожить Курдистан и Армению, а всю долину реки Аракс назвать своей территорией. И тогда для них актуализируется Шарур со станцией Шахтахт и Нахичевань со станцией Джульфа. Конечно, в этих устремлениях было также понимание необходимости нейтрализации, исходящей от России опасности. Но поставленная задача была слишком важна как с военной, так и экономической точек зрения и, что самое существенное – для реализации идей пантюркизма. Именно поэтому Турция намного легче отказалась от переданной ей по Брест-Литовскому договору Батумского порта, чем от Шарур-Нахичевани.

Исходя из этого, мыслитель заключает, что вопрос Нахичевани не является просто вопросом захвата какой-то области, а ожесточенные межэтнические конфликты не были порождением недоразумения, фанатизма и даже незначительных экономических интересов. Подобный захват «не будет ограничиваться лишь Нахичеванью, а будет прелюдией отделения от Армении Арцаха, Сюника и Вайоцдзора, после чего топоним Армения потеряет свой смысл и армянский народ будет обречен в Российской Армении на ту же участь, которую она имела в Турции... подчинение влиянию Турции, даже опосредованно, с помощью Советского Азербайджана, является предзнаменованием победы пантюркизма и представляет собой реальную угрозу для Армении и Закавказья. Эта опасность угрожает даже красным армянам, армянам-большевикам» [17]. Мыслитель утверждает, что большевикам необходимо исследовать подписанный ими Московский и Карсский договоры и не убаюкивать себя тем, что Шарур-Нахичевань отдана Советскому Азербайджану, а не контрреволюционерам мусаватистам. Здесь, полагает он, уместно говорить о стратегической политике, не признающей ни революционеров, ни контрреволюционеров. В создавшейся ситуации наивно верить затасканным словам о братстве, равенстве и справедливости. Если мусаватисты и дашнаки не смогли развязать этот узел, то пусть его развяжут армянские и татарские большевики. Только в этом случае можно будет говорить о мире в этом регионе. Для Тер-Минасяна было очевидно, что Карсский договор является ферманом истребления армян и уничтожения Армении.

Фактически, за счет территории Восточной Армении Советская Россия создала «независимый» район Шарур-Нахичевань и передала его Азербайджану. В результате многолетних межэтнических конфликтов эта территория превратилась в пустынное пространство. Оставшиеся в живых армяне эмигрировали в Армению, Персию, другие регионы Закавказья. После создания Нахичеванской области туда вернулась значительная часть татарского и лишь малая часть армянского населения, так как передача Нахичевани Азербайджану реанимировала у армян страх перед турками.

Лишь в 1924г. Советская Россия «заметила» откровенную реализацию Турцией своей политики, проявляющейся, в частности, в миграции большого числа турецких офицеров и солдат в Нахичевань и выдворила оттуда 1000 турок. В следующем году России пришлось сменить власть в крае, поскольку стало очевидно, что власть там не советская, а ханская. Но все это

мыслитель называет полумерами. По его утверждению армяне были убеждены в том, что их страна продана Турции и Азербайджану и что их возвращение чревато опасностью для их жизни. Часть покинувших Нахичевань (60000) армян приняла Армения, что отрицательно сказалось на ее экономическом положении. И это в том случае, когда Нахичевань с незапамятных времен была неотъемлемой частью Армении, и еще совсем недавно царская Россия считала Нахичевань частью Ереванской губернии. Тер-Минасян отмечает причины внутреннего и внешнего порядка, в силу которых Москва пожертвовала жизненными интересами армян.

1. Советской России было понятно значение Джульфинской железной дороги и то, что без Нахичевани Армения приговорена к экономической и физической смерти. Тем не менее Советская Россия жертвует интересами армян для реализации своей внутренней и внешней политики. Вопрос видится в том, что в Закавказье проживает 3 миллиона мусульман, находящихся под влиянием Турции. Это элемент, угрожающий целостности России. Кроме того, азербайджанский народ «не смирился с русским господством; не только мусаватисты, но и коммунисты Наримановы, Гусейновы обуславливают свою преданность русской власти расширением границ Азербайджана в ущерб Армении. Это обстоятельство усложняется еще и тем, что требования Гусейновых и Расул-заде соответствуют интересам Турции и пользуются ее поддержкой если не физической, то хотя бы нравственной. Эта реальность заставляет московских руководителей считаться с хищническими требованиями Азербайджана» [18]. А в Закавказье проживает всего лишь 1800000–2000000 армян, к тому же не имеющих покровительство такой страны, как Турция. Принесение в жертву армян большевики считали небольшим для себя уроном по сравнению со своими глобальными целями. Кроме того, русские считали армян своими сторонниками и не испытывали потребности добиваться дружбы друга. Расчет и интерес должны преследовать цель приобретения дружбы врага, так как в политических вопросах решающим аргументом является сила.

2. Антиармянская и проазербайджанская политика России по существу явилась следствием альянса Советской России с Турцией.

В результате проводимой большевиками на Южном Кавказе политики территория Армении была сокращена втрое. От нее была отделена вся Западная Армения, превращенная в пустыню после организованного и про-

веденного турками геноцида армян. С севера от нее были отрезаны и переданы Грузии Гугарские горы с провинцией Джавахк. С северо-востока от нее были отрезаны и переданы Азербайджану провинции древнего Арцаха (Гандзак, Гюлистан, Дживаншир, Варанда, Шуши и Дизак), а также большая часть входившего в Сюникскую область Зангезура. И хотя более $\frac{2}{3}$ территории Армении оказались вне ее юрисдикции, и положение армян на части своей родины еще более усугубилось, тем не менее у них сохраняется стремление к свободе, независимости и объединению всех исторических армянских областей. И если хоть как-то можно объяснить как вынужденную уступку Турции передачу ей по Брест-Литовскому договору всю Западную Армению, Карс и Сурмалу, «то нет никакого оправдания в передаче Грузии и Азербайджану заселенных исключительно армянами Ахалкалаки, Гандзака, Карабаха, Нахичевани и других провинций» [19]. И это большевики осуществили вопреки провозглашенной ими же идее о праве наций на самоопределение как основе государственного строительства.

Отмечу, что Тер-Минасян не был принципиальным противником армяно-турецких отношений. Согласно одному из видных идеологов «Дашнакцун» Р. Дарбиняну, М. Тер-Минасян «хотел видеть Армению свободной от непримиримого врага армянства, но одновременно с этим он искренне хотел создать почву для долгосрочной дружбы с ним, поскольку знал, что без дружбы с ним армянский народ на своей исторической родине никогда не сможет быть в безопасности и свободным» [20]. По существу, Минас Тер-Минасян выступает от имени разделенной не только между двумя государствами, но и между двумя военно-политическими блоками, прошедшей через геноцид и лишенной своей исторической родины нации.

На основе вышеприведенных рассуждений политического мыслителя и политического/государственного деятеля Первой Республики Армения Рубена можно заключить, что его геополитической/ геостратегической концепции присущ пространственный подход к сложившейся на тот период на Южном Кавказе политической обстановке и, в этом контексте, – обеспечение необходимых условий для существования и развития армянской нации с учетом стратегических особенностей географической среды Армении. Выдвинутый Тер-Минасяном тезис «Объединенная и свободная Армения» является основой и стержнем его геополитической/ геостратегической концепции. Глубинным смыслом всех его рассуждений является идея о том,

что Армения может существовать лишь в исторических границах всего армянства (Восточная, «русская» Армения и Западная, «турецкая Армения»). Именно в этих границах произошел этногенез армян и развилась их древнейшая цивилизация. Только в случае объединения двух Армений возможны как реализация права армянской нации, так и обеспечение долгого мира на Южном Кавказе. Геополитическая/геостратегическая концепция Минаса Тер-Минасяна представляет собой имеющую историческую и географическую основу национальную стратегию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Շիրինյան Լ. Ռուբեն. Հայաստանի վերակազմության ռազմավարությունը / Լևոն Շիրինյան, Հայաստանը իրավաքաղաքական իրողությունների չափումներում, Եր., 2020. Ս. 229.
2. Միրումյան Ռ. Պատմափիլիսոփայական հայեցակարգերը XIX դարի հայ փիլիսոփայության մեջ. Մեթոդաբանական վերլուծություն, Եր., Նոյան տապան 2003. Ս. 50.
3. Տեր-Մինասեան Ռ. Շարուր Նախիջևան եւ թուրքաթարական քաղաքականութիւնը/ Ռուբեն Տեր-Մինասեան, (Յոդվածների ժողովածու), Եր., 2002. Ս. 5.
4. Վարանդեան Մ., Հ.Յ. Դաշնակցութեան պատմութիւն, Եր., 1992. Ս. 209.
5. Каранетян С. Северный Арцах, М., Яуза-каталог, 2018. С. 27.
6. Տեր-Մինասեան Ռ. Շարուր-Նախիջևան եւ թուրքաթարական քաղաքականութիւնը. Ս. 8.
7. Там же. С. 9.
8. Там же. СС. 9–10.
9. Տեր-Մինասեան Ռ. Հայաստան եւ Ատրպէճան / Ռուբեն Տեր-Մինասեան, (Յոդվածների ժողովածու), Եր., 2000. Ս. 168.
10. Там же.
11. Там же. С. 175.
12. Каранетян С. Северный Арцах, М., Яуза-каталог, 2018. С. 28.
13. Տեր-Մինասեան Ռ. Հայաստան եւ Ատրպէճան/ Ռուբեն Տեր-Մինասեան, (Յոդվածների ժողովածու), Եր., 2000. Ս. 175.
14. Там же. С. 176.
15. Տեր-Մինասեան Ռ. Շարուր-Նախիջևան եւ թուրքաթարական քաղաքականութիւնը. Ս. 13.
16. Там же.
17. Там же.
18. Տեր-Մինասեան Ռ. Նախկրայր եւ անոր նշանակութիւնը / Ռուբեն Տեր-Մինասեան, (Յոդվածների ժողովածու), Եր., 2002. Ս. 17.

19. *Տեր-Մինասեան Ռ.* Հայաստանի հողագրկութիւնը եւ բոլշեւիկեան քաղաքականութիւնը / Ռուբեն Տեր Մինասեան, (Յոդվածների ժողովածու), Եր., 2002. Շ. 26.
20. *Դարբինեան Ռ.* Յառաջարանի տեղ / Ռուբեն, Յայ յեղափոխականի վր յիշատակները. Ա հատոր, Թեհրան, 1982. Շ. 25.

ARMENIA IN THE CONTEXT OF THE GEOPOLITICAL INTERESTS OF SOVIET RUSSIA IN PHILOSOPHICAL AND HISTORICAL WORLDVIEW OF MINAS TER –MINASYAN /RUBEN/

R. Mirumyan

ABSTRACT

Minas Ter-Minasyan is an Armenian political thinker, politician and statesman of the I half of the XX century, ideologist of the Armenian Revolutionary Union Dashnakt sutyun, founder of the foundations of the new Armenian statehood. One of the founders of the Armenian geopolitical school of the I half of the XX century, the author of the national geopolitical/geostrategic concept. The focus of the Armenian thinker attention was the question of the living space of the Armenian people, the mechanism of which should be the new Armenian state. He was a principled opponent of the rejection from Armenia in favor of Turkey and Azerbaijan of the ancestral Armenian lands, which represent the living space of the Armenian nation and on which the trace of its civilizational development has been imprinted for many millennia. In the article presented to the reader, the author comprehends the reasoning of the Armenian political thinker on the issue of the transfer of the Bolsheviks to the newly created Azerbaijan of its historical territory, Sharur-Nakhichevan, which is strategically important for ensuring the viability of Armenia. The author considers the ideas and positions of M. Ter-Minasyan as the most important constituent elements of the geopolitical/geostrategic concept of the Armenian thinker.

Keywords: national geopolitical/geostrategic concept, living space of the nation, The Treaty of Kars, Pan-Turkism, Pan-Islamism, M. Ter-Minasyan, Sharur-Nakhichevan, Armenia as the northern gate of the Greater Middle East.

О СООТНОШЕНИИ ВОСПРИЯТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РА И РФ (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ДАННЫХ ГЛУБИННОГО ИНТЕРВЬЮ)¹

О.Л. Саркисян, Н.А. Дунамалян, С.О. Хачатурян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
hovhannes.sargsyan@rau.am, norayr.dunamalyan@rau.am,
satenik.khachaturian@student.rau.am*

АННОТАЦИЯ

В данной статье на основе результатов экспертных опросов рассматриваются особенности восприятия гражданской и государственной идентичностей в России и Армении. Примеры двух государств интересны с точки зрения реализации нестандартной для постсоветского пространства политики идентичности, неспособной развиваться в русле этнонационального государства.

Ключевые слова: идентичность, гражданская идентичность, государственная идентичность, национальная идентичность, этническая идентичность, армянская идентичность.

На сегодняшний день в связи с социальной и политической трансформацией общественной реальности особый интерес вызывает процесс формирования и артикуляции идентичности в различных странах. В основе этого стоит проблема восприятия различных видов идентичности. Предполагалось, что идентичность, как универсальный конструкт, придет на смену многим «сущностно оспариваемым концепциям» [1] (например, как демократия, справедливость, искусство и т.д.), однако же на сегодняшний день

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке КН РА и РФФИ (РФ) в рамках совместной научной программы 20RF-182 и 20-511-05025, соответственно.

идентичность сама, как концепция, становится таковой. Р. Брубейкер отмечал, что аналитическая ценность понятия «идентичность» уменьшается по мере умножения смыслов, ведь «если идентичность находится везде, то ее нет нигде» [2].

Различные факторы влияют на умножение смыслов идентичности, что напрямую меняет контекст восприятия и самоидентификации личности. Рассмотрение специфики развития гражданской идентичности на постсоветском пространстве на примере России и Армении, на первый взгляд, может показаться довольно некорректным, так как отличий между этими государствами больше, чем схожих черт. Однако эти два государства и общества представляют собой уникальные модели политики идентичности, которые не могут быть включены в общий ряд постсоветских республик, конструирующих свою идентичность на основе этнонационализма с опорой на государственность/гражданственность. Безусловно, похожие тенденции существуют в России и Армении, но основы построения отношений между различными группами внутри государства сильно отличаются. В России, несмотря на подчеркнутый этатизм, развивается «национально-цивилизационная» или «макрополитическая» идентичность, входящая в противоречие с этнонационализмом на федеральном и местном уровнях, а также препятствующая тенденциям изоляционизма. Армянская национальная идентичность выходит далеко за рамки границ современного армянского государства, вовлекая в свою орбиту диаспоральные общины и Арцах, находится в процессе трансформации, пересматривая основы модели этноконфессиональной общности сквозь переосмысление феномена армянской государственности, хотя здесь до сих пор этнокультурный фактор доминирует и во многом противостоит приоритетам развития государства на различных уровнях. В случае иных моделей постсоветских идентичностей проблема развития этнонационализма сращивается с контекстом гражданственности, приобретая форму «национализирующего государства». Из этого ряда, возможно, выделяется Молдова, стремящаяся к интеграции с Румынией, однако в большинстве постсоветских республик подчеркивается приверженность к государству и отождествление себя с титульной нацией (Рис. 1.). Также сказывается отсутствие долгой государственной традиции стран постсоветского пространства, способствующей использованию политики идентичности в целях укрепления власти и построения иерархии социально-политических отношений [3].

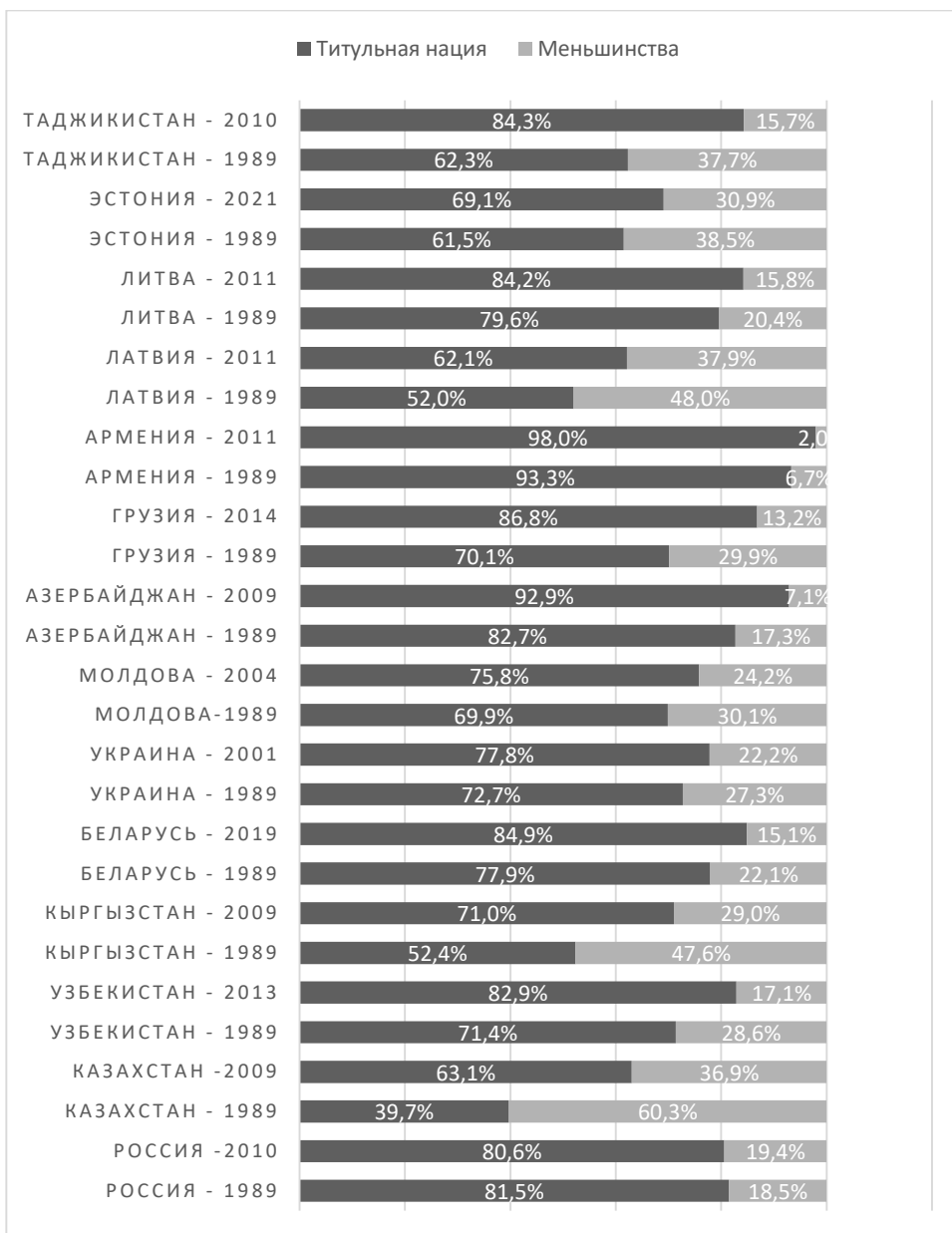

Рис. 1. Соотношение числа титульной нации и меньшинств в бывших союзных республиках, согласно переписи 1989г. и текущим данным.

Источник: <http://www.demoscope.ru/>

Формат «национализирующего государства», если придерживаться терминологии Брубейкера, лучше всего описывает модели развития постсоветских идентичностей, поскольку факторы национальных меньшинств

и «внешних родин» на всем постсоветском пространстве нейтрализуются в «мягкой» (инкорпорация элит) или «жесткой» (этнические чистки) форме [4]. К примеру, вытеснение армянского фактора из региона Нагорного Карабаха (Арцаха) воспринимается идеологами политики идентичности в Азербайджане как решение этих двух проблем. Те же примеры конфликтов в Украине, Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане и других странах можно считать издержками этнонациональной политики элит.

При всей схожести некоторых признаков Россия и Армения выпадают из этого ряда государств. Государственное устройство РФ, национальная политика и постсоветское наследие (прежде всего – в социально-экономической сфере) не дает возможности политической элите государства выбрать этнонациональную модель политики идентичности, так как необходима более гибкая политика. В российском законодательстве нет определения понятия «национальное меньшинство», и эта проблема периодически возникает при ратификации той или иной международной конвенции, так как любой гражданин РФ может стать частью российского «макрополитического» сообщества [5], однако, с другой стороны, борьба с этнонационализмом в границах автономных республик заставляет использовать «цивилизационный» фактор [6]. Моноэтническая Армения, в свою очередь, во многом воспринимается как пример этнонационального государства, но этнокультурная модель идентичности не стыкуется с элементом государственности в качестве органической составляющей национальной идентичности. Именно поэтому была поставлена задача определить некоторые особенности восприятия российскими и армянскими экспертами понятия «гражданская идентичность» и его коннотаций.

Для более комплексного осмысления темы восприятия идентичностей было проведено глубинное интервью с представителями как армянского, так и российского экспертного сообщества² [7]. Им был задан одинаковый ряд вопросов, которые способствуют выявлению особенностей понимания

---

² Опрос проведен в июне-августе 2021г. среди 12 экспертов из Республики Армения и в мае-июне 2022г. среди 13 экспертов из Российской Федерации. Эксперты отбирались по принципу наибольшей авторитетности, компетентности и вовлеченности в академическую и управленческую деятельность, связанную с тематикой исследования. В пул экспертов вошли представители трех категорий: академические ученые, специалисты-практики государственной службы, представители гражданского общества (далее по тексту: эксперт А№ – армянский эксперт, эксперт Р№ – российский эксперт).

видов идентичности уже на академическом уровне, не говоря уже об уровне бытового восприятия. Анализ ответов выявил новые грани и тонкости процесса самоидентификации, которая в рамках двух государств имеет как точки соприкосновения, так и существенные различия.

На сегодняшний день иерархия и структура идентичностей в России и Армении значительно разнятся: это связано не только с историко-культурным багажом каждой страны, но и с характером современной политики идентичности, проводимой внутри каждого государства. Фундаментальным различием в вопросе восприятия доминантной и наиболее мобилизующей идентичности является соотношение этнокультурных и государственно-гражданских идентичностей. В ответах армянских экспертов прослеживается этно- и культуранцентристская позиция при выявлении наиболее значимой формы принадлежности. Причем в армянском дискурсе превалирует примордиалистский подход: понятие «нация» обозначает культурно-этническую принадлежность человека, в связи с этим соотносятся понятия этнической и национальной идентичности. «У армян складывается самоидентификация, в основном на основе нескольких положений, так сказать, столпов самоидентификации: 1. это то, что мы армяне, и мы уникальны, хотя бы потому, что Армения одна из единственных стран в мире, где 97% населения – этнические армяне. Это – гомогенная, этнически однородная страна в мире» (эксперт А12); «У нас больше развита этническая самоидентификация, что само по себе не плохо, но, к сожалению, гражданское сознание несравнимо менее развито и слабо проявляется в публичной политике» (эксперт А2).

Примечательный факт, характеризующий армянскую самость, отмечают два эксперта: «Когда люди говорят о том, что они армяне, то они имеют в виду не то, что они граждане того или другого государства, а свою этническую принадлежность» (эксперт А5) и «Да, как армяне, они осознают свою принадлежность, но как граждане Армении (как строится связь между государством и обществом, а также гражданственность) они не представляют» (эксперт А2). Основной предпосылкой подобной самоидентификации является отсутствие собственного независимого государства на протяжении столетий. Армянская нация веками была скреплена примордиалистскими культурными маркерами – род, этнос, религия. Условно такую модель формирования национальной идентичности называют «культурно-исторической» [8].

Стоит также отметить, что в армянском обществе сохраняются традиционные тесные межличностные связи, а идентичность приобретает более локальный характер: родовая, клановая и региональная идентичность. Констатация данного факта не дает оценку данным типам самоидентификации, но при их абсолютизации можно наблюдать низкий уровень гражданственности и отход от идей государственности. Также особенно выделяется религиозная идентичность. Большинство экспертов отмечает определяющее влияние фактора Армянской Апостольской Церкви на самосознание армян. «Вторым слоем идентичности можно назвать религиозный, который служит не столько консолидирующей, сколько отделяющей принадлежностью, то есть разделения на мы/они» (эксперт А7). «Наша Апостольская Церковь – одна из главных столпов нашей идентичности. Мы считаем нашу Церковь национальной. Мы не в чистом виде приняли христианство, подогнав под наши устои, сохранив некоторые языческие праздники» (эксперт А8). В структуре армянской идентичности религия занимает одно из важнейших положений. Принятие христианства способствовало унификации армянского этноса. Религиозные институты в культурно-исторической модели формирования национальной идентичности заменяют государственные структуры и выполняют их функции.

Также важным элементом в формировании этнической идентичности называется армянская семья: поскольку до сих пор армянский народ связан тесными родовыми связями. В традиционном армянском быту укоренилась системы крупных патриархальных общин [9]. «Армянская семья также является одним из важнейших столпов нашей идентичности. Ребенок воспитывается в семье, где ему прививаются важные атрибуты, элементы идентичности» (эксперт А8).

Рассматривая в данном контексте ответы российского экспертного сообщества, можно отметить совершенно иной подход к определению состояния идентичности. Во-первых, среди российского академического сообщества отсутствует единодушие при выявлении доминирующей идентичности внутри государства: ответы представляют собой большой разброс мнений. В отличие от армянской реальности, где можно выделить этнический фактор, как основной при самоидентификации, в российском обществе трудно выделить один конкретный элемент, что обусловлено совершенно иным процессом формирования государства и идентичности. Сложно определить основу самости в контексте многонационального государства имперского

типа. Разнообразие ответов предполагает самые разные варианты, так, например, один из экспертов даже выделил идентичность ценностей первого порядка: «в России, конечно, ценности первого порядка, в очень большой степени – это справедливость», – эксперт Р1.

Во-вторых, несмотря на разнообразие ответов относительно процессов, связанных с идентичностью, эксперты четко разграничивают мобилизующие идентичности, а треть экспертов отмечает одни и те же типы: этническую и религиозную. «Из литературы мы знаем, что этническая и религиозная идентичности легко мобилизуются, и весь постсоветский опыт нам показывает, как это происходит» (эксперт Р5); «Этническая и конфессиональная идентичность имеют большой мобилизационный потенциал» (эксперт Р10). Однако особое внимание уделяется разнообразию идентичностей внутри страны в связи с уникальным территориальным устройством. Обширность России с ее особым историческим путем построения государства на сегодняшний день представлена наложением смыслов при самоидентификации, трансгрессией идентичности, неопределенностью и хаотичностью процесса формирования идентичности. Страна разнится от региона к региону, вывести «среднее арифметическое» по идентичности не представляется возможным. «Например, у нас в регионе большой потенциал мобилизационный имеет этническая идентичность. Я не уверена, что подобная ситуация в каком-то другом регионе, например, в Центральной России или на Дальнем Востоке, имеет место быть»; «Для имперской периферии я бы сказала этнонациональные чувства в структуре идентичности выражены сильнее, чем для Российской Федерации, прежде всего – ядра Российской Федерации, потому что общая обстановка, самочувствие людей, интересы людей, как показывают опросы в ряде республик, отличаются» (эксперт Р8); «Иногда региональная идентичность здесь накладывается на этническую, следовательно, в таких случаях, как Татарстан, Башкортостан, Ингушетия можно говорить о конкуренции этих идентичностей и политик по их формированию» (эксперт Р9).

В-третьих, российские эксперты делают особый акцент на гражданской идентичности, которая занимает особенное место в их риторике. Армянские эксперты, понимая необходимость закрепления смыслов гражданственности в армянском обществе, все-таки не так часто и предметно апеллируют к концепту гражданской идентичности. При этом в ответах россий-

ского экспертного сообщества раскрываются сложности внедрения данного концепта уже внутри страны, так как присутствует неопределенность термина «российскость»: «Что касается национальной идентичности, мне кажется, что для обсуждения российского контекста это всегда нужно использовать с поправкой, потому что у нас есть разные способы понимания того, что такое национальное в российском контексте – и, в силу традиции, национализации этничности: может быть кто-то скажет, что национальное – это русский, татарин, чеченец и т.д., а не россиянин, тем более, что мы знаем, что сам термин “российскость” не очень прижился, и к нему тоже разные отношения у разных групп» (эксперт Р5).

К тому же, можно выделить ложную дихотомию этничности/гражданственности, а также непонимание конечного формата этой самой гражданской идентичности: с одной стороны, проводится пропаганда идей гражданственности, с другой – русскому этносу придают особую значимость, так эксперт Р4 напоминает: «В Конституцию России внесли о государствообразующем русском народе, о русском языке, о религии упоминание». Выделение одного этнического компонента внутри многонационального народа противоречит самой политике насаждения ценностей гражданственности. Порой это может привести к радикальной интерпретации этничности и популяризации маргинальных представлений о национальной идеологии. «В России – не так просто. Понятия «российское» и «русское» часто не разводятся, следовательно, вопрос о сочетании национальной и иных идентичностей стоит очень остро» (эксперт Р9). Стоит отметить, что данные вопросы представляют сложность уже на уровне академического дискурса, в рамках которого нет согласия относительно методологии и конструирования единого формата синтетической идентичности. Соответственно, на уровне массового восприятия идеи привносятся в виде множественности поверхностных и ограниченных мифологем, которые не разрешают главной проблемы – они не дают ответа на вопрос: «Кто такой россиянин и как он соотносится с русским?». Отсутствие аксиологической базы, внутренняя противоречивость и множественность смыслов приводит к обесцениванию концепта гражданской российской идентичности.

На уровне научного сообщества есть понимание необходимости внедрения идей гражданственности для консолидации разобщенного населения России. Ответы российских экспертов свидетельствует о попытках легитимации гражданской идентичности: «Но что бы ни говорили, гражданская и

русская идентичность – она первична: это касается языка, это касается работы, это касается отношений все равно» (эксперт Р4). Однако политика идентичности по конструированию гражданственности не принесла ожидаемого результата в связи с непроработанностью внедрения различных аспектов гражданской идентичности в российскую реальность.

Рассматривая вопрос взаимосвязи гражданственности и государственности, в ответах можно выделить два диаметрально противоположных подхода. Конечно, эксперты обеих стран отмечают, что гражданская идентичность и лояльность государству и политическим институтам обязательно должны соотноситься прямо пропорционально. В рамках законности адекватная критика власти (а не идеи государственности) даже является одним из проявлений гражданской позиции: «Политический режим, политическую систему, политику властей можно критиковать. Какой это гражданин, если он утрачивает критическое мышление, не в смысле огульной критики, а в смысле реального взгляда на то, что в стране требует улучшения, что мешает стране развиваться. Нормальное мышление человека и гражданина – видеть недостатки и стремиться их преодолеть» (эксперт Р10). Однако российские эксперты транслируют большую категоричность в этатистской приверженности, часть из них и вовсе разводят данные понятия: «Моя личная оценка состоит в том, что патриотизм и лояльность к государству неразделима»; «[Быть гражданином или даже патриотом и при этом не поддерживать текущий политический режим] в теории возможно, на практике – почти нет» (эксперт Р3). Один из экспертов (Р7) говорит даже в негативной коннотации о нынешних проявлениях гражданственности: «У нас общество, государство вошли в конфликт. Можно быть гражданином конкретного государства. А если это государство человек не признает, не любит и не ценит... Хорошее или плохое, какое угодно. Оно такое, какое дал Господь в данный период времени. И оно во многом зависит от человека. И когда люди говорят “государство” они имеют в виду репрессивный институт правительства, задача которого подавлять различные инициативы различных деятелей, собирать налоги, подавлять протесты, поддерживать репрессивный аппарат, раздувать армию и т.д. А они такие милые гражданские активисты, которые должны сопротивляться этому государству».

Это связано, в первую очередь, с исторически сложившейся формой государственного управления России: самодержавие сформировало подданническую связь между государством и обществом, подобная культура

подчинения связана с пассивным политическим поведением граждан в связи с невозможностью иной формы взаимоотношений. Однако в данном случае происходит подмена понятий: пассивность представляется как лояльность, что искажает восприятие подобного соотношения. На смену Имперской России приходит Советский Союз, в основе которого была тоталитарная система управления. За изменением формы государства не последовало сущностного изменения в отношениях между государством и гражданином: логика функционирования оставалась прежней – данные понятия неотделимы и противоречить друг другу никак не могут. Это отмечает эксперт Р13: «Советское общество формировало достаточно уникальный тип гражданина и гражданственности, который, конечно, был неотделим от социалистической системы, от социалистического государства, т.е. тип государственно-гражданской идентичности, т.е. советский человек и советский гражданин воспринимались как синонимы».

Один из российских экспертов отмечает, что компонент «национального» сложно применим в отношении формирования российской идентичности: «Мы не можем считать Россию национальным государством, поскольку у национального государства идеального типа есть ряд признаков, которых современная Россия не имеет. И это связано с наличием в российском государстве многих имперских черт и, в частности, отсутствие стандартизации и унификации управления. Это как раз очень показательно. Управление в ручном режиме и наличие сильных неформальных механизмов, которые включаются в процесс управления – это признаки идеального типа империи, но не национального государства. Это же связано и с характером легитимации власти в империях и в национальных государствах, и это даже связанное с пониманием границы. Для национального государства границы, пространство территории, пространство принадлежности – это сакральная вещь, потому что границы определяют судьбу человека. Любой житель этих стран, национальных государств, понимает это, и отсюда другое отношение к границам даже сейчас, в период Евросоюза. Но для, так сказать, граждан бывших империй границы так не воспринимаются. Империи воспринимают окружающие территории как пространство, которым надо управлять и отсюда, конечно, возможности, связанные с ведением особого вида внешней политики и одобрение этого большей частью граждан, например. Это то, что касается национального государства. И наличие нации, по-

нятие нации очень многозначно, но безусловно то, что если мы берем идеальный тип, то нация воспринимается как политическое сообщество граждан». Следование логике империи создает трудности в процессе формирования идентичности: при постоянно меняющемся фронтире и поглощении идентичностей основа для самоидентификации многонационального народа должна носить политический и/или гражданский характер, исключая этнический компонент.

В армянском дискурсе мы можем наблюдать совершенно иную тенденцию. Во-первых, в отличие от российских экспертов, ни один из армянских экспертов не высказался за абсолютное соотнесение гражданской идентичности и лояльности государству: «Ощущение принадлежности к тому или иному государству – это, чаще всего, не про поддержку существующей власти. Это, в первую очередь, связь с государством на уровне менталитета, истории, культуры, образования. Быть гражданином – это чувствовать ответственность за страну, быть активным гражданином – это реализовывать свое чувство ответственности на разных уровнях и разных сферах деятельности во благо государства» (эксперт А10). Во-вторых, в армянском академическом сообществе четко разграничивают идею государственности, как концепта существования независимого государства, и сферу политического, которая реализуется через политический режим, действующее правительство и представителей политической элиты: «Естественно, это так и есть и это должно быть так. Человек может быть гражданином страны и выйти против того режима, который существует в стране. Необязательно, чтоб политический режим соответствовал чаяниям всех жителей и граждан этого государства» (эксперт А10). В-третьих, армянские эксперты не просто единодушны в позиции возможного противопоставления гражданственности и государственности, часть из них отмечает, что понятие «гражданственность», наоборот, по своей сущности может и должно находиться в оппозиции к понятию «государственность»: «Государство и гражданственность связаны и влияют друг на друга, но это совсем не означает, что гражданская идентичность соответствует лояльности режиму. Здесь мы говорим о лояльности государству, а не власти», «Гражданственность – не в лояльности конкретному правительству, его институтам и нормам, а в требовании, чтобы они соответствовали требованиям справедливости и общественного блага. Правительство и государство должны служить

обществу, а не наоборот» (эксперт А3); «Наоборот, гражданская идентичность предполагает гражданскую требовательность, так как происхождение власти происходит от граждан, и требование к государственным органам исполнять свои полномочия как должно является основой для гражданской идентичности...Быть гражданином не означает быть лояльным, и иногда это – противопоставляемые понятия» (эксперт А2).

Глубинные причины подобного отношения можно найти в истории становления суверенного армянского государства. Многовековое отсутствие государственности и вхождение армянских территорий в состав других государств способствовали формированию антагонистического отношения армянского населения к государственным структурам, которые зачастую выполняли роль репрессивного аппарата и реализовывали дискриминационную политику в отношении армян. В связи с этим взаимоотношения гражданского общества и армянского государства зачастую находятся в состоянии конфликта и противопоставления. Так, одним из столпов современной армянской гражданской идентичности является Арцахское (Карабахское) движение: именно тогда политическая культура стала реализовываться через правовые методы проявления несогласия. Современная история становления Республики Армения свидетельствует о формировании гражданской протестной культуры [10]. На сегодняшний день, несмотря на наличие собственного независимого государства, отношение к властным структурам зачастую носит непримиримый или равнодушный характер, однако при этом гражданин может совершенно положительно относиться к своей стране, исключая политическую сферу.

Еще одним важным аспектом восприятия является вопрос терминологического отождествления «государственной», «национальной» и «гражданской» идентичностей. На уровне научного сообщества в рамках методологии эксперты обеих стран разводят данные понятия, апеллируя к научным концепциям и отмечая их сущностное значение. Однако же в действительности структура общества предопределяет восприятие данных понятий. Например, российский дискурс не предполагает полнейшего соотношения: «Гражданская идентичность никак не может быть синонимом государственной и национальной» (эксперт Р10); «Национальную идентичность часто отождествляют с государственной, потому что по умолчанию национальное государство приравнивается к государству вообще, но это совершенно неверно. Траектории государственного строительства очень

различаются в современном мире и, особенно, на постсоветском пространстве» (эксперт Р9). Терминологическая путаница связана с процессом формирования многонациональной России. При сохранении этнической составляющей вводятся унифицирующие концепты гражданственности и государственности, в связи с этим идентичности накладываются друг на друга, формируя множество гибридных идентичностей. Так, эксперт Р4 отмечает: «Это достаточно разные вещи, потому что, если начать с национальной, есть уровень общегосударственный, если касается уровня всего государства, три вещи совпадают. Но, если мы говорим, что мы находимся в пространстве как татары и мусульмане, то есть, по крайней мере, региональный уровень Татарстана есть уровень всего татарского мира, и есть уровень отношений с тюркскими государствами».

Иная картина наблюдается в армянском дискурсе: признавая методологическую невозможность отождествления, армянские эксперты говорят о тесном переплетении данных понятий в реальности, что обусловлено историческим путем формирования армянской нации и государства: «Это – принципиально разные вещи, то есть мы, хотя бы как профессионалы, это понимаем. Но я согласен в том плане, что для простого жителя, для простого гражданина Армении это выглядит примерно одинаково. Для них резкого разделения нет, потому что у нас профессиональный подход, мы понимаем, что это действительно разные вещи» (эксперт А12); «У нас национальная и политическая понятия идентичны. В других государствах большая мозаика идентичностей»; «В случае с моноэтничным государством, все это переплетается. В Армении мы имеем дело с моноэтничным населением, 97% составляют армяне и остальная часть – национальные меньшинства. В этом случае, говоря о национальной лояльности, можно сказать, что «государственная», «национальная» и «гражданская» идентичности переплетаются в единое целое» (эксперт Р6). Более того, национальная и гражданская идентичность внутри государства совпадают даже у представителей нетитульной нации. Это отмечает эксперт А8: «Во время третьей Арцахской войны представители национальных меньшинств езиды и ассирийцы, наравне с армянами, сражались за отечество, были сделаны заявления... “Мы считаем Армению Отечеством и готовы отдать жизнь за Отечество”. В данном случае, конечно, езиды и ассирийцы – совершенно другая этническая группа, но их восприятие Армении – как Родины, и готовность пожертвовать за нее жизнь, сражаться за ее рубежи. Их национальная идентичность

остается незыблемой, никто не претендует на то, чтобы “превратить” их в армян, но в данном случае их идентичность сопоставляется с гражданской и национальной идентичностью армянского народа. Это – взаимный процесс. Если бы армяне вели по их отношению дискриминационную политику, то такой бы лояльности, конечно, мы от них никогда не получили бы. Все взаимно».

Невозможность отождествления данных понятий в армянском дискурсе связывают, в первую очередь, с фактором диаспоры и противопоставлением этнического компонента гражданскому и государственному вне армянского государства: «В нашем случае национальное, гражданское и государственное не могут отождествляться, что обусловлено фактором диаспоры. Армянская национальная идентичность включает, частично, гражданскую идентичность армян Армении и сообществ, имеющих иную гражданскую идентичность, но принадлежащих к одному этносу», (эксперт А2); «В нашем случае ситуация немного другая – у нас есть большая диаспора – поэтому национальная идентичность рассматривается более широко. Если же мы говорим о нации-государстве Армения, то тут мы можем ставить знак равенства» (эксперт А4). У армян диаспоры формируется многослойная идентичность, вбирающая в себя нормы и паттерны нескольких культур и реалий. Зачастую доминирующей идентичностью становится гражданская: армяне становятся гражданами той страны, в которой живут и в контексте которой видят свое будущее. Армения же воспринимается как историческая Родина, территория которой не ограничивается современным армянским государством. Республика Армения приобретает форму политического образования, которое позволяет армянам диаспоры связывать себя со всей армянской нацией. Однако, при этом, может не происходить отождествления между понятиями «родина» и «государство». Национальная идентичность в этом контексте распространяется на все армянство. Однако можно отметить и обратный процесс, когда армяне диаспоры чувствуют себя «ментально» гражданами Армении и пытаются сформировать механизмы воздействия на политическую реальность армянского государства, находясь вне его территории.

Таким образом, несмотря на цивилизационное своеобразие России и Армении, колеблющееся между Западом и Востоком, определение четкой политики идентичности на данный момент остается проблемным вопросом

и демонстрирует тенденцию перехода к новому качеству в рамках совмещения гражданско-государственной и этнической идентичности. Исторически схожие условия развития сообществ при нахождении в едином государстве через тридцать лет независимости подвергаются радикальной трансформации, формирующей новые вызовы для политики идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Gallie W.* Essentially Contested Concepts, *Proceedings of the Aristotelian Society*, Vol.56, (1956). PP. 167–198.
2. *Брубейкер Р.* Этничность без групп [Текст] /пер. с англ. И. Борисовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом «Высшей школы экономики», 2012. 408с.
3. *Казаринова Д.Б., Дунамян Н.А.* Траектории развития постсоветских идентичностей: подходы, модели, тенденции // «Политическая наука», № 1, 2022. СС. 52–79. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.01.02>
4. *Brubaker R.* (1995). National Minorities, Nationalizing States, and External National Homelands in the New Europe. *Daedalus*, 124 (2). СС. 107–132: <http://www.jstor.org/stable/20027299>
5. *Малинова О.Ю.* Символическое единство нации? Репрезентация макрополитического сообщества в предвыборной риторике Владимира Путина // *Pro et Contra*. Т. 16, № 3, 2012. СС. 76–93.
6. *Пантин В.И.* Национально-цивилизационная идентичность и политические трансформации в современном мире // *Политическая идентичность и политика идентичности*. Т. 2: Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке / Под ред. И.С. Семененко. М.: РОССПЭН, 2012. СС. 114–132.
7. См.: *Саркисян О.Л., Дунамян Н.А., Карамян И.А., Оганесян Т.А.* Гражданская идентичность в Армении (Обзор результатов экспертного глубинного интервью) // «Вестник Российско-Армянского университета», № 2 (38), 2021.
8. См.: *Саркисян О.Л.* Армянская идентичность: проблема синтеза моделей «культурно-исторической» и «государственной» нации // *Проблемы национальной идентичности в контексте современной глобализации: материалы международной научной конференции (3–4 ноября 2017г.)*. Ер.: Изд-во РАУ, 2017.
9. *Тер-Саркисянц А.Е.* Армяне Нагорного Карабаха: История. Культура. Традиции / А.Е. Тер-Саркисянц; Институт политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона. М.: НП ИД «Русская панорама», 2015.
10. *Саркисян О.Л., Дунамян Н.А.* Динамика трансформации гражданской идентичности в современной Армении: факторы и субъекты. *Полис. Политические исследования*, № 2, 2020. С. 65: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.02.05>.

**ON THE RELATIONSHIP BETWEEN PERCEPTIONS OF CIVIC AND STATE
IDENTITY IN THE REPUBLIC OF ARMENIA AND THE RUSSIAN FEDERATION
(BASED ON ANALYSIS OF IN-DEPTH INTERVIEWS)**

H. Sargsyan, N. Dunamalyan, S. Khachatryan

ABSTRACT

The article examines the peculiarities of the perception of civic and state identities in Russia and Armenia on the basis of the results of expert surveys. The examples of the two states are interesting in terms of the implementation of a non-standard identity politics for the post-Soviet space, unable to develop in line with the ethno-national state.

Keywords: identity, civic identity, state identity, national identity, ethnic identity, Armenian identity.

О ВОСПРИЯТИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ЛОЯЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВУ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И АРМЕНИИ)¹

И.А. Карамян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
irina.karamyan@rau.am*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена анализу понятия лояльность как одного из элементов гражданской идентичности на примере России и Армении. В работе ставится вопрос о связи между гражданственностью и государством в рамках построения устойчивой политической идентичности.

Ключевые слова: гражданская идентичность, лояльность, государство, политические институты, гражданин.

В современной политической науке остро стоит вопрос о концептуализации социальной идентичности и ее политического измерения. Как субъективная составляющая политического процесса, политическая идентичность имеет принципиальное значение для объяснения мотивации субъектов политики, выбора ими форм и моделей политического поведения. В рамках изучения основ ее формирования и влияния на политический процесс поставлен вопрос о необходимости принимать во внимание не только рациональную, но и эмоциональную составляющую поведения человека в публичной сфере, учитывать психологические мотивы политического выбора.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке ГКН МОН РА и РФФИ (РФ) в рамках совместной научной программы 20RF-182 и 20-511-05025, соответственно.

Человек постоянно инкорпорирует и самоотождествляет себя с социальными институтами и отношениями.

Гражданская идентичность соединяет в себе идентичность индивида как гражданина, части политической нации и идентичность государственной общности, которые поддерживают институциональные основания политической нации, обеспечивая реализацию гражданских прав через общественные институты. В то же время в понятии «гражданская идентичность» заложено и нормативное содержание, предполагающее отождествление гражданина с государственно-политической общностью, его гражданское самосознание. Оно наполняет гражданскую идентичность эмоциональными смыслами и может трансформироваться в ответственное политическое действие. Таким образом, в сформировавшейся современной политике гражданская идентичность, которая является основанием политического самоопределения индивида, структурирует политическую идентичность, определяет ее наполнение [1].

Гражданская идентичность – осознание принадлежности к национально-государственной общности как важнейшей характеристики жизненного опыта и значимой для индивида ценности и как мотивации ответственного политического поведения. Позитивную идентичность отличает нацеленность на социальное действие и на взаимодействие с другими членами общества, при этом конечный ориентир такого действия – будущее – собственное и детей – связывается с данной общностью. Государство признается важным ресурсом развития личности и выступает как генератор значимых для нее ценностей и смыслов, как гарант реализации творческого потенциала индивида [2].

В этом контексте возникает вопрос о восприятии института государственности как цели или средства существования гражданина, так как направленность построения политической идентичности может сталкиваться с различными подходами в зависимости от социокультурных особенностей того или иного общества. Долгая или короткая история государственности в современный период может конструироваться через патерналистские или плюралистические кальки, обосновывая необходимость существования особого отношения к понятию «лояльность». Исходя из этого, гражданская идентичность в системе координат «государство-служитель» может не вк-

лючать лояльности как основного элемента принадлежности к политической группе, в то время как концепция «государство-опекун» воспринимает лояльность как естественную часть политической жизни общества.

Лояльность является важнейшим фактором стабилизации политической системы. Лояльность в политике – мультидисциплинарная исследовательская проблема. Интерпретация термина «лояльность» в русскоязычной литературе, как правило, связана с психологическим и социологическим подходом. Утверждается, что зарубежная теория «поведенческой поддержки» требует доработки (например, об абсолютной лояльности гражданина системе как норме и др.). М. Лазарев в своих исследованиях отождествляет политическую и гражданскую лояльность. Он полагает, что «лояльность как личностная характеристика индивида предполагает его толерантность...и законопослушность», а в дальнейшем – «активное участие индивидов в выработке групповых норм, сознательном усвоении социальных ценностей, соотнесение собственного поведения с интересами коллектива, общества» [3]. Лояльность оказывается напрямую связанной с проблемой признания обществом правомерности и справедливости существующей политической власти. И хотя в распоряжении элиты, казалось бы, находятся все ресурсы власти, это не может гарантировать ей устойчивости собственного положения без обретения решающего ресурса – политической лояльности основной части населения. При этом, «говоря о лояльности, следует разделить лояльное отношение общества к власти, означающее поддержку власти обществом, и лояльность внутри самой системы власти, то есть внутри кругов, руководящих страной» [4].

В контексте современной политической ситуации понятие «лояльность» часто использовалось для характеристики избирателей: «При лояльном отношении действия власти поддерживаются постфактум, при избыточной политизации – до совершения властью конкретных действий» [5]. В политической психологии лояльность рассматривается как конкретное проявление политического поведения. Многомерность понятия «лояльность» удачно коннотируется с понятиями «доверие», «общественное мнение», «политическая позиция», «распределительная коалиция» (политическая лояльность). Ведь существуют как позитивные, так и негативные оценочные коннотации термина «лояльность» [6].

Для определения форм национальной лояльности различных политических акторов В. Оночко обратился к маркетинговому подходу, применив

и дополнив классификацию лояльности, предложенную А. Цысарем. Он выделяет истинную и ложную лояльность. Истинная лояльность – отношение между политическим актором и нацией, которое характеризуется абсолютной поддержкой последней. Как правило, природа такого отношения имеет иррациональный характер. Ее базовой основой является символический капитал нации, по словам Бурдьё, ее «капитал чести и престижа». Он имеет два основных измерения: нематериальное-политические мифы, стереотипы, символы, оправдывающие и легитимирующие особое положение нации, ее право продуцировать и навязывать массам якобы единственно верные смыслы (истинная лояльность формируется в результате полного принятия актором данного права нации); материальное-конкретные тексты (программы партий и законы, государственные доктрины и стратегии, национальные манифесты и пр.), в которых содержится такое оправдание и легитимация. Ложная лояльность – тип отношений, при котором актор соблюдает законы, традиции, нормы поведения, принятые в обществе, поддерживает отдельные национальные проекты, однако не испытывает ни эмоциональной привязанности к титульной нации, ни удовлетворения от жизни в государстве, созданным ею [7].

Л. Дробижева считала, что гражданская идентичность «должна быть лояльна государству и обществу, строиться на правовой основе и приоритете прав и свобод человека и гражданина». По опросам Центра исследования межнациональных отношений Института социологии ФНИСЦ РАН, от 74% до 90% россиян считают себя в первую очередь гражданами РФ, а потом уже – представителями той или иной национальности. При этом объединяют их, в первую очередь, общее государство и общая территория, а затем – общие история и культура. Нация, по ее мнению, «строится на основе государства и гражданского общества» [8].

Для более комплексного осмысления темы восприятия идентичностей было проведено глубинное интервью с представителями как армянского, так и российского экспертного сообщества². Анализ ответов выявил новые

---

²Опрос проведен в июне – августе 2021г. среди 12 экспертов из Республики Армения и в мае-июне 2022г. среди 13 экспертов из Российской Федерации. Эксперты отбирались по принципу наибольшей авторитетности, компетентности и вовлеченности в академическую и управленческую деятельность, связанную с тематикой исследования. В пул экспертов вошли представители трех категорий: академические ученые, специалисты – практики государственной службы, представители гражданского общества (далее по тексту: эксперт А№ – армянский эксперт, эксперт Р№ – российский эксперт).

границы и тонкости процесса, который в рамках двух государств имеет как точки соприкосновения, так и существенные различия.

В рамках глубинного интервью, мнения респондентов разделились относительно следующих вопросов: обязательно ли гражданственность связана с государственностью?; соотносится гражданская идентичность и лояльность государству и политическим институтам?

На вопрос, соотносится ли гражданская идентичность и лояльность государству и политическим институтам, практически все респонденты ответили, что – необязательно. Согласно мнению эксперта Р1, «человек проявляет большую заинтересованность и вовлеченность в дела государства, но далеко не всегда может поддерживать разного рода начинания государства. Но надо иметь в виду, что априорно речь идет о конструктивном характере вовлеченности, готовности участвовать в изменениях». По мнению эксперта Р2, «это очень сложный вопрос для постсоветских государств, поскольку советское общество формировало достаточно уникальный тип гражданина и гражданственности, который был неотделим от социалистической системы, от социалистического государства, т.е. тип государственно-гражданской идентичности, где советский человек и советский гражданин воспринимались как синонимы».

В вопросе связи гражданственности с государственностью четко проглядывается специфика армянского общества: «...необязательно, к сожалению, потому что последние и предпоследние выборы показали, что 50% нашего населения вообще не участвуют в выборах. Во всех 8-ми выборах самое большое участие было в 2012 году, 62,3%, на остальных – 55–58%, самый низкий уровень – явка избирателей – это 2018 год 48%, 2021 год – 49,4%. Фактически, 50% электората не чувствуют себя вовлеченными в это государство» (эксперт А1). «Государство и гражданственность связаны и влияют друг на друга, но это совсем не означает, что гражданская идентичность соответствует лояльности режиму. Здесь мы говорим о лояльности государству, а не власти. Гражданственность в этом контексте это правовое взаимодействие между органами государственного управления и гражданами, представленное правовым аспектом, а не политическим. Наоборот, гражданская идентичность предполагает гражданскую требовательность, так как происхождение власти происходит от граждан и требование к государственным органам исполнять свои полномочия как должно является основой для гражданской идентичности» (эксперт А2). «...не обязательно

должна быть лояльность правительству, но лояльность государству, идее государственности» (эксперт А3).

Анализируя уровень доверия армянского населения институтам политической власти, можно увидеть, что в последние годы ряд политических институтов, таких как политические партии, парламент, правительство и президент, были крайне неавторитетными в широких кругах населения. Свидетельство тому данные опроса на уровень доверия населения политическим институтам [9].

По мнению А. Атанесяна, в армянском обществе преобладают патерналистские ожидания от государства, которые превалируют над восприятием государства в качестве «служащего», которым общество само способно управлять. Возможно это следствие исторической памяти и инерционного воздействия советских традиций взаимоотношений между государством и обществом в ряде постсоветских государств, включая Армению. С одной стороны, превалирование ожиданий большей части населения в отношении государства как «родителя», «спонсора», «попечителя» [10], который будет брать на себя всю ответственность и вместе с тем решать основные вопросы вместо своих граждан, обеспечивая их всем необходимым, выплачивая людям зарплату, пенсию, стипендии и т.д. С другой стороны, низкое доверие тем самым институтам власти, в отношении которых все еще наблюдаются завышенные общественные ожидания. Это создает протестную среду, причем в отношении как институтов власти вообще, так и конкретных ее представителей [11].

Феномен лояльности требует последующего детального изучения. Она зависит от политических и социально-экономических условий в стране, отражает актуальные общественные настроения. Суждения экспертов о политической лояльности представлены как оценка эффективности политической и социально-экономической деятельности власти как в России, так и в Армении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Политика идентичности и политическая идентичность / И.С. Семененко // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2011. Т. 7. № 2. СС. 5–24.
2. Семененко И.С. Гражданская идентичность как ресурс инновационного развития. Тезисы доклада на Ученом совете ИМЭМО РАН 23 апреля 2008г.: https://www.civisbook.ru/files/File/Semenenko_RAPN.pdf
3. Лазарев М.В. Политическая лояльность как фактор стабильности государства: дис. ... докт. полит. наук. М., 2004. СС. 34–35.

4. Лазарев М.В. Политическая лояльность и легитимность власти // «Экономические стратегии», 2003, №6. СС. 22–27.
5. Пантелеев А.Ф. Электоральная интеграция: учеб. пособие. Саратов: Изд-во СГУ, 2004. С. 24.
6. См.: Шапиро С.А. Лояльность как критерий в типологии политической культуры современной России (к постановке проблемы) // «Философские науки». 2013, № (1). СС. 48–54.
7. Оношко О.В. Национальная лояльность как тип политических отношений и форма общественного капитала // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смысл. М., 2018. № 2. СС. 103–115.
8. См.: Гражданская идентичность должна быть лояльна государству. Эл. ресурс. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3818588> (Дата обращения: 06.12.2022)
9. Опрос: Правительство должно быть как родитель VS Правительство должно быть как наемный работник. Кавказский барометр – ежегодное исследование домохозяйств по социально-экономическим вопросам и политическим взглядам, проводимое CRRC https://caucasusbarometer.org/en/cb2021am/GOVTROL/?fbclid=IwAR3dmuB6-nxWomKA163Uwq6Ba-qp6YV6aMdOXuFtXe6dI7KEhtY_XfGB-Ad0 (дата обращения: 08.12.2022).
10. Атанесян А.В. «Бархатная революция» в Армении: потенциал, достижения и риски политико-протестной активности. Полис. Политические исследования. 2018. № 6. СС. 80-98. DOI: 10.17976/jpps/2018.06.06
11. См.: Атанесян А.В. Указ.раб.

ON THE PERCEPTION OF CIVIL IDENTITY AS LOYALTY TO THE STATE (BY THE EXAMPLE OF RUSSIA AND ARMENIA)

I. Karamyán

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of the concept of loyalty as one of the elements of civic identity on the example of Russia and Armenia. The paper raises the question of the relationship between citizenship and the state in the framework of building a stable political identity.

Keywords: civic identity, loyalty, state, political institutions, citizenship.

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_3_51
 УДК 323.1,341.231.12, 323.17

Поступила: 28.06.2022г.
 Сдана на рецензию: 05.07.2022г.
 Подписана к печати: 11.09.2022г.

ԼԵՌՆԱՅԻՆ ՂԱՐԱԲԱՂԻ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ ՀԵՌԱՆԿԱՐՆԵՐԸ ՀԱՐԱՎԱՅԻՆ ԿՈՎԿԱՍՈՒՄ ԱՇԽԱՐՀԱՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՏԵ- ՂԱՇԱՐԺԵՐԻ ՀԱՄԱՏԵՔՍՏՈՒՄ

Ա.Ղ. Եսայան

*Հայ-Ռուսական համալսարան
 arevikayesayan@gmail.com*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում քննարկվում են Լեռնային Ղարաբաղի (Արցախի) պետականգարգացման առանցքային խնդիրները 2020թ. պատերազմից հետո: Մասնավորապես, նշվում է չլուծված հակամարտությունների կարևորությունը, դրանց կարգավիճակը միջազգային իրավունքի համատեքստում և ԵԱՀԿ Մինսկի խմբի համանախագահող երկրների դերը խաղաղ կարգավորման գործընթացում, Դիտարկվում են 2020–2022թթ. եռակողմ համաձայնագրերի ասպեկտները (Ռուսաստանի, Ադրբեջանի և Հայաստանի միջև): Որպես հավելում հեղինակը մեջբերում է տարբեր հետազոտական խմբերի եզրակացությունները, նրանց տեսլականները տարածաշրջանում հետպատերազմյան իրավիճակի վերաբերյալ: Ամփոփելով՝ հեղինակը մատնանշում է հիմնական մարտահրավերներն ու խնդիրները Լեռնային Ղարաբաղի (Արցախ) չլուծված հակամարտության համատեքստում և ապագա նախաձեռնությունները:

Հիմնաբառեր՝ Լեռնային Ղարաբաղ, հակամարտություն, Հայաստան, Ադրբեջան, ժողովրդավարություն, ինքնիշխանություն:

Ներածություն.

Լեռնային Ղարաբաղի հակամարտության կարգավորման գործընթացը շարունակվում է գրեթե երեք տասնամյակ: Տարիների ընթացքում փոխվել են հակամարտության բանակցային գործընթացի թե՛ ձևաչափը, և թե՛ բնույթը, սակայն համաձայնություն դեռևս ձեռք չի բերվել: Իրավիճակը վերահսկողությունից դուրս եկավ 2020թ. Արցախի վրա հարձակումից հետո, որով մեկնարկեց Արցախյան երկրորդ պատերազմը: Այն, սակայն ուներ մի շարք տարբերակիչ հատկանիշներ, ներառյալ քաղաքացիական բնակավայրերի թիրախավորումը, արգելված զինատեսակների կիրառումը, վարձկան ահաբեկիչների և Թուրքիայի անմիջական ներգրավվածությունը: 2020թ. արդբեջանաթուրքական ագրեսիայից հետո ընդունված հայտարարությունը փաստացի չկարողացավ հանդիսանալ հակամարտության կարգավորման փաստաթուղթ:

Սույն **աշխատության նպատակն է** սահմանել հետպատերազմյան ժամանակաշրջանի ընդհանուր օրինաչափություններն ու միտումները ԼՂՀ պետական կառավարման մարտահրավերների համատեքստում: Չնայած հակամարտության քաղաքական վերափոխումներին, կարևոր է մատնանշել ազգի ինքնորոշման իրավունքի հիմնարար սկզբունքները: Հոդվածում կկիրառվեն համեմատական պատմական մեթոդներ: Որպես նյութեր կդիտարկվեն պաշտոնական պետական և միջկառավարական փաստաթղթերը, հասարակական կազմակերպությունների հաշվետվությունները և անկախ կառույցների վերլուծությունները:

Լեռնային Ղարաբաղի շուրջ ստատուս քվոն փոխելու կարճաժամկետ հեռանկարները. որակյալ պետական ապարատի կառուցման սպառնալիքներն ու հնարավորությունները: 2020թ. սեպտեմբերի 27-ի առավոտյան Ադրբեջանը լայնամասշտաբ հարձակողական գործողություն ձեռնարկեց Լեռնային Ղարաբաղի շփման գծի ողջ երկայնքով: Արցախյան Երկրորդ պատերազմը, որը երբեմն անվանում են վեցշաբաթյա պատերազմ, իլեց հազարավոր կյանքեր, կտրուկ փոխեց ստատուս քվոն ղարաբաղյան հակամարտությունում, որը գոյություն ուներ

Առաջին դարաբաղյան պատերազմի ավարտից [1]: Այս անգամ, սակայն, ադրբեջանաթուրքական ագրեսիայի հետևանքով թիրախավորվեցին բնակավայրերը ներառյալ մայրաքաղաք Ստեփանակերտը, և նկատառումներից ելնելով բնակչությունը ստիպված եղավ տեղափոխվել ապաստարաններ: ԱՀ-ում և ՀՀ-ում հայտարարվեց ռազմական դրություն: Սեպտեմբերի 27-ից սկսած Ադրբեջանը կիրառել է հարվածքային անօդաչու թռչող սարքեր (ԱԹՍ) Հայաստանի քաղաքացիական բնակավայրերի և խաղաղ բնակչության վրա. Գեղարքունիքի մարզի Վարդենիս քաղաքի շրջակա գյուղերի (Կուտ, Սոթք, Շատվան, Շատջրեք, Նորաբակ, Տրետուք, Կուտական) ուղղությամբ [2]:

Արցախյան Երկրորդ պատերազմում Թուրքիան ակտիվորեն աջակցում էր Ադրբեջանին: Թուրքիայի ուղղակի կամ անուղղակի մասնակցության մասին իրենց ելույթներում անդրադարձ են կատարել Ֆրանսիայի նախագահ Է. Մակրոնը, ինչպես նաև ԱՄՆ-ի և Ռուսաստանի բարձրաստիճան պաշտոնյաներ, ովքեր անթույլատրելի են համարել Թուրքիայի միջամտությունը հակամարտությանը, նշելով, որ Թուրքիայի ռազմատենչ հայտարարությունները չեն կարող նպաստել հակամարտության խաղաղ կարգավորմանը: Վարձկանների օգտագործման ՄԱԿ-ի աշխատանքային խումբը հայտարարեց, որ տարածված տեղեկություններ կան այն մասին, որ Ադրբեջանի կառավարությունը Թուրքիայի օգնությամբ ապավինում է սիրիացի մարտիկներին՝ հակամարտության գոտում, ներառյալ առաջնագծում, ավիամերձ տարածքներում պահպանելու իր ռազմական գործողությունները [3]: Նրանց մեծ մասը իսլամական, հիմնականում ջիհադական կազմակերպությունների ներքո մասնակցում էր նախորդ տասնամյակում Ասադի ռեժիմի դեմ սիրիական ապստամբությանը: Նրանցից ոմանք Սիրիայում կոչվում են Թուրքիայի համար, մյուսներն ուղարկվել են Լիբիա, իսկ մնացածները Լեռնային Ղարաբաղում են: Բացի վարձկաններից Թուրքիան նաև ապահովում էր Ադրբեջանին գերժամանակակից անօդաչու թռչող սարքերով [4]:

Ինչպես հոկտեմբերի 10-ին [5], այնպես էլ հոկտեմբերի 18-ին Ֆրանսիայի միջնորդությամբ և հոկտեմբերի 26-ին ԱՄՆ միջնորդությամբ ձեռք բերված մարդասիրական հրադադարի մասին պայմանավորվածությունները չեն իրագործվել:

Պատերազմի 45-րդ օրը Հայաստանի վարչապետ Նիկոլ Փաշինյանը, Ադրբեջանի նախագահ Իլհամ Ալիևը և Ռուսաստանի նախագահ Վլադիմիր Պուտինը հայտարարություն տարածեցին և ստորագրեցին եռակողմ հայտարարություն: Թեև հայտարարությունը թույլ է տվել հրադադար հաստատել, բայց միաժամանակ ստեղծվել է բարդ ու խիստ վտանգավոր իրավիճակ: Ստատուս քվոյի փոփոխությունը ստեղծեց բոլորովին նոր իրավիճակ հակամարտության կարգավորման գործընթացում: Պատճառն ակնհայտ է՝ հայտարարության 9 կետերից միայն 5-ն է վերաբերում հրադադարին, մյուս 4-ը առնչվում է տարածքային խնդիրների՝ բացառապես ի շահ Ադրբեջանի, դուրս թողնելով մի շարք առանցքային հարցեր, այդ թվում՝ նաև Լեռնային Ղարաբաղի կարգավիճակը: Ստորագրված եռակողմ հայտարարության մեջ առկա էին անորոշություններ և կետերից ոչ բոլորն են իրագործվել թերությունների պատճառով: Պատերազմի արդյունքում Ադրբեջանի վերահսկողության տակ անցան 7 շրջանները 4-ը պատերազմական գործողությունների արդյունքում, 3-ը հայտարարությամբ սահմանված կարգով: Բացի այդ Ադրբեջանի վերահսկողության տակ անցան նաև Հադրութի շրջանն ամբողջությամբ, Շուշի քաղաքը իր հարակից մի քանի գյուղերով, Մարտակերտի, Մարտունու Ասկերանի շրջանների մի քանի գյուղեր: Հայաստանը Արցախի հետ կապող 2 ցամաքային ճանապարհներից մեկը համաձայնագրով սահմանված կարգով հանձնեց Ադրբեջանին, մյուսը՝ Լաչինը ստացավ միջանցքի կարգավիճակ, որը վերահսկվում է ռուս խաղաղապահների կողմից:

Արդեն 2021թ. հունվարի 11-ին և նոյեմբերի 26-ին Ռուսաստանի նախագահ Վլադիմիր Պուտինի միջնորդությամբ հանդիպումներում ձեռք են բերվել պայմանավորվածություններ տարածաշրջանում ապաշրջափակման գործընթացի վերաբերյալ: Արցախյան երկրորդ պա-

տերազմում ձեռք բերված եռակողմ համաձայնագրի հիման վրա Ռուսաստանի դերը տարածաշրջանում մեծացավ: Տեղակայելով իր խաղաղապահ զորքերը Լեոնային Ղարաբաղի տարածքում Ռուսաստանը փաստացի ձեռք բերեց անմիջական ռազմական ներկայություն տարածաշրջանում՝ Լեոնային Ղարաբաղում տեղակայելով խաղաղապահ զորակազմ:

Այսպիսով, հակամարտության հերթական էսկալացիայից մեկ տարի անց՝ առկա ստատուս քվոյի պայմաններում բավական բարդ, սակայն, միևնույն ժամանակ, հրատապ է պետականաշինության գործընթացի մասին խոսելը: Լեոնային Ղարաբաղում պետական ինստիտուտների գործունեության արդյունավետության վերաբերյալ տարբեր տեսակետներ կան: Այդ ինստիտուտները, երբեմն, ընկալվում են որպես «ձևական» կառույցներ, իսկ իրական քաղաքական գործընթացները մշակվում և ղեկավարվում են այդ ինստիտուտներից դուրս: Երբեմն քաղաքական համակարգի մաս կազմող ինստիտուտները դիտարկվում են որպես «թերի զարգացած» կառույցներ, որոնք չեն կարողանում ապահովել պետության բնականոն կենսագործունեությունը, իսկ իրականում կարևորագույն որոշումները կայացվում են ոչ թե այդ կառույցների, այլ անհատների կողմից:

Այնուամենայնիվ, լավատեսական մոտեցումներ ևս կան: Ինչպես Չարլզ Քինգն է նշում, 1990-ականների սկզբին ձևավորված և 2000-ականներին ավելի ակտիվ պետականաշինության գործընթաց նախաձեռնած դե ֆակտո պետությունները, որոնք կարողացել են ձևավորել սեփական զինված ուժերը, վերահսկել պետության տարածքը, կրթել երեխաներին և տնտեսությունը զարգացնելու քայլեր ձեռնարկել, երբեմն ավելի զարգացած են, քան այն ճանաչված պետությունները, որոնցից նրանք «անջատվել» են [6]: Հատկանշական է, որ վերոնշյալը վերաբերում է միայն Լեոնային Ղարաբաղին. Ֆրիդոմ Հաուսի (Freedom House) «Ազատությունն աշխարհում» զեկույցի համաձայն Լեոնային Ղարաբաղը համարվում է մասամբ ազատ երկիր, իսկ Ադրբեյջանը՝ ոչ ազատ [7]:

Ըստ Կասպերսենի՝ Լեռնային Ղարաբաղին իրապես հաջողվել է ստեղծել արդյունավետ գործող պետական ինստիտուտներ, պետականաշինության գործընթացի վրա մեծ ազդեցություն են ունեցել բանակն ու զինվորականները: Ներքին քաղաքական կյանքում զինվորականների ունեցած դերակատարության մասին վկայում են նաև հետկոնֆլիկտային փուլում անցկացված ընտրությունները, որոնց արդյունքում մեծ թվով զինվորականներ դարձել են օրենսդիր մարմնի անդամներ:

Լեռնային Ղարաբաղն ունի պետականության բոլոր ատրիբուտները, բացառությամբ արտաքին ճանաչման (կամ մասնակի ճանաչման): Այդ պետություններն ավելի լավ են գործում, քան կարելի էր ակնկալել: Պետականաշինության գործընթացում գրանցած հաջողություններն անմիջական կապ ունեն այդ երկրների ղեկավարների ներդրած ջանքերի հետ: Լեռնային Ղարաբաղի համար այսօր էլ կենսական նշանակություն ունի արտաքին աջակցությունը, մասնավորապես՝ Հայաստանից և Մփյուռքից:

Պետականաշինության գործընթացում ունեցած հաջողությունները գրանցվել են շրջափակման, ֆինանսական ու տնտեսական անկայունության պայմաններում: Շատ հաճախ է բարձրաձայնվում այն մասին, որ այս պետությունները վաստակել են միջազգային ճանաչման բոլոր հնարավորությունները, քանի որ ապացուցել են իրենց կենսունակությունն անգամ նման սահմանափակ պայմաններում:

Այստեղ ժողովրդավարացման գործընթացի վրա իր վճռորոշ ազդեցությունը կարող է ունենալ ժողովրդավարության մակարդակն ու ժողովրդավարացման գործընթացները «հովանավոր պետությունում» (patron state) [8]: Այս առումով ամենաշահեկան դիրքում գտնվում է Լեռնային Ղարաբաղը, քանի որ միջազգային կազմակերպությունները Հայաստանում տեղի ունեցող գործընթացները որակում են որպես ժողովրդավարական: Ավելին, 2018թ. Ֆրիդրմ Հաուսի զեկույցի համաձայն [9] Հայաստանը համարվում է մասամբ ազատ երկիր:

Այս փուլում առավել քան կարևոր է հետկոնֆլիկտային փուլին բնորոշ առանձնահատկությունների ազդեցությունը պետության կառուցման գործընթացը պայմանավորող գործոնների վրա: Կարճաժամկետ հեռանկարում առանցքային են երեք խումբ խնդիրներ՝

1. հակամարտության հետևանքներ,
2. հետկոնֆլիկտային փուլի մարտահրավերներ,
3. չճանաչվածության հետևանքներ:

Հակամարտության հետևանքների խմբին են դասվում հակամարտության ընթացքում մարդկային կորուստները, կառույցների և ենթակառուցվածքների վնասները, նյութական կորուստները: 44-օրյա պատերազմի ընթացքում զոհվել են Արցախի հարյուրավոր քաղաքացիներ, տեղահանվել ու մշտական բնակության վայրը լքել են մոտավորապես 90000 քաղաքացիներ: Պատերազմի առաջին օրվանից սկսած Ադրբեջանը թիրախավորված հարվածներ է հասցրել ռազմավարական նշանակություն ունեցող ենթակառուցվածքներին, կապուղիներին, ճանապարհներին:

Հետկոնֆլիկտային փուլի մարտահրավերները նախ և առաջ վերաբերում են սոցիալ-տնտեսական դժվարությունների հաղթահարմանը՝ հաշվի առնելով նաև օդային հաղորդակցության բացակայությունն ու արտաքին աշխարհի հետ կապող միակ ցամաքային ուղին: Առկա են նաև լրջագույն սոցիալական խնդիրներ՝ հաշվի առնելով այն հանգամանքը, որ հատկապես Հադրութի և Շուշիի բնակիչները ունեն կեցավայրի առաջնային խնդիր: Հետկոնֆլիկտային փուլի մարտահրավերների խմբում են պատերազմի վերսկսման սպառնալիքին դիմակայելու նպատակով իրականացվող ռազմական ծախսերի մեծ ծավալները, այդ սպառնալիքի հետևանքով՝ միգրացիան, ֆինանսական և մարդկային ռեսուրսների պակասը և այլն: Հետկոնֆլիկտային փուլում Լեոնային Ղարաբաղը նաև շատ սահմանափակ տնտեսական, իրավական ու քաղաքական աջակցություն է ստանում, ինչպես նաև չկան միջազգային և տեղական վերահսկողության մեխանիզմներ, լրացուցիչ աջակցության հնարավորություն, որն էլ ճանաչված չլինելու անմիջական հետևանքն է:

**Պետականաշինության նոր փուլ և ազգային շահերի
առաջնահերթությունները դարաբաղյան հակամարտության
կարգավորման երկարաժամկետ հեռանկարում**

Պետականաշինության գործընթացը բարդ է ու երկարատև և հանդիսանում է յուրաքանչյուր ժողովրդի գլխավոր նպատակներից մեկը: Այն մեխանիզմների համախումբ է, որը կարող է երաշխավորել պետության անվտանգությունն ու բազմաբեկտոր զարգացման հեռանկարները: Այս ամբողջ գործընթացի վրա ազդող գործոնները բազմաթիվ են և ունեն բավական լայն ընդգրկում՝ քաղաքական կարգավորումներից մինչև հասարակական ընկալումներ: Չճանաչված պետություններում այդ գործընթացն ավելի են բարդացնում հետկոնֆլիկտային փուլի խնդիրները՝ առաջնային պլան մղելով անվտանգային հարցերը:

2020թ. դարաբաղյան վերջին պատերազմը Լեռնային Ղարաբաղում բազմաթիվ փոփոխությունների պատճառ է հանդիսացել: համար շատ բան է փոխել: Պետությունը կանգնած է մեծ են մարտահրավերների առջև: Միանգամայն բնական է, որ ներկայումս հանրային բանավեճերը հիմնականում ընթանում են պատերազմի անմիջական հումանիտար հետևանքների շուրջ:

Սակայն պետության կառուցման գործընթացում կարևոր են մի շարք այլ գործոններ ևս՝ նախ՝ քաղաքական կարգավորումները, որոնք արտացոլում են «խաղի կանոնների» շուրջ գաղտնի կամ պաշտոնական համաձայնությունը, իշխանության բաշխումը և քաղաքական գործընթացները, որոնց միջոցով պետությունը և հասարակությունը փոխազդում են: Երկրորդ, պետության՝ հիմնական գործառույթներն արդյունավետ կատարելու և հիմնական ծառայությունները տրամադրելու ունակությունն ու պատրաստակամությունը: Երրորդ, հասարակական ակնկալիքները և ընկալումները, թե ինչ գործառույթներ պետք է իրականացնի պետությունը, ինչ պայմաններ պետք է լինեն պետություն-հասարակություն հարաբերությունների համար և ինչպիսին պետք է լինի պահանջները «լսելի» դարձնելու հասարակության ունակությունը: Եվ, ի վերջո, պետության լեգիտիմությունը՝ որպես պետության կառուցման և կայացման գործընթացների հիմնարար և անվերապահ գործոն:

Արցախյան երկրորդ պատերազմից հետո ԼՂՀ առջև ծառայած լր-
ջագույն սպանալիքները և այդ ուղղությամբ տարվող անհրաժեշտ աշ-
խատանքները կարելի է բաժանել մի քանի հիմնական խմբի:

Անվտանգային խնդիրներ-անվտանգության ապահովում: Բնակ-
չության անվտանգության բացակայության պայմաններում չի կարող
ապահովվել տնտեսական ու սոցիալական անվտանգությունը, այլ
կերպ՝ հնարավոր չի լինի խաղաղություն հաստատել: Պետությունը
պետք է ի գործու լինի պաշտպանել ինքն իրեն ներքին և արտաքին
սպանալիքներից՝ Իշխանության և պարտավորությունների հավասա-
րակշռումը շատ կարևոր է պետության լեգիտիմության ամրապնդման,
ինչպես նաև քաղաքացիների աջակցությունը ստանալու համար:

**Պետական եկամուտների արդյունավետ բաշխում և հիմնական ծա-
ռայությունների տրամադրում:** Ֆինանսական կառավարման հուսալի և
թափանցիկ համակարգի բնականոն կենսագործունեության ապահո-
վումն առավել բարդ է հետկոնֆլիկտային փուլում, երբ ի թիվս այլոց,
ավելանում են սոցիալական խնդիրներ՝ պայմանավորված պատերազ-
մի աղետալի հետևանքներով և նոր ու հավանական պատերազմին
պատրաստվելու կարևորությամբ:

Օրենքի գերակայության ապահովում: Պետական ինստիտուտնե-
րի ստեղծման ու արդյունավետ գործունեությունն անհնար է առանց օ-
րենքի գերակայության հաստատման: Սա նաև ենթադրում է արդյունա-
վետ վերահսկողական մեխանիզմների առկայություն, ինչի բացակա-
յությունն ուղղակիորեն խաչընդոտելու է օրենքի գերակայության հաս-
տատումը: Արդարադատության մեխանիզմները արդյունավետ գործու-
նեությունը կարող է խթանել օրենքի գերակայության հաստատմանը՝
մինևույն ժամանակ կանխելով հատկապես հետկոնֆլիկտային փուլում
հանցավորության աճն ու անօրինական հանցավոր խմբերի գործունե-
ությունը: Խոսքը նաև վերաբերում է անդրազգային տարբեր հանցավոր
խմբերի գործունեությանը: Վերոնշյալն արդիական է նաև Արցախում՝
հաշվի առնելով նաև տարածաշրջանում վարձկան ահաբեկիչների ներ-
կայությունն ու նրանց գործունեության անկանխատեսելիությունը:

Տնտեսական անվտանգություն-տնտեսական խնդիրներ: Անվտանգության ապահովման, սպառնալիքների գնահատման համատեքստում կարևոր են մի շարք գործոններ՝ տնտեսական հետաքրքրությունների բնույթը, տնտեսության զարգացման բնույթը, հումքային ռեսուրսների առկայությունը, զենքի և ռազմական տեխնիկայի արտադրման հնարավորությունները, ինչպես նաև պատերազմի կարիքների բավարարման համար անհրաժեշտ միջոցների առկայությունը, ենթակառուցվածքների բնույթը, մարդկային ռեսուրսները և բնակչության մասնագիտական պատրաստվածությունը, գիտության, տեխնիկայի և տեխնոլոգիաների զարգացման մակարդակը, որն անմիջական կապ ունի նոր զինատեսակներ, զինտեխնիկա, տեղեկատվական և այլ՝ ոչ պատերազմական միջոցներ ստեղծելու գործում, տնտեսության մոբիլիզացիայի հնարավորություններն ու խոցելիության մակարդակը և այլն: Տնտեսական գործոններն անմիջական ազդեցություն են ունենում նաև պատերազմի կողմերի վրա և, որոշ դեպքերում, ունենում լրջագույն, քննդիույ՝ կազմաքանդիչ ազդեցություն և հետևանքներ:

Տնտեսական զարգացում և ինտեգրում: Ընդհանուր առմամբ տարածաշրջանային կազմակերպությունները կարող են քաղաքական սուր հակասությունների լուծման համար կանխարգելիչ դերակատարություն ունենալ [10]: Առավել հայտնի օրինակներից մեկը Եվրոպական միության «նախահայրն» է՝ Աժիա և պողպատի եվրոպական միությունը (ԱՊԵՄ), որը ստեղծվեց երկրորդ համաշխարհային պատերազմից հետո՝ նպատակ ունենալով հարթել Գերմանիայի և Ֆրանսիայի միջև առկա հակասությունները Երկրորդ համաշխարհային պատերազմից հետո, ինչպես նաև կանխարգելել հետագա բախումները Եվրոպայում: Նմանատիպ միջազգային կազմակերպությունների այլ օրինակներ ևս կան՝ Հարավարևելյան Ասիայի երկրների ասոցիացիան (ՀԱԵԱ), Անդյան համայնքը, Ասիախաղաղօվկիանոսյան տնտեսական համագործակցության կազմակերպությունը (APEC), Հյուսիսային Ամերիկայի ազատ առևտրի պայմանագիրը (NAFTA) և այլն: Վերոնշյալ կազմակերպությունները կարողացել են կանխարգելել և կարգավորել

տնտեսական ոլորտում առաջացած վեճերը: Ամենաերիտասարդ տնտեսական ինտեգրման միավորումներից մեկն էլ հետխորհրդային տարածքում ձևավորված Եվրասիական տնտեսական միությունն է (2014թ. մայիսի 29) [11]:

Կարելի է առանձնացնել երեք տարբեր մոտեցումներ, թե ինչու են այս կամ այն պետության քաղաքացիները աջակցում կամ դեմ արտահայտվում տարածաշրջանային ինտեգրմանը: Առաջին՝ ուտիլիտարիզմը (օգտապաշտությունը) ենթադրում է, որ մարդիկ կատարում են կորուստների ու օգուտների հաշվարկ այս կամ այն միավորմանը անդամակցությունը դիտարկելիս [12]: Երկրորդ մոտեցումը, որի հիմքում սոցիալական ուտիլիտարիզմն է, կենտրոնանում է այն օգուտների վրա, որոնք, կունենա պետությունը, մինչդեռ «եսակենտրոն» ուտիլիտարիզմը (ego-centric utilitarianism) ենթադրում է կենտրոնացում անհատական օգուտների վրա: Ուտիլիտարիզմը հաճախ կիրառվում է ինտեգրման տնտեսական ասպեկտները հաշվի առնելիս՝ պայմանավորված այն հանգամանքով, որ առևտրի ազատականացումը կարող է ունենալ տարբեր հետևանքներ: Մասնավորապես, երբ մարդիկ, որոնք սոցիալտնտեսական ավելի բարձր դասի են պատկանում, ավելի են հակված աջակցել տնտեսական ինտեգրմանը, քանի որ ավելի պատրաստ են մրցակցել գլոբալ շուկաներում:

Ուսումնասիրությունների երկրորդ ուղղության ուշադրության կենտրոնում է պետության քաղաքացիների և հնարավոր ինտեգրման միջավայրի «ինքնության» համատեղելիությունը: Խոսքը, նախ և առաջ, լեզվի, էթնիկ պատկանելության, կրոնի կամ այլ մշակութային արժեքների մասին է: Նմանատիպ ընդհանրությունների բացակայությունը կարող է հակասություններ առաջացնել, ընդհուպ նաև ձախողել ինտեգրման գործընթացը: Ավելին, ազգային ինքնության բարձր մակարդակ ունեցող քաղաքացիները հաճախ թերահավատ են վերազգային կառույցների նկատմամբ առհասարակ:

Եվ վերջապես, հետազոտությունների երրորդ ուղղությունը կենտրոնանում է ինտեգրման անվտանգային քաղադրիչի վրա, այսինքն, թե

ինչպես տարբեր պայմաններում և տարբեր ժամանակահատվածներում առաջացած խնդիրները, որոնք կապված են ազգային անվտանգության հետ, կարող են ազդել ինտեգրման «նախասիրությունների» վրա [13]: Հատկանշական է, որ ազգային անվտանգությանը սպառնացող վտանգների առկայության դեպքում նախապատվությունը տրվում է անվտանգային, ոչ թե տնտեսական ինտեգրմանը: Տարածքային հակամարտությունների առկայության դեպքում քաղաքացիներն ավելի հակված են սոցիալական ուսիլիտարիզմին, որը հիմնված է անվտանգության վրա և կողմ են ինտեգրման միավորումների մաս դառնալու, եթե այդ միավորումները կբարելավեն պետության վիճակն անվտանգության բնագավառում: Հետևաբար, անվտանգության ոլորտում ինտեգրման աջակիցների թիվն ավելի մեծ կլինի իրական կամ հավանական ճգնաժամային իրավիճակների առկայության դեպքում, երբ պետության անվտանգությունը համարվում է «անհետաձգելի»: Նմանատիպ իրավիճակներում պակաս կարևորություն է ստանում տնտեսական ինտեգրումը: Որպես օրինակ կարելի է դիտարկել Վրաստանի դեպքը. հետազոտությունները ցույց են տալիս, որ վրացիներն ավելի կարևոր են համարում անդամակցությունը ՆԱՏՕ-ին, քան ԵՄ-ին՝ պայմանավորված Հարավային Օսիայի և Աբխազիայի խնդիրներով:

Վերոնշյալ բոլոր խնդիրներն ավելի ակնառու են դառնում Լեռնային Ղարաբաղում, որտեղ տնտեսական զարգացումն ու կայունությունն ապահովելն ուղեկցվում է մի շարք խնդիրներով, ինչպիսիք են՝ ֆինանսական, ռազմական բարդ իրավիճակ, քաղաքական համակարգի անկայունություն, հետկոնֆլիկտային՝ փախստականների և ներքին տեղահանված անձանց խնդիրներ և այլն: Ուստի ժողովրդավարության և տարածաշրջանային համագործակցության խթանմանը զուգահեռ անհրաժեշտ է բարելավել տարածաշրջանի սոցիալ-տնտեսական հեռանկարները, ինչն իր հերթին կարող է նպաստել դրական-համագործակցային մթնոլորտի ստեղծմանն ու հակամարտությունների կարգավորման իրատեսական հեռանկարներ ստեղծել [14]:

Չճանաչված պետությունների և ինտեգրման միավորումների համագործակցության կամ հնարավոր ինտեգրման գործընթացների մասին խոսելիս, նախ և առաջ, պետք է անդրադառնալ Կոստվոյի դեպքին, որտեղ իր ուրույն դերակատարությունն ունի ԵՄ-ը: Ընդհանուր առմամբ Եվրոպական միության և եվրոպական ինտեգրման գործընթացների դերը հակամարտությունների կարգավորման գործընթացում անժխտելի է: Ի սկզբանե ԵՄ-ն ստեղծվել է որպես «խաղաղության» նախագիծ 20-րդ դարի կեսին: Այն ահռելի նշանակություն ունեցավ Եվրոպայում խաղաղության ապահովման, կայունացման ու զարգացման առումով: Որպես գլոբալ դերակատար՝ ԵՄ-ը խթանում է ինտեգրման գործընթացները խաղաղության ապահովման, զարգացման, ինչպես նաև ամբողջ աշխարհում հակամարտությունների հաղթահարման նպատակով: Հակամարտությունների կանխարգելման, կարգավորման, արժեքների պաշտպանության ու բարեկեցության և միջազգային խաղաղության ապահովման դրույթներն ամրագրված են 2009թ. դեկտեմբերի 1-ին ուժի մեջ մտած Լիսաբոնյան համաձայնագրով [15]: ԵՄ-ն ակտիվ դերակատարություն և ներգրավվածություն ունի մի շարք հակամարտությունների կարգավորման գործընթացներում՝ Կոստվո, Կիպրոս, քրդական խնդիր, Իսրայելապաղեստինյան հակամարտություն, Սերբիա և Մոնտենեգրո և հարավկովկասյան տարածաշրջան:

Մարդասիրական և սոցիալական խնդիրներ: Հասարակական առողջ միջավայր ձևավորելու և պատերազմի սոցիալական հետևանքները նվազեցնելու առումով կարևորում ենք ոչ միայն մարդկային, այլ նաև սոցիալական կապիտալի զարգացումը ԼՂ-ում: Այս գործընթացում չափազանց կարևոր է փոխադարձ ինստիտուցիոնալացումը, որը կարող է իրականացվել հասարակական կառույցների, քաղաքական կուսակցությունների, պետական ու մասնավոր կազմակերպությունների հետ հարաբերությունների շրջանակում:

Եզրակացություն

1. Հետկոնֆլիկտային փուլում պետականաշինության, ազգային շահերի հստակ ձևակերպման ու դրանց իրագործման տեսանկյունից

առանցքային նշանակություն ունեն քաղաքական, տնտեսական և սոցիալական ինստիտուտների արդյունավետ գործունեությունը: Մինչև նույն ժամանակ, այս գործընթացում չի կարող անտեսվել պատմական ժառանգության գործոնը, այդ պետության ձևավորման առանձնահատկությունները:

2. Արցախյան երկրորդ պատերազմից հետո հետագա պատերազմների կանխումը, խաղաղության ամրապնդումը, անվտանգության ապահովումը և պետության կառուցումը կախի ված են այդ անցումային գործընթացների ճիշտ կառավարումից, այսինքն, նաև օրակարգային խնդիրների ճիշտ և արդյունավետ դիվերսիֆիկացումից:

3. Լեռնային Ղարաբաղում պետականաշինության ոչ արդյունավետ գործընթացը պայմանավորված է չճանաչված լինելու հանգամանքով՝ իր բոլոր բացասական հետևանքներով՝ քաղաքական, տնտեսական, սոցիալական մեկուսացվածություն, լրացուցիչ ֆինանսական հոսքերի բացակայություն, և, ընդհանուր առմամբ, սահմանափակվածություն՝ պայմանավորված նոր պատերազմի հնարավոր սպառնալիքով:

4. Լեռնային Ղարաբաղում կենսական շահ է անվտանգության ապահովումն ու հնարավոր վտանգների ու սպառնալիքների ճիշտ գնահատումը, դրանց արդյունավետ հակազդման մեխանիզմների մշակումը:

5. Անվտանգության ապահովումը, սակայն, ծախսատար է և բախվում է սպառազինման տեխնոլոգիաների շարունակական նորացման խնդրի հետ, ինչն էլ ավելի խնդրահարույց է սահմանափակ միջազգային հարաբերությունների պայմաններում:

6. Տնտեսական սահմանափակ հնարավորությունները, մեկուսացվածությունը, մատակարարման աղբյուրների դիվերսիֆիկացիայի բացակայության պայմաններում խոչնդոտում են ազգային շահերի ապահովման գործընթացը:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Kofman M., Nersisyan L.* The Second Nagorno-Karabakh War, 2020, էլ. հղում՝ <https://warontherocks.com/2020/10/the-second-nagorno-karabakh-war-two-weeks-in/>:
2. International Crisis Group, Preventing a Bloody Harvest on the Armenia-Azerbaijan State Border, Europe Report N°259. P. 30.

3. United Nations Human Rights Office of The Mercenaries in and around the Nagorno-Karabakh conflict zone must be withdrawn – UN experts.
4. *Zeevi D.*, Turkey Fuels Nagorno-Karabakh Conflict: Drones, Mercenaries and Dreams of Imperial Resurgence, էլ. հղում՝ https://www.justsecurity.org/72910/turkey-fuels-nagorno-karabakh-conflict-drones-mercenaries-and-dreams-of-imperial-resurgence/?fbclid=IwAR1GVxVv21ZTLuPSWGg3gx2_Ablap7y0KF9VKm9kLwiUb-VYZy4kF4o8hyE8:
5. Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Armenia, The meeting of the Foreign Ministers of Armenia, Azerbaijan and Russia, (10.10.2020.) էլ. հղում՝ https://www.mfa.am/en/press-releases/2020/10/10/ar_ru_az_meet/10512.
6. *King Ch.* The Benefits of Ethnic War: Understanding Eurasia’s Unrecognized States, *World Politics*, 2001, Vol. 53, № 4. PP. 524–55.
7. *Freedom in the World 2018*, The Annual Survey of Political Rights and Civil Liberties, Freedom House, New York, Washington, Rowman & Littlefield, 2011, էջ 1150:
8. *Caspersen N.* Separatism and Democracy in the Caucasus, *Survival: Global Politics and Strategy*, 2008, Vol. 50, № 4. PP.113–136.
9. *Freedom in the World 2018*, էլ. հղում՝ https://freedomhouse.org/sites/default/files/2020-02/FH_FIW_Report_2018_Final.pdf:
10. *Biswaro J.* The Role of Regional Integration in Conflict Prevention, Management, and Resolution in Africa. The Case of African Union, 2013. P. 31.
11. *Swanström N.* Regional Cooperation and Conflict Management: Lessons from the Pacific Rim (Uppsala: Department of Peace and Conflict Research), Uppsala University, 2002.
12. *Hooghe L., Marks G.* Calculation, Community and Cues: Public Opinion on European Integration, *European Union Politics*, 2005, № 6 (4). PP. 419–443.
13. *Spina N.* Threats to national security and public support for integration: the case of Armenia and Nagorno-Karabakh, *Caucasus Survey*, 2018. PP. 1–23.
14. *Swanström N.* Regional Cooperation and Conflict Management: Lessons from the Pacific Rim (Uppsala: Department of Peace and Conflict Research), Uppsala University, 2002.
15. The Treaty of Lisbon, էլ. հղում՝ <http://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/5/the-treaty-of-lisbon>

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАГОРНОГО КАРАБАХА В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ СДВИГОВ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

А. Д. Есян

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются ключевые вопросы и вызовы в контексте политического положения Нагорного Карабаха (Арцаха) после войны 2020 года. Рассматривается возможность разрешения конфликта с помощью различных технологий мирного урегулирования, с использованием ключевых документов международно-правовой значимости. Исходя из конфликтной ситуации, важность стран-посредников ОБСЕ (Франции, России, США), как единственной международно-признанной структуры, остается на повестке дня; подчеркивается важность мирного урегулирования на примере противоборств в других регионах (Косово, Абхазия, Южная Осетия).

Во вводной части раскрывается академическая и практическая разработанность темы, актуальные подходы и вопросы, а также саму цель научной работы.

В первой части работы рассматриваются вопросы, связанные с началом боевых действия в Нагорном Карабахе (Арцахе) 27 сентября 2020 года, балансом позиций стран-сопредседателей Минской группы ОБСЕ. Предоставляется также факты атаки (бомбардировки) территории Армении, присутствия террористических наемных сил в конфликте. Также автор рассматривает некоторые пункты трехстороннего соглашения (Армении, Азербайджана, России) от 9-го ноября 2020 года, заявление руководителей указанных стран, аспекты неразрешенности конфликта и нового «статус-кво». Исходя из того, что НКР (Арцах) де-факто обладает признаками государства (институты и субъекты власти), проводится сравнительный анализ (метод) позиций различных авторов (Касперсен, Кинг и т.д.) и заключений некоторых организаций (в частности, “Freedom House”), выводятся некоторые теоретические (к примеру – Patron State) аспекты конфликта в Нагорном Карабахе (Арцахе).

Во второй части работы рассматриваются ключевые вопросы строительства государственных институтов после военных действий. В частности, рассматривается вопрос обеспечения безопасности в Нагорном Карабахе (Арцахе), усовершенствования системы государственного налогообложения, социальной политики, правовой реформы. Подчеркивается важность состоятельности экономических и финансовых структур в новых условиях, интеграционных и других актуальных вопросов.

В заключение статья предлагает новые подходы по усовершенствованию имиджа и позиции НКР в поствоенный период.

Ключевые слова: Нагорный Карабах, конфликт, Армения, Азербайджан, демократизация, суверенизация.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF NAGORNO-KARABAKH IN THE CONTEXT OF GEOPOLITICAL SHIFTS IN THE SOUTH CAUCASUS

A. Yesayan

ABSTRACT

The article examines key issues and challenges in the context of the political situation of Nagorno-Karabakh (Artsakh) after the 2020 war. The possibility of resolving the conflict with the help of various technologies of peaceful settlement, using key documents of international legal significance is considered. Based on the conflict situation, the importance of the OSCE mediating countries (France, Russia, USA), as the only internationally recognized structure, remains on the agenda, the importance of a peaceful settlement is emphasized on the example of confrontations in other regions (Kosovo, Abkhazia, South Ossetia). Taking into account the development of the current conflict, the author presents some approaches to the establishment of peace in Nagorno-Karabakh (Artsakh).

In the introductory part, the author reveals the academic and practical development of the topic, current approaches and issues, as well as the very purpose of scientific work, its value.

In the introductory part, the author reveals the academic and practical development of the topic, current approaches and issues, as well as the very purpose of scientific work.

The first part of the work deals with issues related to the start of hostilities in Nagorno-Karabakh (Artsakh) on September 27, 2020, the balance of positions of the co-chairing countries of the OSCE Minsk Group. The facts of the attack (bombardment) of the territory of Armenia, the presence of terrorist mercenary forces in the conflict are also provided. The author also considers some points of the tripartite agreement (Armenia, Azerbaijan, Russia) dated November 9, 2020, the statement of the leaders of these countries, aspects of the unresolved conflict and the new “status quo”. Based on the fact that the NKR (Artsakh) de-facto has the features of a state (institutions and subjects of power), a comparative analysis (method) of the positions of various authors (Kaspersen, King, etc.) and the conclusions of some organizations (in particular, “Freedom House”), some theoretical (for example, Patron State) aspects of the conflict in Nagorno-Karabakh (Artsakh) are displayed.

The second part of the work deals with the key issues of building state institutions after hostilities. In particular, the issue of ensuring security in Nagorno-Karabakh (Artsakh), improving the system of state taxation, social policy, and legal reform is being considered. The importance of the viability of economic and financial structures in the new conditions, integration and other topical issues is emphasized.

In conclusion, the article proposes new approaches to improve the image and position of the NKR in the post-war period.

Keywords: Nagorno-Karabakh, conflict, Armenia, Azerbaijan, democratization, sovereignty.

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_3_68
УДК 33

Поступила: 20.08.2022г.
Сдана на рецензию: 21.08.2022г.
Подписана к печати: 29.09.2022г.

АРМЕНИЯ: ОТ КРИЗИСА ДО КРИЗИСА

Г.А. Багратян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
hrant.bagratyan@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются проблемы макроэкономического регулирования в Армении за последние 30 лет. Отмечается, что проводимая политика экономического роста за счет расширения спроса была достаточно эффективной до 2003–2004гг. С появлением трансфертов из-за рубежа и отсутствием мер по их стерилизации, эффективность политики роста за счет спроса постепенно стала стремиться к нулю. Проблема усугубилась кризисами 2008–2009 и 2020 годов. Неправильная макроэкономическая политика была еще более углублена ошибочной реакцией на структурный кризис 2008–2009гг. (неумение поддержать минимальный уровень спроса) и пандемию COVID-19 (отсутствие стратегии по поддержке отдельных отраслей экономики).

Ключевые слова: экономический рост; рост, базирующийся на расширении спроса; рост, базирующийся на расширении предложения; инвестиционная модель развития; суверенный фонд, специализированная банковская система.

Анализ проблем макроэкономического регулирования экономики Армении в период тех или иных структурных, финансовых, техногенных и др. кризисов нельзя проводить, рассматривая внутренние взаимосвязи и особенности экономических процессов в самих себе. Чтобы хорошо понять то или иное явление и оценить его воздействие на поведение всей экономической системы, нужно, в первую очередь, само это явление сопоставить, проанализировать и оценить на фоне эволюции общей системы. Тем самым

продуктивным будет подход, когда мы сначала рассмотрим и охарактеризуем систему макроэкономического регулирования в Армении за последние 30 лет и потом уже оценим масштабы шокового влияния кризиса 2008–2009гг. и, в частности, пандемии 2020г.

1. Проблемы макроэкономического регулирования 1991–2021гг.

Политические изменения 2018г. не привели к смене макроэкономического курса в стране. Экономическая политика Правительства РА в 2018–2021гг. базируется, как и раньше, на концепции экономического роста, обусловленного расширением спроса. Этот подход применяется без изменений вот уже 23 года. Перманентное применение такой модели на протяжении долгого периода времени без изменений и модификаций приводит к такой стабилизации экономики (небольшая инфляция, низкие темпы экономического роста, стабильный курс национальной валюты), когда структурные изменения и обусловленный ими экономический рост становятся невозможными. Обычно, такие модели в течение 10–12 лет исчерпывают потенциал экономического роста, несмотря на многообещающее начало.

В ближайшие годы возможности государства по расширению потребления (повышение заработной платы, пенсий, пособий) будут ограниченными. Исключение составит, пожалуй, оборона страны. РА будет вынуждена социализировать инвестиции, расширить географию сбережений. В 2018–2020гг., к сожалению, поляризация богатства в нашей стране была усилена. Например, в 2017г. расходы на конечное потребление составили 84.5% от ВНД, в 2018г. – 85.5%, а в 2019г. – 86.4%¹. Это очень высокий уровень! В случае нормального развития и инвестиций эта цифра должна колебаться в пределах 65–67%. При таком уровне потребления участие широких социальных слоев в экономическом росте стремится к нулю. Круг инвестиций замыкается до 1% (в Армении – 0.4%) населения. В итоге усиливается социальная поляризация в обществе. В 2002–2018гг. заработная плата наемных работников в ВВП снизилась с 42.8% до 33.8% [1]. Т.е. «революция» не смогла изменить тренд, еще больше усугубила проблему и, как следствие, страна замедлила свое развитие.

Теперь подробнее разберем наиболее основные проблемы армянской экономики.

Социальное движение 2018г., в итоге, не привело к изменению модели хозяйствования. Об экономической революции и речи быть не может.

---

¹ <https://www.armstat.am/am/?nid=586&year=2020>.

Макроэкономические цифры, часто серьезно завышенные со стороны НСС, во многих случаях не превышают уровня 2017г. В 2018–2020гг. суммарный прирост экономики составил 5.8%². Как и раньше, доминирует модель обусловленного потреблением роста: прирост доходов (заработная плата, трансферты) приводит к увеличению спроса, которое, в свою очередь, увеличивает объемы производства или импорта. Условиями функционирования такой модели являются: стабильный курс драма, высокие ставки процента, высокий уровень банковских резервов, предпочтение импорта по сравнению с экспортом, экспорт рабочей силы³ и, связанная с этим, эмиграция людей, отсутствие механизмов и институтов в превращении внутренних сбережений в инвестиции, инвестиционных банков и фондов, невозможность динамических структурных изменений в экономике, повышенная роль косвенных налогов, концентрация богатства⁴ и т.д. Этой модели развития, как уже отмечалось, характерна высокая доля частного потребления на уровне 85–95% ВВП. Формирование данной модели началось еще в конце 90-х гг. прошлого века⁵, но в основном она сформировалась после 2001г., когда появились крупные трансферты извне, и ЦБ не предпринял никаких шагов по их стерилизации.

Трансферты снижают темпы инфляции в странах-донорах и увеличивают инфляцию в странах-реципиентах. Разумеется, имеется в виду инфляция, измеренная не в национальной валюте, а в долларах. Это происходит потому, что мы получаем деньги извне, которые составляют 10–20% от ВВП страны (см. Табл. 1), но товары и услуги, произведенные с помощью этих денег, остаются в странах-донорах. Трансферты похожи на эффект заполнения бассейна водой: если вовремя краны не закрыть, то вода выльется. За последние 6–7 лет стало очевидным, что экономика Армении «запаслась» трансфертами вдоволь. Иными словами, достигнув определенного уровня, по вышеуказанной причине эти трансферты приходится «экспортировать». Сказанное подтверждается данными Табл. 1. Мы видим, что saldo денежных переводов в Армению и переводов из Армении постепенно

---

² <https://www.armstat.am/am/?nid=82&year=2019>; https://www.armstat.am/file/article/sv_12_20a_03.pdf.

³ Для получения большей массы трансфертов.

⁴ Быстрее, нежели концентрация доходов.

⁵ Когда НДС начали взимать на границе и, следовательно, государству стало выгодно наращивание импорта.

падает и, начиная где-то с 2012г., Армения стала крупным экспортером капитала. Экспорт капитала упорно растет и приближается к рубежу в 1 млрд. долларов. Таким образом, трансферты приходят, не находят места в Армении и покидают страну в форме вывоза капитала. По сути, если всматриваться подробнее в географию притока и оттока трансфертов за 2018–2020гг., армяне зарабатывают деньги в России и потом их вывозят в США и другие страны. В 2021г. эта тенденция была изменена: трансферты из США за январь–апрель выросли более чем вдвое: с 82 до 166 млн. долларов [2].

Трансферты, если они не стерилизуются, всегда повышают цены в стране-реципиенте. Если при этом ЦБ этой страны проводит политику стабилизации цен, то получается повышение цен в долларовом эквиваленте. В этом легко убедиться по данным Таблицы 2. Как видим, за 2000–2020гг., в период, когда трансферты оказали существенное влияние на платежный баланс нашей страны, Армения стала одной из дорогих среди 12 стран-СНГ (Грузия – бывший член СНГ) по ценам в долларовом эквиваленте. Если по уровню реальных доходов мы занимаем 8-е место, то по уровню цен – 4-е место после Республики Беларусь, РФ и Туркменистана. При этом уровень долларовых цен поднимается быстрыми темпами.

Таблица 1. Денежные переводы в Армению, из Армении и сальдо за 2009–2020гг.⁶, в млн. долларах.

Годы	Денежные переводы в Армению	Текущие трансферты, переданные остальному миру (в млрд. драмов) ⁷	Текущие трансферты, переданные остальному миру (в долларах) ⁸	Сальдо
1	2	3	4	5
2005	846	80.2	178.1	667.9
2006	1078	170.2	468.2	609.8
2007	1491	27.3	89.7	1401.6
2008	1781	31.1	101.4	1679.6
2009	1286	29.1	77.0	1209
2010	1484	82.5	227.0	1257
2011	1761.7	91.9	238.2	1523.5

⁶ <https://www.cba.am/am/SitePages/statexternalsector.aspx>; <https://www.armstat.am/file/doc/99450523.pdf>; <https://www.armstat.am/file/doc/99471478.pdf>; <https://www.armstat.am/file/doc/99466668.pdf>; <https://www.armstat.am/file/doc/99510948.pdf>

⁷ Согласно статье «доходы от собственности, переданные остальному миру» СНС Республики Армения.

⁸ <https://www.cba.am/am/SitePages/ExchangeArchive.aspx?FilterDate=2005-12-31>

Годы	Денежные переводы в Армению	Текущие трансферты, переданные остальному миру (в млрд. драмов) ⁷	Текущие трансферты, переданные остальному миру (в долларах) ⁸	Сальдо
1	2	3	4	5
2012	1909.3	279.2 ¹⁰	691.8	1217.2
2013	2159.6	294.3	725.6	1434
2014	2025.9	279.4	588.2	1437.7
2015	1430.4	211.7	437.6	992.8
2016	1330.1	301.1	622.2	707.9
2017	1494.2	294.5	608.3	885.9
2018	1452.3	333.9	690.2	762.1
2019	1958.0	705.2	1454	504.0
2020	1311.7	–	–	–
2021 ⁹	573.5 [3]	179.6	370.3	203.2

За 2000–2020гг. среди 12 государств СНГ быстрее нас эти цены поднимались только в Беларуси, Кыргызстане и Украине.

Таблица 2. Коэффициент ППС по постсоветским странам на период за 2000–2020гг¹¹.

Страны	ППС 2000г.	ППС 2020г.	Изменение
1	2	3	4
Армения	4.41	3.06	1.44
Азербайджан	4.92	3.40	1.44
Беларусь	4.53	3.01	1.50
Грузия	4.19	3.31	1.27
Казахстан	5.90	6.55	0.90
Кыргызстан	6.26	4.05	1.55
РФ	3.75	2.72	1.38
Таджикистан	7.26	5.24	1.38
Туркменистан	6.41	2.05	3.12
Узбекистан	4.39	4.36	1.01
Украина	6.27	3.71	1.69

После политических изменений 2018г., несмотря на обещания, смена экономической модели так и не произошла: инвестиции снижаются, чистые

⁹ Январь-апрель.

¹⁰ С 2012г. «первичные доходы переданные» остальному миру.

¹¹ Рассчитано по: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?view=chart>

сбережения¹² не растут. Необходимость поддержки курса национальной валюты со стороны ЦБ из-за возможных проблем с инфляцией принудило регулятору резко ограничить ДКП. Благодаря «стараниям» НСС экономический рост перенесся в отрасли нестабильного роста (игры, развлечения, продажа недвижимости и автомобилей, неблагонадежная динамика роста из-за искажений по поводу накопительной пенсионной системы). Доля отрасли «культура, развлечения и отдых» в ВВП страны за 2009–2021 гг. повысилась с 1.08% до 4.5%¹³ (1-й квартал 2021 г.). Это произошло за счет быстрого роста игр, тотализаторов, азартных игр, казино и т.д. Характерно, что аналогичный показатель по строительству составил всего лишь 3.5%¹⁴. Страна больше играет, нежели строит. Налицо регрессивные структурные изменения в экономике: рост импорта более чем два десятилетия опережает рост экспорта (исключение – 2020 г.). Драм постоянно обесценивает доллар, при этом терпит катастрофическое падение каждые 5–10, 6–7 лет¹⁵. Политика расширения спроса на деле вредит тем, которым повышают зарплаты. Например, повышаются на 10% зарплаты учителей, пенсии, а индекс потребительских цен за 2018–2021 гг. (первые 7 месяцев 2021 г.) повышается на 12.3%. Армения оказалась в потребительской «ловушке»: повышение доходов снижает темпы экономического роста, что, в свою очередь, на долгосрочный период делает невозможным дальнейший рост доходов.

2. Экономический кризис 2008–2009 гг.

Модели, отмеченные выше, обеспечивают экономическую динамику в рамках восстановительного роста. В Армении положительная динамика роста продолжалась до 2007 г. С этой точки зрения период восстановительного роста длился недолго. Это связано, в первую очередь, с тем, что восстановительный рост, как правило, не предполагает качественно новых структурных изменений в экономике. Кризис 2008–2009 гг. оказался серьезным ударом для РА. В 2009 г. спад мировой экономики составил 1.7%. В главном «виновнике» кризиса, в США, экономический спад составил 2.5%, в Германии – 4.9%, в Японии – 5.4%, в Великобритании – 4.5%, во Франции – 2.1%, в Турции – 5.7%. А вот в России спад составил 7%, в Армении –

¹² За вычетом капитализации вкладов.

¹³ https://www.armstat.am/file/article/sv_07_21a_112.pdf; <https://www.armstat.am/file/doc/99477463.pdf>.

¹⁴ В 2009 доля строительства в ВВП составляла 21.5%.

¹⁵ Современная экономическая наука такое поведение национальных валют в отношении своей основной резервной валюты считает недоразумением).

14.4%, в Украине – 15.1%¹⁶. Армения была четвертой с конца по темпу спада среди 210 стран. Кризис был смоделирован в США: пользуясь тем, что глобализации рынков товаров и услуг сопутствовала «национализация» финансовых и валютных институтов¹⁷, США решили через эмиссию доллара обесценить активы других государств, свой внутренний долг трансформировать во внешний и экспортировать его. Надежда была одна: в экономике США, возможно, будет спад, но зато кризис «поможет» в гораздо большей степени вызвать потрясения в экономиках конкурирующих государств.

В странах с большей нормой накопления получается меньший спад, а некоторым из них удается обеспечить позитивный экономический рост. В развитых странах кризис принял явно структурный характер. Те же США в конце 2008г. выделили 1 трлн. долларов в помощь производителям (автомобильная промышленность, самолетостроение, электроника, фармацевтика, банки). Авторами данной программы были уходящий президент Дж. Буш-младший и министр финансов Г. Поулсен. Тем самым товары, которых и так никто не покупал, наводнили потребительский рынок, усугубили кризис. Благо, скоро власть перешла к Б. Обаме и новому министру Т. Гейтнеру, которые приостановили предыдущую программу и теперь уже начали помогать конечным потребителям (стали увеличивать спрос). Но есть страны, которые поступили иначе. Например, в Германии, которую считали наиболее уязвимой из-за доминирования автомобилестроения в структуре экономики, А. Меркель догадалась помочь потребителям: граждане получили 500 млрд. евро на покупку немецких автомобилей и обновление парка машин. Китай поступил гораздо мудрее. Изначально кризис был задуман так, чтобы перебить динамику экономического роста в этой стране. Но Китай спасся благодаря своим огромным резервам и «каскадной» антикризисной политике: в одних провинциях стимулировали спрос, в других предложение, в-третьих – и то, и другое. Китайская экономика в 2009г. увеличилась на 8.2%, экономика Индии – на 9.1%, Ирана – на 1.8%¹⁸.

В постсоветских странах спад экономики оказался больше. Объяснение очень простое: в том, что в 2009г. спад, как правило, оказывался больше там, где норма накопления была меньше. Именно поэтому в Армении

---

¹⁶ <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG>; <http://www.economist.com/node/21542204>.

¹⁷ Доля США в общемировой экономике за последние 55–60 лет упала в 2 раза, а роль доллара увеличилась почти на столько же.

¹⁸ <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG>; <http://www.economist.com/node/21542204>

или в Украине, в постсоветских странах с низкой нормой накопления спад оказывается гораздо более большим, нежели в странах-зачинщиках кризиса. Здесь увеличение спроса ничего не давало: частное потребление в 2009г. в Армении было больше ВВП. Т.е. модель макроэкономического регулирования, существовавшая в стране до 2008-2009гг., могла только усилить, а не облегчить разрушительную силу кризиса.

Инновационное развитие, по мнению большинства аналитиков, рассматривалось в качестве основного выхода из кризиса. Считалось, что при этом удастся снизить долю финансовой сферы в структуре экономики. Совершенно очевидно, что никакое инновационное развитие в нашей стране невозможно на основе расширения спроса, низкой инфляции, высоких банковских ставок, высоких процентов за кредит (обычно кредитуются бизнес, а не инвестиции), стабильного курса национальной валюты, доминирования косвенных налогов и т.д. В 2008-2017гг. в РА макроэкономическая политика так и не была изменена. За 10 лет совокупный экономический рост составил всего 25%, вместо обещанных 91%. Стало понятно, что макроэкономическая политика была недостаточно эффективной и нужны изменения, но не было понимания насчет предмета изменений. В 2018г. пришли изменения политической надстройки, без изменений в макроэкономической политике.

3. Пандемия 2020г. и неудачные попытки стабилизировать ситуацию

Пандемия застала Армению в период глубокой депрессии и кризиса в смысле динамики структуры экономики РА. Пришедшая к власти в 2018г. «народная» сила просто усугубила методы предыдущей власти по наращиванию никому не нужного, нестабильного (есть хорошее слово на английском языке “sustainable”) экономического роста. Действительно, если экономический рост в базовом периоде находит продолжение в отчетном периоде и в будущем, то велика вероятность того, что мы имеем дело с полной и частичной потерей ресурсов. В 2018–2019гг. армянское правительство старалось всячески обеспечить темпы роста старыми, ресурсоемкими методами. В ход было пущено все: Армения стала хабом по импорту и перепродаже старых, подержанных автомобилей в ЕАЭС¹⁹, по всей стране широкое распространение получили игры, тотализаторы, жеребьевки и т.д. Объем услуг по этим направлениям рос ежегодными темпами в 40–50%. К началу

---

¹⁹ Рост в 500%, и при этом правила Союза повсеместно нарушались.

2020г. спекулятивная торговля поддержанными автомобилями прекратилась, доходы бюджета вернулись на привычный уровень: 22% к ВВП. Обещанные популистские программы по росту доходов были приостановлены или заморожены. Именно в это время пандемия настигла Армению.

Таблица 3. Количество заболевших, умерших и вакцинированных от COVID-19 в мире и в странах региона на 100 тыс. чел. населения по состоянию на 01.10.2021²⁰.

Countries	Disease Cases	Умерли	Уровень вакцинации
1	2	3	4
Армения	8841.1	179.7	13801.1
Грузия	15325.3	203.6	44369.2
Азербайджан	4791.1	64.6	84019.3
Турция	8417.0	70.4	129453.4
Иран	6659.2	135.7	61919.9
Россия	5072.7	129.2	61890.6
В среднем, по миру	2995.9	61.3	79825.5

Из Табл. 3 видно, что по состоянию на 1-е октября 2021г. Армения была практически наихудшей (не считая Грузии) по 3-м показателям среди стран региона. Ситуация в стране где-то в 3 раза хуже, чем в среднем по миру, в 1.5–2 раза хуже, чем в РФ. По показателям «случаев заболеваемости» и «умерших» ситуация хуже, чем в Армении только в Грузии. Впрочем, по показателю «вакцинация» ситуация в Армении в 3.5 раза хуже, чем в Грузии. Основными причинами такой плохой ситуации были: легкомысленное отношение к угрозе пандемии в самом начале кризиса в марте 2020г.; отсутствие строгих карантинных мер; короткий период локдауна (единожды и сроком на 2 недели); пренебрежение гигиеническими мерами в быту; неумение реализации особых режимов работы в торговле, общепите, гостиничной сфере, на предприятиях, транспорте и т.д. В результате, в 2020г. спад ВВП у нас составил 7.6%, в Азербайджане – 4.3%, в Грузии – 6.1%, в РФ – 2.9%, в мире – 3.5%. В Турции и в Иране был зарегистрирован прирост экономики, соответственно, на 1.8 и в 1.7%²¹. Теперь, в середине

²⁰ https://gisanddata.maps.arcgis.com/apps/opsdashboard/index.html?fbclid=IwAR2Jy-apQ7vepM04RMByc_GBvY8m8vY9tevgleDZ3tuZ_chRYgoLEzrH1-W0#/bda75947-40fd40299423467b48e9ecf6; <https://gtmarket.ru/ratings/world-population>.

²¹ <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?view=chart>

2021г., можно четко зафиксировать, что наиболее удачными в борьбе по преодолению отрицательных экономических последствий коронавируса оказались те страны, где основной акцент был сделан на поддержке производителей²². В числе этих мероприятий, как правило, особенно эффективными оказались такие мероприятия, как налоговые каникулы (не более одного года), отложение взимания социальных выплат, арендной платы. Изредка оказывалась социальная поддержка людям преклонного возраста. Но и здесь Правительство РА профессионально не сориентировалось, поддерживая то потребителей, то производителей. Было разработано и внедрено более двух десятков мероприятий по нейтрализации экономических (9 мероприятий)²³ и социальных (13 мероприятий) [4] последствий коронавируса.

По первой группе мероприятий поддержка заключалась в субсидировании процентов за кредиты коммерческих банков. Анализ показал, что, при этом, возникают две проблемы. Во-первых, конечным бенефициаром является банк, а не производитель. Во-вторых, кредиты выдавались под не совсем обоснованные программы. Но зачем нужно было в сельском хозяйстве субсидировать кредиты виноградарям, когда ни в 2020-м, ни в 2021-м году большая часть винограда либо вообще не заготавливалась, либо заготавливалась по ценам ниже своей себестоимости?

По второй группе мероприятий (13) дела шли еще хуже. Во-первых, зачем нужно было финансировать спрос? Кризис 2020г., вызванный пандемией, все же не является структурным. Во-вторых, по четвертому мероприятию, например, финансируются семьи, имеющие детей до 14 лет, и в марте 2020г. ни один из родителей не имел работу. Но по шестому мероприятию финансируются люди, которые приблизительно за тот же период потеряли работу. По седьмому мероприятию финансируются беременные женщины, мужья которых потеряли работу за тот же период. По восьмому мероприятию финансируются люди²⁴, которые в том же марте 2020г. потеряли работу. Такого же содержания было и 9-ое мероприятие. 11-ое мероприятие направлено на погашение оплаты 50% мелких потребителей газа и электричества за февраль 2020г. 12-ое мероприятие – то же самое, что 11-ое, для более крупных потребителей, но, при этом, 30% от стоимости тарифа. И таких мероприятий было еще 8. Такая нелогичная, разбросанная по секторам экономики и категориям потребителей, популистская практика «субсидирования» продолжалась до июня месяца 2020г. 44-дневная война в конце года еще больше

---

²² Стрелка была направлена в основном на поддержку кривой предложения.

²³ <https://www.gov.am/am/covid19/>

²⁴ Перечислены практически все основные сферы деятельности.

усугубила ситуацию в экономике. Впрочем, на период войны диаспора собрала и передала в распоряжение правительства РА 150 млн. долларов, что равно трехнедельным доходам бюджета. Ситуация с бюджетом была плоха, но не катастрофична. Проблема больше состояла в неграмотной макроэкономической политике, нежели в «объективных» причинах.

4. Основные характеристики новой макроэкономической политики

Правительство и ЦБ РА должны перейти к реализации новой экономической политике, базирующейся на основе стимулирования предложения. Нужно поощрять инвестиции, которые должны нести массовый характер и, как правило, не должны быть результатом сделки между Правительством и богатыми бизнесменами. Иными словами, нужно такое равновесие между предложением и потреблением, когда инвестиции воспроизводятся автоматически. Под «инвестициями» мы понимаем затраты физических и юридических лиц на элементы основного капитала, на приобретение оборотных средств²⁵ и технологий, на образование, обучение, стажировку и переподготовку кадров. Для стран, находящихся на уровне 5000\$ ВВП на душу населения, инвестиции на уровне 10% от ВВП в состоянии обеспечить экономический рост в 3.5%. Для экономического роста с расчетом в двузначную цифру инвестиции должны составлять 30% от ВВП. Речь идет о таком экономическом росте, где есть добавленная стоимость, рост в смежных отраслях. В настоящее время развитые государства потребляют 75% и инвестируют 25% ВВП. Среднеразвитые страны по этому показателю делятся на 3 группы. Наиболее передовые из них (Китай) внедряют (инвестируют) столько, сколько потребляют. «Средние», среднеразвитые (Беларусь) находятся в рамках соотношения 75–25, а отсталые среднеразвитые (Украина, Грузия, Армения) потребляют до 85–95% ВВП. В бедных странах, как правило, потребление равно или больше ВВП. При современной инвестиционной политике инвестиции в буквальном смысле «производятся» по мере роста ВВП. В отличие от «конвенционной» инвестиционной политики, когда руководители стран, члены правительств организуют «охоту» на отдельных крупных инвесторов, принимают непонятные законы по защите иностранных инвестиций (попробуйте сперва своих защитить!), «производственные» инвестиции базируются не на законах, а на институтах.

---

²⁵ Для новых видов бизнеса.

На Западе широкое распространение получили такие инвестиционные институты²⁶, при которых индивиды потребляют, когда делают инвестиции и, наоборот, инвестируют, когда потребляют. Это – своеобразные институты инвестиционного поведения, где вечное противоречие инвестиций и потребления находит свое благополучное разрешение.

Для развития институциональных основ инвестиций в Армении формирования инвестиционной модели макроэкономического регулирования нужно осуществить следующие законодательные и институциональные изменения.

4.1 Законодательно дефиницировать понятие «Инвестиции в Армении», характеризовать его, определить порядок бухгалтерского учета и исключить налогообложение инвестиций. Как нам представляется, инвестиции должны включать затраты на основной капитал, затраты на приобретение оборотных средств в первый раз²⁷, затраты на технологии и на образование и переподготовку персонала.

4.2. Достоверность инвестиций необходимо подтвердить сертификатами, выданными Правительством или Минэкономразвития, отмечая сферу, объемы, инвестора и продолжительность инвестиций.

4.3. Создать суверенный инвестиционный фонд. При этом государство должно гарантировать инвестиционные программы, находящиеся на листинге фонда. Паи этих программ должны продаваться инвесторам. В первую очередь, следует гарантировать вложения по объектам социальной и производственной инфраструктуры.

4.4. ЦБ должен постоянно стерилизовать часть поступающих в страну трансфертов. Полученные средства должны быть вложены в тех программах суверенного инвестиционного фонда, где участие государства признано целесообразным.

4.5. Изменить суть армянской банковской системы, делать переход от универсальной до специализированной системы.

4.6. Избегать явления «плавающего» курса. При инвестиционной модели развития нужно исключить усиление курса национальной валюты. При этом курс национальной валюты по отношению к своему резерву нужно ежегодно снижать на 0.5–1%. В связи с этим, в случае необходимости,

---

²⁶ Взаимные фонды, инвестиционные офисы, взаимные фонды денежного рынка, накопительные пенсионные системы.

²⁷ При расширении бизнеса затраты на прирост оборотных средств.

ЦБ должен увеличивать денежную базу и массу. Через 10–15 лет, когда будут осуществлены глубокие структурные изменения в экономике, можно будет изменить как модель хозяйствования, так и валютную политику.

4.7. Снизить требования к уставному капиталу и резервированию по кредитованию КБ, дать «зеленый свет» реальным инвестиционным банкам, применить принцип «пай против кредита» (без залога).

4.8. Лимитировать границы потребления КБ, ЦБ, компаний, предприятий. В частности, для ЦБ и КБ определить лимиты по зарплате в плане права ее включить в себестоимость услуг. Сверх этих лимитов выплаты по зарплате должны быть произведены за счет прибыли.

4.9. Усилить коммерческие аспекты кредитования между ЦБ и КБ, установить контроль над перекредитацией. При ставке рефинансирования от 6 до 8% сделать ЦБ прибыльной и уже в 2022г. за счет этого обеспечить 2%, в 2023г. – 3, в 2024г. – 4, 2025г. – 5 и в 2026г. – 6 процентов доходов бюджета. Эти цифры, естественно, будут понижены по мере снижения ставки рефинансирования.

4.10. Уровень инфляции нужно обеспечить в интервале 4–6.5%. При низкой инфляции в экономике невозможно повысить долю отраслей, генерирующих добавленную стоимость.

4.11. Сроки капитализации существующей накопительной пенсионной системы с 45 лет опустить до 10 лет и эти средства в ближайшие 10–15 лет направить исключительно на финансирование инвестиций на территории РА.

4.12. Необходимо наконец-то задействовать армянскую фондовую биржу. Все КБ должны функционировать в статусе ОАО и котироваться на бирже. Впоследствии таким же образом нужно поступить с некоторыми монополиями (электросети, Армросгазпром, Каджаранский ММК, торговля с бензином, производство цемента и т.д.), а также с хозяйствующими субъектами, имеющими доминирующее положение (например, ЕКЗ, Еревансити). При этом они должны регулярно осуществить эмиссию дополнительных акций. Нужно добиться того, что любой армянин или иной индивид в любом уголке мира, сидя дома, мог бы приобрести акции любой компании, находящейся на листинге армянской фондовой биржи.

4.13. Под эгидой государства нужно основать организацию «Армянский бизнес-форум» и каждый год проводить инвестиционный форум с участием соотечественников-армян, иностранцев, крупнейших компаний,

представителей политических и научных кругов (как в Давосе, Шанхае, Кренице, Тбилиси, Санкт-Петербурге и т.д.) Именно на этом Форуме должны быть подписаны основные инвестиционные контракты.

4.14. Уже в 2024г. нужно упразднить систему изымания НДС на границе. Это позволит существенно облегчить и правильнее распределить налоговое бремя предприятий. Компании перестанут кредитовать государственный бюджет. Постепенное трансформирование НДС в НСО вовсе устранит все неудобства, причиняемые НДС. НСО можно будет дифференцировать по отраслям.

4.15. Никакая антикоррупционная борьба не может быть эффективной без обязательного декларирования доходов и имущества для всего взрослого населения. При этом необходимо всем гражданам в конце года возвращать в качестве налоговой скидки до 2% некоторых покупок (пищевые продукты, медикаменты, затраты на образование, коммунальные услуги, квартплату). Это можно будет сделать посредством идентификационных карт. Тем самым в значительной мере решится проблема теневой экономики.

4.16. Исключить пополнение и финансирование потребления, реконструкций, оборотных средств за счет внешних заимствований. Увеличение государственного внешнего долга разрешить только при создании новых элементов основного капитала и трансферта технологий.

4.17. При инвестиционной модели развития до 30% прямых налогов (подходный налог и налог на прибыль) направлять в бюджеты ОМС, заинтересовать последних в участии экономического роста страны. Бюджеты ОМС обеспечивать соответствующими источниками.

14.18. Политика смягчения неравенства в доходах со стороны государства попытками выравнивания доходов через повышение зарплат, пенсий и пособий не приводит к успеху. Из-за того, что неравенство по богатству (активам) гораздо сильнее неравенства по доходам, повышение доходов бедных слоев населения часто не смягчает, а наоборот, усугубляет неравенство по богатству. Это происходит в связи тем, что предложение товаров и услуг в современном мире все в большей степени сконцентрировано в руках нескольких монополистических групп, и повышенные доходы бедных быстро переходят в распоряжение богатых. Поэтому материальные и нематериальные активы, созданные за счет государственных инвестиций, необходимо предоставить широким слоям населения в виде акций и паев.

Таким образом, создается новая инвестиционная и социальная политика: **мы инвестируем, когда потребляем и потребляем, когда инвестируем.**

ЛИТЕРАТУРА

1. Ազգային հաշիվների համակարգ: System of national accounts. Система национальных счетов. [режим доступа: <https://www.armstat.am/file/doc/99520928.pdf>].
2. В январе-апреле трансферты в Армению выросли на 29.1% за счет переводов из США [режим доступа: <https://hetq.am/ru/article/132597>].
3. Там же.
4. Կորոնավիրուսի սոցիալական հետևանքների չեզոքացման ծրագրեր [режим доступа: <https://www.gov.am/am/covid-19-cragrer/>].

ARMENIA: FROM CRISIS TO CRISIS

H. Bagratyan

ABSTRACT

The article examines the problems of macroeconomic regulation in Armenia over the past 30 years. It is noted that the pursued policy of economic growth due to the expansion of demand turned out to be more or less effective until 2003–2004. With the advent of transfers from abroad and the absence of measures to sterilize them, the effectiveness of the demand-driven growth policy gradually became zero. The problem was aggravated by the crises of 2008–2009 and 2020. The faulty macroeconomic policies were further deepened by the mistaken reaction to the structural crisis of 2008–2009 (inability to maintain a minimum level of demand) and COVID 19 (lack of a strategy to support certain sectors of the economy).

Keywords: the economic growth; growth based on expanding demand; growth based on supply expansion; investment model of development; sovereign wealth fund, specialized banking system.

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_3_83
УДК 352.075.31

Поступила: 19.09.2022г.
Сдана на рецензию: 22.09.2022г.
Подписана к печати: 18.10.2022г.

СИСТЕМНАЯ КОНЦЕПЦИЯ “SMART CITY” И ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ¹

М.Б. Момджян¹, А.А. Аветян¹, А.А. Гюлгязян², В.А. Саакян¹

¹Российско-Армянский (Славянский) университет

*²Армянский Институт Международных отношений и Безопасности
mariam.momjyan@rau.am, arman.avetyan@rau.am,
arman.gyulgazyan.99@gmail.com, valentina.sahakyan@rau.am*

АННОТАЦИЯ

В данной статье речь идет о том, что в современном мире города превратились в крупнейшие социально-экономические центры, которые ежегодно приумноживают объемы затрачиваемых ресурсов. Учитывая ограниченность этих ресурсов, повышается роль и необходимость технологий, которые повышают энергоэффективность всей городской экосистемы. Только при создании благоприятных условий будет возможно внедрение умных технологий в частные домохозяйства. Однако самой главной является системность реализуемых мероприятий, что позволит поэтапно, но равномерно преобразовать городскую экосистему. В этой статье представляется сущность системной концепции “Smart city” и вопросы повышения энергоэффективности городской экосистемы.

Ключевые слова: городская экосистема, концептуализация, современные технологии, умное энергопотребление, энергоэффективность.

Город и городское хозяйство еще с древних времен являются важнейшими институтами организации хозяйственной деятельности и удовлетворения повседневных нужд населения. С развитием человеческого общества объем и спектр решаемых задач городом и его хозяйством увеличились в

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке РА в рамках научного проекта № 21Т-5В293.

разы. Около 50% от населения Земли уже проживает в городах, которые занимают меньше 1% ее территории. Следует также отметить, что города потребляют почти 75% производимых человечеством ресурсов. Учитывая ограниченность располагаемых городским населением ресурсов, постепенно приумножается роль их эффективного использования. Уникальность города заключается именно в ценностях и знаниях, которые взаимосвязывают его с каждым жителем.

Сложность определения понятия «город» обусловлено и отсутствием общепринятых стандартов и принципов формирования, определения и классификации населенных пунктов. Некоторые авторы выделяют следующие отличительные признаки города [1]:

- преобладание застроенной части территории над незастроенной;
- наличие, а зачастую и преобладание многоэтажной застройки;
- наличие промышленных предприятий и предприятий сферы услуг;
- развитая система общественного транспорта, наземных и подземных коммуникаций;
- высокий уровень загрязненности окружающей среды (на 1–2 порядка выше, чем на прилегающей к городу территории);
- наличие специально созданных рекреационных территорий общего пользования;
- высокая плотность размещения учреждений образования, здравоохранения и культуры;
- культовые сооружения одной или нескольких конфессий;
- разнообразие социального выбора (по сравнению с сельской местностью) и т.д.

Для определения принципов и методов стратегического развития городов первостепенное значение имеет выбор и определение комплексной модели стратегического развития городского хозяйства. С этой точки зрения, определенный интерес представляет рассмотрение и анализ концепции «Умный город» (англ. “Smart city”) как стратегии управления городской инфраструктурой в развитых странах, выявление особенностей, возможностей и современных проблем ее внедрения.

Нужно отметить, что в нынешних условиях быстрого развития общества, без цифровизации своих хозяйств и пр. города не смогут соответствовать современным вызовам. С этой целью многие ученые занимаются разработкой разных аспектов концепции “Smart city”, которая рассматривает

возможности внедрения и использования современных информационных технологий в процессе управления городом и его хозяйством.

В частности, Н. Комнинос в своей книге “The age of intelligent cities” дает следующее определение “Smart city” – инфраструктура, основанная на взаимодействии информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и интернета вещей (IoT), предназначенная для управления городским имуществом (электростанции, дороги, школы, транспортное передвижение, водоснабжение и др.) [2].

Исходя из этого, автор описывает «Умный город» по следующим параметрам [3]:

- технологичность;
- интеллектуализация;
- фокусировка на стиле жизни («Умный город» должен быть экологичным, безопасным, энергоемким, открывающим широкие возможности и обеспечивающим максимально комфортную жизнедеятельность).

Таким образом, концепция «Умный город» модернизирует городское хозяйство, повышает качество и переосмысливает предоставляемые им услуги. Ниже представлены предлагаемые решения концепцией в различных отраслях городского хозяйства [4].

Инновационная инфраструктура. В современных условиях повышение эффективности управления социально-экономическим развитием городского хозяйства в основном обеспечивается за счет использования сетевых инфраструктур. Концепция создает «сетевой город», который связывает разные слои и группы общества с городским хозяйством. Элементы Сети находятся в тесной взаимосвязи друг с другом как по вертикали, так и по горизонтали.

Благоприятная бизнес-среда. Создаваемая концепцией среда подразумевает образование комплексного, мультисекторного подхода к равномерному и устойчивому развитию городского хозяйства на основе системы с иерархически выстроенными показателями и перспективным многоуровневым планированием. Предусматривается и коммерциализация процессов, что позволит городу привлечь новых субъектов бизнеса и инвестиций. Как показывает международный опыт, «коммерческие» города преуспевают в социально-экономическом развитии.

Мобильность. Концепция предусматривает максимизацию количества муниципальных услуг (образование, здравоохранение, транспорт и т.д.) для каждого человека в любой точке города. Данный процесс усложняется высокими темпами жизнедеятельности населения. Исходя из этого, город должен заранее предвидеть и управлять процессом развития своего хозяйства (стратегия развития, генеральный план и т.д.).

Платформа, основанная на беспроводных сенсорных сетях. Концепция по всей территории города создает сеть сенсорных датчиков, которые передают информацию в единый центр управления. Сенсоры измеряют огромное количество параметров (транспорт, вывоз мусора, освещение улиц и т.д.) по всему городу, что дает возможность системе (в некоторых случаях – даже искусственному интеллекту) принимать решение всего за несколько секунд.

Жилищное хозяйство. В этой сфере концепция предлагает цифровизацию всего жилья. «Умные дома» и технологии позволяют собственнику управлять своим домом, не находясь на месте. Одним нажатием кнопки он практически решает любую проблему. А городские службы безопасности, например, всегда будут готовы к быстрому реагированию в случае возникновения каких-либо проблем или неполадок.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Концепция ставит эти технологии за основу образования всех инфраструктур на территории города. Они обеспечивают непрерывную и быструю передачу необходимых данных по всему городу, что раньше являлось трудоемким процессом. Это позволяет жителю «умного города» не стоять в очередях, эффективно планировать свой график и т.д.

Здравоохранение. Электронные интегрированные анкеты и базы данных позволяют снизить количество ошибок врачей и ускорить процесс оказания скорой медицинской помощи. Концепция разделяет здравоохранение на несколько процессов, по которым обеспечивается повышение скорости, точности и эффективности предоставляемых услуг. А предлагаемые системы управления чистотой воздуха и заботы окружающей средой образуют внутри «умного города» «здоровую» среду обитания для человека.

Образование. Концепция предъявляет революционные требования к образованию человека, который в будущем должен стать членом «умного общества». «Умное образование» подразумевает изменение философии и культуры образования, которая должна быть гибкой и отвечающей быстрым

изменениям социально-экономической среды. «Умное образование» предусматривает повышенную открытость и прозрачность интегрированной информационной базы учебных заведений, преобразуя его из процесса получения знаний в непрерывный процесс получения и развития навыков [5].

Безопасность. Цифровизация всей жизнедеятельности жителей города создает дополнительные риски по безопасности. Концепция предусматривает переход от преодоления или нейтрализации негативных последствий на их прогнозирование и предотвращение. Этим обеспечивается управляемость рисков и уменьшение потерь. Интегрированная система позволяет за несколько секунд получать информацию о правонарушениях или проводить быстрый поиск нужного человека. Конечно же, в этом плане возникает вопрос о неприкосновенности личной жизни, которую сегодня обсуждают разработчики концепции и их оппоненты (такая проблема возникает особенно в западных странах).

Пространственное развитие. Концепция меняет понятие пространства. С резким повышением доступности и взаимосвязанности территорий концепция дает возможность городам смотреть на динамику развития пространств. Такой город становится доступным, открытым и комфортным пространством для повседневной жизнедеятельности граждан.

Администрация. Внедрение современных технологий и преобразование взаимоотношений элементов городской экосистемы станет возможным при наличии более эффективной организационной модели местного самоуправления, которая позволяет отделить профессиональную деятельность управления городом от политических вопросов.

Транспорт. Транспортная система обеспечивает быструю и безопасную взаимосвязь между пространствами, людьми и другими подсистемами городской экосистемы. Крупные мегаполисы уже сегодня перешли из процесса автомобилизации к деавтомобилизации (отказ от личного автотранспорта на территории города или переход на «зеленый» автотранспорт). Исходя из вышеотмеченного, в сфере транспорта возникают следующие проблемы [6]:

- снижается скорость и интенсивность транспортного движения;
- снижается доля пассажироперевозок общественного транспорта;
- растет количество неправильных парковок;
- ухудшается экологическая ситуация;
- растет количество аварий (и пострадавших от них).

Концепция предусматривает снижение случаев использования частного транспорта на территории города, предлагая быстрые, безопасные и более дешевые альтернативные средства передвижения.

Энергоснабжение. Ограниченность энергоресурсов и стремительный рост их потребления приводит к повышению цен на энергоресурсы, а украинские события сегодня в разы приумножили риски энергетической безопасности европейского региона. Перечисленное принуждает, в первую очередь, эти страны идти к более эффективному потреблению и поиску новых источников. В этом плане концепция предлагает решения умного энергопотребления, а также новые подходы к повышению энергоэффективности городов. Многие города мира уже сегодня получают энергию из мусорных отходов, что позволяет, например, значительным образом снизить себестоимость электроэнергии. Отопление домов, система орошения зеленых зон и другие системы уже управляются специальными датчиками, которые позволяют по отдельным направлениям экономить ~40% затрачиваемых ресурсов. А возобновляемые источники энергии делают многие системы полностью автономными от общих сетей.

Как отмечается в ежегодном отчете консалтинговой компании “Frost & Sullivan”, «умная энергетика» является самым быстрорастущим компонентом системной концепции «Умный город». Та же компания в 2017г. спрогнозировала, что к 2025г. «умная энергетика» составит 24% от общего объема экономики «умных городов» [7].

Энергоэффективность «Умного города» начинается с обычных квартир, домов, супермаркетов и расширяется по всему городу, образуя его технологическую экосистему. Философия концепции позволит достигать энергоэффективности даже в сфере укладки асфальта. А при одновременном внедрении еще и концепции «Зеленый город» полностью будет преобразована вся философия городской экосистемы. Однако краеугольное место в этих взаимоотношениях занимают сами жители города. Концепции прямым образом повлияют на образ их жизни. Следует подчеркнуть также высокую скорость жизнедеятельности этого человека, за которой очень часто не успевают даже городские администрации.

Умные датчики собирают различную информацию (температура, влажность и чистота воздуха, уровень освещения, наличие передвижения и др.) со всего здания. На основе этой информации интеллектуальный центр

будет управлять системами отопления, вентиляции и освещения помещений, снижая потребление энергоресурсов. Это позволит повысить энергетическую независимость и сбалансировать энергопотребление. На следующем этапе все эти здания должны быть объединены в интегрированную систему управления, которая будет обеспечивать сбалансированное и оптимальное распределение энергоресурсов. Система также даст возможность быстрого реагирования на различные аварии или сбои инфраструктур. Однако «Умный город» должен менять философию жизнедеятельности жителей и органов местных самоуправлений. Конечной целью городской администрации в этой сфере будет образование «умного населения». В таком солидарном социуме (в идеальном варианте) люди будут вести эффективную жизнедеятельность, потреблять и производить энергоресурсы совместными усилиями. В современном обществе пока не достигнуты такие цели. Например, в 2022г. в некоторых европейских странах городские администрации были вынуждены ограничивать потребление энергоресурсов (в основном – воды).

Концепция в сфере энергоэффективности предлагает не только использование современных информационных технологий, но и архитектурные, инженерные и другие решения. Примерами таких мероприятий являются:

- проектирование новых фасадов зданий, которые меняются (уклон, цвет и др.) в зависимости от погоды и часов дня;
- установка солнечных панелей и энергоэффективных инфраструктур (двери, окна, аппараты освещения и др.);
- посредством вертикального озеленения повышение энергоэффективности зданий и домохозяйств;
- использование современных технологий озеленения (капельное орошение, интенсивные растения и др.) и т.д.

Исходя из выше представленного, можно прийти к следующим выводам:

- «Умный город» в плане энергоэффективности предлагает и создает новые решения не только современными технологиями, но и традиционными методами (однако первый вариант эффективнее). В качестве примера можно рассмотреть предлагаемые системные решения (Smart home, smart grid и др.), которые снижают затраты на энергоресурсы, что очень важно в свете последних геополитических событий.

- «Умный город» не только трансформирует технологии городского хозяйства, но и жизнедеятельность населения.
- В результате вышеизложенного, концепция приобретает системный характер, нуждаясь в огромных инвестициях, которыми, как правило, городские администрации не обладают. В данном аспекте повышается роль создания моделей сотрудничества и участия государства, городов и частного сектора.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лебедева С.О.* Город как социокультурное пространство // «Известия Волгоградского государственного технического университета», 2010. СС. 29–32.
2. *Komminos N.* The age of intelligent cities. Routledge, B/W Illus, 2014. P. 25.
3. *Аветян А.А.* Концепция “SMART CITY” как стратегия управления городским хозяйством // Научно-технический журнал «Регион и мир», Ер., № 6, 2020. СС. 146–150.
4. *Frost & Sullivan:* Global Smart Cities market to reach US\$1.56 tril-lion by 2020. [режим доступа: <https://ww2.frost.com/news/press-releases/frost-sulli-van-global-smart-cities-market-reach-us156-trillion-2020>].
5. American Planning Association. Planning for School Capacities and Locations – [режим доступа: <https://www.planning.org/pas/reports/report36.htm>].
6. *Deakin M.* From Intelligent to Smart Cities. Washington. 2011. P. 135.
7. *Frost & Sullivan:* Global Smart Cities market to reach US\$1.56 tril-lion by 2020. [режим доступа: <https://ww2.frost.com/news/press-releases/frost-sulli-van-global-smart-cities-market-reach-us156-trillion-2020>].

THE “SMART CITY” SYSTEM CONCEPT AND THE ISSUES OF IMPROVING ENERGY EFFICIENCY

М. Момджян, А. Аветян, А. Гюлгязян, В. Саакян

ABSTRACT

In the modern world, cities have become the largest socio-economic centers, annually increasing the number of resources spent. Given the limitations of these resources, the role and necessity of technologies that increase the energy efficiency of the entire urban ecosystem is increasing. And this primarily concerns the city administration and its economy. Only with the creation of favorable conditions will it be possible to introduce these technologies into private households. However, the most important thing is the consistency of the implemented measures, which will gradually but evenly transform the urban ecosystem. The scientific article presents the essence of the “Smart city” system concept and issues of improving the energy efficiency of the urban ecosystem.

Keywords: conceptualization, energy efficiency, modern technologies, strategic management, urban ecosystem.

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_3_91
 УДК 336.2

Поступила: 07.03.2022г.
 Сдана на рецензию: 10.03.2022г.
 Подписана к печати: 20.05.2022г.

ՀՀ ՀԱՐԿԱԲՅՈՒՋԵՏԱՅԻՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅՈՒՆ

Դ.Ս. Գևորգյան

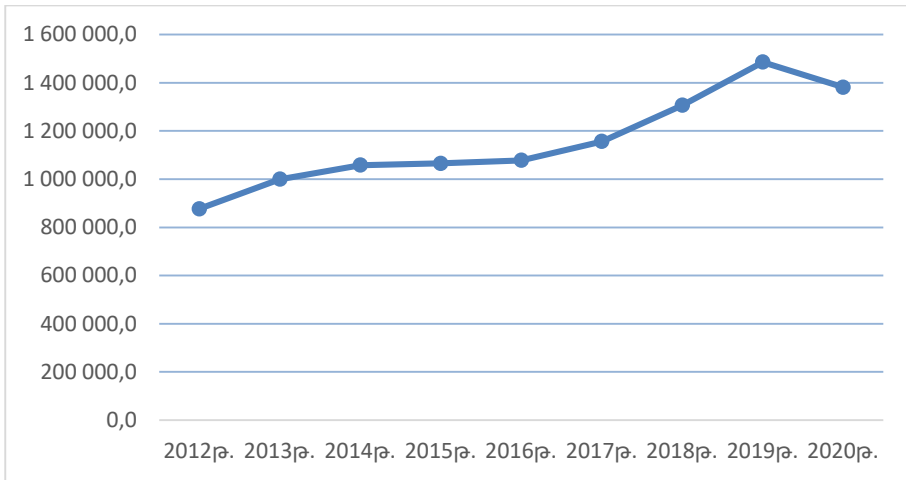
*Հայաստանի պետական տնտեսագիտական համալսարան
 diana.gevorgyan91@gmail.com*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Տնտեսության կայունացման գործում շատ կարևոր դեր է խաղում հարկային համակարգը: Հարկային քաղաքականությունը պետք է առավել բարենպաստ պայմաններ ստեղծի երկրում տնտեսվարող սուբյեկտների գործունեության շրջանակների ընդլայնման, ներդրումային գործընթացների ակտիվացման, ինչպես նաև՝ հավասար մրցակցային դաշտի ձևավորման և ընդլայնված վերարտադրության ապահովման համար:

Հիմնաբառեր՝ հարկային քաղաքականություն, եկամուտներ, ծախսեր, ՀՆԱ, պետական պարտք:

Տնտեսության կայունացման, առաջընթացի ապահովման, տարաբնույթ խնդիրների լուծման գործում չափազանց կարևոր դեր ունի երկրի հարկային համակարգը: Հարկային քաղաքականությունը պետք է առավել բարենպաստ պայմաններ ստեղծի երկրում տնտեսվարող սուբյեկտների գործունեության շրջանակների ընդլայնման, ներդրումային գործընթացների ակտիվացման, հավասար մրցակցային դաշտի ձևավորման և ընդլայնված վերարտադրության ապահովման համար:

Գծապատկեր 1. ՀՀ պետական բյուջե հավաքագրված հարկային եկամուտները, պետական տուրքեր և պարտադիր սոցիալական ապահովության վճարները 2012–2020թթ. (մլն դրամ)[1]:

2020թ. հարկային եկամուտների մեծ մասը՝ 471.5 մլրդ դրամը, ապահովել է ԱԱՀ-ն, որից 107.2 մլրդ ՀՀ դրամը ԵԱՏՄ պետություններից ներմուծվող ապրանքների համար գանձված ԱԱՀ-ն է: ԱԱՀ-ի հաջորդում է եկամտային հարկը՝ 411,163 մլրդ ՀՀ դրամ, իսկ, ըստ մեծության, երրորդը շահութահարկն է՝ 148,7 մլրդ ՀՀ դրամ: Մուտքերի աճ գրանցվել է բոլոր հարկատեսակների գծով՝ բացառապես շահութահարկի և արտոնագրային վճարների: Շահութահարկը նախորդ տարվա համեմատությամբ նվազել է է 17,9 %-ով, իսկ եկամտային հարկի հավաքագրումն ավելացել է է 0.2%-ով: 2020 թվականին համաշխարհային տնտեսությունը կանգնեց կորոնավիրուսի նոր տեսակի համավարակի խոչընդոտներին դիմակայելու խնդրի առաջ, ինչպես նաև Արցախյան պատերազմի բացասական տնտեսական ազդեցություններով պայմանավորված՝ ՀՀ տնտեսության անկման տեմպերը տարեվերջին խորացան:

Աղյուսակ 2.2.2. ՀՀ պետական բյուջե հավաքագրված հարկային եկամուտները, պետական տուրքը և պարտադիր սոցիալական ապահովության վճարները (մլն. դրամ) 2015–2020թթ. [2]:

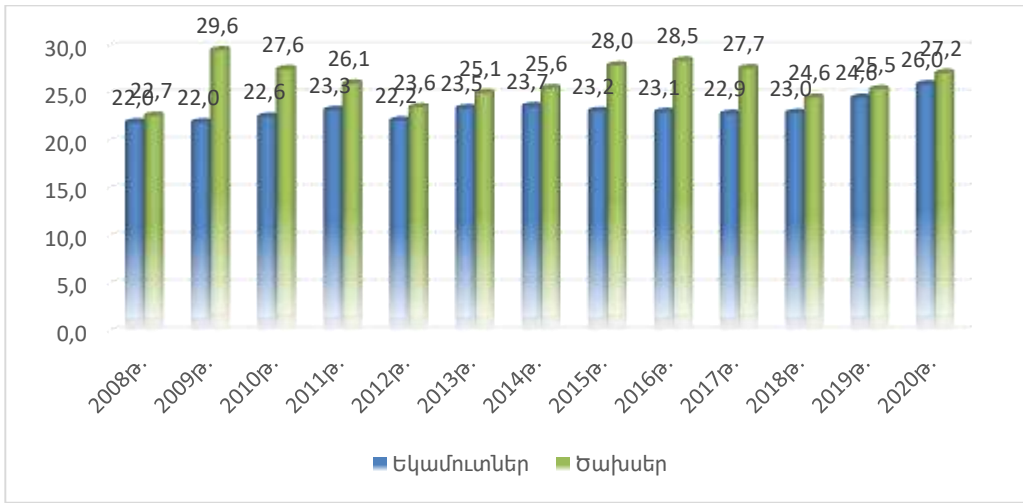
		2015	2016	2017	2018	2019	2020
1	ՀՀ պետական բյուջե հավաքագրված հարկային եկամուտները, պետական տուրքը և պարտադիր սոցիալական ապահովության վճարները	1,065,644.2	1,078,294.2	1,156,425.3	1,306,231.1	1,485,666.0	1,381,474.1
1.1	Հարկային եկամուտներ	1,033,239.0	1,044,984.5	1,119,300.6	1,258,121.2	1,464,300.1	1,385,199.1
1.1.1	ԱԱՀ, այդ թվում՝	423,933.5	391,087.7	408,783.7	438,219.2	474,377.1	471,588
1.1.1.1	ԵՏՄ պետություններից ներմուծվող ապրանքների համար	45,659.9	65,934.8	84,483.7	91,988.1	106,188.0	107,265.0
1.1.2	Շահութահարկ	103,659.9	127,186.5	109,976.8	170,086.9	181,265.6	148,763.3
1.1.3	Եկամտային հարկ	320,220.9	332,778.7	341,226.8	356,639.3	410,348.2	411,165.3
1.1.4	Ակցիզային հարկ, այդ թվում՝	48,988.9	59,745.2	82,324.8	108,961.8	127,535.3	123,555.7
1.1.4.1	ԵՏՄ պետություններից ներմուծվող ապրանքների համար	3,678.6	9,925.8	13,569.7	9,739.3	15,639.9	20,870.8
1.1.5	Շրջանառության հարկ	11,859.4	15,259.6	18,290.9	21,339.3	28,998.2	26,599.2
1.1.6	Արտոնագրային վճարներ	6,570.8	6,287.8	5,949.2	6,462.7	4,085.9	47.6
1.1.7	Բնապահպանական և բնօգտագործման վճարներ	31,255.6	27,381.0	40,118.4	80,235.9	58,261.5	53,051.4
1.1.8	Մաքսատուրք, այդ թվում՝	61,487.5	55,428.5	72,561.6	73,204.7	95,146.7	68,260.9
1.1.8.1	ԵՏՄ բյուջեից ՀՀ հաշվեգրված	53,445.4	52,979.4	68,582.8	17,380.6	75,369.1	67,857.9
1.1.9	Նպատակային սոցիալական վճարներ	10,875.6	13,372.0	15,816.2	21,990.3	18,671.7	24,758.1
1.1.10	Այլ հարկային եկամուտներ	11,281.9	13,254.5	20,657.6	37,861.8	21,206.3	24,337.2
1.2	Պետական տուրք	32,405.2	33,309.7	37,124.7	9,739.3	45859.0	33,446.0

Ազգային տնտեսության մրցունակության գնահատման տեսանկյունից առանձնակի կարևորություն ունի նաև պետական հատվածի ֆինանսների և դրանց կառավարման արդյունավետության գնահատումը: 2015–2019թթ. գրանցվել է ՀՆԱ 4.8 և 5.5 տոկոս պակասուրդ, և ՀՀ

հարկաբյուջետային կանոնով սահմանված ՀՆԱ 50 տոկոսի շեմը գերազանցող պարտքի պայմաններում [3] Կառավարությանը 2017թ. բյուջեով սկսեց հարկաբյուջետային համախմբումը: Այսպես՝ 2017թ., նախորդ տարվա նկատմամբ, պետական բյուջեի եկամուտների գծով արձանագրվել է 3.4%-ով անկում: ՀՀ պետական բյուջեի ծախսերը 2017թ. նվազել են 10.8%-ով, որից ընթացիկ ծախսերի գծով արձանագրվել է աճ՝ 4.5%-ի չափով (գծապատկեր 2.2.9):

2020թ. COVID-19 համավարակի տարածման հետևանքով տնտեսական անկման պայմաններում հարկաբյուջետային քաղաքականության ազդեցությունը տնտեսության վրա եղել է էական խթանող: Տնտեսական անկման պայմաններում պետական բյուջեի եկամուտների կշիռը ՀՆԱ-ում աճել է: 2020 թվականին ՀՀ պետական բյուջեի ընդհանուր եկամուտները կազմել են ՀՆԱ-ի 25.2%-ը՝ նախորդ տարվա 23.9%-ի դիմաց, իսկ հարկային եկամուտները և պետական տուրքերը կազմել են ՀՆԱ-ի 22.4%-ը՝ նախորդ տարվա նկատմամբ մնալով անփոփոխ:

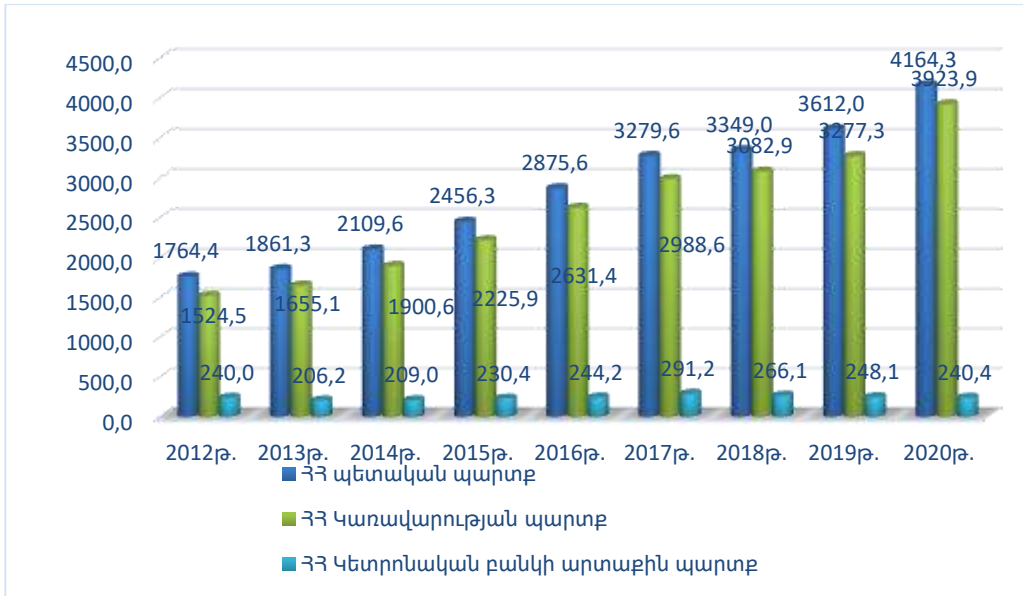
2020 թվականին արձանագրվել է պետական բյուջեի ծախսերի աճ՝ պայմանավորված պետական բյուջեով նախատեսված, ինչպես նաև հակաճգնաժամային միջոցառումների և ռազմական գործողությունների հետևանքով ծագած լրացուցիչ ծախսերի կարիքով: Պետական բյուջեի ծախսերի կշիռը ՀՆԱ-ում աճել է 5.7 տոկոսային կետով, որում ընթացիկ ծախսերի կշիռն աճել է 5.0 տոկոսային կետով, իսկ ոչ ֆինանսական ակտիվների հետ գործառնությունների կշիռը՝ 0.7 տոկոսային կետով: 2020 թվականին պետական բյուջեի ծախսերը կազմել են ՀՆԱ-ի 30.6%-ը, որից ընթացիկ ծախսերը կազմել են ՀՆԱ-ի 27.0%-ը, իսկ ոչ ֆինանսական ակտիվների հետ գործառնությունները՝ 3.7%-ը:

Գծապատկեր 2.2.9. ՀՀ պետական եկամուտների և ծախսերի հարաբերակցությունը ՀՆԱ-ի նկատմամբ (%) 2008–2020թթ. [4]:

Պետական պարտքը հարկաբյուջետային քաղաքականությունում առկա անհավասարակշռությունների արդյունք է: Պետական պարտքը կարող է խթանել տնտեսական աճը կամ խոչընդոտել դրան՝ կախված այն բանից, թե ինչպես են այդ միջոցներն օգտագործվում: Մրցունակության բարձրացումն էլ կախված է երկրի տնտեսական աճից: Հետևաբար՝ պետական պարտքի կարգավորումը առանցքային նշանակություն ունի մրցունակության բարձրացման հարցում: 2016թ. դեկտեմբերի 31-ի դրությամբ ՀՀ պետական պարտքը կազմել է 2,875.6 մլրդ դրամ կամ 5,942.1 մլն ԱՄՆ դոլար: Նախորդ տարվա համեմատությամբ ՀՀ պետական պարտքի ծավալն աճել է 419.3 մլրդ ՀՀ դրամով կամ 864.4 մլն ԱՄՆ դոլարով. այդ թվում՝ ՀՀ կենտրոնական բանկի պարտքի ծավալը՝ 13.8 մլրդ ՀՀ դրամով կամ 28.3 մլն ԱՄՆ դոլարով (գծապատկեր 2.2.10): Պետական պարտք/ՀՆԱ ցուցանիշը 2016թ. դեկտեմբերի 31-ի դրությամբ կազմել է 56.6%՝ նախորդ տարվա նույն ցուցանիշից ավելի լինելով 7.9%-ային կետով, որը հիմնականում պայմանավորված է եղել պետական պարտքի առաջանցիկ աճով (պետական պարտքն աճել է 17.1%-ով, այն դեպքում, երբ անվանական ՀՆԱ աճի տեմպը կազմել է

0.7%): 2019 թվականի դեկտեմբերի 31-ի դրությամբ Հայաստանի համախառն պետական պարտքը կազմել է 7 մլրդ 324 մլն դոլար: Սա ներառում է մեր երկրի ինչպես ներքին, այնպես էլ՝ արտաքին պարտքը: Տարվա ընթացքում այն աճել է մոտ 402 մլն դոլարով կամ 5.8 %-ով:

Գծապատկեր 2.2.10. ՀՀ պետական պարտքը [5] 2012–2020թթ. [6]:

Պետական պարտքի գերակշիռ մասը Կառավարության պարտքն է, որը 2019 թվականի վերջի դրությամբ կազմել է 6 մլրդ 835 մլն դոլար: Տարվա ընթացքում այն աճել է 462.4 մլն դոլարով կամ 7.2 %-ով: Սրա կազմում ինչպես ներքին պարտքն է, այնպես էլ արտաքին: Կառավարության արտաքին պարտքը 5 մլրդ 300 մլն դոլար է (աճը՝ 314.1 մլն դոլար կամ 6.3%): Իսկ ներքին պարտքը 1 մլրդ 534 մլն դոլար է, որը տարվա ընթացքում ավելացել է 148.3 մլն դոլարով կամ 10.7 %-ով: Այսինքն՝ ներքին պարտքն ավելի արագ է աճել, քան՝ արտաքինը:

Իսկ Կենտրոնական բանկի պարտքը (արտաքին պարտք է) 489.3 մլն դոլար է, որը տարվա ընթացքում նվազել է 60.7 մլն դոլարով:

2020 թվականի դեկտեմբերի 31-ի դրությամբ ՀՀ պետական պարտքը կազմել է 4,164.3 մլրդ դրամ կամ 7,968.5 մլն ԱՄՆ դոլար:

Պետական բյուջեի պակասուրդը 2020 թվականին կազմել է 334.0 մլրդ դրամ՝ նախորդ տարի ձևավորված 63.9 մլրդ դրամի համեմատ: ՀՆԱ-ի նկատմամբ պետական բյուջեի պակասուրդը կազմել է 5.4%՝ նախորդ տարվա համեմատ աճելով 4.4 տոկոսային կետով:

Հարկաբյուջետային քաղաքականության կայունությունը նպաստում է կայուն տնտեսական աճին, ռեսուրսների լրիվ զբաղվածության ապահովմանն ու գների կայունացմանը, ինչի շնորհիվ էլ աճում է ազգային տնտեսության մրցունակությունը: Ֆիսկալ բնույթի խնդիրների լուծման գուզահեռ այն չպետք է խանգարի տնտեսվարող սուբյեկտների գործունեության համար բարենպաստ դաշտի ապահովմանը:

Առողջ մրցակցային միջավայրի ձևավորման գործում մեծ է հարկաբյուջետային քաղաքականության դերը: Ֆիսկալ գործիքները, որոնք գործադրվում են պետական բյուջեի մուտքերը ապահովելու համար, հետապնդելով կարճաժամկետ հատվածում որոշակի խնդիրների կարգավորում, տնտեսվարող սուբյեկտների համար ստեղծում են այնպիսի իրավիճակներ, երբ դրանց հետևանքը դժվար է վերացնել երկարաժամկետում: Մյուս կողմից, հարկային պարտավորություններ կատարելիս տնտեսվարող սուբյեկտները երբեմն հայտնվում են անհավասար մրցակցային պայմաններում, որի պաճառը կարող են լինել ոչ միայն օրենքով տրամադրված հարկային արտոնությունը, այլ նաև օրենքով չնախատեսված արտոնությունները: Մակրոտնտեսական կարգավորման մեխանիզմներն ընտրելիս պետք է հաշվի առնել ընդունող իրավական ակտերի պարտադիր փորձաքննության հարցը, որպեսզի ապահովվի արդյունավետ մրցակցային քաղաքականության և օրենսդրության կիրառումը:

Հարկաբյուջետային քաղաքականությունը, հանդիսանալով տնտեսական քաղաքականության բաղկացուցիչ մասը, պետք է բխի մակրոտնտեսական հավասարակշռության, ազատ մրցակցության և այլ տնտեսական օրենքներից: Միաժամանակ, այդ քաղաքականությունը էապես առանձնանում է տնտեսական քաղաքականության այլ բնագավառներից՝ պահպանելով դրանց հետ սերտ փոխկապակցվածություն:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. ՀՀ մաքսային ծառայության պաշտոնական կայք. էլ. հղում՝ <https://www.petekamutner.am/Content.aspx?itm=tsTITaxStatData>:
2. ՀՀ մաքսային ծառայության պաշտոնական կայք. էլ. հղում՝ <http://www.petekamutner.am/Content.aspx?itm=tsTIY2017>, 02.07.2018:
3. «Պետական պարտքի մասին» ՀՀ օրենքը ներառում է պարտքի առավելագույն խիստ շեմ՝ նախորդ տարվա ՀՆԱ 60 տոկոսի չափով և «պարտքի արգելակ»՝ նախորդ տարվա ՀՆԱ 50 տոկոսի չափով, որի դեպքում գործում է վերջին երեք տարիների միջին ՀՆԱ 3 տոկոսից պակաս բյուջեի պակասուրդի պահանջը: Կանոնն ունի կոշտ առավելագույն շեմ. ՀՆԱ 60 տոկոս առավելագույն շեմի գերազանցման դեպքում այլևս չի կարելի պարտք թողարկել:
4. ՀՀ պետական բյուջեի ցուցանիշների հարաբերակցությունը ՀՆԱ-ի նկատմամբ, ՀՀ վիճակագրության տարեգիրք, Եր., ՀՀ ԱՎԾ. էլ. հղում՝ <https://www.armstat.am/file/doc/99510818.pdf>, 2021թ.՝ էջ. 441–446, 2020թ.՝ էջ. 444–446, 2019թ.՝ էջ. 409–410, 2017թ.՝ էջ. 389–390, 2012թ.՝ էջ. 383–384:
5. Տարեկան հաշվետվություններ: ՀՀ ֆինանսների նախարարություն. էլ. հղում՝ http://minfin.am/hy/page/tarekan_hashvetvutyunner/1, 2013թ.՝ էջ. 5–6, 2014թ.՝ էջ. 5–6, 2015թ.՝ էջ. 6–7, 2016՝ էջ. 6–7, 2017թ.՝ էջ. 6–7:
6. ՀՀ 2020թ. պետական բյուջեի նախագծի հիմնական ցուցանիշների վերաբերյալ, ներառյալ 2017–2019թթ էլ. հղում՝ <http://www.parliament.am/images/budget-office/2020-1-f.pdf>, https://minfin.am/hy/page/tarekan_hashvetvutyunner:

АНАЛИЗ НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ РА

Д.С. Геворгян

АННОТАЦИЯ

Налоговая система играет очень важную роль в стабилизации экономики. Налоговая политика должна создавать максимально благоприятные условия для расширения сферы деятельности субъектов хозяйствования в стране, активизации инвестиционных процессов, а также создания равного конкурентного поля и обеспечения расширенного воспроизводства.

Ключевые слова: налоговая политика, доходы, расходы, ВВП, государственный долг.

RA FISCAL POLICY ANALYSIS

D. Gevorgyan

ABSTRACT

The tax system plays a very important role in stabilizing the economy. Tax policy should create the most favorable conditions for expanding the scope of activities of business entities in the country, intensifying investment processes, as well as creating an equal competitive field and ensuring expanded reproduction.

Keywords: tax policy, revenues, expenditures, GDP, public debt.

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_3_100
УДК 33

Поступила: 02.04.2022г.
Сдана на рецензию: 05.04.2022г.
Подписана к печати: 02.09.2022г.

**ԹՈՒՐՔԻԱՅԻ ԿՈՂՄԻՑ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԱՊԱՇՐՋԱՓԱԿՄԱՆ
ԵՎ ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՀԱՍՏԱՏՄԱՆ
ԴԵՊՔՈՒՄ ՍՊԱՍՈՒՄՆԵՐԻ ՎԵՐԱԲԵՐՅԱԼ ՀԱՐՑՄԱՆ
ԱՐԴՅՈՒՆՔՆԵՐԻ ԱՍՓՈՓՈՒՄ**

*Ա.Ա. Փախլյան^{1,2}, Ա.Ա. Աղաջանյան², Տ.Գ. Վարդանյան²,
Տ.Ս. Միքայելյան², Ա.Հ. Հարությունյան²*

*«Ամբերդ» հետազոտական կենտրոն¹,
Հայաստանի պետական տնտեսագիտական համալսարան²
anna.pakhlyan@gmail.com, susy_agadjanyan@yahoo.com,
tatev.vardanyan@outlook.com, tigran0810@mail.ru, aniharrutyunyan@gmail.com*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հայաստանի պետական տնտեսագիտական համալսարանի «Ամբերդ» հետազոտական կենտրոնի կողմից իրականացվող և «Թուրքիայի կողմից Հայաստանի ապաշրջափակման մարտահրավերներն ու հնարավորությունները» թեմայով հետազոտական ծրագրի շրջանակներում Թուրքիայի կողմից Հայաստանի ապաշրջափակման պարագայում հնարավոր փոփոխություններն ու ազդեցության ոլորտները գնահատելու համար իրականացվել է դաշտային հետազոտություն: Դաշտային աշխատանքի նպատակն էր գնահատել փոքր և միջին ձեռնարկատերերի գործունեության հիմնական մարտահրավերներն ու խոչընդոտները հայ-թուրքական սահմանի բացման պարագայում: Թուրքիայի կողմից Հայաստանի ապաշրջափակման պարագայում ՓՄՁ ոլորտի նախատրամադրվածությունը դաշտային աշխատանքների միջոցով բացահայտելու համար կազմվել է սոցիալական հարցումների անցկացման հարցաթերթ, ինչպես նաև սոցիալական ընտրանքի հաշվիչի միջոցով

հաշվարկվել է ընտրանքի չափը՝ սոցիալական հարցումների ճշգրիտ ներկայացուցչականությունն ապահովելու համար: Հետազոտությունն իրականացնելիս կարևորվել է նաև անկախ փորձագետների կարծիքը՝ հայ-թուրքական սահմանների բացման, առևտրային արգելքների և առհասարակ հարաբերությունների կարգավորման հետ կապված: Հարցմանը մասնակցել են քաղաքագետներ, թուրքագետներ, արևելագետներ, միջազգայնագետներ, տնտեսագետներ և պատմաբաններ և այլն: Հայ-թուրքական հարաբերությունների կարգավորված անհրաժեշտության մասին բարձրաձայնվում են ինչպես պետական, այնպես էլ փորձագիտական տարբեր հարթակներից: Այս առումով, դաշտային և փորձագիտական աշխատանքների միջոցով թեման հետազոտելը կարևոր և արդիական է, ինչը և տվյալ հոդվածի հիմնական նպատակն է:

Հիմնաբառեր՝ դաշտային աշխատանք, ՓՄՁ ոլորտ, թուրքական ծագման ապրանքներ, հայկական փոխարինիչներ, Թուրքիայի հետ սահմանի բացում:

Ամերիկացի գիտնական Օ. Խոլսթին, ուսումնասիրելով 1919-1965թթ. հակամարտությունները, առանձնացրել է միջազգային հակամարտությունների հետևյալ օբյեկտները՝ տարածքային պահանջներ, բացասական վերաբերմունք գործող ռեժիմի նկատմամբ, ազգայնական ամբիցիաներ, տնտեսական ռեսուրսների բաշխման խնդիրներ և այլն [1]:

2008թ. ակտիվացել են հայ-թուրքական շփումները պաշտոնական մակարդակով [2]: 2008թ. սեպտեմբերի 6-ին Թուրքիայի նախագահ Աբդուլլահ Գյուլն առաջին անգամ այցելեց Երևան՝ Հայաստանի նախագահ Սերժ Սարգսյանի հրավերով՝ 2010թ. աշխարհի առաջնության ընտրական փուլի շրջանակներում Հայաստանի և Թուրքիայի հավաքականների միջև ֆուտբոլային խաղը դիտելու նպատակով:

Հաշվի առնելով վերոնշյալ հանգամանքը, տվյալ ժամանակաշրջանում նաև բազմաթիվ վերլուծություններ են իրականացվել տեղական և օտարերկրյա հետազոտողների կողմից՝ հնարավոր ապաշրջափակման վերաբերյալ:

Հայաստանի Հանրապետության և Թուրքիայի Հանրապետու-

թյան միջև հարաբերությունների զարգացման և դիվանագիտական հարաբերությունների հաստատման գործընթացի վերաբերյալ ՀՀ քաղաքացիների ձայնը լսելի դարձնելու և հասարակությանը հուզող խնդրի քննարկումներին ակտիվորեն ներգրավելու նպատակով, «Մարդկային զարգացման միջազգային կենտրոն» (ՄՋՄԿ) հասարակական կազմակերպությունը, Եվրասիա համագործակցության հիմնադրամի օժանդակությամբ, ՀՀ բոլոր մարզերի քաղաքային համայնքներում և Երևանում 2009թ. սեպտեմբերին նախաձեռնեց համահամայնքային քննարկումների շարք: Հայաստանի Հանրապետության քաղաքացիների մասնակցության՝ երկխոսության և բանավեճի արդյունքում մշակվել են եզրակացություններ և առաջարկներ Հայաստան-Թուրքիա հարաբերությունների կարգավորման գործընթացի վերաբերյալ: Քննարկման ընթացքում արտահայտված բոլոր մտքերը ներկայացված են ՄՋՄԿ պաշտոնական էլեկտրոնային կայքում [3]: Հետազոտության շրջանակում ՀՀ բնակչության հետ երկխոսություններ և քննարկումներ են անց կացվել Հայաստան-Թուրքիա հարաբերությունների կարգավորման գործընթացի ազդեցությունը տարբեր գործոնների վերաբերյալ: Դրանք են.

- Հայոց Ցեղասպանության միջազգային ճանաչման գործընթացը;
- Հայ Դատի և պահանջատիրությունը;
- Հայաստան-Սփյուռք գործակցության հեռանկարները
- Հայաստանի տնտեսությունը;
- Հայաստանի համեմատական մրցունակության խնդիրները;
- բիզնես շահերի, ազդեցությունը և սոցիալական արդարություն խնդիրները;
- Ռուսաստանի Դաշնության ազդեցությունն ու դերակատարումը;
- Ամերիկայի Միացյալ Նահանգների ազդեցությունն ու դերակատարումը;
- Վրաստանի ազդեցությունն ու դերակատարումը;
- հայ-ադրբեջանական հարաբերությունները;
- Լեռնային Ղարաբաղի հակամարտության կարգավորումը;
- Իրանի Իսլամական Հանրապետության ազդեցությունն ու դերակատարումը;

- միջազգային հանրության ազդեցությունն ու դերակատարումը
- հանցավորության, թրաֆիքինգի և միգրացիայի հիմնախնդիրները;
- կրթության, մշակույթի և լրատվության դերը;
- Հայաստանի ներքաղաքական գործոնը;
- վստահության գործոնն ու կարծրատիպերը;
- Եվրախնտեգրման գործոնը:

Քննարկումները, որոնց մասնակցել են հանրապետության ավելի քան 1200 քաղաքացիներ, իրականացվել են Արարատի մարզի Արտաշատ, Վայոց Ձորի մարզի Եղեգնաձոր, Սյունիքի մարզի Մխիթան, Գեղարքունիքի մարզի Մարտունի, Տավուշի մարզի Իջևան, Լոռու մարզի Վանաձոր, Շիրակի մարզի Գյումրի, Արմավիրի մարզի Արմավիր, Արագածոտնի մարզի Աշտարակ քաղաքներում, ինչպես նաև Երևանում: Յուրաքանչյուր հանրային քննարկմանը հաջորդել է քվեարկություն. մասնակիցներն ընտրել են առավել նախընտրելի և առավել հավանական տարբերակները:

Թուրքիայի և Հայաստանի միջև հարաբերությունների կարգավորման մասին արձանագրությունները ստորագրվել են 2009թ. հոկտեմբերի 10-ին Ցյուրիխում: Այդ իրադարձությունից հետո համատեղ հետազոտական աշխատանք [4] են ներկայացրել Հայաստանից, Թուրքիայից, Ադրբեջանից, Ռուսաստանից և Եվրամիության հետազոտողներ¹:

---

¹ Mustafa Aydin, Director, International Policy Research Institute of Economic Policy Research Foundation of Turkey (TEPAV), Ankara Armando Garcia, Project Manager, Bertelsmann Stiftung, GueterslohSchmid, Tabib Huseynov, Analyst, The International Crisis Group, Baku, Alexander Iskandaryan, Director, Caucasus Institute, Yerevan, Andrei Zagorski, Associated Professor, Institute of European Law, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Moscow.

Գծապատկեր 1 [5]. Միասնական զեկույցում՝ հեղինակների կողմից առանձնացված հարցին առնչվող երկրների հետաքրքրությունները:

Զեկույցում հեղինակները փորձել են հասկանալ սպասումները, հույսերն ու մտավախությունները, որոնք կապված են սահմանի բացմամբ և հարաբերությունների կարգավորմամբ:

Լեռնային Ղարաբաղի հակամարտությունը սկսվեց որպես տարածքային վեճ Ադրբեջանի և Հայաստանի միջև: Տարածքային վեճը պետությունների միջև որոշակի տարածքի իրավական պատկանելիության շուրջ ծագող վեճն է, որի դեպքում յուրաքանչյուր կողմ պնդում է, որ տվյալ տարածքը պատկանում է իրեն [6]: Երկար տարիներ Ղարաբաղյան հակամարտությունը հանգեցրել է բազմաթիվ զոհերի, փախստականների: 1994 թվականի մայիսի 5-ին ստորագրվել է զինադադարի

և կրակի դադարեցման մասին Բիշքեկյան արձանագրությունը Հայաստանի և մի կողմից՝ չճանաչված Արցախի Հանրապետության, մյուս կողմից՝ Ադրբեջանի միջև: Այդ ժամանակ էլ 1994 թվականի մայիսի 12-ից հրադադարի մասին համաձայնագիր է ստորագրվել [7], որը որոշ ժամանակ «սառեցրեց», սակայն չլուծեց խնդիրը: Իսկ Թուրքիայի կեցվածքն ավելի կոշտացավ, երբ ԼՂ-ի շուրջ սկսեց ձևավորվել անվտանգության գոտին [8]: Որպես օրինակ՝ Թուրքիան իր բոլոր առևտրային գործընկերների նկատմամբ կիրառում է առավել բարենպաստության ռեժիմ: Ինչ վերաբերում է Հայաստանին, 2002թ-ին, մինչև ԱՀԿ-ին Հայաստանի անդամակցությունը, Թուրքիան այդ կազմակերպությանը ծանուցեց Հայաստանի և Թուրքիայի միջև ԱՀԿ-ի համաձայնագրերի դրույթների կիրառման անհնարինության մասին²:

Այսպիսով, Հայաստանը երկու հարևան երկրների՝ Ադրբեջանի և Թուրքիայի հետ պատերազմական իրավիճակների, լարված քաղաքական գործընթացների, չլուծված կոնֆլիկտների հաջորդական և անվերջանալի թվացող խնդիրների կիզակետում է: Ընդ որում, տարիներ շարունակվող այս հակասական իրադարձություններն ուղղակիորեն անդադառնում են բոլոր կողմերի սոցիալ-տնտեսական միջավայրի վրա: Հայ-թուրքական հարաբերությունների տնտեսական «գինը» վճարում են հատկապես ՓՄՁ ոլորտում գործող կազմակերպությունները: Ուստի, այս առումով, կարևոր է նշանակություն ունի դաշտային աշխատանքների միջոցով ուսումնասիրելը Հայաստանում ՓՄՁ ոլորտում նախատրամադրվածությունը Թուրքիայի կողմից Հայաստանի ապաշրջափակման պարագայում:

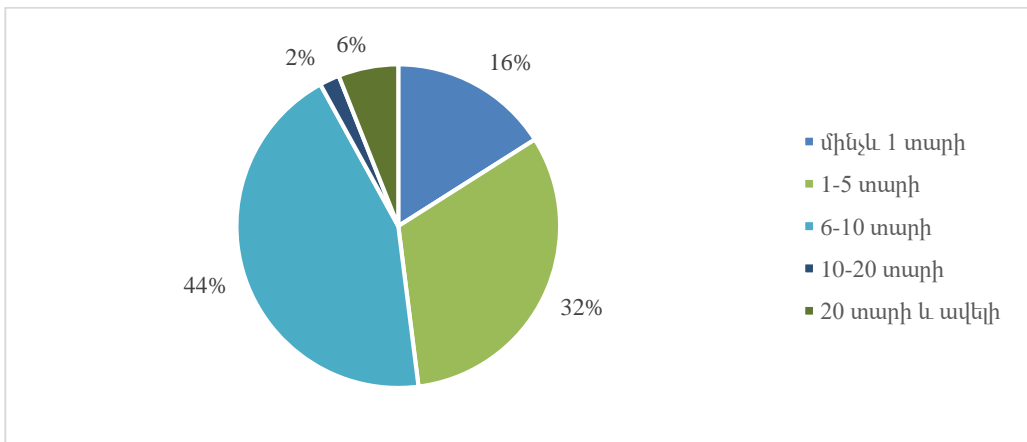
Այս համատեքստում, Հայաստանի պետական տնտեսագիտական համալսարանի «Ամբերդ» հետազոտական կենտրոնի կողմից ֆինանսավորվող «Թուրքիայի կողմից Հայաստանի ապաշրջափակման մարտահրավերներն ու հնարավորությունները» թեմայով հետազոտական

---

² In the context of the accession of the Republic of Armenia to the WTO, Turkey invoked Article XIII (Non-Application of Multilateral Trade Agreements between particular Members) of the Marrakesh Agreement Establishing the WTO (see WTO document WT/L/501, 3 December 2002).

ծրագրի շրջանակներում իրականացվել է դաշտային աշխատանք՝ գնահատելու համար ՓՄՁ ոլորտի ընդհանուր տրամադրվածությունն ու դիրքորոշումները հայ-թուրքական հարաբերությունների հնարավոր զարգացումների վերաբերյալ: Ընդհանուր առմամբ, հետազոտությանը մասնակցել են 780 ՓՄՁ, որոնց գործունեության ժամանակահատվածը ներկայացվել է գծապատկեր 1-ում: Ինչպես ցույց է տալիս գծապատկեր 1-ը, ՓՄՁ 44%-ը կամ 343 կազմակերպություններ գործունեության ժամանակահատվածը նշել են 6–10 տարին, իսկ 250 ձեռնարկություն՝ 1-5 տարին:

Գծապատկեր 2. ՓՄՁ գործունեության ժամանակահատվածը:

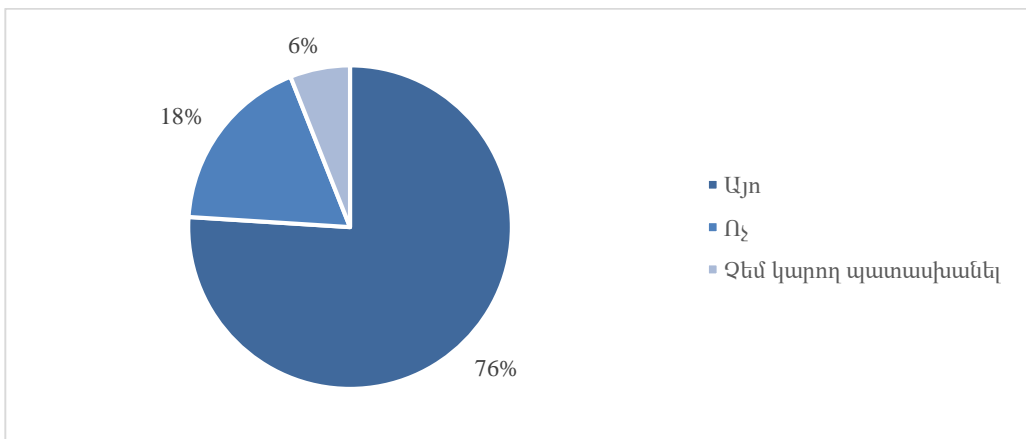
Հարցմանը մասնակցած ձեռնարկությունների մոտ 48%-ը հիմնական գործունեությունը ծավալում է Երևանում, իսկ շուրջ 90 կազմակերպություններ գործում են Արմավիրի մարզում, 82-ը՝ Գեղարքունիքի, 60-ական ՓՄՁ՝ Արցախում և Սյունիքում, իսկ մնացած կազմակերպությունները տեղաբաշխված են Շիրակի (41), Լոռու (20), Վայոց ձորի (22), Տավուշի (10), Կոտայքի (8), Արագածոտնի (7), Արարատի (6) մարզերում:

ՓՄՁ-ի 48%-ի գործունեության ոլորտն առնչվում է մանրածախ առևտրին, 171 կազմակերպություններ կամ 22%-ը զբաղվում է արտադրական գործունեությամբ, 18%-ն իրականացնում է մեծածախ առևտուր, 10%-ը՝ ծառայությունների ոլորտում է, 2%-ը՝ գյուղատնտեսության:

«Ձեր գործունեության շրջանակներում հաստատե՞լ եք գործարար կապեր թուրք տնտեսվարողների հետ» հարցին հարցվողների 54% կամ 421 ՓՄՁ նշել է, որ ոչ: Ընդ որում, խաչաձև հարցին, թե արդյո՞ք ներմուծել են թուրքական ծագման ապրանքներ, 62%-ը կամ 483 կազմակերպություն նշել է, որ այո, իսկ մնացածը՝ ոչ:

Գծապատկեր 2-ի տվյալներն արձանագրում են, որ հարցվողների 76%-ը ճիշտ են համարում թուրքական ծագման ապրանքների նկատմամբ արգելքների սահմանումը, և նույն քանակի հարցվողներ՝ արգելքների երկարաձգումը: Ինչպես և կարելի էր ենթադրել, թուրքական ծագման ապրանքների նկատմամբ արգելքի սահմանմանը դեմ են բացառապես Երևանում գործող ՓՄՁ-ները: Ընդ որում, արգելքներին դեմ ընտրությունը կատարածները մատնանշում են թուրքականին փոխարինող շուկաներ գտնելու հետ կապված դժվարությունները, ինչպես նաև տեղական արտադրանքով ապրանքների փոխարինման անհնարինությունը: «Ճի՞շտ եք համարում արդյոք թուրքական ծագման ապրանքների նկատմամբ արգելքի սահմանումը» հարցին դժվարացել են պատասխանել 47 ՓՄՁ-ներ, որոնք գործում են Լոռու և Շիրակի մարզերում:

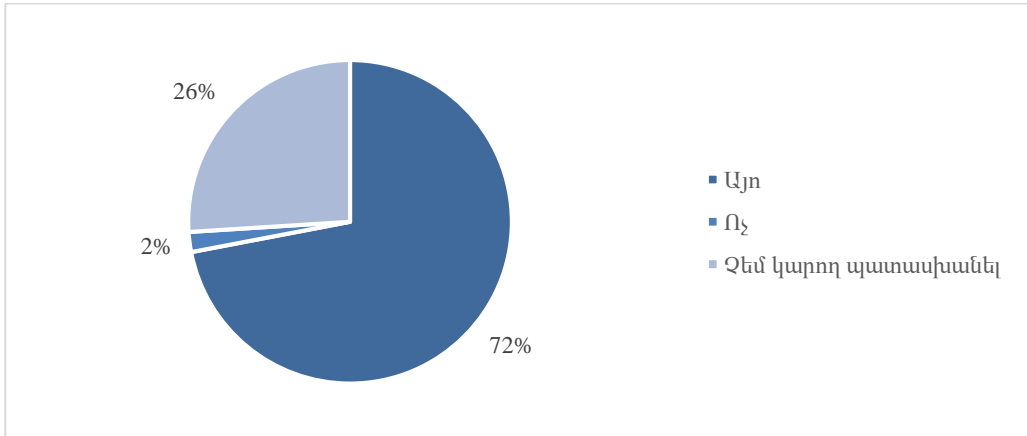
Գծապատկեր 3. «Ճի՞շտ եք համարում արդյոք թուրքական ծագման ապրանքների նկատմամբ արգելքի սահմանումը:» հարցի արդյունքները:

ՀՀ տնտեսության վրա սահմանված արգելքների ազդեցության գնահատականները ևս տարբեր են: Այսպես, ՓՄՁ 42%-ը կամ 328 կազմակերպություններ նշել են ՀՀ տնտեսության վրա սահմանված արգելքների դրական ազդեցության մասին, 30%-ը դժվարացել է պատասխանել հարցին, իսկ 28%-ն արձանագրել է, որ թուրքական ծագման ապրանքների նկատմամբ արգելքների սահմանումը բացասական ազդեցություն է ունենալու ՀՀ տնտեսության վրա:

Հարցումների արդյունքում պարզ է դարձել, որ տեղական ՓՄՁ-ների ընդամենը 32%-ն է ծանոթ թուրքական ծագմամբ ապրանքների հայկական փոխարինիչներին, իսկ 46%-ն նշել է, որ ծանոթ է մասամբ: 22% հարցվողներն առհասարակ ծանոթ չեն թուրքական ծագմամբ ապրանքների հայկական փոխարինիչներին:

Գծապատկեր 4. «Պատրա՞ստ եք թուրքական ծագման ապրանքները փոխարինել հայկական արտադրանքով կամ այլ փոխարինիչներով» հարցի արդյունքները:

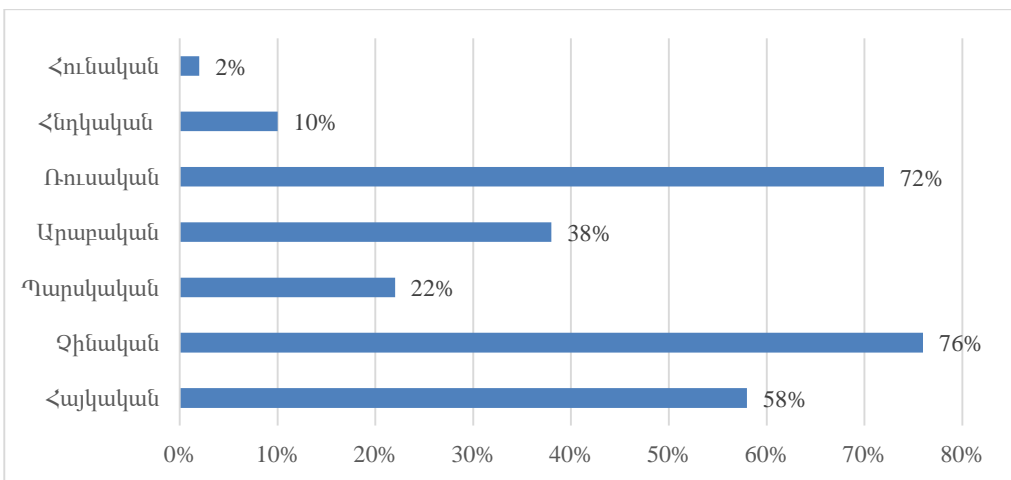

Միևնույն ժամանակ, ինչպես ցույց է տալիս գծապատկեր 4-ը, հարցվողների 72%-ը կամ 562 ՓՄՁ պատրաստ են փոխարինել թուրքական ծագման ապրանքները հայկական արտադրանքով կամ այլ փոխարինիչներով, իսկ 26%-ը մասամբ է պատրաստ դա անել: Հարցվողներից ընդամենը 20 ՓՄՁ (դարձյալ՝ Երևանում գործող) է նշել, որ պատ-

րաստ չէ փոխարինել թուրքական ծագման ապրանքները որևէ այլ բանով: Կարևոր է ընդգծել նաև այն, որ հարցվողների միայն 32%-ը կամ 250 ՓՄՁ է գտնում, որ թուրքական ծագման ապրանքների հայկական փոխարինիչները մրցունակ են: Հարցմանը մասնակցած ՓՄՁ-ների 58%-ը կարծում է, որ թուրքական ծագման ապրանքների հայկական փոխարինիչները մասամբ են մրցունակ, իսկ 10%-ը գտնում են, որ դրանք առհասարակ մրցունակ չեն:

«Ո՞ր երկրների արտադրանքը կհամարեք թուրքականին փոխարինող» հարցի շրջանակներում փորձել ենք հասկանալ թուրքական ծագման ապրանքների փոխարինման ի՞նչ հնարավորություններ են տեսնում ՓՄՁ-ները: Գծապատկեր 4-ի արդյունքների ամփոփումը ցույց է տալիս, որ հարցմանը մասնակցած 780 ՓՄՁ-ներից 592-ը կամ 76%-ը նշել են, որ հնարավոր են համարում չինական շուկայով փոխարինումը: Հետաքրքրություն ներկայացվող հաջորդ շուկան ռուսականն է, որտեղ պատրաստ են թուրքական ապրանքներին փոխարինող գտնել հարցվողների 72% (562 ՓՄՁ):

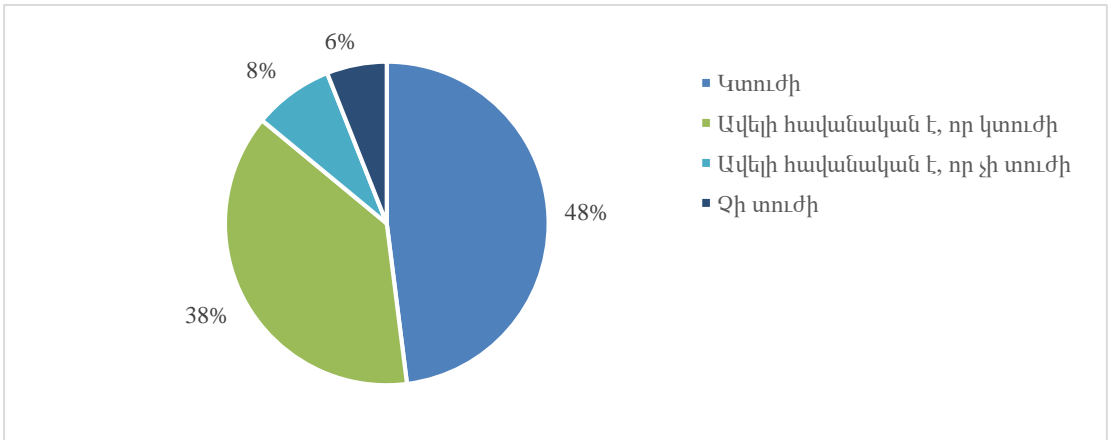
Գծապատկեր 5. «Ո՞ր երկրների արտադրանքը կհամարեք թուրքականին փոխարինող» հարցի արդյունքները:

Թուրքական ապրանքները հայրենական արտադրությամբ պատրաստ են փոխարինել ՓՄՁ-ների 58%-ը կամ 452 ՓՄՁ: Արաբական և

պարսկական շուկաների նկատմամբ հետաքրքրություն են ցուցաբերել համապատասխանաբար 296 և 171 ՓՄՁ-ներ:

«Թուրքիայի հետ սահմանի բացման պարագայում կտուժի՞ արդյոք Ձեր գործունեությունը» հարցի արդյունքները:

Հասկանալու համար, թե ինչպես են պատկերացնում հարցվողները Թուրքիայի հետ սահմանի բացման պարագայում գործունեության վրա ազդեցությունը, նրանց ուղղվել է «Թուրքիայի հետ սահմանի բացման պարագայում կտուժի՞ արդյոք Ձեր գործունեությունը» հարցը, որին ի պատասխան մասնակից ՓՄՁ-ներից 374-ը կամ 48%-ը նշել են, որ իրենց գործունեության ոլորտը կտուժի: 297 ՓՄՁ-ներ (կամ հարցվածների 38%-ը) արձանագրել են, որ Թուրքիայի կողմից Հայաստանի ապաշրջափակման պարագայում առավել հավանական են համարում, որ իրենց գործունեության ոլորտը կտուժի, մինչդեռ հարցվողների 8%-ը նշել են, որ ավելի է հավանական է՝ իրենց գործունեության ոլորտը չի տուժի Թուրքիայի հետ սահմանի բացման պարագայում, իսկ ՓՄՁ-ների 6%-ը, որոնք գործունեություն են ծավալում ծառայությունների ոլորտում, վստահ են, որ կտուժի:

Առավել հանգամանալից գնահատելու համար, թե Թուրքիայի հետ սահմանի բացումը Հայաստանի համար ինչ ազդեցություն է ունե-

նալու, հարցվողներին խնդրել ենք 1-5 սանդղակով³ գնահատել տնտեսության, բեռնափոխադրումների գնի և արդյունավետության, տնտեսական և ազգային անվտանգության տեսանկյունից: Տնտեսության վրա ազդեցության գնահատման արդյունքները ցույց են տալիս, որ ՓՄՁ ներկայացուցիչների 77%-ը գտնում է, որ Թուրքիայի կողմից Հայաստանի ապաշրջափակումն ունենալու է չափազանց վատ ազդեցություն ՀՀ տնտեսության վրա, 130 ՓՄՁ գտնում են, որ Թուրքիայի հետ սահմանի բացումը կարող է լավ կամ չափազանց լավ ազդեցություն ունենալ ՀՀ տնտեսության վրա:

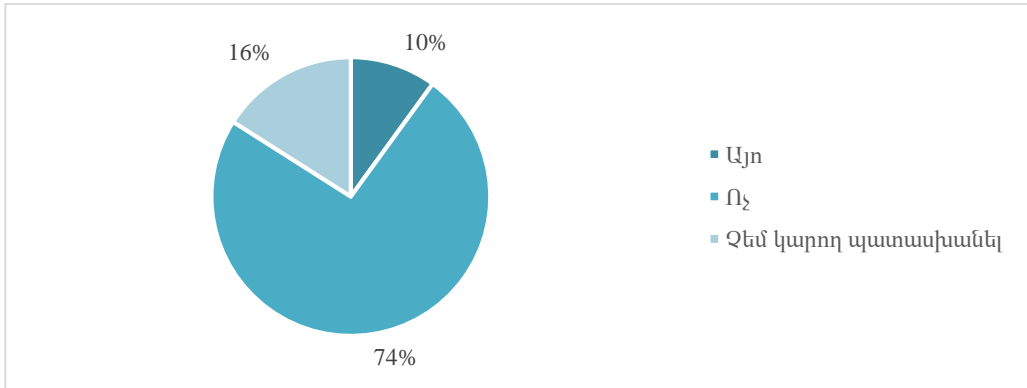
Հարցման մասնակցած ՓՄՁ-ների 68%-ը չափազանց վատ են գնահատել նաև Թուրքիայի հետ սահմանի բացման ազդեցությունը բեռնափոխադրումների գնի և արդյունավետության վրա, իսկ 14%-ը համարել է, որ այդ ազդեցությունը կլինի լավ կամ չափազանց լավ:

Հարցման մասնակիցների 83%-ը պատասխանել է, որ ՀՀ տնտեսական անվտանգության տեսանկյունից Թուրքիայի հետ սահմանի բացումը չափազանց վատ մարտահրավեր է, իսկ ազգային անվտանգության տեսանկյան սպառնալիք է տեսնում հարցվածների 96%-ը: Միևնույն ժամանակ, հարցման մասնակիցների ընդամենը 8%-ն է համարել, որ տնտեսական անվտանգության վրա Թուրքիայի հետ սահմանի բացումն ունենալու է լավ կամ շատ լավ ազդեցություն: Իսկ հարցվողների 4%-ի պարագայում ազգային անվտանգության տեսանկյունից Հայաստանի ապաշրջափակումը որևէ ազդեցություն չի թողնելու: Հարցման մասնակիցներին նաև հարց է ուղղվել, արդյոք պատրաստ են նրանք համագործակցել թուրք արտադրողների հետ Թուրքիայի հետ սահմանի բացման պարագայում, որին ի պատասխան ՓՄՁ-ների 74%-ը նշել է, որ ոչ և ոչ մի կերպ չի պատկերացնում համագործակցություն թուրքական արտադրողների հետ: Համագործակցության տարբեր ձևաչափեր թուրքական արտադրողների հետ պատկերացնում են ՓՄՁ-ների 26%-ը:

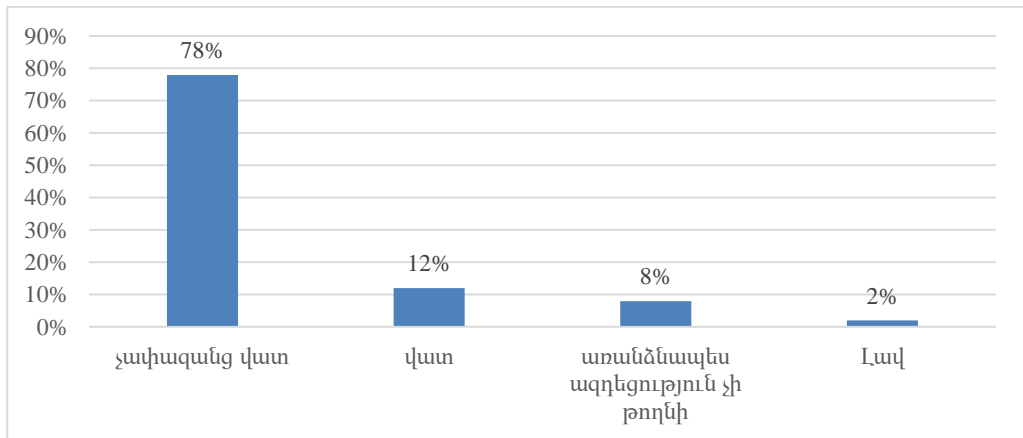
³ 1-չափազանց վատ, 2-վատ, 3-առանձնապես ազդեցություն չի թողնի, 4-լավ, 5-չափազանց լավ:

Գծապատկեր 7. «Թուրքիայի հետ սահմանի բացման պարագայում պատրա՞ստ եք արդյոք համագործակցել թուրք արտադրողների հետ» հարցի արդյունքները:

Ընդ որում, հարցվողների 14%-ը նշել է, որ պատկերացնում է ներմուծման ուղղությամբ համագործակցություն, 6%-ը՝ արտահանում, 4%-ը՝ համատեղ արտադրություն: Բացի դրանից մի քանի ՓՄՁ-ներ նշել են ինչպես արտահանման, այնպես էլ ներմուծման ուղղությամբ հնարավոր համագործակցության հեռանկարները:

Գծապատկեր 8. «Ինչպե՞ս կգնահատեք Թուրքիայի հետ սահմանի բացման ազդեցությունը հասարակության սոցիալ-հոգեբանական տրամադրությունների վրա» հարցի արդյունքները:

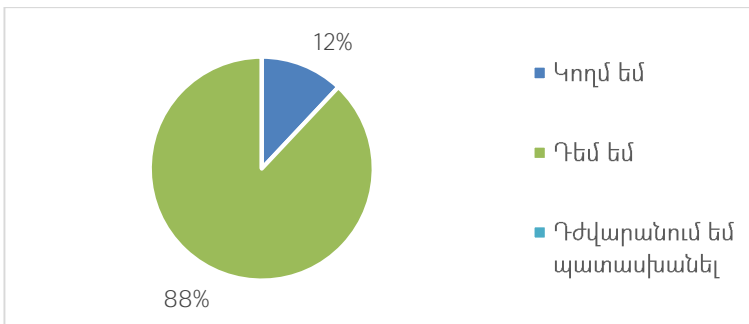

Հասկանալու համար, թե ինչպես են հարցվողները գնահատում Արցախյան հակամարտության և հայ-թուրքական հարաբերությունների կարգավորման փոխառնչությունները, նրանց տրվել են հետևյալ երկու հարցերը՝ «Ձեր կարծիքով Հայաստան-Թուրքիա հարաբերությունների կարգավորումը կարո՞ղ է նպաստել հակամարտության հանգուցալուծմանը» և «Ձեր կարծիքով Արցախյան հակամարտության հանգուցալուծումը կարո՞ղ է հանգեցնել Հայաստան-Թուրքիա հարաբերությունների կարգավորմանը»: Այս հարցերին ի պատասխան հարցվողների կեսից ավելին նշել են «չի կարող» պատասխանը՝ այս կերպ արձանագրելով Արցախյան հակամարտության հանգուցալուծման և հայ-թուրքական հարաբերությունների միջև փոխառնչության բացակայությունը:

Հաջորդ կարևոր հարցը, որն ուղղվել է հարցման մասնակիցներին այն է, թե ինչպես են նրանք գնահատում Թուրքիայի հետ սահմանի բացման ազդեցությունը հասարակության սոցիալ-հոգեբանական տրամադրությունների վրա: Գծապատկեր 7-ի տվյալների վերլուծության արդյունքում կարող ենք արձանագրել, որ հարցվողների 90%-ն այդ ազդեցությունը գնահատել են չափազանց վատ կամ վատ: ՓՄՁ ներկայացուցիչների 8%-ը գտնում է, որ Թուրքիայի հետ սահմանի բացումը հասարակության սոցիալ-հոգեբանական տրամադրությունների վրա առանձնապես ազդեցություն չի ունենա, իսկ 2%-ը կարծում է, որ կունենա լավ ազդեցություն:

Վերջին՝ «Կո՞ղմ էք արդյոք Թուրքիայի հետ սահմանի բացմանը» հարցին դաշտային աշխատանքին մասնակցած 780 ՓՄՁ-ներից 686-ն կամ 88%-ը դեմ է պատասխանել, իսկ 94 ՓՄՁ կամ 12%-ը՝ կողմ:

Գծապատկեր 9. Կո՞ղմ էք արդյոք Թուրքիայի հետ սահմանի բացմանը (ՓՄՁ պատասխանների արդյունքները):

Ընդ որում, այս պարագայում ևս պահպանվել է այն օրինաչափությունը, որ Թուրքիայի հետ սահմանի բացմանը կողմ արտահայտնած ՓՄՁ-ները մի կողմից գործունեություն են ծավալում Երևանում, մյուս կողմից պատրաստ են համագործակցել թուրքական արտադրողների հետ՝ մրցունակ չհամարելով հայրենական արտադրանքով դրանց փոխարինիչները:

Հետազոտությունն իրականացնելիս կարևորվել է նաև անկախ փորձագետների կարծիքը՝ հայ-թուրքական սահմանների բացման, առևտրային արգելքների և առհասարակ հարաբերությունների կարգավորման հետ կապված: Փորձագետների մեծ մասի դիրքորոշումների համաձայն՝ միջինից ցածր տնտեսական զարգացման մակարդակ ունեցող երկրի ինքնուրույն զարգացման, սեփական արտադրությունն ունենալու և/կամ համագործակցության նոր ուղիներ փնտրելու համար անհրաժեշտ է հրաժարվել թուրքական ապրանքներից, հակառակ դեպքում՝ վերոնշյալ զարգացվածությունն ունեցող շուկան արդեն իսկ բավական հագեցած է թուրքական արտադրանքով, ինչը լուրջ ռազմավարական վտանգ է ներկայացնում, եթե հաշվի առնենք թուրքական տնտեսությունից որոշակի կախվածությունը:

Փորձագետների 80%-ը գտնում է, որ այս պահը Թուրքիայի հետ հարաբերությունների կարգավորման համար այնքան էլ հարմար չէ՝ մի շարք պատճառներով: Նախ, հարաբերությունների կարգավորման ենթատեքստում պետք է հասկանալ խաղաղության օրակարգը, որը ճիշտ լուծում թվալով, այնուամենայնիվ անընդունելի է, եթե ՀՀ շահերի հաշվին պիտի իրագործվի: Փորձագետները կարծում են, որ այս առումով անհրաժեշտ է հասկանալ այն զինը, որը պետք է ՀՀ-ն վճարի՝ խաղաղության օրակարգի դիմաց: Արդյո՞ք դա ցեղասպանության ճանաչումից և կամ Արցախից հրաժարումն է: Այս և մի շարք նմանատիպ հարցեր, որոնք գուցե դեռ պաշտոնապես ձևակերպված էլ չեն, անորոշություն են առաջացնում: Փորձագետները գտնում են նաև, որ ՀՀ-ն դեռ չի ձևավորել այն ռազմաքաղաքական «իմունիտետը» Թուրքիայի հետ ունեցած հարաբերություններում, որ կարողանա դուրս գալ երկխոսության և, որ առաջ քաշվելիք խնդիրները չլուծվեն բացառապես ՀՀ-ի շահերի հաշվին:

Հարցերին, թե արդյո՞ք ՀՀ-Թուրքիա հարաբերությունները կարող են անդրադառնալ Արցախյան հակամարտության վրա և հակառակը, փորձագետների ընդամենը 10%-ն է պատասխանել՝ այո: Բանն այն է, որ դեռ 1990-ական թվականներից հենց Թուրքիան է ԼՂ հիմնախնդիրը կապել ՀՀ-Թուրքիա հարաբերությունների լուծմանը: Իսկ հարցվածների գերակշիռ մեծամասնությունը կարծում է, որ թուրքական և ադրբեջանական կողմի պահանջները՝ կապված Արցախի հետ, քաղաքական պոպուլիզմի դրսևորումներ են և, ընդհանուր առմամբ, Արցախը միայն պատրվակ է՝ ՀՀ-ի հետ թուրքական քաղաքականության ռազմավարական նպատակն իրականացնելու համար: Խոսքը Պանթուրքիզմի մասին է, որի խնդիրն է վերացնել Մեծ Թուրանի ճանապարհին կանգնած ՀՀ-ն՝ որպես պետական միավոր: Սյուս կողմից, եթե Արցախի հարցը դուրս գա օրակարգից, ապա Թուրքիան կառաջադրի մի քանի այլ սկզբունքային պահանջներ և ՀՀ -ի առջև կդնի դրանց բավարարման խնդիրը:

Այս փուլում Թուրքիայի կողմից Հայոց ցեղասպանության ճանաչումն առհասարակ իրատեսական չի համարում հարցվածների կրկին գերակշիռ մեծամասնությունը, մեկնաբանելով, որ հետագայում կա որոշակի հավանականություն, բայց միայն այն պարագայում, երբ Թուրքիան ուղղակի վտանգ չի զգա այդ գործընթացից և վերջինիս հետևանքներից: Այս պայմանը կիրագործվի երկու դեպքում. եթե ՀՀ-ն՝ որպես պետական միավոր այլևս հանդես չգա, կամ էլ եթե ՀՀ-Թուրքիա հարաբերությունները լինեն բավականին բարձր բարեկամական մակարդակի վրա և հնարավոր լինի որոշակի փոխհամաձայնությունների գալ:

Փորձագետների 30%-ը կարծում են, որ ՀՀ-Թուրքիա տնտեսական կապերի հաստատումը և Հայոց ցեղասպանության ճանաչման գործընթացը փոխառնչություն չունեն, մինչդեռ մնացած մասը կարծում է, որ ոչ միայն ուղղակիորեն փոխկապակցված են, այլև տնտեսական կապերի հաստատումը հնարավոր է բացառապես հայոց ցեղասպանության ճանաչման գործընթացին ուղղված ջանքերից հրաժարվելու դեպքում: Հայաստանի ապաշրջափակման պարագայում ՀՀ ազգային անվտանգության տեսանկյունից հիմնական մարտահրավերները ձևակերպվում են այսպես.

- ✓ **Տնտեսական էքսպանսիա:** Թուրքական էժան և մրցունակ ապրանքները մեծ ծավալներով կներթափանցեն հայկական շուկա: Այսինքն՝ ՀՀ-ն պարարտ հող կդառնա թուրքական առևտրի և տնտեսության համար, որոնք էլ ներսից կգրավեն երկիրն ու կքայքայեն տնտեսությունը: Նմանատիպ իրավիճակի կհանգեցնի նաև, եթե թուրքական հակահետախուզության գումարները հոսեն դեպի ՀՀ՝ տնտեսական ներդրումների տեսքով: Ավելի ամփոփ կարելի է բնութագրել այս գործընթացն իբրև սողացող կլանման տնտեսական վտանգ:
- ✓ **Քաղաքական էքսպանսիա:** ՀՀ-ն կորցրել է սուբյեկտայնությունը որպես պետություն: Որպես անկախ պետություն՝ վերջինս չի կարողանում ինքնուրույն պաշտպանվել թշնամու կազմակերպած սադրանքներից: Երկու կողմերի ուժերը էապես տարբերվում են, ինչի պարագայում շատ հավանական է մեկ ուժի սերտաճումը մյուսին, ինչը կհանգեցնի քաղաքական կախվածության, հատկապես հաշվի առնելով վերևում նշված իրավիճակային հանգամանքները: Այլ կերպ ասած՝ Թուրքիան կկարողանա ներհայաստանյան քաղաքական կյանքի վրա թողնել այնպիսի ազդեցություն, որը կբխի իր շահերից: Այսինքն՝ կա ձևակերպված խնդիր՝ քաղաքականապես պահպանել ինքնիշխանությունը՝ չվերածվելով Թուրքիայի համար վասալ պետության:
- ✓ **Ժողովրդագրական պատկերի փոփոխություն:** ՀՀ հատկապես սահմանակից տարածքներից՝ թուրքերի և քրդերի ակտիվ միգրացիա կսկսվի դեպի հայաստանյան սահմանամերձ բնակելի գոտիներ: Հարկ է նշել նաև վերջիններիս ծնելիության բարձր մակարդակի, քանակապես ավելանալու, ՀՀ-ում սպասվող ամուսնությունների վտանգների մասին:
- ✓ **Ազգային անվտանգության սպառնալիքը:** Հայաստանի ռազմաթերքի պաշարի զգալի մասը սպառվել էր պատերազմի ժամանակ և այն դեռևս ամբողջությամբ վերականգնված չէ: Պաշտպանական համակարգը խոցելի փուլում է: Կա վտանգ, որ Թուրքիայից ՀՀ

կներթափանցեն ահաբեկչական գործողություններ, և սոցիալական բախումներ կիրահրվեն: Բացի այդ, ՀՀ-ում սեփականության ձեռքբերման որևէ սահմանափակող դրույթներ չեն գործում, բացառությամբ հողի նկատմամբ սեփականության իրավունքից: Այսինքն, հարկավոր է նախ լայնածավալ փոփոխություններ իրականանցել օրենսդրական մակարդակում, ինչը կապահովագրի թուրքական կապիտալացումից: Մարտահրավերներից որևէ մեկի դրսևորման դեպքում անգամ ՀՀ ազգային անվտանգությունը վտանգված կլինի:

Խոսելով տարածաշրջանում տրանսպորտային ապաշրջափակման հնարավոր սցենարների հետ կապված դիրքորոշման մասին՝ փորձագետները բարձրաձայնում են մի շարք խնդիրներ, ինչպես օրինակ Հայաստանից՝ Ադրբեջանի տարածքով դեպի այլ երկիր ուղևորվող գնացքների ենթարկումը հարձակումների և թալանի, ինչպիսի նախադեպ եղել է դեռևս խորհրդային «խաղաղ» տարիներին: Մեկ այլ խնդիր են ներկայացնում նախապայմանները, որոնք առաջադրվելու են Հայաստանին՝ տրանսպորտային ապաշրջափակման հասնելու համար:

Կարևորվում է Հյուսիս-Հարավ ճանապարհի ամբողջական կառուցումը, իսկ ապաշրջափակումը դիտարկվում է միայն առանց նախապայմանների, փոխադարձ (հրական) շահավետության հիմքի վրա՝ ճանապարհների նկատմամբ Հայաստանի լիարժեք սուբյեկտայնության և ՀՀ-ի կողմից՝ իր ռազմական դիրքի ու բարոյահոգեբանական դրության վերականգնման պայմանով: Ընդհանուր կարծիքն այն է, որ ոչ քաղաքական և ոչ էլ տնտեսական տեսանկյունից տրանսպորտային ապաշրջափակումը ՀՀ-ի համար լուրջ և շոշափելի օգուտներ չի բերի:

Սակայն, այնուամենայնիվ, առանձին քննարկվել են նաև հնարավոր օգուտները և/կամ կորուստները՝ կոմունիկացիաների վերաբացման դեպքում: Ակնհայտ է, որ ինքնին կոմունիկացիաների վերաբացումը դրական երևույթ է: Սակայն ամեն ինչ պայմանավորված է այն գնով, թե հատկապես ինչի դիմաց են դրանք վերաբացվելու: Եթե վերաբացումը չի ենթադրում ՀՀ ազգային շահերի ոտնահարում և վերահսկողու-

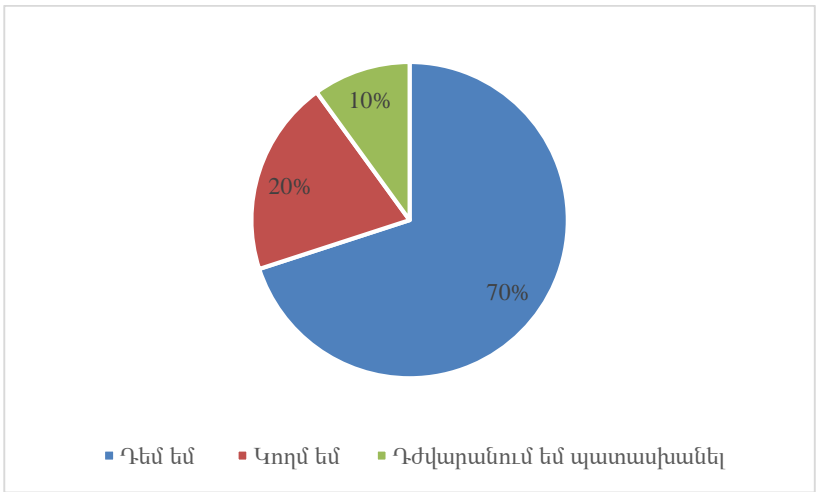
թյան կորուստ ՀՀ ինքնիշխան տարածքի որոշ հատվածների նկատմամբ, ապա գործընթացը ընդունելի կարող է լինել: Օգուտներից կարելի է նշել տնտեսական հնարավոր ակնկալիքները, ինչպես, օրինակ, մաքսազերծման ու տարանցիկ ծառայություններից հարկվող գումարը, տնտեսական ակտիվության բարձրացումը, սակայն առկա է նաև կորուստների ռիսկ: Թուրքիայից Հայաստան ներմուծվելիք տարբեր նշանակության ապրանքների ծավալների շարունական աճով պայմանավորված չպետք է բացառել հայրենական արտադրության կտրուկ նվազումը: Ըստ էության, նման սցենարի դեպքում, իսկ դա հնարավոր է՝ հաշվի առնելով թուրքական տնտեսական էքսպանսիան այլ երկրներում, ՀՀ-ն հայտնվելու է տնտեսական կախվածության մեջ: Այնուամենայնիվ, եթե ապաշրջափակման պարագայում սահմանները բացվեն, անհրաժեշտ կլինի օրենսդրական փոփոխությունների միջոցով արգելել թուրքական ներդրումները՝ ռազմավարական նշանակություն ունեցող ենթակառուցվածքներում: Տնտեսական վնասի տեսակետից՝ մեծ վտանգ է ներկայացնում ազգային տնտեսության կորուստը: Իսկ գլխավոր վտանգը, որ կարող է ՀՀ-ին կանգնեցնել պետականության կորստի առաջ՝ Մեծ Թուրանի իրագործումն է, որը՝ կոմունիկացիաների վերաբացման դեպքում, էլ ավելի մեծ թափ կհավաքի:

Տարածաշրջանում կոմունիկացիաների փակ մնալու պարագայում ՀՀ-ի հնարավոր զարգացման հեռանկարների հարցում փորձագետների մի մասը շեշտը դնում էր ճանապարհներից կախվածություն չունեցող ոլորտների առաջխաղացման վրա, ինչպես օրինակ տեղեկատվական տեխնոլոգիաների և ծառայությունների մատուցման ոլորտները՝ սկզբում նախ սեփական կարիքները հոգալու, այնուհետև նաև արտահանելու մտադրությամբ:

Փորձագետների մյուս մասը գտնում էր, որ որպես զարգացման հիմնական ուղի պետք է ընտրել Հյուսիս-Հարավ մայրուղու կառուցումը և դրա շնորհիվ Սև Ծով-Պարսից ծոց տարանցիկ գոտում մասնակցությունը: Նշվում է Վրաստանի և Իրանի հետ ցանկացած հնարավոր կոմունիկացիաների և տնտեսական հարաբերությունների նոր՝ ավելի

բարձր մակարդակի հաստատման կարևորության մասին, ինչը, ենթադրվում է, որ բավարար կլինի ՀՀ-ի փոքր տնտեսության ինքնագոյատևման համար: Հարցման արդյունքները ամփոփելու նպատակ ունեցող վերջին հարցը եղել է հետևյալը. կո՞ղմ եք արդյոք Թուրքիայի հետ սահմանի բացմանը: Արդյունքը ներկայացված է գծապատկեր 9-ում:

Գծապատկեր 10. Կո՞ղմ եք արդյոք Թուրքիայի հետ սահմանի բացմանը (փորձագետների պատասխանների արդյունքները):

Ինչպես տեսնում ենք, փորձագետների ճնշող մեծամասնությունը դեմ է սահմանների բացմանը, որի բազմաթիվ պատճառների մասին նշվեց վերևում: Այնուամենայնիվ, ելնելով ստեղծված իրավիճակից և արագ զարգացող իրադարձություններից, եթե փորձենք որպես հայ-թուրքական հարաբերությունների հնարավոր զարգացում դիտարկել կոմունիկացիաների և սահմանների բացումը, ապա անհրաժեշտ է նախ պատկերացում կազմել ազգային անվտանգության սպասվելիք սպառնալիքների, սոցիալ-տնտեսական, ազգային-գաղափարախոսական, բարոյահոգեբանական և մի շարք այլ խնդիրների մասին:

Սպառնալիք ազգային անվտանգությանը: Լինելով փոքր պետություն, որը դեռ չի կարողանում հաղթահարել Արցախյան վերջին պատերազմի արդյունքում առաջացած խնդիրները՝ հատկապես համաճա-

րակի ակտիվ տարածման ժամանակահատվածում, ՀՀ-ի համար էական սպառնալիք է հանդիսանում ազգային անվտանգության ապահովումը:

Դեռևս նախքան Արցախյան երրորդ պատերազմը, երբ չկար պետականության, բանակի, անվտանգության երաշխիքների կորստի վախը, Թուրքիայի հետ հարաբերություններում պահպանվում էր կայուն լարվածությունը: Սա մեծապես պայմանավորված է Թուրքիայի կողմից Արևմտյան Հայաստանում իրագործված ցեղասպանությամբ և, մասնավորապես, վերջինիս նկատմամբ ժխտողական քաղաքականությամբ: Սակայն չնայած լարվածությանը, Թուրքիան տարիներ առաջ առաջարկել է իր միջոցներով երկաթգիծ կառուցել և անվճար (առանց տարանցիկ վճարների) ելք տրամադրել դեպի Սև ծով՝ պայմանով, որ Հայաստանը ետ կանգնի և հրաժարվի Ցեղասպանության ճանաչման գործընթացից: Այսինքն՝ ակնհայտ է, որ սահմանների բացումը, կամ այլ կերպ ասած «խաղաղության օրակարգն» այս պահին իրագործելի է բացառապես ՀՀ շահերի հաշվին, ինչն անընդունելի է, եթե առկա է պետականամետ մտածողություն: Մեկ այլ խնդիր էր Թուրքիայի կողմից ակնհայտ ադրբեջանամետ դիրքորոշումը, կապված ԼՂ հարցի կարգավորման հետ: Եվ ամենակարևորը. գաղտնիք չէ, որ Թուրքիայի գերնպատակներից է Պանթուրքիզմի հետքերով՝ Մեծ Թուրանի ստեղծումը [9]:

Արցախյան երրորդ պատերազմը ևս մեկ անգամ ապացուցեց Թուրքիայի հակահայ?քաղաքականությունը, երբ ադրբեջանական բանակի կազմում ներգրավվեցին թուրք հատուկ ջոկատայինները և թուրքական զինտեխնիկան [10]: 2021թ-ի նոյեմբերի 12-ին Ստամբուլում կայացավ է Թյուրքական պետությունների կազմակերպության ութերորդ գագաթնաժողովը, որի ընթացքում Ադրբեջանի նախագահ Իլհամ Ալիևը պարզևատրվեց «Թյուրքական աշխարհի գերագույն շքանշանով»՝ թյուրքալեզու պետությունների միասնությունը խորհրդանշող առաջին շքանշանով: Այս կապակցությամբ Ալիևն իր ելույթում նշեց, որ Էրդողանը ցույց է տվել Բաքվին, որ վերջինս աշխարհում միայնակ չէ և, որ Անկարան միշտ նրա կողքին է լինելու՝ նկատի ունենալով անցյալ տարվա

Արցախյան հակամարտությունը, որում Թուրքիան իր աջակցությունը ցուցաբերեց Ադրբեջանին՝ թիկունքից [11]:

Մեկ այլ մտահոգիչ հանգամանք է 2020թ.-ի դեկտեմբերի 10-ին Բաքվում կայացած զորահանդեսի ժամանակ Թուրքիայի նախագահի կողմից հնչեցված խոսքն այն մասին, որ Նուրի և Էնվեր փաշաների հոգիները կփառավորվեն, որովհետև այդ օրը ողջ թյուրքական աշխարհի հաղթանակի և հպարտության օրն է [12]: Գաղտնիք չէ, որ Էնվեր Փաշան Հայոց ցեղասպանության գլխավոր կազմակերպիչներից մեկն էր: Այսպիսով, Թուրքիան ասես երկակի խաղ խաղալով՝ մի կողմից ժխտում է ցեղասպանությունը՝ որպես իրողություն, իսկ մյուս կողմից բացահայտ կերպով շարունակում ոգևորվել իր նախնիների ռճիրով և հպարտորեն ցույց տալ, որ վերջիններիս գործի շարունակողն է: Այսպես, պատերազմի տխրահռչակ հանգուցալուծումից հետո էլ ավելի բուռն սկսվեցին քննարկումները և հայտարարությունները՝ կապված Մեծ Թուրանի ստեղծման հետ [13]: Ծրագրին հավանություն տվեցին նաև այն թյուրքալեզու պետությունները, որոնց նախատեսված է միավորել Մեծ Թուրանի կազմում [14]: Ակնհայտ է, որ այս գաղափարի իրագործման ճանապարհին կանգնած միակ խանգարող «հանգամանքը» ՀՀ-ն է:

Մեկ այլ մտահոգիչ փաստ այն է, որ եթե սպասվելիք իրադարձությունները ՀՀ-ն անվանում է «կոմունիկացիաների ապաշրջափակում», ապա Թուրքիայի եղբայրական պետություն Ադրբեջանը դա մեկնաբանում է իբրև՝ «պատմական միջանցքի վերականգնում»: Նույն 2020թ.-ի դեկտեմբերի 10-ի զորահանդեսի ժամանակ Ադրբեջանի նախագահը հնչեցրել է այն միտքը, որ Երևանը, Սևանը և Զանգեզուրը (Սյունիքի մարզ) իրենց պատմական հողերն են և որ ադրբեջանցիները պե՛տք է վերադառնան այդտեղ ապրելու [15]: Այսինքն՝ Ադրբեջանը շարունակում է հող նախապատրաստել՝ իր կողմից առաջիկայում պլանավորվող բռնազավթումները արդարացնելու համար՝ իբրև վերադարձ պատմական հողեր: Առաջին քայլերից էր 2021թ.-ի նոյեմբերի 16-ի հարձակումը ՀՀ արևելյան սահմանների ուղղությամբ, որի ընթացքում թշնա-

մին կիրառեց նաև հրետանի և զրահատեխնիկա [16]: Բնական է, որ Ադրբեջանի կողմից իրականացված սադրանքը լիովին ողջունվում է ավագ եղբոր՝ Թուրքիայի կողմից:

Ադրբեջանը և Թուրքիան նպատակ ունեն Մեդրիի տարածքով միացնել Ադրբեջանի հարավային շրջանները Նախիջևանի, այնուհետև Թուրքիայի հետ, ինչի արդյունքում Հայաստանը կհայտնվի տրանսպորտային լրիվ շրջափակման մեջ: Ադրբեջանի և Թուրքիայի միջև միութենական հարաբերությունների Շուշիի հռչակագրում նշվում է, որ Ջանգեզուրի միջանցքի բացումը Ադրբեջանի արևմտյան շրջանների և Նախիջևանի միջև և Նախիջևան-Ղարս երկաթուղու կառուցումը՝ որպես այդ միջանցքի շարունակություն, կնպաստեն տրանսպորտի ինտենսիֆիկացմանը և երկու երկրների միջև հաղորդակցության բարելավմանը [17]:

Ուստի, կարող ենք փաստել, որ դեռևս փակ սահմանների պարագայում Թուրքիան արդեն իսկ մեծ սպառնալիք է ներկայացնում ՀՀ ազգային անվտանգության համար: Բացի այդ, ազգային անվտանգության պահպանման երաշխիքներից թերևս ամենակարևորը բանակն է, վերջինիս մարտունակությունը և ռազմամթերի բավարար չափով առկայությունը: Արցախյան երկրորդ պատերազմում՝ անհավասար ուժերի բախման արդյունքում այժմ ՀՀ բանակը ոչ միայն մարտունակ չէ, այլև կազմալուծված է, իսկ կրած ռազմամթերքի մեծ կորուստը դեռ ամբողջությամբ չի վերականգնվել: Ավելի ամփոփ՝ ՀՀ պաշտպանական համակարգը խոցելի վիճակում է, կորսվել է սուբյեկտայնությունը որպես պետություն, իսկ վերջին պատերազմը ցույց տվեց նաև, որ ՀՀ-ն դեռևս պատրաստ չէ լիովին ինքնուրույն պաշտպանվել թշնամի պետություններից: Այս պարագայում առավել քան անիրատեսական է սահմանների բացումը Թուրքիայի հետ՝ հաշվի առնելով վերջինիս նպատակադրումները:

Սոցիալ-տնտեսական խնդիրները: Այս համատեքստում հարկ ենք համարում ներկայացնել սպասվելիք ժողովրդագրական և տնտեսական խնդիրները՝ սահմանների բացման պարագայում:

Սահմանների բացումը ենթադրում է նաև բնակչության ազատ տեղաշարժ՝ մի երկրից մյուսը: Այս պարագայում ավելի շատ սպասվում

է թուրքերի ու քրդերի մուտք Հայաստան, որն էական սպառնալիք կարող է հանդիսանալ առկա ժողովրդագրական պատկերի համար: Այդ ազգերի բնակիչները կարող են գալ, հիմնավորվել Հայաստանում, ամուսնանալ, ձեռքբերել սեփականություն և ի վերջո ավելանալ քանակապես: Հետազոտությունների համաձայն՝ նորմալ վերարտադրության համար անհրաժեշտ ծնելիության ցուցանիշը 2.1-ն է, որը թուրքերի մոտ պահպանվում է, մինչդեռ ՀՀ-ում այդ ցուցանիշը 1.8 է, այսինքն՝ ազգաբնակչությունը գնում է ծերացման [18]: Փորձագետներն առավել հավանական են համարում հենց քրդերի մասսայական տեղաշարժերը, քանի որ վերջիններիս համար Հայաստանի թեկուզ ծայրամասային համայնքներն առավել գրավիչ կարող են թվալ, քան այն անապատային տարածքները, որոնցում հիմա նրանք բնակեցված են:

Այսպիսով, կարճաժամկետում կունենանք դեմոգրաֆիական պատկերի հստակ փոփոխություն, իսկ երկարաժամկետում սա կվերածվի արդեն քաղաքական ռիսկի: Հաշվի առնելով, որ հեռավոր գյուղերը նույն էն բնակեցված հայության կողմից, ապա քրդերի և/կամ թուրքերի վերաբնակեցումը այդ գյուղերում, տարիներ անց կարող է հանգեցնել այն իրավիճակին, որ նշված բնակավայրերում արդեն այլազգիները կկազմեն մեծամասնություն, ինչը վտանգի տակ կդնի տեղի հայության ազգային, կրոնական և մշակութային յուրահատկությունների պահպանումը, և որ ամենակարևորն է՝ համայնքի ղեկավարումը ևս կարող է անցնել վերաբնակեցվածների իրավասության ներքո:

Սահմանի վերաբացումը «սառը պատերազմը» ավարտելու գործընթացի ընդամենը մեկ բաղադրիչներից է: Միաժամանակ պետք է հաշվի առնել հետևյալ հանգամանքը. վիճելի է այն, որ «սառը պատերազմի» իրավիճակի վերացումը կբացառի կոնֆլիկտի հնարավորությունը: Համաշխարհային փորձը ցույց է տալիս, որ որոշ հարևան պետություններ, ունենալով բաց սահմաններ և լիովին կանոնակարգված միջպետական հարաբերություններ, այնուամենայնիվ, զերծ չեն այն լարվածությունից, որը ապագայում հավանականություն ունի վերաճելու հիմնախնդիրների [19]:

Տնտեսական խնդիրները ևս թաքնված չեն: ՀՀ-ն բավականին գրավիչ շուկա է թուրք արտադրողների և գյուղմթերքի ոլորտում զբաղվածների համար: Դեռևս փակ սահմանների պարագայում, տարիներ շարունակ թուրքական արտադրանքը գտել է իր սպառողին՝ մատչելի գնի և այդ գնի համեմատ բարձր որակի շնորհիվ: Սահմանների բացման պարագայում ենթադրվում են խոշոր ներդրումներ, մասնավորապես տեքստիլի և գյուղատնտեսության ոլորտներում, ինչը կհանգեցնի տեղական արտադրանքի՝ շուկայում ետմղման, կամ վատագույն դեպքում՝ դուրսմղման: Բացի տեղական արտադրողներին վնասելուց, կստանանք նաև ազգային անվտանգության համար էական սպառնալիք հանդիսացող պատկեր: Թուրքիայի կողմից սպասվելիք խոշոր ներդրումները՝ կամա թե ակամա, կարող են ունենալ քաղաքական ազդեցություն, եթե «գրավեն» կարևորագույն ենթակառուցվածքները, որոնցից մեկը, ինչպես արդեն նշեցինք, գյուղատնտեսությունն է: Նույն տրամաբանությամբ ներդրումներ սպասվում են բոլոր ոլորտներում, և եթե նմանատիպ սպասելիքներն իրականանան, տարիներ անց ՀՀ-ի՝ ոչ կայուն հիմքեր ունեցող տնտեսությունը, մեծապես կկլանվի թուրք արտադրողների, բիզնեսմենների և առհասարակ Թուրքիայի կողմից, ինչը սպառնալիք կհանդիսանա տնտեսական անկախության և ազգային անվտանգության տեսանկյունից:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Ole R. Holsti*. Crisis Escalation War. Pp. 290. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1972.
2. ՀՀ ԱԳՆ պաշտոնական կայք [Էլ. հղում՝ <https://www.mfa.am/ru/bilateral-relations/tr>]:
3. Armenia-Turkey Rapprochement and Related Concerns 2010թ. [Էլ. հղում՝ <https://ichd.org/download.php?f=567&fc=Booklet-Eng.pdf>].
4. *Aydin Mustafa, Schmidt Armando Garcia, Huseynov Tabib, Iskandaryan Alexander, Zagorski Andrei*. After Soccer Diplomacy: The Turkish-Armenian Relations 2009/10, October 2009 [Էլ. հղում՝ http://aei.pitt.edu/11866/1/xcms_bst_dms_29771_29772_2.pdf].
5. Նույն տեղում: էջ 5:
6. *Кураков Л.П., Кураков В.Л., Кураков А.Л.* Территориальный спор // Экономика и право: словарь-справочник. М.: Вуз и школа, 2004. 1072с.

7. 1994թ. մայիսի 12-ի հրադադարի եռակողմ համաձայնագիր [Էլ. հղում՝ <http://karabakhfacts.com/wp-content/uploads/2013/12/Ceasefire.pdf>]:
8. Հակական ուսումնասիրությունների Անի կենտրոն, «Թուրքական հաց և սպառնալիք», 15.10.2020թ. [Էլ. հղում՝ <http://www.aniarc.am/2020/10/15/turkish-bread-and-threat-book-karabakh-diary-eastern-armenian/>]:
9. Pan-Turanianism political movement, Turkey [Էլ. հղում՝ <https://www.britannica.com/event/Pan-Turanianism>].
10. Ծայրահեղ անհանգստացնող են Թուրքիայի կողմից Սիրիայի հյուսիսային հատվածից Ադրբեջան տեղափոխված զինվորական վարձկանների մասին տեղեկությունները՝ Արցախի ու Հայաստանի դեմ օգտագործելու նպատակով [Էլ. հղում՝ <https://www.ombuds.am/am/site/ViewNews/1313>]:
11. Turkey urges Turkic Council to act together on global issues [Էլ. հղում՝ <https://www.dailysabah.com/politics/diplomacy/turkey-urges-turkic-council-to-act-together-on-global-issues>].
12. At Baku Victory Parade, Aliyev Calls Yerevan, Zangezur, Sevan Historical Azerbaijani Lands, Erdogan Praises Enver Pasha [Էլ. հղում՝ <https://mirrorspectator.com/2020/12/11/at-baku-victory-parade-with-erdogan-aliyev-calls-yerevan-zangezur-sevan-historical-azerbaijani-lands-erdogan-praises-enver-pasha/>].
13. Թուրքիան մտադիր է իրականացնել «Մեծ Թուրան» ծրագիրը [Էլ. հղում՝ <https://www.1lurer.am/hy/2021/02/12/>]:
14. The Great Turan: Russia’s Concerns about Turkey’s Growing Reputation in Caucasus and Central Asia [Էլ. հղում՝ <https://politicstoday.org/the-great-turan-russia-turkey-caucasus-central-asia/>].
15. At Baku Victory Parade, Aliyev Calls Yerevan, Zangezur, Sevan Historical Azerbaijani Lands, Erdogan Praises Enver Pasha [Էլ. հղում՝ <https://mirrorspectator.com/2020/12/11/at-baku-victory-parade-with-erdogan-aliyev-calls-yerevan-zangezur-sevan-historical-azerbaijani-lands-erdogan-praises-enver-pasha/>].
16. Նոյեմբերի 16-ի մարտերը. Ամփոփում [Էլ. հղում՝ <https://razm.info/153558>]:
17. Шушинская декларация о союзнических отношениях между Азербайджанской Республикой и Турецкой Республикой [Էլ. հղում՝ <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/365007/>].
18. Worldometer [Էլ. հղում՝ <https://www.worldometers.info/demographics/>].
19. «Թուրքիա-Հայաստան սահմանի բացման իրավիճակ» ուսումնասիրություն: “The Case for Opening the Turkish-Armenian Border”. Study for the Foreign Committee of the European Parliament made under the Framework contract with the Trans European Policy Studies Association (TEPSA), 2007.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА ОБ ОЖИДАНИЯХ В СЛУЧАЕ РАЗБЛОКИРОВКИ АРМЕНИИ ТУРЦИЕЙ И УСТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Ա.Ա. Փախլյան, Ս.Ս. Աղաջանյան, Տ.Գ. Վարդանյան, Տ.Ս. Միկաելյան, Ա.Ա. Արուտյունյան

АННОТАЦИЯ

В рамках исследовательского проекта «Вызовы и возможности разблокирования Армении Турцией», реализуемого Исследовательским центром «Амберд» Армянского государственного экономического университета была проведена полевая работа для оценки возможных изменений и последствий для экономики Армении в случае открытия границ с Турцией. Целью полевых исследований была оценка основных вызовов и препятствий для малого и среднего бизнеса в случае открытия армяно-турецкой границы. С этой целью была составлена анкета социального опроса для выявления предрасположенности сектора МСБ на случай разблокировки Турцией Армении. Размер выборки был рассчитан с использованием калькулятора социальной выборки, чтобы обеспечить точное представление социальных опросов. В ходе исследования учитывалось также мнение независимых экспертов в связи с открытием армяно-турецкой границы, торговых барьеров и нормализацией отношений, в целом. В экспертных опросах приняли участие политологи, тюркологи, археологи, ученые-международники, экономисты, историки и др. О необходимости урегулирования армяно-турецких отношений говорят как государственные, так и различные экспертные лица. В связи с этим важно изучение темы в полевых и экспертных работах, что и является основной целью данной статьи.

Ключевые слова: полевые исследования, сектор МСБ, товары турецкого происхождения, армянские заменители, открытие границы с Турцией.

SURVEY RESULTS OF EXPECTATIONS ABOUT UNBLOCKING ARMENIA BY TURKEY AND ESTABLISHMENT OF ECONOMIC RELATIONS

A. Pakhlyan, S. Aghajanyan, T. Vardanyan, T. Mikayelyan, A. Harutyunyan

ABSTRACT

Within the frameworks of a research project on “Challenges and Opportunities for Possible Unblocking of Armenia by Turkey” of Amberd Research Center at the Armenian State University of Economics a field work has been conducted to evaluate possible changes and effects on Armenian economy in case of opening of borders with Turkey. The purpose of the fieldwork was to assess the main challenges and obstacles for small and medium-sized enterprises in case of opening of the Armenian-Turkish border. In case of Turkey's unblocking of Armenia, a social survey questionnaire was drawn up to reveal the predisposition of the SME sector. The sample size was calculated using a social sample calculator to ensure accurate representation of social surveys. During the research, the opinion of independent

experts was also taken into account in connection with the opening of the Armenian-Turkish border, trade barriers, and the normalization of relations in general. Political scientists, turkologists, archaeologists, international scientists, economists, historians, etc. took part in the expert surveys. The need to normalize the Armenian-Turkish relations is spoken about by both government officials and various experts. In this regard, it is important to study the topic through field and expert work which is the main purpose of this article.

Keywords: field work, SME sector, goods of Turkish origin, Armenian substitutes, opening of the border with Turkey.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ ПРОЕКТИРОВАНИЯ MVP

Д.А. Саакян, К.У. Мнацаканян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
davit.sahakyan@rau.am, karen.barakuda@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье проведен сравнительный анализ методов проектирования минимально жизнеспособного продукта (от англ. MVP – Minimal Viable Product). Проектирование MVP является одним из основных этапов разработки инновационных продуктов и требует правильного подхода во избежание неэффективного распределения времени и ресурсов динамично развивающейся компании или стартапа. В статье рассматриваются плюсы и минусы различных подходов.

Ключевые слова: mvp, сравнительный анализ, бережливый стартап, продуктовый дизайн, инновационный менеджмент.

Введение

Термин MVP впервые появился в 2001 году. Фрэнк Робинсон (исполнительный директор компании “SyncDev”) разработал концепцию MVP (minimum viable product – минимально жизнеспособный продукт) для внедрения нового концепта продвижения в динамично развивающейся IT-сфере. Позже идею подхватили и сделали всемирно известной американские предприниматели Стив Бланк и Эрик. Последний стал одним из главных популяризаторов этой концепции и написал книги ставшими основами многих дальнейших разработок и методов [1].

На Рис.1 изображена упрощенная концепция MVP – создать продукт с минимальным функционалом, который является базовым для последующих улучшений.

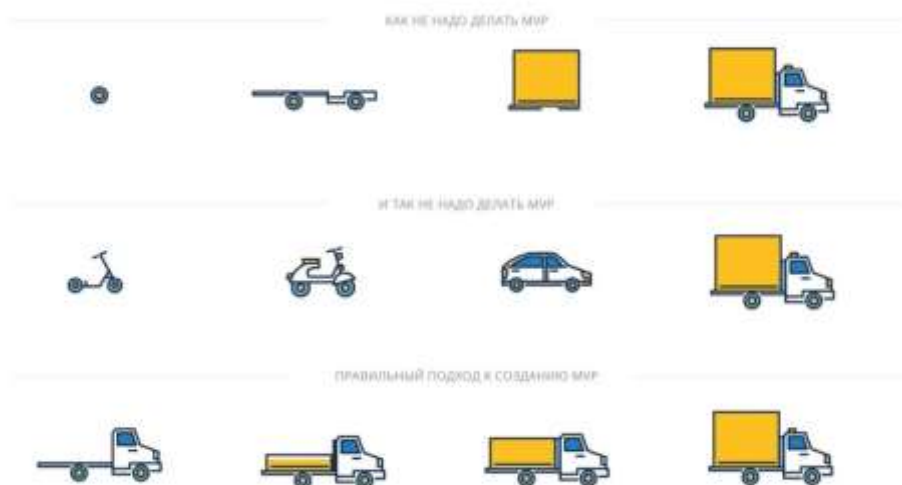

Рисунок 1 [2].

Методы проектирования минимально жизнеспособных продуктов набрали популярность на волне развития стартап индустрии и со временем стали более комплексными и разносторонними [3].

Ниже приведены различные методы проектирования и сделан сравнительный анализ с учетом особенностей каждого из них.

1. *Скетч-тесты быстрого цикла* [4].

Этот метод состоит из физической симуляции опыта, часто созданной с помощью обычных предметов, например, бумаги, картона и т.п.

Используется:

Для новых решений:

Используется для предварительного измерения «энергии» потребителей по отношению к общей идее (нравится или нет).

Для существующих решений:

при необходимости больших улучшений того, что имеется на сегодняшний день. Используется для исследования новых смелых направлений (в маркетинге, разработках и т.д.).

Преимущества:

- Очень недорог. Можно буквально за минуты создать множество вариантов с помощью всего лишь карандаша и бумаги.
- Быстрый, без кодирования.

- Быстро развивается, возможно осуществить 4 цикла за полдня.
- Быстрые итерации в течение одной сессии. Ищите результаты с большим значением. Мелкие эффекты нельзя измерить.

Недостаток:

Хотя эта техника позволяет предположить, что идея «плохая», она не подходит для того, чтобы точно оценить ее как «хорошую».

Примеры: Подобный метод часто используется на хакатонах и акселерационных мероприятиях, когда команды проектов имеют ограниченное количество респондентов и время для проверки.

2. Тесты «входной двери» [5]

Этот метод заключается в минимальной «презентации» преимуществ для пользователя, которому предлагается сделать что-то, чтобы показать свой интерес. Часто имеет форму простой интернет-страницы.

Используется:

Для новых решений:

чтобы проверить, хочет ли потребитель пользоваться преимуществами предложенного решения. Используйте этот метод для тестирования маркетинговых посланий, эффективных каналов и установления предварительных показателей последовательного исключения.

Для существующих решений:

чтобы определить, как потребитель будет реагировать на возможные новые характеристики продукта в реальном мире, прежде чем создать для них код.

Преимущества:

- Один из самых дешевых и быстрых методов, можно поставить эксперимент за несколько часов, используя внешние, часто открытые, инструменты программирования [3].
- SaaS-провайдеры предлагают недорогие шаблоны и системы измерения для проведения таких тестов.
- Можно собрать количественные данные из реального поведения пользователей.

Недостатки:

Этот метод основан на способности описать преимущества. Не всегда ясно, когда пользователи не понимают предлагаемых преимуществ, а когда просто не видят в них ценности.

Примеры: Являясь одним из основных методов, таким путем начинали такие современные гиганты как Airbnb и Yahoo.

3. Консьерж [6].

Этот метод заключается в применении техник использующих реальных людей или другие способы работы вручную для имитации будущих серверных или автоматизированных систем. Эти тесты часто комбинируются с тестами входной двери.

Используется:

Для новых решений:

Чтобы определить, создает ли решение истинную ценность для пользователя и что может потребоваться для инженерного воплощения этого решения.

Для существующих решений:

чтобы определить, создает ли решение истинную ценность для пользователя и что может потребоваться для инженерного воплощения этого решения.

Преимущества:

- Достаточно дешев. Может быть разработан за несколько часов или дней.
- Легко собрать дополнительные количественные данные, стоящие за личным поведением потребителя.
- Процессы, осуществляемые людьми вручную, не требуют перепрограммирования.
- Помогает определить, что будет нужно автоматизировать в будущем.

Недостатки:

Обладает ограниченной способностью к масштабированию и числа пользователей в группе. Если пользователи поймут, что являются частью теста результаты не будут объективными.

Примеры: Open Table, Four Square.

4. Тесты полного опыта [7].

Зачастую это – классические, минимально работоспособные продукты, цель которых симулировать полный опыт от начала до конца, чтобы узнать реакцию потребителей. Часто сочетаются с тестами «входной двери» и тестами, имитирующими сервер.

Используется:

Для новых решений:

Чтобы смоделировать весь процесс – от первого получения потребителем информации о продукте до получения им преимуществ, и то, как он будет взаимодействовать с предложенным решением

Для существующих решений:

для измерения реакции на предложенные улучшения продукта в деталях, чтобы получить относительно точный прогноз эффекта, которые они будут иметь.

Преимущества:

- У пользователя появляется реальный опыт. Этот метод дает хороший прогноз поведения в «реальном мире».
- Можно измерить повторное использование за более длительный срок.
- Иногда «тесты» приносят реальный доход. Иными словами, тест становится реальным продуктом без дополнительной работы.

Недостатки:

- Требуются четко определенные индикаторы предполагаемых результатов.
- Часто требуется рефакторинг.
- Если тест предполагает «увеличение масштаба», он не может быть быстрым.

Примеры: Craigslist, Groupon.

5. *Сухой кошелок* [8].

Методы, которые включают в себя опцию оплаты для тестирования моделей прибыли. Опции оплаты могут быть имитацией.

Используется:

в тех случаях, когда необходимо протестировать модель получения прибыли или ценообразования. Также подходят для более точной оценки идей (пример: Kickstarter)

Преимущества:

- Поскольку оплата – это высокая планка, успех является положительным индикатором.
- Можно легко провести тест с помощью посторонних платежных систем или Форм

Недостатки:

Слишком раннее тестирование моделей прибыли может загнать мышление команды в ненужные рамки и негативно повлиять на решения из-за фокуса на деловых/финансовых показателях.

Примеры: Uber, Zappos

6. *Дзюдо* [9].

Методы, в которых вы используете существующий продукт конкурентов или сходный опыт вместо своего собственного продукта (что схоже с философией дзюдо, откуда и пошло наименование).

Используется:

если сходный опыт уже существует на рынке или нужно понять потребительское поведение в отношении продукта конкурентов.

Преимущества:

- Можете учиться, используя чужой труд.
- Требуется минимум усилий.

Недостатки:

- Требуется предварительного анализа чужого продукта.
- Использовать его как основу метода не даст нужных результатов.

Примеры: Gumroad, Etsy.

7. *Аналоговые/ретротесты* [10].

Исследование версии идеи на аналоговых носителях, например, PDF-распечатке или физическом прототипе.

Используется:

Если создание цифровой версии требует слишком много времени, а контент подходит для предложения в физическом формате.

Преимущества:

- Можно провести очень быстро, так как разработать контент относительно просто;
- Такие физические форматы знакомы потребителю.

Недостатки:

Физические форматы могут быть лишены способности отслеживать пользование, особенно за какой-то период времени и в случае повторного использования.

Примеры: Данный метод удобен для прототипирования на локальных площадках для получения прямой обратной связи от пользователей.

8. *Одноразовый магазин* [11].

Реальное место продажи, например, «киоск», где будут предлагаться разработанные преимущества.

Используется:

Используйте там, где ходят люди, и если преимущества нельзя предоставить в реальном времени.

Преимущества:

- Большое количество потенциальных посетителей за короткое время.
- Легко задать дополнительные вопросы и узнать больше.

Недостатки:

Социальная природа такого «магазина» может породить неудачное экспериментальное поведение, например просто разговоры.

Результатом считается поведение, а не слова.

Примеры: Создание версий продуктов/презентации для фестивалей и крупномасштабных мероприятиях.

Для полноценного анализа требуется разграничить сферы применения данных методов по аудитории обстоятельствам их применения.

Методы 1, 7 и 8 сфокусированы на предоставлении разнообразного опыта непосредственного взаимодействия с потенциальными клиентами, получения опыта, который станет основной дополнительной разработкой и даст важное подтверждение гипотезам выдвинутых в прототипах. Для них лучшими сферами применения являются локальные мероприятия, где есть органический трафик людей, а также можно получить экспертизу от разнообразных специалистов без дополнительных затрат на привлечение.

Также они являются наименее затратными из данных вариантов [12].

Методы 2, 3 5 и 6 используются для подтверждения гипотез прототипов, имеющих глобальный характер или имеющий быстрый потенциал масштабирования. Основная часть стартапов отсеивается на данном этапе, используя подобные методы, так как на данном этапе можно обнаружить критические ошибки изначальной гипотезы, столкнувшись с подобными ошибками прототипирования.

Примерами таких ошибок являются, например, техническая невозможность масштабирования, потеря конкурентного преимущества при построении цепи поставок, социально-культурные различия аудитории, неспособность обеспечить одинаковое качество услуги/продукта для глобального рынка и т.д.

Преимущества данных методов заключаются в относительно быстром формировании картины взаимодействия продукта с рынком при относительно меньших инвестициях.

Метод 4, являясь наиболее комплексным и подробным подходом к прототипированию, используется при достаточном количестве ресурсов стартапа и позволяет без спешки и свехупрощений получить рабочую версию продукта, максимально приближенную к состоянию релиза. Данный метод подходит для стартапов, имеющих достаточно времени и ресурсов, для планомерного развития и работы с результатами тестов минимально жизнеспособного продукта. Относительно медленен и ресурсозатратен, но дает максимальное погружение в процесс со стороны клиента и предотвращает относительно большое количество вероятных фейлов.

Также нужно понимать, что часто MVP включает в себя совокупность разных методов и на разных этапах развития стартапа используется специфичный подход, часто отходя от принципа «от простого к сложному».

Заключение

Данные методы являются одними из основных, но лишь частью из множества подходов к проектированию стартапа, ведь сферы применения инноваций увеличиваются из года в год. Каждый из исследованных методов имеет свои преимущества и лучшие юзкейсы, применение которых зависит от нужд каждого бизнеса и сферы по отдельности. Рекомендуется при создании Минимально Жизнеспособного Продукта ознакомиться с нюансами каждого из методов и отталкиваясь от Score-проекта в данный момент применять лишь самые оптимальные, что позволит уменьшить время и ресурсы для эффективной реализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рис Э. Бизнес с нуля. Lean Startup, Альпина Паблишерз, 2012. СС. 206–212.
2. https://habrastorage.org/getpro/habr/upload_files/dac/0a6/902/dac0a69020f943442600-4bdbfe013fb4
3. Евдокимова С.С., Кобышев М.С. Современные модели финансирования стартапов // Финансы и кредит. Т. 23, № 6, 2017. СС. 341–352.
4. Э. Рис. Бизнес с нуля. Lean Startup, Альпина Паблишерз, 2012. СС. 206–212.
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.

11. Там же.
12. *Збанацкий Д.* Стартапы: Юридические и практические аспекты. Ознакомительная часть // «Независимый аудитор», № 5, 2013. СС. 109–110.

COMPARATIVE ANALYSIS OF METHODS OF MVP DESIGNING

D. Sahakyan, K. Mnatsakanyan

ABSTRACT

The article is devoted to the study and comparative analysis of the methods of designing mvp (minimal viable products) of startup projects. The term “startup” does not have a generally accepted official wording, a startup is a newly created and rapidly growing company that develops or provides innovative products or services with scalable business models. Startups contribute to the development of the economic and social life of countries around the world, redefining the technological landscape and creating the markets of tomorrow. Minimal Viable Product can be constructed in different approaches which is shown in this article.

Keywords: lean startup, product design, mvp, comparative analysis, innovative management

---

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_3_137
УДК 34

Поступила: 28.06.2022г.
Сдана на рецензию: 05.07.2022г.
Подписана к печати: 11.09.2022г.

ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКИЙ, СУДОУСТРОЙСТВЕННЫЙ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ГАРАНТИЙ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДОВ И СУДЕЙ В КОНЦЕПЦИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ТЕОРИИ И КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РА

А.Г. Давтян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
drdavtyan@yahoo.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены научно-практические аспекты независимости судов и гарантий судебной независимости, проблемы их регулирования в основных источниках гражданского процессуального права Республики Армения.

Выявлены актуальные конституционные проблемы и законодательные пробелы. Высказаны идеи о необходимости судебной реформы и изменений в процессуальных нормах – гарантиях, регулирующих независимость судов и судей.

Ключевые слова: гражданское процессуальное право, исторические кодификации гражданского процессуального законодательства, конституционные реформы, судебные реформы, правовые источники, независимость судов, независимость судей и их гарантии.

Введение

Многочисленные конституционные и судебные реформы в Республике Армения, а также многолетние исследования иностранного права, в частности, права Российской Федерации, права Федеративной Республики Германии, ряда развитых европейских стран, права США, и их рецепция в Республике Армения, – привели к изменениям содержания современного правосудия по гражданским делам, которое из следственного, обвинительного гражданского процесса преобразился в состязательный гражданский процесс.

Следственный процесс был обусловлен активной и «неограниченной» активной ролью судебной власти в гражданском процессе, переход которого в состязательный процесс привел к ограничению роли суда в судебном процессе и увеличению роли лиц, участвующих в деле, и их представителей или адвокатов в судопроизводстве по гражданским делам, которое в настоящее время отражает суть современного состязательного гражданского правосудия – как одной из основных гарантий независимости судов и судей в гражданском процессе в результате длительного исторического развития правосудия по гражданским делам и гражданского законодательства в Армении.

Перспективы развития состязательного правосудия коренным образом изменили концепцию гражданского правосудия, которое означает, что теперь не суд должен убедить стороны в законности, представленные сторонами фактов, а стороны обязаны убедить суд в достоверности своих фактов для вынесения справедливого судебного решения в условиях независимости и беспристрастности.

1. Исторические кодификации гражданского процессуального законодательства в Армении и их формирование как основа самостоятельной и независимой судебной власти.

О зарождении кодифицированного судебного, а, следовательно, и процессуального права в Армении следует говорить, основываясь на средневековых источниках армянского права – Судебники Мхитара Гоша и Смбата Спарапета (Гундстабля). Эти начинания были обусловлены закономерностью формирования независимой и самостоятельной судебной власти.

Необходимо вспомнить, что в средневековой Армении, наряду с применяемыми историческими источниками процессуального права – Судебником Мхитара Гоша (1184г.) и Судебником Смбата Спарапета (1265г.),

переведенные на латинский, польский и другие языки, существовали и источники иностранного права, переводы которых, в основном, принадлежат государственным и церковным деятелям – Смбату Спарапету и Нерсесу Ламбронаци.

Исследования о рецепции в Армении источников иностранного процессуального права немногочисленны, однако, думается, что перевод ряда правовых источников, например, Антиохийских ассизов, Сирийско-римского судебника в Средневековье, осуществлялся для их применения при создании национальных средневековых источников судебного права – Судебника Мхитара Гоша и Судебника Смбата Спарапета [1]. Таким образом, влияние иностранного права, в особенности Римского права, отразилось на создании, становлении и развитии кодифицированного законодательства, судебного и процессуального права в Армении [2].

Интересным фактом для процессуальной науки Армении является опубликование австрийским ученым Йосифом Карстом в 1905г. в Страсбурге (Штутгарте) средневековых источников судебного права Армении – Судебника Мхитара Гоша и Смбата Спарапета с параллельным немецким переводом с древнеармянского языка и историко-правовыми комментариями [3]. Часть этих комментариев была посвящена статьям названных судебныхников и их сравнительному анализу, в которых говорилось о судоустройстве и судопроизводстве, что позволяет думать о том, что перевод исторических, средневековых судебныхников процессуального права Армении на немецкий язык и их комментарии были осуществлены в научных целях – как исследования в области сравнительного правоведения иностранного права.

Так как большинство источников процессуального права стран Европы, в частности, Германии, Франции, Австрии и др. в области как гражданского, так и процессуального права были уже приняты к этому времени, то можно допустить возможное применение источников судебного права Армении не только в научных целях и иных исследованиях, в частности, в правотворческой деятельности, но и возможной рецепции армянского права в Европе.

2. Судебные реформы и кодификации ГПК РА 1964, 1998, 2018 годов в период социализма и постсоциализма.

О дальнейшем формировании самостоятельной судебной власти с независимым судейским корпусом свидетельствует Первая кодификация

Гражданского процессуального законодательства в Армении, которая была принята в эпоху социализма – в 1964г., основой которой явилось Гражданское процессуальное законодательство СССР, введенное в действие с 1 мая 1962г.: Основы Гражданского Судопроизводства Союза ССР и союзных республик.

Этот общесоюзный законодательный акт, регулирующий порядок отправления правосудия по гражданским делам, состоял из 6 разделов, содержал общие положения, регламентирующие права и обязанности участвующих в деле лиц, регулировал производство по гражданским делам в суде первой и надзорной инстанции, исполнение судебных решений, гражданские процессуальные права иностранных граждан и лиц без гражданства и др. институты.

Кроме того, он содержал основополагающие принципы гражданского процесса, и в их числе: социалистическую законность, осуществление правосудия только судом, независимость судей и народных заседателей и подчинение их только закону, равноправие сторон, установление объективной истины, диспозитивность, состязательность, усность, непосредственность, что определило главные черты многих процессуальных институтов и формулирование ряда конкретных норм, имеющих наиболее важное значение для Советского государства и Республики Армения [4].

Таким образом, в развитие Основ в каждой союзной республике с 1962–1964гг., и в Армении, с 4 июня 1964г., была создана, принята и введена в действие Верховным Советом Армянской ССР 1 января 1965г. Первая кодификация гражданского процессуального законодательства – Гражданский процессуальный кодекс Армянской ССР [5].

Однако первый этап судебной реформы гражданского процессуального законодательства в Армении все же произошел после распада Союза ССР, когда изменение законодательства в республике стало необходимостью, обусловленной Конституционной реформой, в результате которой была принята новая Конституция РА от 5 июля 1995г., предполагавшей изменения в основных институтах гражданского процессуального права, а также судебной реформой, которая, в свою очередь, предполагала совершенствование законодательных актов для установления нового уровня независимости судов и судей.

Принятый национальным Собранием 17 июня 1998г. и вступивший в силу с января 1999г. Гражданский процессуальный кодекс РА явился вторым основным кодифицированным правовым актом после созданного в эпоху социализма ГПК РА 1964 года, однако стал и первой кодификацией после распада СССР.

Судопроизводство по гражданским делам в Армении со вступлением в силу ГПК 1998г. стало осуществляться по правилам состязательного правосудия, благодаря введению норм, ограничивающий процессуальные права суда, что явилось одним из основных правовых новелл, коренным образом повлиявшим на качество и эффективность правосудия в Армении.

По действовавшему ранее ГПК Армении 1964 года суд не только при необходимости мог предложить сторонам представить определенные доказательства, но и собирал их сам, следуя правилам обвинительного правосудия по гражданским делам [6]. Согласно принципу объективной истины, суд был обязан, не ограничиваясь представленными сторонами доказательствами, принимать все предусмотренные законом меры к установлению обстоятельств по делу, собирать доказательства по своей инициативе.

Современное содержание правосудия по гражданским делам в Армении стало отражаться в основополагающих принципах гражданского судопроизводства: состязательности, диспозитивности, гласности, устности судебного разбирательства, доступности правосудия, свободного доказывания, независимости судей, равенства перед законом и судом, которые обеспечивались и другими процессуальными нормами ГПК РА, гарантирующих применение этих принципов.

Состязательное правосудие в Армении основывалось на обязанности каждого из участников процесса доказывать те обстоятельства, на которые они ссылались, как на основание своих требований и возражений. Доказательства представляли лица, участвующие в деле (ст.49, п.1 ГПК РА) [7].

Совершенствование состязательного правосудия, а, следовательно, и норм, регулирующих принцип состязательности привело к закреплению в процессуальном законодательстве еще одного нововведения – обязыванию сторон до судебного заседания взаимно информировать о представляемых доказательствах (ст.48, п.4 ГПК РА). Лицо, участвующее в деле, имело право ссылаться только на те доказательства, с которыми участвующие по делу лица были ознакомлены заранее в установленном законом порядке (ст. 48, п. 5 ГПК РА).

Фактически, в гражданском процессе РА была введена обязательная процедура ознакомления сторон с доказательственным материалом по делу.

Во всех стадиях гражданского процесса суд обязан был выслушать показания и объяснения лиц, участвующих в деле, их ходатайства и заявления, а также исследовать и оценить их в установленном законом порядке.

Существенные изменения в действующем процессуальном законодательстве произошли в 2007г., вследствие создания системы административных судов в Республике Армения, в результате которого дела, вытекающие из административных правоотношений, были отнесены к ведению административных судов, что имело важное антикоррупционное влияние на дальнейшее развитие независимости судебной системы.

И, в дальнейшем, в РА расширение сети специализированных судов стало важным условием на пути совершенствования качества правосудия, ограничения и искоренения коррупционных проявлений [8].

Одной из основных целей продолжительной судебной реформы в стране стало совершенствование института обжалования судебных постановлений, в результате которого изменился процессуальный порядок представления жалоб в Апелляционный суд по гражданским делам и Палату по гражданским и административным делам Кассационного суда, а также функции и полномочия указанных судов.

Были ограничены функции Апелляционного суда РА по гражданским делам, и его полномочия стали схожи с полномочиями, подобному Кассационному суду РА со строгим соблюдением процессуального правила обжалования судебных постановлений: судебный акт не может быть обжалован в Кассационном суде РА, если он ранее по тем же основаниям не был обжалован в Апелляционном суде РА (ст. 224 ГПК РА).

К числу коренных нововведений судебной реформы 2007г. относят новеллу, определившую судебный прецедент в качестве источника гражданского процессуального права в РА. Судебный прецедент был введен после принятия нового Судебного кодекса РА 17 февраля 2007г. [9].

Законодательная новелла закрепила возможность каждого собственного дела при судебном разбирательстве ссылаться на обоснования, в том числе и комментарии по аналогичным фактическим обстоятельствам, изложенным в судебных актах судов РА и вступивших в законную силу, а в некоторых случаях – и обязанность суда РА следовать обоснованиям, в том

числе и комментариям по аналогичным фактическим обстоятельства, изложенным в судебных актах Кассационного Суда РА и Европейского Суда по правам человека (ст. 15.п. 3,4 Судебного кодекса РА).

Применение судебного прецедента в судебной практике РА было обусловлено задачей повышения качества обоснованности и мотивированности судебных актов, единообразного применения законодательства по аналогичным гражданским делам в судебной практике.

Несмотря на коренные изменения гражданского процессуального законодательства, современный период развития предусматривал новую реформу ГПК РА в виде его полного обновления. С этой целью был создан Проект Закона «О внесении изменений в гражданский процессуальный кодекс Армении» от 26.11.2012г., который представлял собой новую редакцию ГПК РА.

Важно отметить, что в декабре 2015г., в результате Конституционной реформы, были приняты изменения к Конституции 2005 года, что, в свою очередь, предполагал приведение в соответствие с этими изменениями основных институтов и совершенствование ряда законодательных актов, в том числе и Гражданского процессуального законодательства 1998г.

Проект Закона «О внесении изменений в гражданский процессуальный кодекс Армении» от 26.11.2012г. предполагал изменение структуры ГПК РА, которая должна была включать около 42 глав и 319 статей, содержала новеллы, некоторые из которых повлекут за собой значительные изменения в ряде институтов гражданского процессуального законодательства РА, а также закрепление некоторых принципов, которые исходили из смысла действующих норм, но не были названы в ГПК РА в качестве таковых или новых принципов: принцип диспозитивности, принцип рассмотрения гражданского дела в разумный срок, принцип процессуальной экономии, принцип недопустимости злоупотребления процессуальными правами (гл. 2 Закона).

Вследствие многолетних научных исследований в области гражданского процессуального сравнительного правоведения и многочисленных судебных и конституционных реформ в республике, как уже отмечалось выше, изменилось содержание правосудия, перейдя из следственной формы в форму состязательного правосудия.

Поэтому современное содержание национального правосудия по гражданским делам составляют сформулированные в новой, третьей кодификации – Гражданского процессуального кодекса РА от 09.04.2018г. – основополагающие принципы гражданского судопроизводства: состязательности, диспозитивности, гласности, устности судебного разбирательства, независимости судей, недопустимости злоупотребления процессуальными правами (ст. 12–15, ст. 17 ГПК РА), которые являются общепринятыми европейским законодателем принципами.

В процессуальное законодательство Армении была введена новелла, закрепляющая право быть выслушанным в суде и правовые последствия его нарушения, содержание которой состоит в том, что судебное решение может быть основано только на таких фактах и результатах исследования доказательств, относительно которых стороны могли ранее высказать либо изложить свое мнение в суде (ст. 63 ГПК).

Принцип права быть выслушанным в суде действует в процессуальном праве и закреплен законодательно в гражданском процессуальном праве Германии и Основном Законе ФРГ и других европейских странах, и нарушение этого права может стать основанием для обжалования судебного решения в Конституционном Суде [10].

Одной из новелл ГПК 2018г. явилась норма о распределении обязанности доказывания между сторонами судом, который уполномочен решить этот вопрос на предварительном судебном заседании. Так, статья 169 ГПК РА предусматривает право суда первой инстанции вынести определение о распределении обязанности доказывания с целью уточнения представления конкретной стороной необходимых доказательств, чтобы сделать более эффективным процесс доказывания.

Кроме того, Третья кодификация ГПК РА внесла новеллы по изменению и дополнению институтов по упрощенным процедурам рассмотрения гражданских дел, таких, как заочное судебное разбирательство, которое проводится в отсутствии стороны или сторон по гражданскому делу, упрощенное производство, ускоренное судопроизводство, производство по судебным приказам (гл. 41–43 ГПК РА), если нет необходимости собирания, исследования и доказывания судебных доказательств по делу и проведения судебного заседания.

Обновленный ГПК РА отличается от предыдущих и более детальным регулированием отдельных видов гражданского судопроизводства и включением новых видов отдельных категорий гражданских дел, которые до этого не были урегулированы в гражданском процессуальном кодексе – такие, как: дела по отдельным семейным спорам, дела по отдельным трудовым спорам, дела по корпоративным спорам, дела по групповым искам и др. (ст. 202 ГПК РА).

3. Правовое регулирование независимости судов и судей в основных внутригосударственных источниках гражданского процессуального права

Обычно, в гражданско-процессуальной науке РА источниками гражданского процессуального права принято считать нормы, содержащие гражданские процессуальные нормы и судебные прецеденты.

Согласно этой концепции, источники гражданского процессуального права можно разделить на внутригосударственные и международные правовые акты. В некоторых теоретических источниках и в законодательстве Армении и некоторых стран, в результате развития процессуального законодательства, в частности, теории доказательств, кроме указанных источников, к источниками гражданского процессуального права относят и правовые доктрины [11–14], научные концепции, мнения специалистов и их заключения (ст. 67 ГПК РА).

Обратимся к источникам гражданского процессуального права, закрепляющих правовые нормы о независимости судов и судей.

Важнейшим среди них следует считать Конституцию РА, которая после конституционных реформ укоренила и углубила представление о том, что она является не только источником, регулирующим нормы декларативного значения.

Действующая Конституция РА была принята 06.12.2015г. и вступила в силу 22.12.2015г. Она является важнейшим источником внутригосударственного значения и определяет и регулирует нормы общепроцессуального значения, но и правовым источником, закрепляющим ряд норм процессуального и судеустройственного значения.

Конституция РА 2015г., в частности, закрепляет нормы – принципы о независимости судов и судей, их гарантии, а также ряд норм, регулирующих понятие, полномочия и деятельность Нового независимого органа – Высшего Судебного Совета РА, гарантирующего и осуществляющего контроль за независимостью судей и судов в РА.

Статья 173 Конституции РА определяет, что Высший Судебный Совет является независимым государственным органом, который гарантирует независимость судов и судей.

Седьмая глава Конституции РА называется «Суды и Высший Судебный Совет», которая регулирует судебную систему РА, основные и общепроцессуальные принципы деятельности судов, процессуальное положение судей, требования, предъявляемые к кандидатам в судьи, порядок выборов и назначения судей, принцип независимости судей и процессуальные гарантии (ст.162–166 Конституции РА), право на судебную защиту, право на справедливое судебное разбирательство (ст.61, 63 Конституции РА), состав, порядок формирования и функции Высшего Судебного Совета (ст.173–175), иные нормы, относящиеся к правосудию. Одной из основных новелл этой главы являются правовые нормы по созданию Нового независимого органа, который должен стать гарантом независимой судебной власти в лице Высшего Судебного Совета РА.

«Конституционный Закон РА Судебный Кодекс РА» был принят 07.02.2018г. Это – следующий основной правовой источник, который определяет общепроцессуальные принципы организации и деятельности судебной власти, состав судов общих и специализированных инстанций, гарантии судебской и судебной независимости, более детально регулирует полномочия и функции Высшего Судебного Совета.

Статья 79 Закона определяет, что Высший Судебный Совет является независимым государственным органом, который гарантирует независимость судов и судей посредством осуществления полномочий, установленных Конституцией и настоящим Кодексом. Эту важную миссию он выполняет, осуществляя ряд полномочий, предусмотренных Судебным Кодексом РА.

К числу этих полномочий относят: составление и утверждение списков претендентов кандидатов в судьи, обеспечение и осуществления порядка назначения судей и председателей судей разных инстанций и председателей судов, проверка квалификации судей, оценка деятельности судей (гл. 16,17 Судебного Кодекса РА).

Кроме того, одной из задач Высшего Судебного Совета является привлечение судей к дисциплинарной ответственности (ст. 41 Судебного Кодекса РА).

Основаниями для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности являются:

1) явное и грубое нарушение нормы материального или процессуального права при осуществлении правосудия или предусмотренных законом иных полномочий в качестве суда;

2) грубое нарушение судьей правил поведения, установленных настоящим Кодексом, совершенное умышленно либо по грубой неосторожности;

3) неисполнение судьей обязанностей по прохождению, предусмотренному законом обязательной переподготовки;

4) несообщение Высшему судебному совету о вмешательстве в связи с осуществлением правосудия или предусмотренных законом иных полномочий в качестве суда, а также вытекающих из статуса судьи прав и др.

В то же время конституционными гарантиями деятельности является обеспечение неприкосновенности судьи Высшим Судебным Советом.

Согласно части 4 статьи 164 Конституции, уголовное преследование в отношении судьи в связи с осуществлением им своих полномочий может возбуждаться только с согласия Высшего судебного совета. Судья, в связи с осуществлением своих полномочий, не может быть лишен свободы без согласия Высшего судебного совета, за исключением случаев, когда он был задержан в момент совершения преступления или непосредственно после этого.

Прокурор, осуществляющий надзор за правомерностью досудебного уголовного производства, перед входом в здание суда с целью производства следственных действий в рамках уголовного дела незамедлительно уведомляет Высший судебный совет.

В случае входа в здание суда, без направления уведомления в Высший судебный совет, Высший судебный совет обращается к Генеральному прокурору или руководителю следственного органа с ходатайством о привлечении к ответственности соответствующих лиц. В случае неполучения в разумный срок ответа от Генерального прокурора или руководителя следственного органа Высший Судебный Совет выступает с официальным заявлением (ст. 52. Судебного кодекса РА).

Высший Судебный Совет определяет порядок распределения и перераспределения дел между судьями разных инстанций. Согласно ст.ст. 40–44 Судебного Кодекса РА, дела между судьями распределяются, перераспределяются, а коллегиальные судебные составы формируются на основании принципа специализации и случайной выбора, а также закрепленных в

настоящей главе правил в порядке, установленном Высшим Судебным Советом.

Высший Судебный Совет может устанавливать особенности распределения, перераспределения ходатайств, представленных в рамках судебного надзора за досудебным уголовным производством, и ходатайств об осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, а также перечень рассматривающих их судей.

Дела, содержащие охраняемую законом тайну, распределяются и перераспределяются с обеспечением конфиденциальности.

Согласно ст. 175, п. 2 Конституции РА, Высший судебный совет в случае рассмотрения вопроса о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, прекращения полномочий судьи, и при применении иных судебных санкций, установленных Судебным кодексом, выступает в качестве суда (гл.19 Судебного Кодекса РА).

Согласно ст. 149 Судебного Кодекса РА, дисциплинарными взысканиями, применяемые в отношении судей Высшим Судебным Советом, в результате рассмотрения вопроса о привлечении к дисциплинарной ответственности, в отношении судьи может быть один из следующих видов дисциплинарных взысканий: 1) предупреждение, 2) выговор, 3) строгий выговор, 4) прекращение полномочий на основании существенного дисциплинарного нарушения.

Таким образом, осуществление независимой судебной власти означает обеспечение ее гарантий, что может зависеть и от результатов деятельности, установленным Конституцией РА Высшим Судебным Советом, который организывает судопроизводство и независимость судов, а также наказуемость судей при необходимости.

Проблема состоит в том, что в этом случае нарушается принцип независимости судей и их равенство перед законом, т.к. распределение их дел, организация их работы, кроме высшестоящих судебных инстанций становится подконтрольной и другому органу, который выполняет две функции: функции организатора судебной власти и функции «чрезвычайного суда», запрещенного конституционным законодательством (ст.163, п.2), ставя судей в неравное положение и нарушая принцип равенства перед законом и судом по отношению к другим гражданам РА.

Поэтому Высший Судебный Совет должен выполнять одну из функций – участие в выборности и назначении судей, контроль их квалификации перед назначением.

Исходя из указанных соображений, деятельность Высшего Судебного Совета, за исключением участия его в выборности судей и их назначения, и некоторых организационных функций, не связанных с осуществлением правосудия, считается не соответствующей идеи и смысла независимости судебной власти и принципа независимости судей, который нарушается из-за несовершенства и неверной концепции норм Конституции РА, Конституционного Закона Судебного Кодекса РА о Высшем Судебном Совете и его функциях.

Следующим источником гражданского процессуального права, который содержит гражданские процессуальные нормы, является Гражданский Процессуальный Кодекс РА, который был принят 09.02.2018г. и вступил в силу 09.04.2018г. Он действует с изменениями и дополнениями и состоит из 439 статей, 61 главы и 9 разделов.

Вторая глава кодекса содержит принципы гражданского судопроизводства, который отдельно не регулирует принцип независимости судей, что следует считать законодательным пробелом. Конечно, следует вспомнить, что п. 2 ст. 13 кодекса ГПК РА о состязательности содержит норму о том, что суд, сохраняя независимость и беспристрастность, ведет судопроизводство, при необходимости, в установленном настоящим Кодексом порядке, в процессе рассмотрения дела разъясняет участвующим в деле лицам их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или не совершения процессуальных действий, создает условия для выяснения фактических обстоятельств дела, всестороннего, полного и объективного исследования доказательств, однако эта статья напрямую не относится к поддержанию принципа независимости, который отсутствует в ГПК РА.

Вышесказанное позволяет прийти к выводу, что есть неотложная необходимость в реформах и обновлении соответствующих процессуальных норм как в Конституции РА, в главе, посвященной судебной власти и Высшему Судебному Совету, соответствующих норм Конституционного Закона Судебного Кодекса РА, процессуальных норм Гражданского процессуального Кодекса РА.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хосров Т.* Суд и процесс в Армении (X–XIII). Ер., 1985; Syrisch-roimisches Rechtsbuch Aus dem lunften Fahrhundert von Dr Karl Georg Bruns. Leipng, 1880. СС. 95–141.
2. *Хосров Т.* Суд и процесс в Армении (X–XIII). Ер., 1985.
3. *Karst J.* Sempadscher Kodex aus dem 13. Jahr-hundert oder mittelarmenisches Rechtsbuch, herausgegeben und übersetzt von Josef Karst, erster Band. Text und Übersetzung, Strassburg, 1905, Vorwort. Josef Karst, Sempadscher Kodex aus dem 13. Jahrhundert. von Josef Karst, zweiter Band: Kommentar, Strassburg, 1905. Josef Karst, Grundriss der Geschichte des Armenischen Rechtes, 1. H. Sonderabdruck aus der “Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaft”, В. XIX, Stuttgart, 1906. Josef Karst, Grundriss der Geschichte des armenischen Rechtes, 2. H. Sonderabdruck aus der “Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaft”, В. XX, Stuttgart, 1907.
4. Юридический энциклопедический словарь. М., 1984. С. 222.
5. *Փնորջան Ս.Շ.* Սովետական քաղաքացիական դատավարություն, Ер., 1972. С. 15.
6. *Давтян А.Г.* Гражданское процессуальное законодательство Республики Армения: состояние, тенденции развития и перспективы //Сборник научных трудов, посвященный 70-летию юридического факультета ЕГУ, Ер., 2003. СС. 71–81.
7. Гражданский процессуальный кодекс Республики Армения//Официальный вестник РА, Ер., 2012 (на арм. языке).
8. Впоследствии в Армении были созданы суды по делам о банкротстве, по делам о коррупции по Судебному Кодексу РА 07. 02.2018г., ст.2.
9. Судебный кодекс Республики Армения // Официальный вестник РА, Ер., 2011 (на арм. языке).
10. *Давтян А.Г.* Гражданское процессуальное право Германии. М., 2002. С. 34.
11. *Чайкина А.В.* Источники гражданского процессуального права. Автореф. дисс. канд. наук. М., 2021.
12. *Воронцова И.В.* Нормы международного права как источник гражданского процессуального права. Автореф. докт. дисс. М., 2015.
13. *Удалов Д.Э.* Источники процессуального права (общетеорет. аспект). Автореф. канд. наук, М., 2010.
14. *Марченко М.Н.* Судебное правотворчество и судебное право. М., 2008. С.84.

HISTORICAL-LEGAL, JUDICIAL, AND MODERN ASPECTS OF GUARANTEES OF INDEPENDENCE OF COURTS AND JUDGES IN THE CONCEPTS OF MODERN CIVIL PROCEDURAL THEORY IN CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF CIVIL PROCEDURAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

A. Davtyan

ABSTRACT

This article examines the scientific and practical dimensions of judicial independence guarantees and the challenges associated with their regulation in the principal sources of civil procedural law of the Republic of Armenia.

Actual constitutional issues and legislative gaps are revealed. This article uncovers the significance of judicial reform and changes in procedural norms, safeguarding the independence of courts and judges.

Keywords: civil procedural legislation, codification of civil procedural legislation constitutional reforms, judicial reforms, legal sources, independence of courts, independence of judges and their guarantees.

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_3_152
УДК 340.12(075)

Поступила: 25.04.2022г.
Сдана на рецензию: 30.04.2022г.
Подписана к печати: 20.10.2022г.

СУДЕБНИК АСТРАХАНСКИХ АРМЯН 1747 ГОДА

Б.А. Осипян

*Институт правометрии и Единой теории права
artos5@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье «Судебник астраханских армян 1747 года» посредством изучения текста данного источника армянского правосознания и законодательства, а также общественно-политических условий его составления и применения, создана общая картина того, как этот свод законов действовал, в соответствии с официально признанными и повседневно охраняемыми ценностями и целями тогдашнего армянского христианского правосознания, законодательства, обычаев и традиций.

Ключевые слова: источники армянского правосознания и закона, правоохраняемые ценности и цели, армянского христианское правосознание, национально-правовые обычаи и традиции.

«Мы взялись за это дело по доброй воле своей, имея в виду пользу и процветание нашего народа, с любовью, верой и надеждой уповая на воздаяние от Господа Бога нашего Христа-Спасителя» [1].

«Судебник астраханских армян» («Դշվաւիւնիւնսգիրք Սուրբիւնիւնի Հայոց»¹) 1747г. был составлен после издания Указа императрицы Екатерины II от 17 сентября 1746г. о предоставлении народного самоуправления армянам Российской Империи. Он представляет собой своеобразный памятник истории армянского христианского правосознания, правосудия и

---

¹ Оригинал текста Судебника (на древнеарм. языке, грабаре) сегодня храниться в Матенадаране г. Еревана.

правопорядка [2]. В правовой жизни российских армян «Судебником» 1747г. пользовались армянские суды таких городов, как Астрахань², Кизляр, Моздок, а также армянский магистрат города Нор-Нахичевань (Новой Нахичевани, нынешнего города Ростова-на-Дону) [3].

По историческим летописям, армянская колония в Астрахани начала образовываться в начале XVIIв. [4]. Тогда там проживало около двухсот армян. К 1660 году «количество проживающих в Астрахани армян превосходило русских» [5], а в начале XVII века количество армян достигло 5 тысяч и затем удвоилось к началу XX века. Жители Астрахани С. Агабеков и М. Багдасаров тогда писали: «Мы из Персии и Турции и из других далеких краев прибыли в город Астрахань. Здесь мы увидели и получили свободу для торговли и реализации своих профессиональных возможностей, и остались в России навсегда» [6]. Армянские переселенцы-колонисты³ успешно начали строить многообразные предприятия и заводы по производству шелка, табака, вин, коньяка и других промышленных и продовольственных товаров.

Необходимость составления и практического применения «Астраханского Судебника» 1747г. остро возникла на пике массового переселения армян из Персии в Российскую Империю, предоставления армянам свободы христианского вероисповедования, использования национального языка, строительства каменных церквей, освобождения от уплаты налогов, открытия армянских школ, создания армянского театра, действовавшего аж до 1930г., а также предоставления вынужденно переселившемуся из Персии и Турции «приглашенному императрицей Екатериной⁴ и счастливому» армянскому населению множества других социальных и правовых привилегий. Тогда нужны стали также создание и действие армянских административных и судебных органов, которые способны были бы своевременно и справедливо разрешать разные споры во всех сферах и отраслях права и жизни.

---

² Город Астрахань был завоеван русскими войсками у Персии и официально присоединен к Российской Империи в 1556 году.

³ В качестве исторической справки отметим, что первая епархия Армянской Апостольской Церкви в России образовалась в 1717 году, т.е. в начале XVIII века с епархиальным центром в г. Астрахани и называлась «Астраханской епархией».

⁴ Здесь имеется в виду Указ русской императрицы Екатерины 1 от 22 февраля 1726 года.

В обход требованиям Указа от 17 сентября 1746г., который законодательно предусматривал юрисдикцию общих административных и судебных органов относительно правового положения всех иностранцев, астраханские армяне, пользуясь принципами своего общинного самоуправления, начали создавать свои армянские суды с выборными сроком на один год судьями⁵ («Ратхаузы», по-немецки «Дома света», действовавшие в России с 1699г. по 1785г.), т.е. свои органы городского самоуправления, которые обладали широкими административными, полицейскими, судебными и финансовыми полномочиями. У армян они начали действовать с 1747г., т.е. после разработки и введения в действие «Астраханского Судебника» [7]. В 1765г. Ратхауз был переименован в «Астраханский особый Армянский суд», который действовал под этим названием до 1841г., но 27 марта 1840г. Указом Государственного Совета стал именоваться «О ликвидации действующих Армянских особых судов в Астрахани, Кизляре и Моздоке» [8].

Источниками для составления «Судебника астраханских армян» 1747г. стали древнеармянское каноническое⁶ и обычное право⁷, в частности, «Армянский Судебник» Мхитара Гоша 1184г., законы византийских императоров, Институции императора Юстиниана⁸, Русский Судебник 1649г., Свод законов Российской Империи, «Соборное уложение» и законы русского царя и императора Петра I, а также другие ученые труды и источники христианского права и правосознания [9]. Авторы «Судебника» 1747г., которые в основном были персидскими армянами и армянами-католиками⁹, разумно и обоснованно полагали, что «тот, кто вздумает вершить правосудие без Судебника, уподобится глупцу, бродящему в ночной тьме без зажженного фонаря»¹⁰ [10]. Авторы «Астраханского Судебника» 1747г. в кон-

---

⁵ Третьего января 1764 года по приказу Армянского Ратхауза Астрахани «мы, грешные армяне и католики, собрались в Армянском Ратхаузе, чтобы избрать на вышеупомянутый год новых судей». //Из фонда Армянского Суда Областного Архива Астрахани. См.: *Авакян Р.О.* Памятники армянского права. Ер., 2000. С. 646.

⁶ Церковное.

⁷ Правомерные национальные обычаи.

⁸ «Corpus Juris Civilis».

⁹ Как переводчики с латинских философских трудов, правовых первоисточников и законов.

¹⁰ Авторами «Астраханского Судебника» 1747 года были следующие три образованных и покорных человека: Саргис, сын Оганеса, Григор, сын Сафара Кампаняна и Елиазар Григорян.

це Предисловия-Преамбулы сделали такое публичное и официальное заявление для всех армян, которые обязаны будут исполнять требования написанного ими Основного закона всех российских армян: «С великим смирением мы просим всех ... извинить нас за неправильности и погрешности нашего изложения в меру наших возможностей. Мы взяли за это дело по доброй воле своей, имея в виду пользу и процветание нашего народа, с любовью, верой и надеждой уповая на воздаяние от Господа Бога нашего Христа-Спасителя» [11]. Как видим, составление этой новой Конституции российских армян, подобно всем другим предшествующим «Армянским Судебникам», было личным почином одного или нескольких наиболее ученых и образованных армян [12].

«Судебник» 1747г. изначально структурно состоял из Предисловия-Преамбулы, в которой определялись основные правоохраняемые ценности, цели и принципы верного армянского христианского правосознания, 3-х основных частей, 52 глав, которые содержат в себе 1135 статей. Предисловие и первая часть «Судебника» состоят из 23 глав, а они – из девяти глав – 140 статей, которые упорядочивают гражданские и уголовные правоотношения. Примечательно то, что такие виды преступлений, как богохульство, убийство и иные тяжкие преступления, рассматривались судом на основании положений данного «Судебника» независимо от гражданства, подданства, а также места проживания совершивших такие преступления армян [13].

В Предисловии («Предуведомлении») [14], в которое фактически входила также Глава 1 «Армянского Судебника» 1747г., как «совершенного и целостного кодекса ... для современных условий нашей жизни», говорилось следующее: «Канонические законоположения должны устанавливаться по воле императоров и царей, либо нации или народа мужами учеными и мудрыми. Все написанное в Судебнике имеет своим источником “судебники прежних императоров и царей (византийских императоров Константина Великого, Феодосия, Зенона, Маркиана, Гонория, Грациана”, “благочестивого императора Юстиниана”)), а также древнеармянское обычное право, согласно мудрости «старый обычай должен быть принят как закон». ... После прекращения государственной власти в Армении («библейской Стране Араратской») и попадания армян под иго иноверных и иноплеменных народов армянский народ рассеялся по разным краям земли, стали оскудевать знания армян в областях разных наук» [15].

Другой причиной составления «Судебника» 1747г. стала потеря национальной независимости армян, а также ослабления не только верного правосознания, но и правосудия и правопорядка в армянском народе: «...Армяне, живущие в стране турок, знают турецкие законы и право, но не знают законов и права армян. ...Армяне, проживающие на территории Великой Армении под властью персов (ставшие их народом и их подданными)¹¹ и в пределах Персии, хотя и свободны вести свои гражданско-правовые дела по собственному разумению, но они не пользуются армянским Судебником. Армяне-простолюдины, в отличие от армянских церковных предстоятелей и ученых, а также торговцев, побывавших по делам в разных христианских странах, вообще не знают о существовании законов и кодексов, но все делают по древним обычаям от отца к сыну».

Таким образом, основной причиной необходимого составления и введения в действие «Судебника» 1747г. была правовая «неосведомленность армянского народа»¹², а также отсутствие у армян «собственной власти и долгое пребывание под игом безжалостных иноплеменных насильников, которые грабили и опустошали разные области и провинции («гавары») Армении, много раз предавали огню и мечу стариков и вдов, захватывали в плен сыновей, расхищали их имущество и подвергали армян мучениям. ...Армяне сохранили свою христианскую веру и свою жизнь, детей своих семьи, но были лишены науки и образования. ...Особенно невежественны, неумны и беспорядочны турецкие купцы-армяне, которые в отличие от намного более образованных, чем турки, персидских армян не знают законов и обычаев торговли» [16].

Вторая часть «Судебника» 1747г. состоит из 15 глав со 107-ью статьями относительно процессуальных полномочий судей и прокуроров. Третья часть «Судебника» состоит из 14 глав с 88-ью статьями, которые законодательно устанавливают принципы судопроизводства на всей территории Астрахани, Кизляра, Моздока, Нор-Нахичевана-на-Дону, куда из Персии и

---

¹¹По верному мнению известного философа Лактанция, «нижестоящие полагают делом чести в отношении вышестоящих подражать и следовать их хорошим и дурным поступкам».

¹² Кроме армянских священников, ученых и иных образованных людей, которые знали хранили древнеармянские законы и писанные правовые обычаи.

Турции столетия назад массово переселились армяне-колонисты и образовали для себя «самоуправляемую армянскую слободу» в пределах Российской Империи.

Статья 1 Главы II «О тягчайшем уголовно наказуемом преступлении, замышленном против Его Царского Величества» [17] законодательно устанавливает 3 рода тяжких преступлений (покушение на жизнь русского царя-императора, организация бунта, мятежа и иного неповиновения власти), за совершение которых виновные должны быть обязательно подвергнуты смертной казни¹³. Статьи 3 и 4 «Судебника» 1747г. даже открыто угрожали всякому, кто осмелится заступиться или замолвить слово за преступника (например, адвокату-защитнику), быть подвергнутым такому же жестокому телесному наказанию, а также предусматривали лишение для невинных дочерей отца-преступника конфискацию их имущества в пользу царской казны. Здесь правомерный и общепризнанный уголовно-правовой принцип личной правовой ответственности и обязательной вины преступника совершенно не учитывался [18].

Статьи 7 и 8 «Судебника» 1747г. законодательно устанавливали институты доносительства, поощрения¹⁴ и суровые наказания за скрывание известного факта совершенного преступления: «Если жена, сыновья, дочери, домашние (прислуга, слуги, работники) или чужие люди (кто бы то ни был), зная о преступлениях вышеупомянутых лиц, скроют и не заявят, то все они понесут вместе с преступником то же наказание без всякого милосердия, жалости и сострадания» [19].

Статья 11 «Судебника» 1747г. законодательно предусматривает для ложного доносчика и обвинителя без свидетелей «суровые телесные пытки», а также жестокое наказание-кару без какой-либо жалости и сострадания в отношении преступника. Статьи 12–20 за злостное оскорбление царя, разрезания или иной порчи и повреждения царской монеты, а также за самовольное составление ложного манифеста от имени царя, царской грамоты или царской печати, законодательно предусматривает в отношении виновных лиц смертную казнь через обезглавливание, а также конфискацию

---

¹³ Смертная казнь в те времена в России осуществлялась тогда посредством повешения преступника, его обезглавливания, сожжения, а также иных способов лишения жизни осужденного лица.

¹⁴ «Заявитель получит денежное вознаграждение и награды из царской казны по усмотрению царя».

всего их нажитого имущества [20]. Статья 21 законодательно предусматривает снисходительное отношения к женщинам, которые совершат такие преступления и налагает наказание в виде тюремного лишения свободы в специально оборудованных, отдельных от мужчин, женских камерах.

Статья 22 «Судебника» 1747г. законодательно предусматривает подобные жестокие наказания (смертная казнь через отрубание головы) также и для тех правоохранителей, полицейских, судей, стражников и судебных надзирателей, которые по той или иной причине до полного исполнения наказания осужденных по судебному приговору лиц выпустит их из тюрьмы или иных мест лишения свободы.

В общем, сравнивая виды и размеры уголовного наказаниями, предусмотренные в армянских судебныхниках Давида сына Алавика (XIV.), Мхитара Гоша (XIV.), Смбата Спарапета (XIV.) и других источников армянского писанного права, можно заметить, что в «Астраханском Судебнике» 1747г. уголовные наказания представляются намного более суровыми, жестокими и бесчеловечными. Дело в том, что в «Астраханском Судебнике» понятие уголовного наказания и его цели существенно отличаются от таковых в вышеуказанных правовых документах.

В «Судебнике» 1747г. совершенно очевидно то, что уголовное наказание вовсе не есть правомерное и целесообразное средство для духовно-нравственного исправления и личного преобразования преступника [21], а весьма страшная и мучительная мера возмездия в отношении преступника, который должен быть принудительно подвергнут долгим и мучительным пыткам и страданиям: «Кара – это законная пытка, истязание...» («наказание – это законная пытка, мучение») [22], но никак не духовно-нравственное исправление и душевное воспитание несчастного преступника.

Более того, «Судебник астраханских армян» также законодательно (хотя и неправомерно!) допускал широкое применение насилия и пыток как необходимого средства для получения у подозреваемого или обвиняемого лица его «чистосердечного» признания в совершении преступления. Как видим, сильное и внушительное влияние уголовно-правовых положений «Соборного Уложения» 1649г. [23], а также всего неправомерного и нецелесообразного «крепостнического» законодательства [24] и правосудия Российской Империи на авторов «Судебника» 1747г. более чем очевидно.

В главе XI «О воровстве и разбое» «Судебника» законодательно даются юридические определения понятиям «вор», «виды явного и неявного воровства» и «разбой», а также предусматриваются разные виды, размеры и режимы суровых и жестоких уголовных наказаний в отношении всех воров и разбойников. Согласно статье 3 главы XI «Судебника», таких преступников, крупных воров и дерзких разбойников, без всякой милости и снисхождения приговаривали к смертной казни через повешение [25]. Статьи 4, 5, 20 (попытка и подготовка для совершения кражи), 26 (соучастие в краже), статья 28 (организация или подстрекательство на совершение кражи), статья 43 (пособничество, передача орудия преступления) предусматривают для ночных и организованной группы воров также безжалостное бичевание, а также штраф в 2-х (для неявных воров) или 4-кратном (для явных воров) размере стоимости украденного у других людей имущества. Здесь, при отсутствии обязательной смертной казни, у законодателя сохраняется небольшая надежда «в будущем исправить поведение осужденного и наказанного вора».

Статья 10 «Судебника» 1747г. в случаях кражи какого-то имущества или доходов родителей членами семьи (сына, дочери), живущими вместе, предусматривает родительское наказание своих детей без их отдачи под суд. Если же такая кража была совершена ими при раздельном их проживания, то тогда действуют общие законы для всех воров. Статья 11 законодательно предусматривает такие же правила для жены-воровки, которая должна быть наказана своим мужем, либо судом, если она в момент совершенной ею кражи была разведена с ним и поэтому проживала отдельно от своего бывшего мужа. Статьи 21, 23 (отказ от завершения кражи) и 45 (добровольный возврат краденного хозяину), статьи 54 и 55 (неумышленная скупка краденного) освобождают воров, которые отказались завершить свой замысел кражи, а также мальчиков и девочек, не достигших, соответственно, 14-летнего и 12-летнего возраста, от полной их уголовной ответственности, а также предусматривает для них наказание в виде возмещения причиненного ущерба и легкого бичевания для их будущего душевного исправления.

Статья 32 устанавливает уголовную ответственность в отношении умышленных укрывателей воров («кто даст пристанище вору») по правилам осуждения «неявных воров»; если же укрыватель вора принял послед-

него за хорошего человека и не знал о его краже, то он полностью освобождается от всякой ответственности. Статьи 33 и 40 предусматривают за кражу рабыни (подневольной служанки) или скотины уголовно-правовую ответственность по правилам для «явных воров», если рабыня не будет беременна, то виновный будет обязан уплатить только одинарную или двойную «цену рабыни» или украденной скотины. Как видим, в тогдашней царской России правовое положение и ценность «рабыни» и «скотины» не многим отличались друг от друга [26]. Статья 41 вовсе запрещала право наследования раба у своего господина и принуждала к восстановлению прежнего положения вещей, возврата имущества раба господину.

Статья 34 «Судебника» 1747г. законодательно приравнивает злостное отрицание факта полученного займа и сухой отказ своекорыстного должника от возвращения заимодавцу полученного долга к совершению кражи и предусматривает для таких преступников наказания по правилам, применяемым к разряду «явных воров». Статья 35 нечто подобное законодательно устанавливает для тех, кто нагло и преднамеренно и с участием организованной группы лиц ударил по рукам собственника, завладел его имуществом и «убежал врассыпную».

Статья 48 «Судебника» законодательно предусматривает наказание в виде смертной казни¹⁵ за дерзкую кражу сына, дочери или рабыню и насильственную их продажу другим лицам. Статья 49 устанавливает правовую ответственность за кражу на судне или постоялом дворе в отношении капитана судна или хозяина постоялого двора, которые обязаны были допустить злонравного вора на подконтрольную им территорию [27]. Статьи 51 и 70 «Судебника» строго запрещают хозяину дома совершение самосуда над вором, который ночью или днем был пойман в собственном доме, так как иначе теряется смысл учреждения суда и судей, которым даны исключительные полномочия свершить правосудие. За самовольное убийство пойманного вора и нарушение этого закона виновный заслуживает смерти. Тем не менее, статья 52 в подобных случаях делает исключение для правомерно защищающегося ночью от вора хозяина дома, который не несет ответственности за вынужденное убийство вора в целях самозащиты. Статья 57 предусматривает смертную казнь через повешение вора, который, совершая в первый раз кражу, умышленно убил кого-то.

---

¹⁵ «Без снисхождения должен быть вздернут на виселицу».

Статья 58 «Судебника» 1747г. предусматривает нетяжкое уголовное наказание даже за совершенные малозначительные преступления в виде кражи или разбоя с той целью, чтобы совершение кражи и разбоя для мелкого вора не превратилось в привычку. Статья 59 за дерзкую кражу церковного имущества законодательно предусматривает смерть посредством обезглавливания вора, а также полную конфискацию его имущества в пользу святой церкви. Как видим, предмет кражи в квалификации элементов состава преступления (кражи) имеет весьма существенное значение и явно отражается на виде и размере наказания [28]. Статья 62 за кражу судебных документов и книг предусматривает такие же суровые кары посредством обезглавливания вора, либо зверское бичевание вора и пожизненное заключение его в кандалы. Статья 63 за кражу царских вещей из царского дворца устанавливает наказание в виде смерти через повешение вора.

Статья 64 «Судебника» 1747г. обязывает нашедшему какую-то потерянную вещь лицу в 3-дневный срок заявить в местное судебное присутствие и предать находку властям под расписку с соответствующей записью в судебном журнале и публичным сообщением о находке, которая должна быть возвращена хозяину потерянной вещи. Нашедшему данную вещь полагается награда, стоимость которой должна быть соразмерна стоимости найденной им и добросовестно переданной им хозяину вещи.

Статьи 67, 68, 69 и 71 Главы II «Судебника» законодательно предусматривает для всех морских и придорожных разбойников, дерзких грабителей, скотокрадов, насильников и убийц такие же суровые, безжалостные и смертельные наказания, как и для всех лиц из разряда «явных воров» – приговоры о смертной казни через повешение, обезглавливание, а также конфискацию всего их имущества. Статья 73 за дневную кражу деревьев подвергались жестокому бичеванию, а также обязаны в качестве возмещения причиненного вреда уплатить двойную стоимость украденных деревьев, а за ночную кражу деревьев – 4-кратный размер стоимости украденного [29].

Статья 1 Главы XII «О наказаниях» «Судебника астраханских армян» 1747г. законодательно устанавливает кару-наказание как «законное мучение и воздаяние, определенное отмщением Бога через посредничество судей за греховные и преступные деяния», с целью «порождения в сердцах страха, который удерживает также других от подобных несправедных дея-

ний». Как видим, здесь грех и преступление рассматриваются вкупе, поскольку духовно-нравственный грех и является причиной совершения уголовно наказуемого преступления [30].

Статья 2 Главы II «Судебника» законодательно устанавливает 7 видов уголовного наказания: наказание возмещения (конфискация имущества осужденного лица), публичное бичевание, публичный позор, отправление в ссылку (изгнание из города), отсечение конечностей (рук, ног, носа), заковывание в кандалы и, наконец, смертная казнь через отрубание головы, повешение и сожжение. Статьи 3 и 4 строго запрещали совершение аборт под страхом смерти (через обезглавливание) виновной женщины и других соучастников убийства ребенка. Статьи 5, 6, 7, 8 и 9 законодательно предусматривали отсечение носов дерзкого и распутного прелюбодея мужа¹⁶ и сластолюбивой бесстыдной прелюбодейки-жены при наличии у нее живого супруга, либо при соблазнении женатого мужчины вдовой – подвергаться легкому публичному бичеванию [31]. Статья 12 за дерзкую кражу чужой жены или девушки и насильственное половое сношение с ними предусматривала наказание в виде безжалостного обезглавливания вора и насильника. Статьи 13, 14 и 15 за безбожное¹⁷ и дерзкое совершение кровосмешения (инцеста) виновного лица с родной матерью, с сестрой, с дочерью, внучкой, племянницей и т.п.¹⁸ предусматривали наказание в виде смерти – сожжения богопротивного и дерзкого преступника-любодея, либо отсечения носа или пожизненного заковывания в кандалы [32]. Статья 26 предусматривает для мужа-сводника своей жены с другими мужчинами за деньги такие же наказания – отсечение носа как безбожного прелюбодея.

Статья 16 «Судебника» 1747г. предусматривает для женщины, прелюбодействующей со слугой в ее же доме смертную казнь через обезглавливание, а для дерзкого слуги – сожжение. Статья 17 для мужа в подобном случае прелюбодеяния со своей служанкой предусматривает отсечение носа безбожного мужа-прелюбодея и бичевание бесстыдной его служанки. Свидетелями такого рода преступлений могут быть, согласно статье 18, муж и жена против друг друга, либо отец, мать, дед или бабушка, либо брат

---

¹⁶ Соблазнителя и совратителя чужой жены или девственницы.

¹⁷ «Без страха Божьего».

¹⁸ С мачехой, женой брата, со снохой, с дочерью своего дяди по отцу, монахиней-девицей и с другими кровными родственниками до четвертого колена.

кого-то из них. Статья 28 предусматривает для слуги-прелюбодея, похитителя и насильника замужней женщины или вдовы, либо девицы или монахини наказание в виде безжалостного сожжения.

Статья 20 «Судебника» 1747г. предусматривает для озверелых зачинщиков ссор с дракой и нарушителей порядка торговли¹⁹, которые «вызывают у всех ужас и дикие вопли», наказание в виде публичного бичевания и изгнанию из данного города навсегда. Статьи 21 и 22 предусматривают только за самовольный побег из места предварительного заключения наказание в отношении подозреваемого в совершении предполагаемого и рассматриваемого преступления, даже если потом выяснится, что задержанный не причастен к данному преступлению. А за дерзкий побег осужденного из тюрьмы предполагается наказание в виде обезглавливания виновного. По статье 24, умершего в тюрьме осужденного следует казнить как живого – повесить мертвое тело, обезглавить или сжечь. Представляется, что все это – суть не что иное, как богопротивное, противоправное, неправомерное и бессмысленное надругательство над трупом осужденного человека [33].

Статья 29 за непреднамеренное и неосторожное убийство²⁰ предусматривает для виновного лица «наказание соответственно степени тяжести совершенного преступления». Статья 30 законодательно причисляет таких неосторожных, но имеющих повышенную опасность для окружающих людей, преступников, как «вооруженные ружьями, луками и стрелами, дерзкими скакунами на лошадях и повозках, которые являются источниками повышенной опасности», к лицам, заслуживающим смертной казни за убийство людей.

Статьи 31 и 32 за попытку или убийство детей своих родных родителей, или же наоборот, родителей своих родных детей, соответственно, наказания в виде безжалостного сожжения и обезглавливания [34]. Статьи 33, 34, 35, 37, 38 и 58 предусматривают такие же виды наказания для всех безбожных идолопоклонников, еретиков, чародеев, ведьм, волшебников, черных магов, колдунов, осквернителей могил, своекорыстных гробокопателей, казнокрадов, хулителей царского величия, а также для всех соучастников совершения данных видов преступлений. Статья 39 за укрывательство убийц и воров у себя дома предусматривает такие же суровые наказания и

---

¹⁹ «Страшного переполоха среди владельцев лавок».

²⁰ «Без злобы и зависти, а по глупости и случайно».

смертные казни в отношении виновных лиц. Статьи 42, 43 и 48 предусматривают наказание в виде обезглавливания лиц, которые «врагов царя научат строить судна», либо дерзко разорит чужой виноградник, либо совершит преступление против своих близких родственников или своего господина, которые более общественно опасны, нежели такие же преступления против неродственных и посторонних людей по причине их особого коварства.

Статья 40 за совершение спекуляции²¹ предусматривает уплату штрафа в размере 40 рублей, а также принуждение виновного к продаже этих припрятанных товаров по умеренной рыночной цене. За своевольную продажу чужой вещи статья 67 предусматривает возмещение причиненного ущерба потерпевшему лицу в 4-кратном размере от стоимости проданной вещи. Статьи 55 и 56 за мелкую кражу²² предусматривает наказание виновного в виде публичного бичевания и уплаты потерпевшему возмещения вреда и штрафа в 4-кратном размере стоимости украденной вещи, а за крупную кражу, особенно золота и серебра из царских рудников – смерть через повешение или обезглавливание дерзкого и «явного вора».

Статья 54 предусматривает для организаторов публичных домов жестокое публичное бичевание, а за повторные совершения такого организованного сводничества разных мужчин и женщин для прелюбодеяния виновным должно отрезать носы без всякого милосердия и сожаления. Статья 84 за создание и содержание таких публичных домов для совершения разврата, гадких и срамных дел – также устанавливает наказание в виде денежного штрафа с подобных грешников и преступников.

Статья 59 за умышленный поджог предусматривает наказание в виде безжалостного сожжения самого поджигателя. Статья 60 за попытку похитить из горящего дома какие-то вещи предусматривает для виновного казнь через повешение. Статья 61 за своевольный побег из ссылки предусматривает казнь в виде обезглавливания закованного в кандалы ссыльного. Статья 62 за наглое мошенничество предусматривала высылку мошенника из города до конца его жизни. Статьи 63 и 64 за преднамеренное детоубийство матью предусматривают смертную казнь посредством обезглавливания детоубийцы. Статья 66 устанавливала наказание в виде отрезания полового члена у евреев и магометан, которые поймали какого-то христианина и насильно сделали ему обрезание его крайней плоти.

---

²¹ Своекорыстную перепродажу товаров.

²² До десяти рублей.

Статья 68 Главы XII «О наказаниях» «Судебника астраханских армян» 1747г., согласно христианским церковным канонам, строго осуждала любой акт преднамеренного самоубийства и строго запрещала предать тело такого грешника погребению, волоча тело по всему городу на публичный позор и оставляя тело «на съедение зверям земным и птицам небесным» [35], поскольку истинный христианин, как духовный человек, ни при каких обстоятельствах жизни не может и не должен накладывать руки на себя, но должен быть способен терпеливо и достойно встретить свою естественную смерть в определенный Богом час как новое приобретение, а не как утрату чего-то душевно желанного.

Согласно статьям 69, 70, 71, 72, 73 и 74, умышленный, завистливый, враждебно настроенный и злостный убийца, а также все его советники, пособники и соучастники человека должны быть обезглавлены, а все имущество виновных лиц должно быть конфисковано в пользу жены и детей убитого человека.

Статьи 75 и 76 Главы XII «О наказаниях» «Судебника астраханских армян» законодательно предусматривают для детей (сыновей и дочерей) наказания в виде порки и отрубания рук и ног в случаях, когда они дерзнут бранить и поносить, либо бить, наносить руками и ногами своих родителей [36]. Согласно статье 77, советники и помощники всех умышленных преступлений против закона должны быть наказаны так же, как и непосредственными исполнители того или иного преступного деяния.

Статьи 78 и 79 законодательно предусматривают для умышленных причинителей вреда морского судна и утопителей судна, его экипажа и его пассажиров безжалостную смертную казнь в виде безжалостного повешения виновных в совершении данного преступного деяния, а за возможное и явное неоказание помощи тем, кто мог предотвратить такое кораблекрушение и гибель людей – отправление в ссылку сроком на 3 года. Статьи 80 и 81 возлагают ответственность произошедшей на судне кражи на капитана судна, который должен следить за порядком на судне, а воров на судне обязывает возместить причиненный вред в 4-кратном размере стоимости украденных вещей.

Статьи 82 и 83 законодательно предусматривают для изготовителей, хранителей и покупателей с целью последующей продажи смертельных

ядовитых веществ²³ смертную казнь посредством обезглавливания, либо жестокое публичное бичевание и штраф за отсутствие предварительного разрешения врачей и судей использовать такие вещества по своему врачебному назначению [37].

Статья 85 устанавливает наказание в виде высылки правонарушителя из города сроком на 3 года, если тот своевольно раскроет запечатанное письмо²⁴ и причинит кому-то вред, который также должен быть полностью возмещен любителю почитать чужие письма. Статья 86 предусматривает за составление поддельных писем наказание в виде публичного позора, а также полного возмещения вреда потерпевшему от его преступных действий лицу.

Статьи 87 и 88 законодательно предусматривают для нарушителей меры веса и длины наказание в виде штрафа в двойном размере относительно объема причиненного вреда, а также пожизненный запрет для правонарушителя на последующее занятие торговлей, куплей и продажей. При нарушении установленных законом царских мер веса и длины преступник должен будет отправлен в пожизненную ссылку.

Статья 89 законодательно устанавливает правила наследования для тех, кто сохранит верность умершему человеку, который оставил наследство, а злословящих умершего законных наследников закон лишает права наследования по причине их поношения и злословия в адрес умершего наследодателя [38].

Статья 90 законодательно предусматривает наказание в виде жестокого публичного бичевания и полного возмещения причиненного потерпевшему ущерба в тех случаях, когда кто-то преднамеренно на площади, на дороге или другом каком-то месте без какой-либо причины бросил в кого-то камень, или осыпал землей, или облил водой.

Статьи 91 и 92 законодательно предусматривают в отношении всех, не имеющих страха перед Богом и христианской веры, мужеложников²⁵ и насильников других мужчин безжалостное наказание в виде смертной казни через обезглавливание.

---

²³ Мышьяк, ртуть, саламандру, цикуту, волчий корень, мандрагору, ядовитых мушек и т.п.

²⁴ Нарушение тайны переписки.

²⁵ Совершающих содомский грех.

Статьи 93 и 94 за подделку печатей и лжесвидетельство законодательно предусматривают наказания в виде отрубания руки преступника и посадки в тюрьму сроком на 6 месяцев, а также публичное бичевание лжесвидетеля и принуждение его полностью возместить причиненный вред тому лицу, которого он попытался обвинить или оговорить.

Статьи 95 и 96 за находку клада на землях царя законодательно предусматривает награду нашедшему этот клад лицу в размере половины его стоимости, а в случае утайки этого клада он обязан вернуть царю или иному первоначальному собственнику клада этот клад, а также уплатить в казну штраф в размере полной стоимости этого клада. Статья 97 за сокрытие своих вещей с целью уклониться от уплаты царской пошлыны предусматривает наказание в виде штрафа в двойном размере неуплаченной пошлыны, а также передачу скрытых вещей в царскую казну [39].

Статья 98 законодательно предусматривает наказание в виде смертной казни за совершения контрабанды²⁶. Статьи 99 и 100 законодательно принуждают мошенника²⁷ злостного причинителя вреда винограднику соседа²⁸ полностью возместить вред, соответственно, в одинарном и двойном размере от стоимости дважды проданной вещи, которая должна быть отдана первому покупателю, а также подвергнуться публичному бичеванию.

Статьи 101 и 102 законодательно предусматривают наказание в виде смертной казни через сожжение в отношении насильника несовершеннолетней девочки²⁹, а также скотины или животного (зоофила). Статьи 103, 104 и 195 также предусматривают смертную казнь для всех умышленных и злостных убийц, независимо от их должностного положения³⁰. Жену, которая дерзко решила отравить ядом своего мужа, после отсечения головы от ее туловища надо еще сжечь. Беременную женщину следует казнить только после рождения ребенка и его передачи на воспитание другим родственным ребенку людям.

По статье 106, слугу, который поднимет свою руку на своего господина и поранит последнего, следует жестоко и публично сначала бичевать,

---

²⁶ «Дерзкого вывоза товара, запрещенного царским указом».

²⁷ Кто дважды продал одну и ту же вещь разным людям.

²⁸ Если он умышленно перекрыл воду для орошения виноградника.

²⁹ В возрасте до 12 лет.

³⁰ Будь они начальник или судья, муж или жена.

а затем отрубить его поднятую («виновную») руку. Статья 107 законодательно устанавливает ветхозаветный принцип «око – за око, зуб – за зуб, руку – за руку, ногу – за ногу, глаз – за глаз, ухо – за ухо, член – за член», а также предусматривает за умышленное причинение физического увечья штраф в размере ста рублей за каждый поврежденный орган тела: отрезанную руку или ногу, нос или губы, ухо или язык. Если причинение увечья было неумышленным, а случайным, то виновный обязан уплатить штраф в размере 50 рублей за каждый поврежденный орган потерпевшего лица.

Согласно «Астраханскому Судебнику» 1747г., армянская судебная система состояла из двух инстанций: вышестоящей, апелляционной (во главе с 3-мя судьями) и нижестоящей (постоянно действующий суд первой инстанции в составе 9-ти судей). Если вышестоящий Суд после тщательной проверки обстоятельств дела признавал приговор нижестоящего суда ошибочным, то он отменял необоснованный и незаконный приговор, а также был вправе штрафовать недобросовестных, неосмотрительных и безответственных судей первой инстанции в пользу царской казны.

Согласно «Судебнику» 1747г., «Астраханский особый Армянский суд» действовал соответственно охраняемым ценностям и целям тогдашнего армянского христианского правосознания, законодательства, обычаев и традиций [40]. К кандидатурам армянских судей нравственно и законодательно предъявлялись весьма высокие требования: обладание надлежащим и верным правосознанием, чувством любви, милосердия и справедливости, добросовестности и честности, беспристрастности (нелицеприятности), смелости и неподкупности, искусности в понимании и толковании действующих национальных законов и обычаев, профессионального призвания и компетентности, достаточной жизненной опытности и особой терпеливости для должного судебного разрешения того или иного гражданско-правового спора, или уголовного дела [41].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авакян Р.О.* Памятники армянского права. Ер., 2000. С. 658.
2. Судебник Астраханских армян 1747 года / *Авакян Р.О.* Памятники армянского права. Ер., 2000. СС. 641–645.
3. Судебник Астраханских армян. Ер., 1967 (на арм. яз.). *Тер-Иоаннисян Я.Г.* Армянские законы в сборнике царя Вахтанга. Тифлис, 1884.
4. *Авакян Р.О.* Памятники армянского права. Ер., 2000. С. 642.
5. *Тер-Аветисян С.В.* Город Джуга: материалы торговых отношений джульфинских купцов XV–XVIII веков. Тифлис, 1937. С. 24.

6. *Юхт А.* Социологическая структура населения армянской колонии Астрахани в первой половине XVIII века. Ер., 1957, № 7. Правовое положение астраханских армян в первой половине XVIII века. Ер., 1960, № 12.
7. *Авакян Р.О.* Памятники армянского права. Ер., 2000. С. 643.
8. Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ). Т. XV. СПб, 1841, № 13302. Т. 10, часть 2, № 1422, 1529.
9. *Осиян Б.А.* Армянский Судебник 1184 года как прообраз христианской конституции // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 7. СС. 43–48. Полный текст на армянском языке «Հավիտեանկից Գնշի Սահմանադրութիւնը» // «Գիտութիւն» ՀՀ ԳԱԱ, 1995. № 5–9 «Наука». Национальная Академия Наук Республики Армения. 1996. № 5–12. Смысл истории и перспективы развития армянского правосознания // Ежегодник Национальной Академии Наук Республики Армения. Институт философии и права НАН РА. UNESCO. 2018. (15 ноября) СС. 369–391. Смысловые начала армянского языка и правосознания // «Образование и право», 2020. № 6. СС. 305–317.
10. *Авакян Р.О.* Памятники армянского права. Ер., 2000. С. 656.
11. Там же. С. 658.
12. *Осиян Б.А.* Первый проект «Конституции Духовного Дома Армян» 1184 года, или «Армянский Судебник» совечного и святого ученого богослова Мхитара Гоша // «Право и жизнь», 2016. № 7. № 8. № 9. СС. 227–258. История армянского права и правосознания // «Научный Арцах». Ер., 2018. № 1. СС. 111–125. Смысл истории и перспективы развития армянского правосознания // Ежегодник Национальной Академии Наук Республики Армения. Институт философии и права НАН РА. UNESCO. 2018. (15 ноябрь) СС. 369–391.
13. *Авакян Р.О.* Памятники армянского права. Ер., 2000. С. 657.
14. Там же. СС. 650–658.
15. Там же. СС. 651–652.
16. Там же. С. 653.
17. Там же. СС. 659–662.
18. *Осиян Б.А.* Понятие, признаки и элементы состава преступления // «Юридический вестник ДГУ», 2016, № 2. СС. 110–120. Правомерные критерии законодательного определения и судебного назначения разных видов и размеров уголовных наказаний // «Гражданин и право», 2017. № 10. СС. 65–77. Принцип соответствия целей, видов и размеров уголовного наказания характеру и элементам состава преступления // «Черные Дыры» в российском законодательстве, 2018. № 3. СС. 22–29.
19. *Авакян Р.О.* Памятники армянского права. Ер., 2000. С. 660.
20. Там же. СС. 660–661.
21. *Осиян Б.А.* Смертная казнь как противоправная месть, безответственное насилие и признак духовно-нравственного бессилия современного общества и государства // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2017. № 1. СС. 13–20. Духовно-

- нравственный и правовой смысл понятия наказания // «Юридическая мысль», 2017. № 1. СС. 60–74. Юридическое определение понятия уголовного наказания // «Юридический вестник ДГУ», 2017. № 1. СС. 113–123. Уголовные наказания и иные связанные с ними меры для сохранения и поддержания общественной безопасности // «Гражданин и право», 2020. № 6. СС. 80–93. Перспективы духовно-правового развития уголовных, судопроизводственных и пенитенциарных правоотношений для поддержания надлежащего общественного правопорядка // «Гражданин и право», 2020. № 11. СС. 84–95.
22. *Авакян Р.О.* Памятники армянского права. Ер., 2001. С. 645.
23. *Осипян Б.А.* «Соборное Уложение» 1649 года как гарантия «равной расправы и суда» при «тягловом строе» // «Современное право», 2015. № 3. СС. 154–159.
24. *Осипян Б.А.* Противоречивость дореволюционного российского законодательства как существенное условие будущих революционных потрясений // «История государства и права», 2009. № 14, № 15, № 16. СС. 31–33. СС. 34–36. СС. 30–34. Причины неправомерных действий и поступков: духовные, научные и практические аспекты // «Российский юридический журнал», 2009. № 4 (67). СС. 71–78. Духовые причины совершения правонарушений и преступлений // «Научная мысль», 2019. № 3. СС. 11–26. Общий план противодействия преступности в России: новые подходы и решения // «Российское государственное управление», 2022. № 1. СС. 46–67.
25. *Авакян Р.О.* Памятники армянского права. Ер., 2001. СС. 662–663.
26. *Осипян Б.А.* Достоинство человека как высшая правоохраняемая ценность // «Вопросы правоведения», 2011. № 1 (9). СС. 85–101. О правомерности принципа социального неравенства // «Российский юридический журнал», 2011. № 2. СС. 29–38. Проблемы возмещения морального, физического и материального вреда и убытков // «Правовая политика и правовая жизнь», 2018. № 1. СС. 60–69. Необходимость полноценной защиты человеческого достоинства, конституционных и процессуальных прав и законных интересов потерпевшего лица в российском уголовном судопроизводстве // «Гражданин и право», 2019. № 9. СС. 64–75. О правомерности и целесообразности некоторых положений Конституции РФ 1993 года относительно полноценной охраны и действия достоинства, прав, свобод и обязанностей человека // «Гражданин и право», 2020. № 12. СС. 30–43. Правовая ответственность и санкции за причинение физического, материального и морального вреда и убытков // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2020. № 2. СС. 26–32.
27. *Авакян Р.О.* Памятники армянского права. Ер., 2001. СС. 671–672.
28. *Осипян Б.А.* Принцип соответствия целей, видов и размеров уголовного наказания характеру и элементам состава преступления // «Черные Дыры» в российском законодательстве. 2018. № 3. СС. 22–29. Правомерные критерии верной оценки и квалификации составов преступлений для применения судом соответствующих видов и мер уголовного наказания // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2019. № 2. СС. 32–39. Духовно-нравственные и правовые источники уголов-

- ного права // «Научная мысль», 2019. № 3. СС. 27–43. Обзор основных теоретических, законодательных и организационных проблем уголовного и пенитенциарного права и правомерные подходы к их решению // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2018. № 3. СС. 14–21.
29. *Авакян Р.О.* Памятники армянского права. Ер., 2001. С. 676.
30. *Осипян Б.А.* Взаимосвязь понятий греха, правонарушения и преступления // «Черные Дыры» в российском законодательстве. 2018. № 4. СС. 7–15. Соотношение понятий правонарушения и преступления // «Гражданин и право», 2016. № 11. СС. 28–41. Понятие, признаки и элементы состава преступления // «Юридический вестник ДГУ», 2016, № 2. СС. 110–120. Критерии правомерного различения понятий и составов гражданского правонарушения (деликта), дисциплинарного проступка, административного правонарушения и преступления // «Юридическая наука и правоохранительная практика», 2016. № 4. СС. 14–24.
31. *Авакян Р.О.* Памятники армянского права. Ер., 2001. С. 677.
32. Там же. С. 678.
33. *Осипян Б.А.* Смертная казнь как противоправная месть, безответственное насилие и признак духовно-нравственного бессилия современного общества и государства // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2017. № 1. СС. 13–20. Духовно-нравственный и правовой смысл понятия наказания // «Юридическая мысль», 2017. № 1. СС. 60–74. Юридическое определение понятия уголовного наказания // «Юридический вестник ДГУ», 2017. № 1. СС. 113–123.
34. *Авакян Р.О.* Памятники армянского права. Ер., 2001. С. 681.
35. Там же. С. 687.
36. Там же. С. 688.
37. Там же. С. 689.
38. Там же. С. 690.
39. Там же. С. 691.
40. *Осипян Б.А.* Взаимодействие норм науки, культуры, искусства и права // «Современное право», 2005. № 9. СС. 79–83. Религиозное происхождение и взаимодействие принципов и норм нравственности, и права // «Представительная власть–XXI век», 2006. № 6. СС. 19–22. № 7. СС. 23–26. Процессы взаимодействия народного обычая, права и закона // Современное право. 2006. № 4. СС. 51–57. Идея и опыт надлежащего поэтического правосознания и математического правопведения // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2021. № 3. СС. 31–39. Первоначальная сущность и конечные цели правового образования и науки // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2022. № 1. СС. 25–33.
41. *Бастамян В.* Судебник Мхитара Гоша: юридическое изыскание // Журнал «Порц». 1879. № 6. С.С. 25, 28, 31.

THE 1747 JUDICIAL CODE OF THE ASTRAKHAN ARMENIANS*B. Osipyan***ABSTRACT**

In his article “The 1747 Judicial Code of the Astrakhan Armenians”, the author, by studying the text of this source of Armenian legal consciousness, and legislation, as well as the socio-political conditions of its compilation, and application, created a general picture of how this Code of laws acted in accordance with the officially recognized and daily protected legal values and goals at that time Armenian Christian legal consciousness, legislation, national customs and traditions.

Keywords: sources of Armenian legal consciousness and law, law-enforced values and goals, Armenian Christian legal consciousness, national and legal customs and traditions.

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_3_173
УДК 347.2/3

Поступила: 06.09.2022г.
Сдана на рецензию: 08.09.2022г.
Подписана к печати: 23.11.2022г.

ДОГОВОР ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ОГРАНИЧЕННОГО ВЕЩНОГО ПРАВА

Е.Э. Гянджумян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
yevgenia_gyandjutyun@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье автор исследует договор в качестве основания для возникновения ограниченного вещного права. Автор делает вывод об отсутствии возможности рецепции в гражданское законодательство Республики Армения конструкции вещного договора, которая сложилась и действует в германском гражданском праве.

Ключевые слова: вещный договор, ограниченное вещное право.

На сегодняшний день в научной литературе можно встретить подход, в соответствии с которым отмечается, что в рамках закрытого перечня¹ вещные права устанавливаются в основном на договорных началах, поэтому договором может предопределяться содержание вещного права. Соответственно, по мнению некоторых авторов, указанное свидетельствует о гипотетической возможности модернизации типов вещного права посредством применения гибкости конструкции договора.

В свете отмеченного *целью данной научной статьи* является исследование сущности договора об установлении вещного права с учетом целесообразности выделения данного правового института в гражданско-правовой действительности РА. Для достижения поставленной цели, на наш взгляд, необходимо с учетом сформировавшейся правовой доктрины изучить правовую сущность и свойства договора об установлении ограниченного вещного права, определив место последнего в системе гражданско-

---

¹ Numerus clause.

правовых договоров. Методологическую основу данной работы составляют такие общенаучные методы, как анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, индукция, дедукция и пр., а также такие специальные методы, как исторический метод, сравнительно-правовой метод и пр.

Так, статья 10 Гражданского кодекса Республики Армения (далее – ГК РА) посвящена основаниям возникновения гражданских прав и обязанностей. В частности, согласно статье 10 ГК РА «1. Гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые, хотя и не предусмотрены законом или иными правовыми актами, но в силу принципов гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

В соответствии с этим, гражданские права и обязанности возникают:

1) из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему;

2) из актов государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей;

3) из судебного акта, установившего гражданские права и обязанности;

4) в результате приобретения имущества по основаниям, допускаемым законом;

5) в результате создания произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности;

6) вследствие причинения вреда другому лицу;

7) вследствие неосновательного обогащения;

8) вследствие иных действий граждан и юридических лиц;

9) вследствие событий, с которыми закон или иной правовой акт связывает наступление гражданско-правовых последствий.

2. Подлежащие государственной регистрации права на имущество возникают с момента их регистрации» [1].

В то же время, принято считать, что перечень вещных прав носит исчерпывающий характер, а их содержание определяется на законодательном уровне, что является отличительным признаком вещных прав. Однако, как правило, именно договор служит основанием для возникновения права соб-

ственности другого лица. Эта же концепция действует относительно ограниченных вещных прав. А заключаемый договор, в сущности, предопределяет содержание этого права, поскольку участники правоотношений самостоятельно определяют условия договора, в контексте предлагаемых законодателем ограничений. Получается, что договорное право может иметь значительное воздействие на вещное право.

Исходя из данного положения, можно констатировать, что договорное право вторгается в сферу вещного права, пытаясь придать ему специфическое содержание, например, устанавливая определенный срок действия, включая дополнительные условия.

На первый взгляд, в качестве аргумента в поддержку возможности возникновения вещных прав на основании договора можно было бы привести практику германского гражданского права, утверждая о том, что в Германии, к примеру, вещные права могут возникать, изменяться и прекращаться на основании договора. Однако, по нашему убеждению, приведение подобного обоснования не выдерживает критики по причине того, что германскому праву присуще выделение двух конструкций договоров – вещный договор и обязательственный договор, которые существенно отличаются друг от друга: основным принципиальным отличием является то, что вещные договоры не порождают обязательства.

Так, немецкий ученый Я. Шапп указывает, что вещным договором (*dinglicher Vertrag*) или вещно-правовым договором (*sachenrechtlicher Vertrag*) обозначается соглашение о передаче права собственности в отношении движимых вещей (*Einigung*, § 929 ГГУ) и в отношении земельного участка (*Auflassung*, абз. 1 § 873 ГГУ). Кроме того, понятие “*dinglicher Vertrag*” часто употребляется для совместного обозначения соглашения о переходе права собственности и передачи владения (для движимых вещей) или же регистрации в поземельной книге (для недвижимости), т.е. для всего состава передачи права собственности. Договор купли-продажи, как обязательственный договор, приобретает смысл лишь в совокупности с вещными договорами, посредством которых осуществляется взаимная передача права собственности на купленную вещь и покупной цены. Понятие «договор о передаче права собственности» (*Eigentum siibertragungsvertrag*) охватывает совокупный состав, установленный § 929 ГГУ и абз. 1 § 873 ГГУ: а) вещно-правовое соглашение и б) передача владения (для движимых вещей)

или соглашение посредством регистрации в поземельной книге (для земельных участков). В момент перехода права собственности на купленную вещь или же на денежные знаки согласно абз. 1 § 362 ГГУ погашаются притязания из § 433 ГГУ, а именно: покупатель и продавец утрачивают свои притязания из договора купли-продажи и становятся собственниками купленной вещи и денежных знаков. Вещный договор устанавливает ограниченные вещные права (наследственные права застройки, сервитут, право преимущественной покупки, вещное обременение, право залога (ипотеки) и т.д.). Изменение содержания ограниченных вещных прав происходит на основе вещного договора. Уступка права требования также рассматривается как вещно-правовой договор (сделка). Вещно-правовые сделки рассматриваются как распоряжения (*Verfügungen*) о передаче, обременении, отмене или изменении содержания права. Предметом распоряжения могут быть не только право собственности на вещь, но и ограниченные вещные права, а также обязательственные правопритязания (требования) и другие права в смысле § 413 ГГУ. Распоряжение происходит, как правило, посредством заключения вещного договора и совершения действия публично-правового характера (передачи владения или регистрации в поземельной книге); с помощью односторонней сделки и совершения публично-правового действия (например, отмены ограниченного вещного права на земельный участок в соответствии с § 875 ГГУ в отношении требований и других прав в рамках § 413 ГГУ). Основанием распоряжения является обязательство, реализуемое с помощью распоряжения в рамках § 362 ГГУ. Обязанности, вытекающие из обязательственных отношений, исполняются не только на основе заключения вещно-правовых сделок, но и в результате совершения фактических действий [2].

Е. Клюнцингер различает в немецкой системе гражданско-правовых сделок обязательственные, вещно-правовые, семейно-правовые сделки и сделки о наследовании [3].

В свою очередь, Е.А. Суханов отмечает, что в Германии, в силу § 929 ГГУ, для перехода права собственности к приобретателю по договору помимо самого этого договора (обязательственной сделки) необходимо еще специальное вещное соглашение сторон о переходе права собственности к приобретателю вещи, которое обычно воплощается (или презюмируется) в фактической передаче вещи и вместе с ней составляет категорию вещной сделки. При этом данные сделки считаются независимыми друг от друга, в

силу чего недействительность обязательственной сделки не влечет автоматической недействительности «вещной сделки» и, соответственно, не требует возврата права собственности на вещь отчуждателю (*Abstraktion sprinzip* – «принцип абстрактности») [4].

Если обязательственная сделка порождает новые (обязательственные – *Verpflichtungsgeschaf* – *te*) права и обязанности, то вещная сделка не влечет возникновения каких-либо новых прав и обязанностей, а представляет собой акт распоряжения уже имеющимся вещным правом (правом собственности) (распорядительные сделки – *Verfügungsgeschafte*). Используемый в немецкой литературе термин «вещная сделка» (“*das dingliche*”, “*sachenrechtliche Rechtsgeschaf*”) неизвестен закону: в ГГУ вместо него для этих целей используются два различных термина – “*die Einigung*” («соглашение о передаче движимой вещи» – § 929) и “*die Auflassung*” («соглашение о передаче недвижимой вещи» – § 925). При этом ни в одном из этих случаев ГГУ не ссылается на договор (*der Vertrag*) или сделку (*das Rechtsgeschaf*) несмотря на то, что оба термина широко используются в нормах Общей части и обязательственного права ГГУ. С помощью особой терминологии подчеркивается, что речь здесь идет о категориях вещного, а не обязательственного права. Именно поэтому норма о вещных сделках находится в разделе ГГУ, посвященном вещному, а не обязательственному праву [5].

В немецком гражданском праве, основанном на пандектных (римских) традициях, проводится строгое различие между заключением договора об отчуждении вещи² и его исполнением – передачей права собственности на вещь³. Поэтому обязательственный договор рассматривается как двусторонняя каузальная сделка, способная породить лишь обязательственные отношения, а не вещно-правовой эффект. Последний достигается только путем заключения сторонами обязательственной сделки особого дополнительного вещного договора (вещной сделки), который, однако, специально не оформляется ими (либо оформляется в том же документе, что и обязательственный договор, ибо никаких специальных требований к его оформлению закон не содержит). К нему дополняются фактические действия (*Realakt*) по передаче вещи для обеспечения фактического господства над ней. Сам вещный договор (соглашение – *Einigung*) рассматривается как

² Оформляемом обычной, обязательственной сделкой.

³ Оформляемой вещным договором.

особый абстрактный договор, представляющий собой исполнение обязательственного договора. Поэтому вещная сделка не может существовать сама по себе как самостоятельная сделка – в качестве ее основы всегда выступает обязательственная сделка, тогда как вещная сделка служит исполнению последней, в сущности, и представляет собой некую сделку по исполнению (*Erfüllungs – geschäft*) [6].

В немецкой юридической литературе давно дискутировался вопрос о том, что представляет собой исполнение обязательства: фактические действия должника или особую сделку – специальный договор кредитора и должника об исполнении (*Erfüllungsvertrag*). Господствующей стала теория фактического исполнения, согласно которой от сторон обязательства при его исполнении не требуется никаких дополнительных действий, заявлений и т.п. По мнению Е.А. Суханова, обозначенный подход не только исключает рассмотрение вещной сделки и вытекающих из нее правоотношений с позиций обязательственного права, но и ведет к тому, что для окончательного перехода права собственности (или для появления иного вещного права) на движимую вещь необходимыми становятся три обстоятельства: 1) обязательственный договор, например, сделка купли-продажи; 2) вещный договор (соглашение сторон о передаче и принятии вещи); 3) фактическая передача вещи, представляющая собой не сделку, а реальный акт исполнения обязательства (обязательственного договора), который квалифицируется так же, как передача непосредственного владения вещью. Поскольку последнее из перечисленных обстоятельств при этом не считается юридическим фактом, то переход права собственности (*traditio*) связывается только с наличием между сторонами особого вещного договора. При этом вещная сделка является абстрактной, оторванной от обязательственной сделки, поскольку признание обязательственной сделки недействительной не влияет на действительность вещной сделки [7].

Так, по мнению Суханова, неоправданными можно считать попытки ввести в отечественное гражданское право неизвестные ему институты распорядительных сделок и вещных договоров, которые давно и весьма эффективно работают в германском гражданском праве, но которые никогда не были известны российскому законодательству и принятие которых потребует коренной и ничем не оправданной ломки всего сложившегося у нас института сделок и договоров [8].

По убеждению Л.Ю. Василевской, вещный договор в ГГУ представляет собой юридико-техническое средство, которое, наряду с передачей вещи (*traditio*), является элементом вещной сделки, а в широком смысле – вещную сделку, когда вещный договор приводит к вещно-правовому результату независимо от передачи вещи. Понимание традиции в немецком праве существенно отличается от римской модели: вынеся волевой момент и согласование воли субъектов за рамки традиции и предусмотрев их специфическое договорное оформление⁴, традиция потеряла свое самостоятельное вещно-правовое значение в механизме перехода вещных прав и стала рассматриваться лишь как элемент юридического состава, неспособный без вещного договора породить правовые последствия. Свое волевое содержание традиция по германскому праву получает извне – из вещного договора, в рамках которого и происходит согласование воли сторон. В итоге, вещный договор определяется как соглашение двух или нескольких субъектов гражданского права об отчуждении и обременении (вещного) права, двух- или многосторонняя сделка, с помощью которой вещное право переносится, обременяется, изменяет свое содержание и прекращается [9].

По мнению Р.С. Бевзенко, немецкая вещная сделка – это вещный договор плюс традиция. Традиция выступает не в виде сделки, а как фактическое действие (*Realakt*) [10].

Заслуживает внимания то обстоятельство, что, согласно статье 176 ГК РА [11], право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором, в случаях, когда отчуждение имущества подлежит государственной регистрации, право собственности у приобретателя возникает с момента такой регистрации. Тем самым армянский законодатель закрепляет систему традиции (передачи) в виде общего основания перехода права собственности на движимые вещи. Более того, передача вещи (традиция) рассматривается не как фактический, а юридический акт, свидетельствующий об исполнении обязательства. К примеру, в статье 414 «Последствия неисполнения обязательства передать индивидуально-определенную вещь» ГК РА [12] говорится о том, что в случае неисполнения обязательства передать индивидуально-определенную вещь в собственность или в возмездное пользование кредитору последний вправе требовать отобрания этой вещи у

---

⁴ Заключение вещного договора.

должника и передачи ее кредитору на предусмотренных обязательством условиях. Получается, что в Республике Армения исполнение договорного обязательства, в том числе передача вещи (традиция), оценивается в качестве юридического акта, а не фактического, как в немецкой системе.

В контексте отмеченного, по нашему мнению, укреплению системы вещного права и, тем самым, эффективности защиты правообладателей в РА послужит не искусственное внедрение громоздкой, местами противоречивой конструкции распорядительных сделок, а совершенствование действующих и известных нашему праву институтов. Таким образом, приведение указанного опыта германского права считаем неоправданным, поскольку конструкция вещного договора неизвестна гражданскому праву Республики Армения, а ее принудительная инъекция в действующее законодательство потребовала бы пересмотра коренным образом всей концепции вещного права.

Тем не менее, поскольку основанием возникновения ограниченных вещных прав в Республике Армения является договор, необходимо разобраться с его юридической природой.

Следует констатировать тот факт, что договор об установлении ограниченного вещного права, как было отмечено, не может рассматриваться в качестве вещного договора по смыслу немецкого права, поскольку обособление от обязательственного договора должно означать то, что вещный договор не порождает обязательства, в противном случае, выделение становится бессмысленным. В то же время, как правовая конструкция договора о возникновении ограниченных вещных прав существенно не отличается от обязательственного договора, поскольку отмеченный договор порождает не только вещные права, но обязательственные права. В частности, с одной стороны, договор служит основанием для возникновения ограниченного вещного права, а с другой стороны – договор определяет права и обязанности сторон, устанавливая дополнительные условия.

Считаем, что специфика установления вещных прав обеспечивает вещно-правовую специфику обязательственным правоотношениям, не становясь при этом вещным договором. В результате, думается, что критерий установления на основании этих договоров определенных вещных или обязательственных прав не является достаточным для выделения подобной классификации.

К примеру, статья 213 ГК РФ [13] посвящена добровольному имущественному сервитуту.

Так, «1. Добровольный имущественный сервитут устанавливается письменным соглашением лица, требующего сервитут, и собственника обслуживающего имущества.

2. В договоре об установлении добровольного имущественного сервитута должны быть указаны предмет сервитута, срок действия и условия. В возмездном договоре, устанавливающем сервитут, должны быть указаны также размер компенсации, порядок и условия. К договору прилагается план недвижимого имущества, обремененного сервитутом, с указанием места нахождения сервитута.

3. Договор об установлении добровольного имущественного сервитута подлежит нотариальному удостоверению».

Получается, что договор об установлении сервитута является основанием возникновения как вещных, так и обязательственных прав, что говорит о всеобъемлющей натуре этого договора. В связи с этим отрицание обязательственной природы данного договора оцениваем необоснованным. Тем не менее, очевидно, что при возникновении вещного права сторонам не дается та же степень «свободы», которой стороны наделяются в чисто договорных отношениях, поскольку субъекты скованы «законодательной цепью». Более того, соглашения в части создания не предусмотренного законом вида ограниченного вещного права не могут повлечь к ожидаемым правовым последствиям в контексте правового режима вещи или вещно-правовой защиты. Иными словами, договор, являясь основанием для возникновения вещно-правовых отношений, подчеркивает специфику конкретно данных отношений.

При этом, согласно части 1 статьи 438 ГК РФ [14]: «Договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения».

Получается, что стороны посредством заключения договора об установлении определенного права на чужое имущество могут внести определенные специальные условия, вытекающие из потребностей каждого, однако подобные установки никоим образом не меняют костяк правоотношений, закрепленный на законодательном уровне. Получается, что как вещ-

ные, так и обязательственные отношения подчинены договорному воздействию, однако воздействие договора на вещные отношения носит менее значительный, весомый характер.

Таким образом, на наш взгляд, договор об установлении ограниченного вещного права – это разновидность гражданско-правового договора, который может регулировать как вещные, так и обязательственные правоотношения.

Следует отметить то, что речь идет не о двух отдельных договорах – вещном и обязательственном, а о симбиозе вещных и обязательственных элементов одного договора. Однако дифференциация подобного договора, на наш взгляд, не подтверждает существование вещно-обязательственных правоотношений.

Обратим внимание на то, что такие цивилисты, как М.М. Агарков, О.С. Иоффе, признавали возможность выделения смешанных правоотношений [15]. М.И. Брагинский рассматривал такую самостоятельную группу правоотношений как смешанную, а именно вещно-обязательственную, и отмечал: «(...) едва ли не большинство гражданских правоотношений являются смешанными – “вещно-обязательственными”» [16] [17].

По нашему мнению, выделение вещно-обязательственных, смешанных правоотношений невозможно в связи с очевидной несовместимостью свойств последних. Так, бесспорно, вещное правоотношение – абсолютное, а обязательственное – относительное. Соответственно, полагаем, что договор об установлении ограниченного вещного права порождает обязательство, являясь по своей юридической природе известным отечественному праву обязательственным договором. Этот договор консенсуальный, двусторонний, взаимный, возмездный или безвозмездный, содержит не только правила об установлении ограниченного вещного права, но и условия о владении и пользовании чужой вещью. На основании договора об установлении ограниченного вещного права возникают блоки тесно связанных вещных и обязательственных правоотношений, однако они не сливаются в единое правоотношение. А консолидация в одном договоре как вещных, так и обязательственных условий не противоречит сущности гражданско-правового договора.

Необходимо учитывать тот факт, что, согласно части 1 статьи 448 ГК РА [18], договор считается заключенным, если между сторонами в требуе-

мой форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными считаются условия о предмете договора, условия, которые указаны в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Иными словами, договор об установлении ограниченного вещного права будет считаться заключенным при достижении между сторонами договора согласия по всем существенным условиям договора.

Таким образом, договор об установлении ограниченного вещного права – это договор, в соответствии с которым одна сторона (собственник вещи) предоставляет другой стороне (субъекту ограниченного вещного права) во владение и в пользование/или в пользование вещь на возмездных или безвозмездных началах, а другая сторона (субъект ограниченного вещного права) обязуется в соответствии с установленными условиями владеть и пользоваться /или пользоваться вещью.

В результате, предлагаем дополнить действующее гражданское законодательство статьей, посвященной вопросам установления вещных, в том числе ограниченных вещных прав.

Во-первых, следует отметить, что вещные права могут быть установлены на основании договора, а также по другим основаниям, прямо предусмотренным Гражданским кодексом.

Во-вторых, если договор об установлении ограниченного вещного права не содержит предусмотренных Гражданским кодексом существенных условий, то такой договор считается незаключенным.

В-третьих, вещные права на недвижимые вещи подлежат государственной регистрации – в порядке, установленном законом о государственной регистрации прав на имущество. Вещные права на недвижимые вещи возникают с момента государственной регистрации.

В-четвертых, установленные законом существенные условия, а также дополнительные существенные условия договора об установлении ограниченного вещного права на недвижимое имущество и их изменения, – подлежат внесению в Единый реестр государственной регистрации недвижимого имущества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Армения, принятый в 05.05.1998г. № 239 [режим доступа: www.arlis.am].
2. *Шанн Я.* Основы гражданского права Германии: учебник. М., 1996. СС. 80–86.

3. Жалинский А., Рерихт А. Введение в немецкое право. М., 2001. С. 321, 375.
4. Гражданское право. В 4-х томах / Под ред. Е.А. Суханова, 3-е изд., перераб. и доп, М., 2008. Т. 2. С. 496.
5. Суханов Е.А. О видах сделок в германском и в российском гражданском праве // «Вестник гражданского права». 2006. № 2. С. 15.
6. Суханов Е.А. О видах сделок в германском и в российском гражданском праве. С. 16; Schwab К.Н., Pruning Н. Sachenrecht. Ein Studienbuch. 31. Aufl. München, 2003. S. 13.
7. Суханов Е.А. О видах сделок в германском и в российском гражданском праве. С. 17.
8. Суханов Е.А. Проблемы реформирования Гражданского кодекса России. Избранные труды 2008–2012гг. М., 2013. С. 452.
9. Василевская Л.Ю. Вещные сделки по германскому праву (Методология гражданско-правового регулирования). М., 2004. С. 10.
10. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М., 2008. С. 712.
11. Гражданский кодекс Республики Армения, принятый в 05.05.1998г. № 239 // режим доступа: www.arlis.am].
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же.
15. Диденко А.Г. Проблемы вещного права // Проблемы современной цивилистики: сб. ст., посвященный памяти проф. С.М. Корнеева / Отв. ред. Е.А. Суханов, М.В. Телюкина. С. 134.
16. Витрянский В.В. Система гражданско-правовых договоров в условиях реформирования гражданского законодательства // «Вестник ВАС РФ», 2012, № 1. С. 47.
17. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 23; Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1958. С. 75.
18. Гражданский кодекс Республики Армения, принятый в 05.05.1998г. № 239// [режим доступа: www.arlis.am].

AGREEMENT OF ESTABLISHMENT OF A LIMITED PROPERTY RIGHT

Y. Gyanjumyan

ABSTRACT

In the article the author explores the contract as a basis for the emergence of a limited real right. The author concludes that there is no possibility of reception into the civil legislation of the Republic of Armenia of the construction of a contract in rem, which has developed and operated in German civil law.

Keywords: contract in rem, limited property right

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_3_185

УДК 304.5

Поступила: 23.09.2022г.

Сдана на рецензию: 02.10.2022г.

Подписана к печати: 17.11.2022г.

MULTI-VECTOR HIGHER EDUCATIONAL POLICY IN ARMENIA AND BELARUS: STRIVING TO COMPETITIVENESS INCREASE¹

P. Avetisyan¹, M. Zaslavskaya², L. Titarenko³, G. Galikyan¹

Russian-Armenian (Slavonic) University¹, Yerevan State University², Belarusian State University³ parkev.avetisyan@rau.am, zaslavm1@gmail.com, larisa166@mail.ru, gagik.galikyan@rau.am

ABSTRACT

The goal of the paper is to describe how Armenian and Belarussian higher education systems adapt to many modern challenges, related to the digitalization, global competitiveness, high demands to the quality of education from the national and global levels and the global pandemic in 2020, what are their steps to deal with the digitalization of higher education, and how the results influence the level of competitiveness of higher education in these countries.

The paper presents the results of studies conducted in the period from 2017 to 2021 in Armenian and Belarussian HEI, including online student surveys, in-depth interviews with teachers, a number of expert surveys, involving a wide range of specialists in the field of education.

Keywords: higher education systems, digitalization, competitiveness, higher education policy, pandemic.

---

¹ The study was supported by the grants No. 21SC-BRFFR-6C018 and No. 21T-5D287 financed by NSC of RA and BRFFR grant No. G21ARM-020.

Introduction

For more than 30 post-soviet years both Armenia and Belarus pursued a dual policy oriented simultaneously to the East and West. This duality determined several contradictory educational reforms, and until now this process was not complete. Both countries tried to adapt their systems of higher education to many modern challenges, related to the digitalization, global competitiveness, high demands to the quality of education from the national and global levels. Since the beginning of the global pandemic in 2019 it has become even more difficult to keep the heads above the water due to the new medical restrictions for the educational process, technological demands for the quick introduction of distance education, and the need to attract new students.

The goal of the paper is to describe how both countries manage to survive in these unfavorable conditions, what are their steps to deal with the digitalization of higher education, and how the results influence the level of competitiveness of higher education in these countries.

The paper presents the results of studies conducted in the period from 2017 to 2021 in Armenian and Belarussian HEI, including online student surveys, in-depth interviews with teachers, a number of expert surveys, involving a wide range of specialists in the field of education.

Armenia is one of the first countries in the post-Soviet space to join the Bologna Process. Officially, Armenia joined the Bologna agreements in 2005, but since 1995 in higher education in Armenia, pilot reforms were carried out in certain universities. The system of higher education in Armenia initially had three main tasks: firstly, the integration of local universities into the European system of higher education in accordance with the Bologna principles, secondly, inclusion in the educational space of the EAEU countries and, finally, thirdly, the preservation of national specifics and local traditions in higher education.

The Republic of Armenia has a two-level qualification system for higher professional education (see [1]).

- 1) first degree – bachelor's degree;
- 2) the second degree is a master's degree.

Programs of basic professional education in Armenian higher education system can be implemented in various ways: full-time (stationary), full-time online and distance. The combination of existing and other forms of higher and postgraduate professional education is not prohibited. However, the full-time and

distance forms of higher education are different in their main principles. Nonetheless, the online and offline forms of education can be combined as hybrid form of education.

The Government of the Republic of Armenia determines the list of professions in which access to higher professional education is not allowed in the form of distance or online education.

The following types of higher education institutions are defined in the system of higher and postgraduate professional education of the Republic of Armenia:

- 1) university;
- 2) institute;
- 3) academy;
- 4) conservatory, etc.

In 2022 There are 42 state universities in Armenia (of which 23 are located in the Armenian capital Yerevan, and 19 in the regions), including 4 universities with joint management with foreign countries: the Russian-Armenian University, the European University, the French University in Armenia and the American University Armenia, 1 theological seminary, 4 branches of Russian universities, including Moscow State University, the Yerevan branch of the Russian International Academy of Tourism (RIAT), etc., as well as the Scientific and Educational Center of the Ternopol National Economic University in Yerevan. In addition, as of 2022, there are 26 private universities in Armenia (of which 22 are in Yerevan and 4 are in the regions) [2].

Belarus was aimed at keeping good relations with all neighbor states and copying some foreign steps in education to raise educational competitiveness on the international level. At the same time Belarus always put forward its own national priorities that covered the sphere of higher education as well. This duality produced contradictory results that can be traced in the content of reforms and their implementation.

By the beginning of the 2021/2022 academic year there were 50 institutions of higher education in the Republic of Belarus, among them 8 were private. Twenty one institutions of higher education belong to the Ministry of Education; others are subordinated to different ministries (culture, agriculture, health, sport and tourism, defense, etc.). According to statistics published on the International Student Day on November 17, 2021, 31 state institutions of higher education are universities (comprehensive or narrowly specialized, like Linguistic university);

the rest are academies or institutions. During the same academic year there were 254.4 thousand students in Belarus, 94% of them studied in the state institutions. More than half of them were budget students.

Belarusian State University has an official status of the leading university and the biggest number of students (around 23 thousand persons) [3].

Reforms in Higher Education Sphere

Regardless of many innovations implemented in higher education during the years of independence, some basic Soviet heritage has been kept unchangeable in both republics. Principle of free education still remained, however, it was reduced.

However, this basic Soviet heritage in education has survived to a lesser extent in Armenia. Higher education has become more perceived as a service to the population, and therefore education has become part of the economic social institution. The results of surveys in Armenia have revealed the following feature: the freedom of management of the university operates mainly in the field of economic activity of the university. With insufficient funding, the university is forced to solve its financial problems on its own. In fact, the institution of higher education begins to be quoted as part of an economic institution with the logic of customer service marketing processes (often to the detriment of the quality of education). Following the logic of the functioning of an economic organization, universities seek to increase the number of paying students. This factor leads to a decrease in the quality of education, since, according to the logic of marketing, the university is not interested in screening out applicants and students with a low level of training. They learn on a par with those who demonstrate a high level of knowledge. A university degree becomes available to almost anyone who can pay, and therefore tends to become a simulacrum.

The Soviet heritage in education has remained more like a meaningful part of academic education, but the teaching methods themselves are being transformed towards creative, playful forms of education. Students give sometimes negative assessments of the theoretical nature of education, which begins to change towards greater practicality and applicability in the labor market, as opposed to the depth of content.

As a result, the institutions of higher education acquire the following institutional feature: their goals largely coincide with the goals of institutions of secondary specialized education, focused on graduates with narrowly practical competencies in a particular specialty. The need for the formation of an academic

outlook, the fundamental knowledge of a future specialist becomes in demand only by a very narrow segment of graduates who want to engage in science or teaching. A utilitarian, pragmatic perception of the mission of the institution of higher education is being formed in the mass consciousness.

The formal side of education in higher education in Armenia in general complies with the requirements of the Bologna agreements.

However, a number of studies of the Armenian higher education system have shown that one of the invariable characteristics of modern higher education in Armenia is the centralized management of higher education, despite the fact that the Bologna principles affirm as an unshakable value the autonomy of universities, including academic rights and freedoms, independence in the implementation of various activities, development and adoption of local decisions². However, the management of higher education in Armenia is carried out predominantly at the state level³.

In Belarus in 1994 private institutions of higher education were allowed, and a good part of students in the state schools had to pay the fee for their education as well as students in private schools, due to the results of entrance exams. Like the Soviet system, Belarusian higher education keeps the mechanism of obligatory placement of graduates if they studied on the budget money: the first workplace is provided by the state (minimum for 2 years, for some graduates up to 5 years).

Armenia has a four-level system of academic degrees (bachelor's, master's, postgraduate, doctorate), there are calls to fully adapt the system to the European three-tier model and even close the HAC as incompatible with the academic freedom of universities. Perhaps, the example of Georgia, which has taken this path, thereby reducing the prestige of scientific degrees and titles, keeps the Armenian reformers from such transformations [4]. Nevertheless, the magistracy in Armenia, as in Belarus, is largely symbolic: there is no clear delineation of the roles of the bachelor and master in the labor market, there is no clear understanding of the real content of the magistracy among university teachers and administration.

---

² The current Law on Education in the Republic of Belarus lacks the concepts of academic freedom and autonomy.

³ Although the Law on Education of the Republic of Armenia in Art. 5 on state policy in the field of education refers to the principle of "reasonable autonomy of educational institutions", the very understanding of this "reasonableness" can be interpreted in different ways. For example, the composition of the Board of Trustees is approved by the Prime Minister of the Republic of Armenia.

However, in Armenia over 40% of bachelors go on to master's programs [5]. According to the survey results, the main reason for this is the continuing prestige of higher education (a graduate feels the inferiority of education if he has not completed a master's degree). The next reason is the desire of the bachelor to get a second specialty. Often a bachelor's graduate enters a master's degree in a specialty that is far from the first degree he received, in an effort to improve his chances in the labor market. As a result, there is a discrediting of education at the undergraduate level. The bachelor's degree in a particular specialty becomes optional for obtaining a master's degree in it. This situation creates problems for teaching staff in the process of teaching masters: the levels of knowledge in the specialty of persons entering the master's program vary greatly. Students who complete a bachelor's degree in a given specialty are forced to repeat what they have learned while the rest of the group with a different undergraduate education acquires basic knowledge in a new specialty. The teacher often engages in personal training for beginners to the detriment of group work.

In Belarus, the reforms were cosmetic. Competitive selection to universities began to be carried out on the basis of Centralized Testing in the main disciplines organized after graduating from high school. The number of students enrolled corresponds to the number of places determined by the state. The 5-point system of Soviet grades was replaced by a 10-point one. At the same time the country took steps towards Western-oriented reforms. Belarus was the last European country that joined the Bologna system in 2015. As a result; it changed the terms of education for bachelor (4 years) and master students (in the beginning, 2 years) trying to adapt to the Western educational standard. Still, the reforms of Belarusian national system of education are incomplete. Currently, the bachelor status does not exist (four-year graduates are called specialists), and master students study only one year. Due to the lack of difference in their status upon graduation, only a few percentages of students continue their education after 4 years of study.

Recent development of educational policy in Armenia and Belarus

In the university system of Armenia, the level of institutionalization of the processes associated with the internationalization of higher education is very high, in particular, in comparison with the higher education systems of the countries participating in the Bologna reforms in the post-Soviet space. The universities of Armenia implement a wide range of technologies aimed at the internationalization of higher education, in particular, within the framework of developing

strategies and principles for the internationalization of the university in the direction of developing an educational and methodological base for managing the university as part of stimulating international cooperation, stimulating scientific and technical cooperation between universities, promoting the creation university culture of international cooperation, holding events to raise awareness about the process of internationalization, operationalization of requirements for curricula, adapting them in accordance with the principles of internationalization, identifying new skills of actors in the educational process in order to stimulate internationalization processes. It should be noted that a number of indicators of the level of internationalization in the leading universities of Armenia are among the highest in the post-Soviet space.

The internationalization of education is becoming one of the key concepts in the educational policy of European states, including the countries participating in the Bologna reforms. Despite the fact that the internationalization of education can be understood in a broad sense as the development of higher education strategies in a global context, the creation of a single European educational space, the development of transnational education, etc., the internationalization of education in a narrow sense is usually understood as a number of specific processes aimed at to bring an international component into the education process. This is, firstly, academic territorial mobility (in both directions – both immigration and emigration of students and teachers), secondly, the reorganization of curricula in the direction of internationalization, and thirdly, international cooperation between universities.

European integration processes, in particular, the initiation of academic mobility, which is carried out primarily through the Erasmus Plus programs and the Bologna agreements. Various international organizations (USAID, IREX, British Council, DAAD, CIDA, EduFrance, CIMO, etc.) to a large extent contribute to the development and organization of the international mobility process. As for the processes of internationalization in the direction of the EAEU countries, as well as Asian countries, they are implemented mainly at the level of interuniversity agreements and are mostly formal.

For example, Yerevan State University (YSU) now has agreements with 120 universities and Scientific Centers of 37 countries. Cooperation with OSCE, “Synopsis Armenia“, Agency of International Development of USA, cooperation within the framework of programs “NFSAT”, “CRDF”, “TEMPUS” is especially active. The example of cooperation are tight scientific-educational relations of

YSU, formed in last years, with the United Institute of Nuclear Researches (Russian Federation, Dubna), State University of Arizona (USA), University of Rostock (Germany), University of Trier (Germany), University of Florence (Italy), Warsaw University (Poland), Moscow State University after M.B. Lomonosov.

Today YSU is widely involved in various international programs: YSU is the full member of the International Association of Universities, Association of European Universities, Association of Eurasian Universities, Russian Union of Rectors, Association of Universities of the Countries of the Black Sea Region and the International Association of Presidents of Universities.

Within the framework of international cooperation, YSU has also established ties with the Diaspora, and negotiations are being held with the Armenian communities of the countries of the Middle East, the USA, and Europe [6].

Within the framework of cooperation with the diaspora, both annual and single scholarships have been allocated by the Diaspora donors, which were distributed among those students who have high performance and live in difficult social conditions. Regarding this issue the cooperation with following organizations has been expanded: “The Knights of Vardan”, “California Association of Armenian Craftsmen”, “The Armenian Educational Foundation”(USA) and “The Gulbenkian Foundation”. As a result, 876 students have received single scholarships, and Gulbenkian Foundation has paid the tuition fee for 98 students [7].

There are many mobility programs at Russian-Armenian University (RAU) today, many of them are joint master's programs. For example, since 2016 RAU has been running a joint Master's program in International Relations with the Russian University MSIIR. The first year of study takes place in Moscow, at MSIIR, and the second in Yerevan at RAU. Upon graduation, graduates receive two state diplomas – a RAU diploma and an MSIIR diploma. The same program is carried out with Institute of Fine Mechanics and Optics in St. Petersburg and St. Petersburg Polytechnic University. In general, the university conducts bilateral programs on academic mobility with 27 Russian universities (including Moscow State University, St. Petersburg State University, IFMO), two Japanese and Belarusian ones, with the Indian University of Madras and the University of Tbilisi [8].

An interesting example of international cooperation is the American University of Armenia. The American University of Armenia (AUA) is a private higher education institution in Armenia. It is directly affiliated with the University of California and is accredited and registered in the US. The university was

opened in 1991 in the city of Yerevan, and the idea of its creation arose after the Spitak earthquake, when a number of seismologists from the United States arrived in Armenia, including a professor at the University of California (Berkeley). The implementation of the project became possible thanks to the participation of the University of California and the organization AGBU (The Armenian General Benevolent Union; Pan-Armenian Charitable Union).

The American University of Armenia has an AAICU (Association of American International Colleges and Universities) direct educational exchange program. Students who are pursuing a bachelor's degree from one of the program's member universities may study at any of the AAICU's member institutions abroad for one semester. Students pay tuition fees at their university and take responsibility for all costs associated with housing and transportation. As of May 2016, the list of participating institutions included: American University of Beirut, Bulgaria, Cairo, Paris, Rome, etc., Al Akhawayn University (Morocco), St. Louis University (Madrid), John Cabot University (Rome) and many others [9].

Major Influence of Pandemic

As everywhere, pandemic stimulated a broad usage of digital technologies in higher education in Armenia and Belarus.

In Armenia, from March 16, 2020, quarantine measures were introduced, which led to the complete transition of the Armenian higher education system to online learning. It should be noted that the transition to online learning by no means meant the complete digitalization of higher education. On the contrary, researches have shown that initially it was the traditional technology of teaching that was projected in a new form of online teaching, which was very negatively assessed by both teachers and students. The basis for such negative assessments was, first of all, the facts of psychological rejection by students and most of the teachers of forced self-isolation, rejection of a usual normal lifestyle, forms of communication, etc. And the objective factors contributing to the negative assessment of participants in the educational process include insufficient adaptability of technical means to conduct online learning, lack of online teaching and listening skills, inability to organize interaction between the group and the teacher in the virtual space, lack of motivation for active participation in the process. The technical unpreparedness of the system occupied a leading position in assessing the problems associated with online forms of education. It should be noted that before the pandemic, distance learning courses that were very common

in Armenia were not able to provide assistance in the effective implementation of online education technologies in a fairly short time.

So, the accelerated digitalization of higher education in the context of a pandemic has faced five main types of problems: technical, economic, pedagogical, physical and psychological problems. Technical problems were associated with insufficient preparation of technical means and platforms for the implementation of online learning. The lack of logistical, methodological, economic and software proper resources was associated with insufficient funds for the acquisition and use of IT technologies. Pedagogical problems were associated with insufficient readiness of the educational process for online learning, including the unpreparedness of digital learning materials, programs, standards, regulations for online learning procedures. The physical problems of the main actors of the educational process were mostly associated with a lack of physical activity, a constant sedentary lifestyle, sitting for several hours in front of a broadcasting device during online learning. Psychological problems were associated with the need for psychological adaptation to dramatically changed living conditions, with the so-called psychological effect of “humanitarian resistance” to changing conditions (see [10]), as well as with insufficient motivation during online learning.

However, by the end of 2020 many of the issues mentioned have been resolved, and as of September 2020. The hybrid forms of education were introduced in many universities of the country, combining online and offline forms of education. It should be noted here that an important factor contributing to the psychological adaptation of students and teaching staff was precisely the epidemiological factor that contributed to the speedy transition of the education system to a digital platform. By the beginning of 2021 all leading universities in the country have created online platforms to ensure the organization of online learning, mainly based on the Moodle and Google Classroom platforms. Platforms for online communications during remote lectures and meetings, such as Zoom, BBB, Google Meet, Microsoft Time, were mastered and practically everywhere began to be used. It was at this time that the grounds for the emergence of a positive connotation in evaluating online learning processes appeared, the motivation for online learning increased, and the effect of “humanitarian resistance” was overcome (see [11]). This was due, first of all, to the expansion of the technical possibilities for conducting lectures and seminars, which could not be implemented in offline learning conditions due to the limited financial resources of universities for the purchase of appropriate equipment. Moreover, the transition

to online learning has made it possible to reduce transport costs (both temporary and financial), the cost of depreciation of university equipment and the cost of maintaining classroom support by several times. Meetings could be held at a convenient time for the participants in a place convenient for them.

Hybrid forms of education made it possible to solve a number of problems associated with the lack of live communication between teachers and students, which is an important factor in the organization of various forms of education within the framework of the Higher Education System (see [12]). Thus, it is hybrid forms of education that make it possible to combine all the advantages associated with the digitalization of education and all the advantages associated with traditional forms of education. However, one of the leading problems of hybrid learning remains the issue of monitoring the quality of this form of learning, which has not lost its relevance. Another important issue is the need to create technical platforms to provide closer personal communication, exchange of views during online learning. A special place is also occupied by the attention to the psychological mechanisms of adaptation of students and staff in relation to the constant variability of the forms of education in the framework of the hybrid model, to the effect of a certain fatigue both in students and teachers from the constant change in educational settings (see [13]).

Belarus selected its own specific way to deal with pandemic challenges. From the very beginning (spring 2020) there was no forced shift to distance education in the particular universities; all decisions on this matter have been made by the Ministry of Education. A big part of the institutions of higher education used distance methods – first, in Spring of 2020, and then in the two next academic years. The only one national survey on the students' attitude towards digitalization and broad use of distance education was made under our leadership in Spring 2021. The main results argued that Belarusian system successfully adapted to the pandemic and digitalization, and that students want to study using distant forms.

After a year of digitalization of higher education survey results showed that students' assessment of the quality of distance education was generally positive, and adaptation strategies to digitalization were successful. Most problems indicated by students referred to a low-speed Internet and the quality of technological equipment at the universities and at home. No regional gap in the students' knowledge was fixed. The staff opinion was less optimistic about the future of digitalization, with positive view on blended learning. Overall, under conditions

of a pandemic, digital methods became common in the system of higher education and fully recognized in the new Code on Education as legitimate.

Based on the results of the study, it can be concluded that hybrid forms of education in the post-epidemic period can solve a number of problems in modern higher education, accelerate the digitalization of education, expand the boundaries of higher education, thereby increasing its competitiveness in the international dimension. The future, in all likelihood, lies precisely with such forms of learning, which, nevertheless, require a closer study of the consequences of their application and the development of technologies for their effective organization [14].

Potential Threats and Risks of the Extreme Digitalization in Education

In the system of higher education in Armenia, the issues of introducing hybrid education are decided at the level of a certain university. We have to state that the decision-making mechanism in this regard continues to correspond to the “trial and error” strategy, problems are solved as they arise, however, there is no global vision of the vector of development of higher education in Armenia.

Belarus had to develop several changes to meet the new challenges and be able to cope with the global demands of digitalization. As the distance form of education was not a formal part of the system of higher education, it was necessary to include it into the process legally. Therefore, it was important to either prepare the new state documents on higher education or regacally change the existing documents. Under such dilemma the new Code on Education was approved in the end of 2021; it will be in action since the 2022/2023 academic year. The new Code clearly describes the actual goals of education: improvement of the state educational policy and the quality of education, strengthening the prestige of Belarusian education at the world level. Actually, higher education will be strongly subordinated on the state, so that universities have less self-regulatory practices. The Code significantly expands the scope of targeted training of specialists. It preserves the necessity of obligatory first employment for graduates who studied with the financial support of the organization/firm. The institutions of higher education have to provide for targeted students from 40% to 80% of all places. After graduation such graduates would work on their placement for 5 years. Some changes refer to the entrance exams: Central Test will serve as a final high school exam as well. Young people from Russia who passed Unified State Exam will be accepted for study without exams, if they pay for the study. The new Code did not mention Bologna process; probably, Belarus will continue its formal membership without any real steps forward. Similarly, nothing was

said about educational integration within the Eurasian Economic Union, although scholars often stressed the need to expand it and develop a closer collaboration in education as a priority.

Conclusions

Having the goal of increasing the level of competitiveness, universities are more involved in the processes of international cooperation, and interaction occurs as a “process of integrating an international, intercultural or global dimension into the goals, functions or forms of higher education”.

For Armenia, a very important task is cooperation with various international organizations in the field of education (Council of Europe, UNESCO, etc.). At the same time, the determination of Armenia's competitive advantages makes it possible to identify new prospects for the development of mutual trade and economic relations at the regional level.

As a country with limited resources and in a difficult geopolitical situation, Armenia nevertheless has a number of advantages that allow Armenia to act as a bridge connecting the EAEU with Europe, the United States and a number of other countries.

Membership in the Eurasian Economic Union, the presence of a large and geographically wide Diaspora, as well as a number of benefits in relation to foreign trade with EU countries, allow us to conclude that new prospects are opening up for the Armenian higher education system. In view of the above, educational services can become one of the points of growth for Armenia. The priority of education as an engine of economic growth is even more obvious in the light of the fact that the possibilities for extensive growth are limited by the small capacity of the economy under conditions of partial blockade. Thus, the only possible way is an intensive development path based on the products of the “knowledge economy”.

And this problem is closely related to the introduction of information and digital technologies in the educational process.

Modern complex conditions of interaction in the world, disruption of the logistics of interaction between different countries, changes in communication networks, transformation of the foundations of international cooperation, the danger of various kinds of pandemics create the need to use modern information technologies in the integration of educational systems. Without the introduction of new mechanisms of communication interaction, without training in the usage

of modern information technologies in the development of education systems, they (the systems) are doomed to isolation and total lag.

Integration into a united information and educational space involves the full use of the scientific, methodological, informational, technological, organizational, pedagogical potential of the country. New technologies should be deliberately and smoothly introduced into the educational process along with the creation of a common research and information space, which should become the basis for future transformations of education. At the same time, the complete destruction of the existing educational systems cannot be allowed. Using the accumulated experience, it is necessary to build a new open information and educational structure that integrates all technologies available to educational institutions, new methods of teaching and organizing classes, etc.

Belarusian system of higher education still has no long-term goals, because digitalization is not really a fundamental goal but a tool to achieve the vital goals. This system gained some success in digitalization, overcame the challenges of the pandemic, increased the number of foreign students within the last (pandemic) years. Therefore, it is focused on increasing competitiveness through the digitalization of education and distance learning without making other significant transformation. The weak aspects include the introduction of bachelor and master levels in education without changing the qualification framework for work places and wages for graduates. National priorities in education sometimes contradict the global trends and serve as obstacles for educational development. Still, there are strong points that help Belarus to be competitive: moderate payment for education and easy entrance to the system. These aspects make Belarusian higher education functioning and even attractive for students from such Asian countries as Turkmenistan and China.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ministry of Education, Science, Culture and Sport (MESCS), official site: URL: <https://escs.am/am/news/4706>, date of access: 10.09.2022.
2. The same.
3. Statistical Yearbook of the Republic of Belarus (2021). Minsk: National Statistical Committee. P. 91.
4. *Bendukidze K.* Nobody needs higher education diplomas URL: <http://fly-uni.org/stati/kaxa-bendukidze-diplomy-o-vysshem-obrazovanii-nikomu-ne-nuzhny/>
5. Statistical Yearbook of Armenia, 2021. P. 167.
6. YSU relations with Diaspora. URL: <http://ysu.am/international/en/1373095908>, date of access: 15.09.2022.

7. YSU international relations. URL: <http://ysu.am/international/en/1373096069> date of access: 15.09.2022.
8. Joint master's program on “International Relations and Diplomacy” URL: <http://www.international.rau.am/eng/study-abroad/joint-programs/jmd-mgimo>, date of access: 16.09.2022.
9. AUA Students Studying Abroad. URL: <https://aua.am/aua-students-studying-abroad>, date of access: 15.09.2022.
10. *Заславская М.И.* О некоторых особенностях гибридной модели обучения в период пандемии на примере вузов Армении // «Вестник Сургутского государственного педагогического университета», № 5 (74) 2021 г. СС. 29–35.
11. *Титаренко Л.Г.* Цифровизация обучения: движущая сила модернизации системы высшего образования или гуманитарная угроза? // «Социология». 2022. № 1. СС. 58–69.
12. The same.
13. The same.
14. *Avetisyan P., Titarenko L., Zaslavskaya M., Galikyan G.* Higher Education During and After the Pandemic: Philosophy of Digital Change. *Wisdom*, 2022, 23(3). P. 123.

МНОГОВЕКТОРНАЯ ПОЛИТИКА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В АРМЕНИИ И БЕЛАРУСИ: СТРЕМЛЕНИЕ К ПОВЫШЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

П.С. Аветисян, М.И. Заславская, Л.Г. Титаренко, Г.Э. Галикян

АННОТАЦИЯ

Цель статьи – описать, как системы высшего образования Армении и Беларуси адаптируются ко многим современным вызовам, связанным с цифровизацией, глобальной конкурентоспособностью, высокими требованиями к качеству образования национального и глобального уровней и глобальной пандемией в 2020 году, каковы их шаги по цифровизации высшего образования и как результаты цифровизации влияют на уровень конкурентоспособности высшего образования в этих странах.

В работе представлены результаты исследований, проведенных в период с 2017 по 2021 годы в армянских и белорусских вузах, в том числе онлайн-опросы студентов, глубинные интервью с преподавателями, ряд экспертных опросов с привлечением широкого круга специалистов в области образования.

Ключевые слова: системы высшего образования, цифровизация, конкурентоспособность, политика высшего образования, пандемия.

**ՀԱՍԱՐԱԿԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ ԱՌԱՐԿԱՅԻ ԴԵՐՈՂ
ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ
ՔԱՂԱՔԱՅԻԱԿԱՆ ՀԱՍԱՐԱԿՈՒԹՅԱՆ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ
ՀԱՄԱՏԵՔՍՏՈՒՄ¹**

Հ.Լ. Մարգարյան, Մ.Լ. Հարությունյան

*Հայ-Ռուսական (Մլավոնական) համալսարան
hovhannes.sargsyan@rau.am, marianna.harutyunyan@rau.am*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում դիտարկվում է այն պնդումը, որ քաղաքացիական հասարակության զարգացման համար անհրաժեշտ նախադրյալների թվում առանձնահատուկ տեղ են գրավում քաղաքացիական գիտակցության և քաղաքացիական մշակույթի բարձր մակարդակը, ինչը հնարավոր է նպատակային քաղաքացիական սոցիալականացման («քաղաքացիական կրթություն») դեպքում: Քաղաքացիական սոցիալականացման ամենակարևոր ուղին սոցիալական և հումանիտար կրթության համակարգն է: Խոսքն առաջին հերթին դպրոցական կրթության մակարդակի մասին է, որտեղ քաղաքացիական կրթության հիմնական բաղկացուցիչը «հասարակագիտություն» առարկան է: Հոդվածում եզրակացվում է, որ անհրաժեշտ է մշակել սոցիալ-հումանիտար կրթության ռազմավարություն, որտեղ հասարակագիտություն առարկան կունենա առանցքային նշանակություն ինչը ենթադրոում է որակյալ դասագրքերի հրատարակում, ուսուցիչների վերապատրաստման համակարգի ստեղծում և այլն:

¹ Հետազոտությունն իրականացվել է ՀՀ ԳԿ-ի 20RF-182 և ՀՀՌՀ (ՌԴ) 20-511-05025 գիտական համատեղ ծրագրի շրջանակներում:

Հիմնառեր՝ հասարակագիտություն, քաղաքացիական հասարակություն, քաղաքացիական մշակույթ, քաղաքացիական գիտակցություն, սոցիալ-հումանիտար կրթություն:

Քաղաքացիական հասարակության զարգացման գործընթացին առնչվող հարցերը Հայաստանի Հանրապետությունում օրեցօր դառնում են ավելի ու ավելի արդիական: Այս համատեքստում կարևորվում են քաղաքացիական կրթությունը և լուսավորումը, քանի որ հայ հասարակության մեջ դեռևս բացակայում են հստակ պատկերացումները, թե ինչ է իրենից ներկայացնում քաղաքացիական հասարակությունը և ինչ դեր կարող է այն ունենալ պետության բնականոն զարգացման գործընթացում:

Ինչպես հայտնի է քաղաքացիական հասարակություն եզրույթը նոր չէ: Այն ենթարկվել է բազմաթիվ փոխակերպումների և փոփոխությունների համաշխարհային քաղաքական մտքի պատմության և պրակտիկայի ընթացքում:

Մասնագիտական գրականության մեջ քաղաքացիական հասարակության գաղափարի ձևավորումը հիմնականում վերագրվում է լուսավորության դարաշրջանին, սակայն նշենք, որ այս հասկացության արմատները հասնում են մինչև հին հունական և հռոմեական փիլիսոփայություն, որտեղ արդեն առկա են քաղաքական (Politike Koinonia) և քաղաքակիրթ (Societas Civium) հանրություն հասկացությունները [1]:

Քաղաքացիական հասարակություն հասկացությունը հետագայում փոխակերպումների և լրամշակումների է ենթարկվել ինչպես լուսավորչական, այնպես էլ հետլուսավորչական փիլիսոփայական մտքի շրջանակներում: XIX-րդ դարի քաղաքական գործընթացները վեր հանեցին նոր մոտեցումներ քաղաքացիական հասարակության վերաբերյալ: Հենց այս դարաշրջանում հայտնվեցին նոր ինստիտուցիոնալ բաղադրիչներ քաղաքացիական հասարակության կառուցվածքում: Ֆրանսիացի սոցիոլոգ և հոգեբան Գ Լեբոնը այս կապակցությամբ գրում էր՝ «հերոսների ժամանակները փոխարինվեցին զանգվածների դա-

րաշրջանով և զանգվածների ուժը կազմակերպող ու ուղղորդող քաղաքական կուսակցությունների ժամանակաշրջանով: Վերջինները դարձան պետության հակակշիռ և ի վերջո ձևավորվեցին «իշխանություն» և «ընդդիմություն» բևեռները» [2]:

XX դարում քաղաքացիական հասարակության մեջ ավելի մեծ դեր են սկսում խաղալ ոչ-պետական և ոչ-առևտրային (շահույթ չհետապնդող) կազմակերպությունները, որոնց հետզհետե սկսում են վերագրել կազմակերպչական, կարգավորող, վերահսկողական գործառույթները:

Սակայն մինչ այսօր քաղաքական հասարակություն եզրույթը չունի մեկ, բոլորի կողմից ընդունելի սահմանում: Ավելի հաճախ գիտական գրականության մեջ հանդիպում է հետևյալ սահմանումը՝ «Քաղաքացիական հասարակությունն ազատ քաղաքացիների և կամավոր սկզբունքներով ձևավորված միությունների ու կազմակերպությունների ինքնաարտահայտման ոլորտ է, որոնք անկախ են պետական իշխանության ուղղակի միջամտությունից և ազատ՝ կամքի դրսևորման տեսանկյունից: Քաղաքացիական հասարակությունը հանդես է գալիս որպես քաղաքական համակարգի նկատմամբ հասարակության պահանջների և աջակցության ֆիլտր» [3]: Քաղաքացիական հասարակությունը պատմականորեն ձևավորված և արմատացած ինքնակառավարմամբ դրսևորումների և բարձր իրավագիտակցությամբ օժտված մարդկանց ամբողջականություն է, որը ստեղծվել է քաղաքացիների կողմից սեփական շահերի պաշտպանության նպատակով, և պաշտպանված է ավանդույթներով, բարոյական նորմերով և օրենքով [4]:

Համարվում է, որ քաղաքացիական հասարակություն կարող է գոյություն ունենալ միայն հետևյալ պայմանների առկայության դեպքում.

- Չարգացող ժողովրդավարական վարչաձևի և իրավական պետության պայմաններում;
- Մարդու և քաղաքացու իրավունքների և ազատությունների առավել ամբողջական ապահովումն և իրավական պաշտպանվածության պայմաններում;
- Քաղաքացիների կրթության և քաղաքացիական մշակույթի որոշակի /բարձր/ մակարդակի առկայության պայմաններում;

- Պետության կողմից ճիշտ սոցիալական քաղաքականության դեպքում;
- Հասարակության մեջ միջին խավի գերակշիռ մաս կազմելու պայմաններում և այլն:

Քաղաքացիական հասարակության հիմքերից են նաև քաղաքացիական գիտակցությունը և քաղաքացիական մշակույթը: Հասարակական գիտակցության ձևերից մեկը հանդիսացող քաղաքացիական գիտակցությունը, որը քաղաքացիության, անհատ-պետություն, հասարակության զարգացման հեռանկարների, այդ զարգացումների մեջ քաղաքացու ներգրավվածության մասին պատկերացումների ամբողջությունն է: Քաղաքացիական գիտակցությունը կապված է հասարակական գիտակցության այլ ձևերի՝ իրավագիտակցության, քաղաքական, բարոյական, կրոնական, փիլիսոփայական գիտակցության հետ: Քաղաքացիական գիտակցության կառուցվածքային տարրերն են համարվում նաև քաղաքական, իրավական նորմերը ու արժեքները, քաղաքական համոզմունքները և պատկերացումները, տեսական և էմպիրիկ գիտելիքները, որոնք ձևավորվում են անձի սոցիալականացման գործընթացում:

Քաղաքացիական գիտակցությունը սերտորեն կապված է քաղաքական վարքագծի հետ: Հենց քաղաքացիական գիտակցությունից է կախված մարդու քաղաքական ակտիվությունը, վերաբերմունքը քաղաքական կառույցների նկատմամբ, անձի ակտիվ սոցիալ-քաղաքական դիրքորոշումը, նրա նախաձեռնողականությունը և ինքնակարգապահությունը: Այս ամենը ենթադրում է անհատի կողմից իր պարտավորությունների, պետության և հասարակության հանդեպ քաղաքացիական պարտքի բարեխիղճ կատարում:

Քաղաքացիական գիտակցության և վարքի մոդելների փաստացի համադրումը քաղաքացիական մշակույթն է: Այս հասկացությունը քաղաքագիտության մեջ ունի սահմանումների բավական լայն շրջանակ: Քաղաքացիական մշակույթը՝ որպես մշակույթի առանձին տարատե-

ասկ, առաջին անգամ դիտարկվել է ամերիկացի գիտնական Չարլզ Մերիամի կողմից՝ 1928–1938թթ. «The Making of Citizens» քաղաքացիական կրթությանը վերաբերող դասընթացներում» [5]:

Քաղաքացիական մշակույթ հասկացության մեջ մեկտեղվում են քաղաքական, իրավական, բարոյական, գեղագիտական, մշակութային արժեքներ, որոնք մարդու համար հիմք են գիտակցելու իր քաղաքական իրավունքները, ինչպես նաև պետության և հասարակության առջև ունեցած պարտավորությունները [6]: Քաղաքացիական գիտակցությունը, մասնավորապես, և մշակույթը, ընդհանրապես, գոյություն չունեն հասարակությունից դուրս, քանի որ նրանք տվյալ իրականության օբյեկտիվ արտացոլանքն են, հետևաբար տվյալ հասկացությունները ուղղակիորեն կախված են կոնկրետ հասարակության ձևից:

Այսպիսով, քաղաքացիական հասարակության կայացման նախապայմաններից է քաղաքացիական գիտակցության և մշակույթի զարգացման որոշակի աստիճանը, որը իր հերթին քաղաքացիական լուսավորման և սոցիալականացման արդյունք է: Այդ գործընթացների իրականացման կարևորագույն բաղկացուցիչն է սոցիալ-հումանիտար կրթությունը: Իսկ վերջինիս մեջ կարևորագույն դեր ունի հասարակագիտական կրթությունը:

20-րդ դարի 80-ականների վերջին Հայաստանում սկսված գործընթացները՝ կապված Լեոնային Ղարաբաղը Հայաստանին միացնելու պահանջի հետ, սկսեցին համալրվել ժողովրդավարական բարեփոխումների պահանջներով: Այս պայմաններում, նույնիսկ դեռ ԽՍՀՄ գոյության օրոք, բացարձակ մարքսիզմ-լենինիզմի գաղափարախոսության տեսակետից ներկայացված «հասարակագիտություն» առառկան Հայաստանի դպրոցներում պարզապես դադարեցին դասավանդել: Միաժամանակ, հռչակվեցին արդիականացման ազատական հիմքերը և Հայաստանի Հանրապետության հռչակումով սկիզբ դրվեց ժողովրդավարական քաղաքական վարչակարգի ձևավորումները: Ակնհայտ էր, որ այս նոր հետխորհրդային պայմանները պահանջում էին նոր քաղաքացիական գիտակցության և նոր քաղաքացիական մշակույթի ձևավորում

թե իշխանությունների մոտ, թե հասարակությունում: Թվում էր, թե անկախ և ժողովրդավարական բարեփոխումների ուղղությամբ շարժվող Հայաստանի Հանրապետությունում հասարակագիտական կրթության նոր հայեցակարգ կմշակվի: Դա տրամաբանական կլիներ, քանի որ նման կրթությունը (և առաջին հերթին՝ քաղաքագիտական և իրավական կրթությունը) պետք է ուղեկցեր և «ծառայեր» հասարակության բարափոխման գործընթացներին: Բայց դա տեղի չունեցավ. «հասարակագիտություն» առարկան անհետացավ դպրոցական ուսումնական ծրագրից մինչև 2000-ականների սկիզբը: Ինչո՞ւ էր սա պայմանավորված: Մեր կարծիքով, կարելի է առանձնացնել հետևյալ պատճառները.

Նախ, հենց ժողովրդավարացման գործընթացը, որը բուռն կերպով սկսվեց 1990-ականների սկզբին, մի քանի տարի անց էապես դանդաղեց: Դա, իր հերթին, կարելի է փաստարկել Ադրբեջանի հետ պատերազմական վիճակով և Թուրքիայի ու Ադրբեջանի կողմից շրջափակումով, որը պահանջում էր իշխանության կենտրոնացում մեկ տեղում, ինչը հիմք հանդիսացավ իշխանության ավտորիտար ձևերի ձևավորման համար: Նման պայմաններում երկրորդ պլան մղվեց քաղաքացիական կրթության անհրաժեշտությունը:

Երկրորդ՝ ԽՍՀՄ փլուզումը նպաստեց ազգայնականության ծաղկմանը: Ի տարբերություն հետխորհրդային որոշ այլ հանրապետությունների, ազգայնականությունը Հայաստանում ագրեսիվ ձևով չդրսևորվեց: Բայց նույնիսկ «փափուկ» հայկական էթնոազգայնականության պայմաններում հասարակագիտության զարգացումը հեռանկարային չէր: Պատահական չէ, որ դպրոցական ծրագրերում բացարձականացվեց «Հայ ժողովրդի պատմություն» առարկայի դերն ու նշանակությունը: Հենց այս առառկան էր համարվում առանցքային սոցիալական և հումանիտար կրթության դպրոցական ծրագրում:

Երրորդ՝ սեփական պետականության երկարաժամկետ բացակայությունը հանգեցրեց հայության իբրև մշակութային-դավանական ազգի մոդելի տարածմանը, որը շարունակում էր, մեր կարծիքով, մնալ գերիշխողը նույնիսկ պետականության վերականգնումից հետո [7], ինչի հետևանքով, մեր կարծիքով. «հայ» և «Հայաստանի Հանրապետության

քաղաքացի» հասկացությունների միջև առկա է որոշակի քողարկված «հակամարտություն»:

Միայն 2000-ականների սկզբին դպրոցական ծրագրերում հայտնվեց «հասարակագիտություն» առարկան, որը դասավանդվում է 8-րդ դասարանից մինչև 12-րդ: Անմիջապես նշենք, որ Հայաստանի դպրոցներում հասարակագիտության դասավանդումը ի սկզբանե կանխորոշված էր ձախողման, ինչը պայմանավորված է մի շարք գործոններով՝ պրոֆեսիոնալ ուսուցիչների պակասով, անորակ դասագրքերով, դասաժամերի ոչ բավարար քանակով և այլն:

Հարկ է նշել նաև, որ գոյություն չունի «հասարակագիտության» դասընթացի մասին միասնական հայեցակարգ, ինչն էլ հանդիսանում է դասընթացի մասնատվածության, տրամաբանական հաջորդականության բացակայության, հակասությունների առկայության պատճառ: Այսպիսով, դպրոցական կրթության մակարդակում հասարակագիտական կրթության վիճակը բավարար չէ, ինչը լուրջ խնդիր է քաղաքացիական և քաղաքական սոցիալականացման գործընթացի համար:

Ինչ վերաբերում է հասարակագիտական կրթությանը բուհերում, ապա այստեղ իրավիճակը քիչ ավելի լավ է: Բարձրագույն կրթության գործընթացի տեխնոկրատացման պայմաններում բուհերը, ըստ էության, դուրս են մնում քաղաքացիական սոցիալականացման գործընթացից: Միևնույն ժամանակ, այս հանգամանքի վրա ազդում են հենց քաղաքական ոլորտի գործոնները. քաղաքական մշակույթի ոչ բավարար բարձր մակարդակ, քաղաքական համակարգի ինստիտուտներից (և՛ պետական, և՛ կուսակցական) մասնագետների մեծ պահանջարկի բացակայություն, ինչը, իր հերթին, անբավարար ժողովրդավարացման արդյունք է:

ՀՀ-ում գրեթե բոլոր ձեռնարկված բարեփոխումները ուղեկցվում էին տնտեսական, սոցիալական, քաղաքական ճգնաժամերով և անկայունությամբ: Ձևավորվեց անվստահության մթնոլորտ, որը հետզհետե դարձավ հասարակություն-իշխանություն փոխօտարման պատճառ: Այս օտարման հիմնական պատճառներից էին օրենքի ուժի և արդարու-

թյան պակասը, կամայական դրսևորումները, իշխանությունների հանդեպ վստահության բացակայությունը և իշխանության լեգիտիմության հետզհետե նվազումը:

Մակայն մինչ այսօր ՀՀ-ում հասարակական և քաղաքական իրողությունները փաստում են անհատների, հասարակության և իշխանությունների մոտ քաղաքացիական գիտակցության հակասական դրսևորումներ, իսկ ընդհանուր առմամբ քաղաքացիական գիտակցության ցածր մակարդակ:

Հասարակագիտական կրթության պետական ռազմավարության բացակայության պայմաններում՝ որպես քաղաքական և քաղաքացիական սոցիալականացման էական տարր, Հայաստանում հասարակությունն ինքն է սկսել ինքնակազմակերպվել, ինչը վերջին տարիներին արտահայտվել է բողոքի տարբեր շարժումների տեսքով: Քանի որ պետությունը, ըստ էության, համառորեն հեռանում է քաղաքացիական սոցիալականացման գործընթացից, այդ գործառույթը ստանձնում են տարբեր ոչ պետական դերակատարներ: Փաստենք նաև այն հանգամանքը, որ ՀՀ-ում Թավշյա հեղափոխությունից հետո գոյություն ունեցող քաղաքացիական ակտիվիստների սովոր զանգվածը դարձավ իշխանություն, ինչը թուլացրեց ձևավորվող քաղաքացիական հասարակությունը [8]:

Այսօր ՀՀ կանգնած է կայուն զարգացման անհրաժեշտության խնդրի առջև: Այս գործընթացում մեծ դեր է վերագրվում ձևավորվող քաղաքացիական հասարակությանը: Քաղաքացիական հասարակության կայացումը բարդ սոցիալական գործընթաց է, որտեղ պետք է միաժամանակ քաղաքակրթվեն և քաղաքացին, և պետությունը, և ամենակարևորը պետության, հասարակության և անհատի միջև ընկած հարաբերությունները [9]: Տվյալ պայմաններում առաջնային ենք համարում բազմակողմանի, ներկա իրավիճակին համապատասխան պետականակերտման և ազգակերտման հայեցակարգի մշակումը, որը իր մեջ պետք է անպայման ներառի նաև կրթական բաղադրիչ, քանզի քաղաքացիական հասարակության կայացման գործընթացը չի կարող լինել արդյունավետ առանց համապատասխան իրավական, սոցիալական,

տնտեսական, քաղաքական գիտելիքների և տեղեկատվական դաշտում ճիշտ կողմնորոշվելու հմտությունների:

Հայաստանում ներկայումս ծավալվող գործընթացներում առավել արդիական է հասարակագիտական կրթության խնդիրը քաղաքացիական սոցիալականացման համատեքստում. քանի որ ժողովրդավարական բարեփոխումները հնարավոր և արդյունավետ են միայն քաղաքականապես գրագետ և քաղաքացիական գիտակցության բարձր մակարդակ ունեցող հասարակության մեջ: Հասարակագիտություն առարկայի միջոցով կարելի է աշակերտներին կրթել, որպես քաղաքացի, քաղաքացիական և պետական արժեքների կրող, բարձրացնել իրավական և քաղաքացիական գիտակցությունը:

Այսպիսով, քաղաքացիական հասարակության կայացման կարևորագույն նախապայմաններից է քաղաքացիական սոցիալականացումը, որի առաջնային բաղկացուցիչն է հասարակագիտական կրթությունը, որը նպաստում է համապատասխան արժեքների կրող քաղաքացու ձևավորմանը: Հասարակագիտական կրթության արդյունավետությունը բարձրացնելու համար անհրաժեշտ ենք համարում հետևյալ գործոնությունները՝

- մշակել սոցիալ-հումանիտար կրթության ռազմավարություն,
- լրջորեն վերանայել և շտկել «հասարակագիտություն» առարկայի դասագրքերը,
- փոխել «հասարակագիտություն» առարկայի կարգավիճակը, ներառել այն բուհական ընդունելության քննական առարկաների շարքի մեջ,
- վերափոխել դասավանդման կարգը և բարձրացնել դասավանդողների որակավորումը,

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Jean L. Cohen and Andrew Arato* . Civil Society and Political Theory. Massachusetts Institute of technology Press, 1994, Chapter 2. PP. 84–85.
2. *Лебон Г.* Психология народов и масс. СПб 1995. СС. 149–151.
3. *Բեգլարյան Մ.Ս.* Քաղաքացիական հասարակության զարգացման գործընթացը Հայաստանում: URL: <http://raber.asj-oa.am/6183/1/123.pdf>

4. *Марзак Г.* К вопросу о взаимодействии гражданского общества и правового государства. Новый юридический журнал. М., № 3, 2013. СС. 12–13.
5. *Merriam Ch.* The Making of Citizens // Teachers College Press 1960, էջ 5:
6. *Մարտիան Շ.* Քաղաքացիական մշակույթ հասկացության սահմանման շուրջ URL: http://ysu.am/files/06K_Saroyan.pdf
7. *Տարկսյան Օ.Լ.* Армянская идентичность: проблема синтеза моделей «культурно-исторической» и «государственной» нации // Проблемы национальной идентичности в контексте современной глобализации: материалы международной научной конференции (3–4 ноября 2017г.). Ер.: Изд-во РАУ, 2017.
8. *Տարկսյան Օ.Լ., Դунамалյան Н.А.* Динамика трансформации гражданской идентичности в современной Армении: субъекты и факторы // Полис. Политические исследования. 2020. № 2.
9. *Кравченко И.* Концепция гражданского общества в философском развитии // «Политические исследования», № 5, 1991. СС. 128–129.

РОЛЬ ДИСЦИПЛИНЫ ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Օ.Լ. Տարկսյան, Մ.Լ. Արությունյան

АННОТАЦИЯ

После распада СССР Республика Армения взяла курс на демократизацию общественных отношений, результатом чего должно было стать становление гражданского общества. В статье постулируется идея, что в ряду необходимых для развития гражданского общества предпосылок особое место занимают высокий уровень гражданского сознания и гражданской культуры, что возможно при целенаправленной гражданской социализации («гражданского просвещения»). Важнейшим каналом этой социализации является система социально-гуманитарного образования. Речь, в первую очередь, идет об уровне школьного образования, где главной дисциплиной гражданского просвещения является «обществознание».

Парадоксально, но отказавшись от советской модели марксистско-ленинского обществоведения, в демократизирующейся Армении вообще на десять лет из школьной программы убрали курс обществознания. И, в дальнейшем, перспективы обществоведческого образования в Армении были не радужными, что было обусловлено следующими причинами: 1. частичное свертывание процесса демократизации; 2. преобладание этно-культурной модели национальной идентичности, где необходимость гражданского просвещения уходит на второй план; 3. абсолютизация роли дисциплины «История армянского народа» в социально-гуманитарном образовании в условиях отсутствия стратегии этого образования.

Общество постепенно стало отчуждаться от государства и от официальных политических организаций, стало самоорганизовываться, результатом чего стало развертывание протестных движений. В условиях пассивности государства и отсутствия системы гражданского просвещения в Армении стали активизироваться негосударственные акторы гражданской социализации, в том числе спонсируемые извне.

Делается вывод о необходимости разработки стратегии социально-гуманитарного образования, реализация которой будет предполагать повышение статуса «обществознания» в ряду социально-гуманитарных наук, создание новых качественных учебников по данному предмету, систему подготовки и повышения квалификации преподавателей. Это даст возможность системной трансформации гражданской культуры без чего декларируемые цели демократизации и развития гражданского общества не могут быть адекватно реализуемы.

Ключевые слова: обществознание, гражданское общество, гражданская культура, гражданское сознание, социо-гуманитарное образование.

THE ROLE OF THE DISCIPLINE OF SOCIAL STUDIES IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

H. Sargsyan, M. Harutyunyan

ABSTRACT

After the collapse of the USSR, the Republic of Armenia took a course towards the democratization of social relations, which should have resulted in the formation of a civil society. The article postulates the idea that among the prerequisites necessary for the development of civil society, a high level of civic consciousness and civic culture occupy a special place, which is possible with targeted civic socialization (“civil education”). The most important channel of this socialization is the system of social and humanitarian education. First of all, we are talking about the level of school education, where the main discipline of civic education is “social science”.

Paradoxically, having abandoned the Soviet model of Marxist-Leninist social science, in democratizing Armenia, the course of social science was generally removed from the school curriculum altogether for ten years. And in the future, the prospects for social science education in Armenia were not rosy, which was due to the following reasons: 1. partial curtailment of the democratization process, 2. the predominance of the ethnocultural model of national identity, where the need for civic education fades into the background, 3. the absolutization of the role of the discipline “History of the Armenian people” in social and humanitarian education in the absence of a strategy for this education.

Society gradually became alienated from the state and from official political organizations, began to organize itself, resulting in the deployment of protest movements. In the context of the passivity of the state and the absence of a system of civic education in Armenia, non-state actors of civic socialization, including those sponsored from outside, began to become more active.

It is concluded that it is necessary to develop a strategy for social and humanitarian education, the implementation of which will involve raising the status of “social science” in a number of social sciences and the humanities, creating new high-quality textbooks on this subject, and a system of training and advanced training for teachers. This will enable the systemic transformation of civic culture, without which the declared goals of democratization and development of civil society cannot be adequately implemented.

Keyword: social science, civil society, civic culture, civic consciousness, socio-humanitarian education.

ПСИХОЛОГИЯ

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ И ЛИЧНОСТНОГО РОСТА

А.С. Назарян

*Армянский государственный педагогический
университет им. Хачатура Абовяна
nazaryanani@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются взаимосвязь и взаимоотношение социальных стереотипов и личностного роста. Согласно предлагаемой нами гипотезе, существует обратная корреляционная связь между стереотипными представлениями личности и ее личностным ростом: чем выше уровень личностного роста, тем ниже выраженность его стереотипных представлений, и наоборот. Динамика стереотипных представлений личности обусловлена личностным ростом. Стимулирование личностного роста приводит к снижению или разрушению стереотипных представлений личности.

Ключевые слова: социальный стереотип, стереотипные представления, личностный рост, стимулирование личностного роста, динамика социальных стереотипов.

Социальные стереотипы являются важной составляющей индивидуального и группового сознания людей на современном этапе развития общества, и проблема их всестороннего изучения в системе психологических наук всегда остается актуальной и необходимой.

Изучением социальных стереотипов занимались многие исследователи, большинство из которых (Д. Кац, К. Брейли [1], В.Г. Крыско [2], И.Т. Вепрева [3], Г.М. Андреева [4], В.С. Агеев [5] и др.) рассматривают их как

устойчивые и неизменные социально-психологические образования, в то время как практически не исследованы стереотипы в качестве динамических образований, а также мало исследований социально-психологических факторов, обуславливающих динамику социальных стереотипов. Особо это касается влияния личностного роста на динамику стереотипов. С этой точки зрения, становится необходимым всестороннее изучение проблемы соотношения социальных стереотипов и личностного роста.

Термин «стереотип» (греческий *στερεός* – твердый, пространственный и *τύπος* – «отпечаток») был введен американским социологом, журналистом Уолтером Липманом в 20-х гг. XXв. В своей книге «Общественное мнение» (1922г.) он определяет стереотипы как упорядоченные, схематичные, детерминированные культурой «картинки мира» в голове человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и защищают его ценности, позиции и права [6].

Концепция Уолтера Липмана послужила основой для разработки и развития других теорий о социальных стереотипах.

В дальнейшем изучением социальных стереотипов занимались многие авторы, которые, в зависимости от своих теоретических и методологических установок, предлагали разные подходы при определении стереотипов и выявлении их механизмов возникновения. Некоторые авторы рассматривают стереотипы как представление особенностей, присущих определенной группе людей (Э. Вайнеки [7], С. Тейлор, Л. Пипло, Д. Сирс [8], Т. Шибутан [9]), другие определяют социальные стереотипы как суждение (В. Квастхофф [10]). Третьи характеризуют стереотипы как преувеличенное убеждение или мнение относительно объекта, основная функция которого состоит в том, чтобы оправдывать и рационализировать наше поведение (Г. Оллпорт [11], Дж. Мартин (19 стр. [12,13])).

Отметим, что большинство авторов рассматривают стереотипы как стабильные и неизменные психологические образования.

В рамках нашего исследования мы определяем социальные стереотипы как упрощенные, относительно устойчивые, эмоционально насыщенные представления в индивидуальном, групповом и общественном сознании, возникающие в результате социального взаимодействия и определяющие отношение людей или социальных групп к определенным социальным объектам, явлениям и ситуациям [14]. Мы рассматриваем стереотипы как относительно устойчивые психологические явления, поскольку они имеют

определенную динамику и могут быть изменены внешними (социальными, политическими, экономическими, культурными) и внутренними (психологическими) факторами.

Как правдиво отмечает наш соотечественник С. Мурадян, изменение стереотипов – это факт. Любой стереотип рано или поздно признается таковым и заменяется более адекватным знанием [15].

Говоря об изменчивости социальных стереотипов, следует отметить, что социально-психологические факторы, обуславливающие динамику социальных стереотипов, до настоящего времени полностью не изучены. Особенно это касается влияния личностного роста на динамику стереотипов. В нашей работе мы исследовали взаимосвязь и взаимозависимость социальных стереотипов и личностного роста личности.

Теоретическо-методологической основой нашего исследования являются теория У. Липмана о социальных стереотипов и их особенностях, теории предвзвещения Г. Олпорта и социальной идентификации Г. Тэджфела, научные исследования К.К. Платонова, Р.С. Немова, А.Г. Шмелева О.Л. Артемова, Э.В. Орлова, С.А. Мурадяна, теория самоактуализации личности А. Маслоу, теории развития личности представителей экзистенциально-гуманистической психологии Г. Олпорта, К. Роджерса, Ш. Бюлера, Д. Бьюджетала, В. Франкла, научные исследования, направленные на изучение личностного роста и его критерий Р. Мэйа, К. Хорни, Э. Фрома, Ф. Перлза, а также российских авторов – Б.С. Братусья, Л.А. Коростилевой, Н.Р. Битьяновой, С.Л. Братченко, М.Р. Мироновой и др.

Исходя из подходов и определений в научной литературе о личностном росте, в нашей работе личностный рост рассматривается как процесс осознания, распознавания и совершенствования личностного потенциала индивидуума и его социально значимых личностных качеств, который происходит под воздействием определенных внешних и внутренних факторов и обеспечивает полноценное функционирование и самореализацию личности. Характеристики личностного роста включают в себя: высокий творческий потенциал, креативность, конгруэнтность, стремление к самосознанию и саморазвитию, четкое осознание своих ценностных ориентаций, любовь и уважение к себе и другим, свобода выбора, искренность чувств и мыслей, спонтанность, уверенность в себе, высокий уровень толерантности, максимальная реализация своих способностей, навыков и талантов, умение установить гармоничные отношения во всех сферах жизни [16].

Цель исследования: выявление взаимосвязи и взаимообусловленности личностного роста и стереотипных представлений личности.

Гипотеза исследования. Предполагается, что существует обратная корреляционная связь между стереотипными представлениями личности и ее личностным ростом: чем выше уровень личностного роста, тем ниже выраженность его стереотипных представлений, и наоборот. Динамика стереотипных представлений личности обусловлена личностным ростом. Стимулирование личностного роста приводит к снижению стереотипности личности или разрушению ее стереотипных представлений.

Исходя из цели, проблем и гипотез исследования были применены следующие методы и методики: метод анализа научной литературы, методика «Диагностика самоактуализации личности» (А.В. Лазукин, адаптации Н.Ф. Калина), методика исследования самоотношения (С.П. Пантеев), экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова и др.), методика «Маскулинность-фемининность» Сандры Бем, авторские анкеты для оценки выраженности возрастных и профессиональных стереотипов [17], авторская анкета для определения выраженности стереотипных представлений личности.

Для изучения социальных стереотипов мы использовали следующие методики: методика «Маскулинность-фемининность» Сандры Бем [18], авторские анкеты для оценки выраженности возрастных и профессиональных стереотипов [19], авторская анкета для определения выраженности стереотипных представлений личности. Выбор указанных методик обусловлен тем, что в нашей работе были изучены следующие 3 типа социальных стереотипов: полоролевые, возрастные и профессиональные стереотипы¹.

Для исследования личностного роста были применены методика «Диагностика самоактуализации личности» (А.В. Лазукин, адаптации Н.Ф. Калина) [20], методика исследования самоотношения (С.П. Пантеев) [21], экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова и др.) [22]².

---

¹ На наш взгляд, они являются наиболее распространенными стереотипами в обществе.

² Выбор этих методик производился с учетом нашего теоретическо-методологического подхода к личностному росту, а также с учетом исследования его сущности и характеристик.

Результаты исследования были обработаны с помощью методик математической статистики. Исследования проводились в 3 этапа.

Всего в экспериментальном исследовании приняли участие 257 человек в возрасте от 20 до 55 лет (131 женщин, 126 мужчин). На первом этапе в исследовании приняли участие 204 человек в возрасте от 20 до 55 лет (103 женщины и 101 мужчин).

На втором этапе исследования мы провели тренинг личностного роста, участники которого были протестированы перед тренингом и через месяц после тренинга. На втором этапе приняли участие 53 человека в возрасте от 28 до 45 лет (28 женщин и 25 мужчин). Указанная гендерно-возрастная выборка исследования обусловлена целью и задачами, поставленными перед исследованием.

Ниже представлены результаты нашего исследования.

На первом этапе экспериментального исследования были изучены 11 факторов самоактуализации, 5 факторов самоотношения, толерантности, а также уровни полоролевых, возрастных и профессиональных стереотипных представлений испытуемых, после чего был проведен корреляционный анализ полученных результатов.

В результате корреляционного анализа были обнаружены положительные корреляции между всеми 11 факторами самоактуализации и всеми 5 факторами самоотношения, а также между всеми 11 факторами самоактуализации и толерантности.

Между факторами самоактуализации и полоролевыми, возрастными и профессиональными стереотипными представлениями были конкретно выявлены отрицательные корреляционные связи. В частности, были обнаружены отрицательные связи между полоролевой стереотипизацией образа женщины и следующими факторами самоактуализации (ориентация во времени, креативность, автономность, самопонимание, аутосимпатия, контактность и гибкость в общении), а также между полоролевой стереотипизацией образа мужчины и факторами самоактуализации «креативность» и «ориентация во времени».

Выявлена отрицательная корреляция между обобщенным образом женщины и фактором самоактуализации «контактность» ($r=-0,367$ при

$p < 0,01$), что подразумевает под собой, что чем больше у личности выражена полоролевая стереотипность в образе женщины³, тем ниже уровень ее общения, умения создавать близкие, дружеские, эмоционально насыщенные, взаимовыгодные и приятные отношения с окружающими людьми.

Выявлена отрицательная корреляционная связь между обобщенным образом женщины и между факторами самоактуализации «самопонимание» ($r = -0,395$ при $p < 0,01$) и «аутосимпатия» ($r = -0,403$ при $p < 0,01$). Это свидетельствует о том, что чем выше уровень полоролевой стереотипизации в образе женщины, тем ниже уровень самопонимания и самосимпатии, т.е. личность испытывает трудности с пониманием себя, не имеет собственного мнения, опирается на мнения и социальные стандарты других людей, имеет низкую самооценку, неуверенность в себе.

Выявлена отрицательная корреляционная связь между обобщенным образом женщины и фактором «гибкость в общении» ($r = -0,371$ при $p < 0,01$), что показывает, что высокий уровень полоролевой стереотипности в образе женщины у личности сочетается с ригидностью, неадекватной самооценкой, неуверенностью в себе, склонностью к манипулированию.

Отрицательная корреляционная связь интенсивности $r = -0,325$ (при $p < 0,01$) была обнаружена между обобщенным образом мужчины и фактором «креативности», что свидетельствует, что чем больше выражена полоролевая стереотипность в образе мужчины у личности⁴, тем меньше его творческий потенциал, способность искать новые решения в проблемных ситуациях.

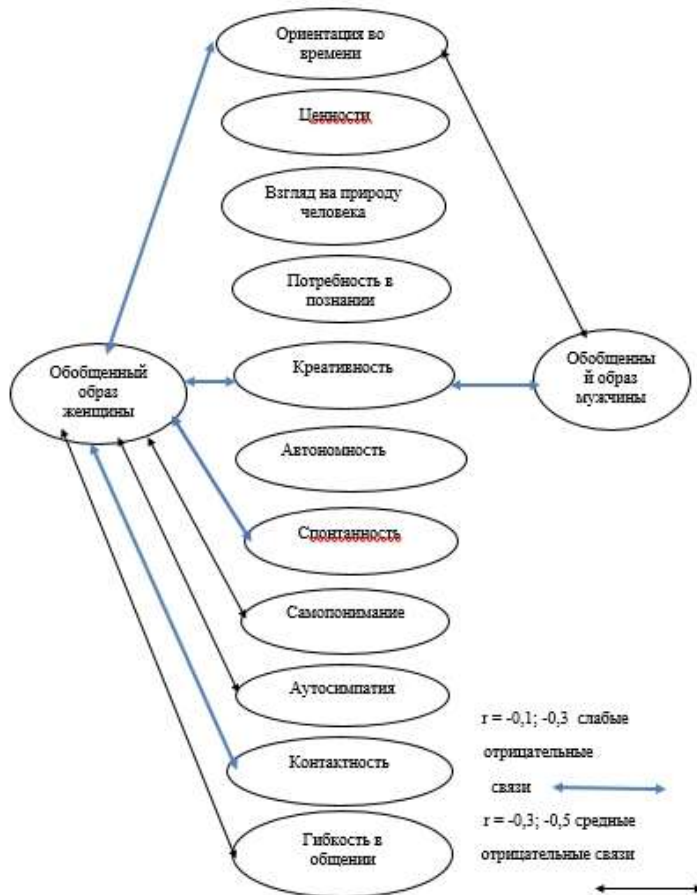
Корреляционные связи полоролевых стереотипов и факторов самоактуализации представлены на Диаграмме 1.

---

³ То есть личность приписывает большое количество женских черт и ничтожное количество мужских черт большинству женщин.

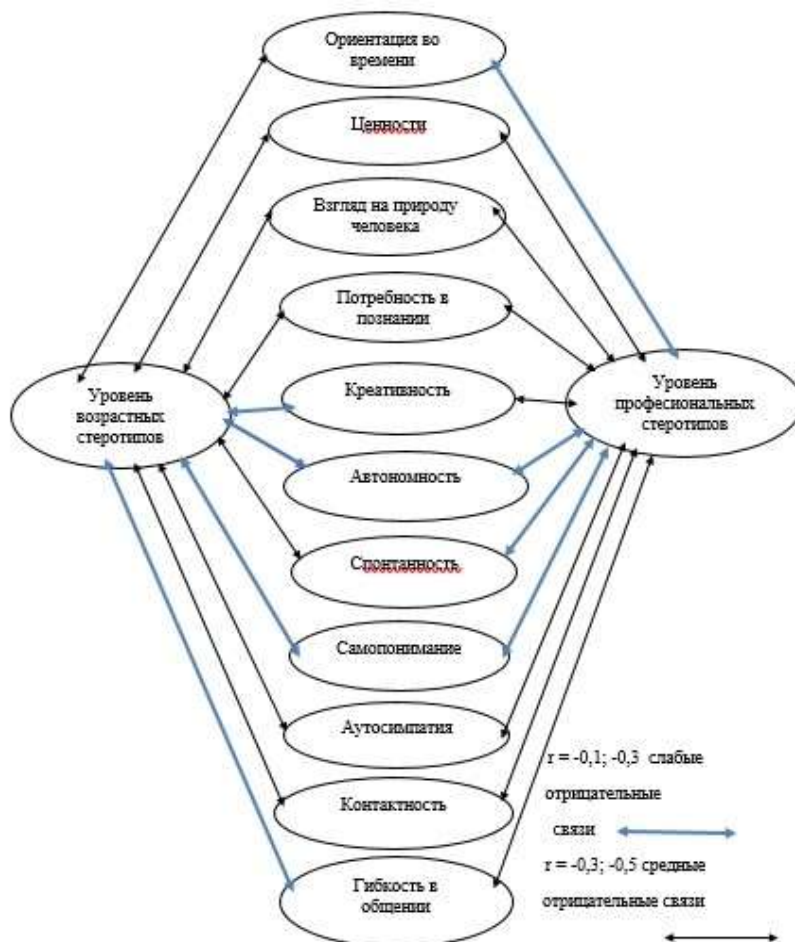
⁴ То есть личность приписывает большинству мужчин большое количество мужских черт и незначительное количество женских черт.

Диаграмма 1. Корреляционные связи полоролевых стереотипов и факторов самоактуализации.

Обращаясь к соотношению факторов самоактуализации с возрастными и профессиональными стереотипами, мы можем констатировать, что между всеми 11 факторами самоактуализации, а также возрастными и профессиональными стереотипами, были обнаружены отрицательные корреляционные связи разной степени интенсивности (Диаграмма 2).

Диаграмма 2. Корреляционные связи возрастных и профессиональных стереотипов и факторов самоактуализации.

В результате корреляционного анализа были обнаружены отрицательные связи между возрастными стереотипами и фактором «ориентация во времени» ($r = -0,409$ при $p < 0,01$), а также между возрастными стереотипами и фактором «ценности» ($r = -0,394$ при $p < 0,01$). Это доказывает, что чем больше у личности выражена возрастная стереотипность, тем больше она сосредоточена на прошлом или будущем, не «живет» в настоящем и не ценит его, и не имеет четко осознанной системы ценностей.

Отрицательная корреляционная связь также наблюдалась между возрастной стереотипностью и следующими факторами самоактуализации:

«взгляд на природу человека» ($r = -0,413$ при $p < 0,01$), «потребность в познании» ($r = -0,363$ при $p < 0,01$) и «контактность» ($r = -0,384$ при $p < 0,01$). Это свидетельствует о том, что чем выше возрастная стереотипность у личности, тем слабее ее способность устанавливать искренние, честные, дружеские, взаимовыгодные отношения с другими. Такая личность не имеет широкого спектра интересов и стремится познавать только те объекты и явления, которые непосредственно связаны с удовлетворением его собственных потребностей, желаний и стремлений.

Возвращаясь к связи между профессиональными стереотипами и факторами самоактуализации, отметим, что наблюдались отрицательные корреляционные связи между профессиональной стереотипностью и факторами «спонтанности» ($r = -0,406$ при $p < 0,01$) и «взгляда на природу человека» ($r = -0,420$ при $p < 0,01$). Это показывает, что чем выше уровень профессиональных стереотипных представлений у личности⁵, тем слабее уровень самооценки и способность устанавливать подлинные, дружеские и гармоничные отношения с другими людьми.

Были обнаружены также отрицательные корреляционные связи между профессиональной стереотипностью и фактором «потребности в познании» ($r = -0,415$ при $p < 0,01$), что свидетельствует о том, что личность с высокой профессиональной стереотипностью не имеет широкого спектра интересов, пытается познать только те объекты и явления, которые непосредственно связаны с удовлетворением его собственных потребностей, желаний и стремлений.

Отрицательные корреляционные связи были обнаружены также между профессиональной стереотипностью и факторами «аутосимпатии» ($r = -0,415$ при $p < 0,01$) и «гибкости в общении» ($r = -0,374$ при $p < 0,01$), что показывает, что высокий уровень стереотипных профессиональных представлений личности сочетается с неадекватно низкой самооценкой, слабо осознаной «Я-концепцией», сложностью в общении, неуверенностью и ригидностью.

Отрицательные корреляционные связи были обнаружены между профессиональной стереотипностью и фактором «креативность» ($r = -0,371$ при $p < 0,01$), что свидетельствует, что чем выше уровень профессиональной стереотипности личности, тем ниже ее творческий потенциал.

Мы также рассчитали взаимосвязь толерантности с возрастными и

---

⁵ Определенные устойчивые, смысловые и ценностные представления, приписываемые большинству представителей разных профессий.

профессиональными стереотипами. Соответственно, были получены следующие коэффициенты корреляции: ($r=-0,442$ при $p<0,01$) и ($r=-0,471$ при $p<0,01$), что также подтверждает обратную связь между толерантностью и возрастными стереотипами, а также толерантностью и профессиональными стереотипами.

С целью подтверждения нашей гипотезы, на втором этапе исследования мы провели тренинг по личностному росту и изучили стереотипные представления исследуемых до и после тренинга по личностному росту. Мы использовали авторский тренинг Н.Р. Битяновой с некоторыми модификациями [23].

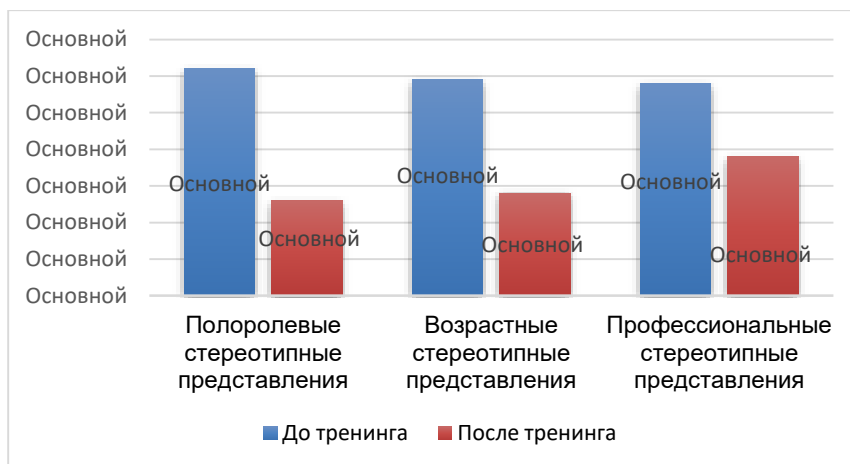
С помощью методики «Диагностика самоактуализации личности» мы выявили уровень самоактуализации (низкий, средний, высокий) исследуемых до тренинга и после него. Согласно результатам, среди испытуемых после тренинга личностного роста было выявлено повышение уровня самоактуализации по всем 11 факторам.

После тренинга личностного роста увеличение показателей также наблюдалось по всем 5 факторам самоотношения.

Данные экспресс-опросника «Индекс толерантности», которую мы использовали в тренинговой группе, также свидетельствуют об увеличении уровня толерантности среди исследуемых после тренинга личностного роста.

Динамика полоролевых, возрастных и профессиональных стереотипных представлений исследуемых до и после тренинга личностного роста представлена на Диаграмме 3.

Диаграмма 3. Динамика полоролевой, возрастной и профессиональной стереотипности до и после тренинга личностного роста.

Как показано на диаграмме, после тренинга по личностному росту у исследуемых наблюдается снижение выраженности как полоролевых, возрастных, так и профессиональных стереотипных представлений.

При этом после тренинга личностного роста более заметное изменение наблюдается на уровне выраженности полоролевых, стереотипных представлений, что означает, что стимулирование личностного роста оказывает большее влияние на динамику полоролевых, стереотипных представлений личности.

Динамика возрастных стереотипных представлений так же значительно заметна, а динамика профессиональных стереотипных представлений относительно слаба, что указывает на то, что профессиональные стереотипы более ригидны и трудно поддаются изменениям.

Таким образом, результаты второго этапа исследований также подтверждают нашу гипотезу о том, что динамика социальных стереотипов обусловлена личностным ростом. Стимуляция личностного роста приводит к снижению уровня стереотипных представлений личности или их разрушению.

В результате исследования можно сделать следующие выводы:

1. Существует взаимосвязь и взаимозависимость между социальными стереотипами и личностным ростом. Существует обратная корреляционная связь между уровнем личностного роста и выражением стереотипных представлений личности: чем выше уровень личностного роста, тем ниже уровень выраженности стереотипных представлений личности и, наоборот.

2. Социальные стереотипы препятствуют полному и всестороннему развитию, самовыражению и самореализации личности.

3. Будучи относительно устойчивыми социально-психологическими образованиями, социальные стереотипы подвергаются к определенным изменениям под влиянием внешних социальных и внутренних психологических факторов.

4. Динамика стереотипных представлений личности обусловлена личностным ростом. Личностный рост является внутренним психологическим фактором, обуславливающим динамику социальных стереотипов.

5. Стимулирование личностного роста ведет к снижению выраженности стереотипных представлений личности или их полному разрушению.

6. В результате стимулирования личностного роста интенсивность динамики социальных стереотипов определяется типом стереотипа:

- В результате стимулирования личностного роста наиболее значимым изменениям подвергаются гендерные стереотипы.
- Изменение возрастных стереотипных представлений в результате стимулирования личностного роста также заметно.
- В результате стимулирования личностного роста наименьшим изменениям подвержены профессиональные стереотипы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Katz D., Braly K.* Racial stereotypes of one hundred college students // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. Washington: APA, 1933. V. 28. PP. 280–290.
2. *Крыско В.Г.* Этническая психология: Учебное пособие. М.: Изд-во «Академия», 2008. 320с.
3. *Вепрева И.Т.* Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху [Текст] / И.Т. Вепрева. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 384с.
4. *Андреева Г.М.* Социальная психология. Учебник. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Изд-во МГУ, 1988. 432с.
5. *Агеев В.С.* Психологическое исследование социальных стереотипов // «Вопросы психологии», 1986. № 1. СС. 95–101.
6. *Липпман У.* Общественное мнение /пер. с англ. Т.В. Барчуновой, М., Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384с. С. 95.
7. *Vinacke E.W.* Stereotypes as social concepts // *The Journal of Social Psychology*. 1957. Vol. 46. PP. 229–243.
8. Социальная психология / Ш. Тейлор, Л. Пипло, Д. Сирс. 10-е изд. СПб.: Питер, 2004. 767с.
9. *Шибутани Т.* Социальная психология. Изд. Прогресс, М., 1969, 535с.
10. *Quasthoff U.* The uses of stereotype in everyday argument // *Journal of Pragmatics*. Amsterdam: Benjamins, 1978. V. 2. PP. 1–48.
11. *Allport G.* The Nature of Prejudice. Cambridge: Addison-Welsey, 1954. 438p.
12. *Шибутани Т.* Социальная психология. М.: Изд-во «Прогресс», 1969, 535с.
13. *Հակոբյան Ն.Ռ. Նազարյան Ա.Ա.* Սոցիալական կարծրատիպերի հիմնախնդիրը հոգեբանության մեջ. տեսական և մեթոդաբանական մոտեցումները /«Արդիականության մարտահրավերները. փիլիսոփայական և հոգեբանական հիմնախնդիրներ» միջազգային գիտաժողովի նյութերի ժողովածու, Եր. ԵՊՀ հրատ., 2014, էջ. 198–201.
14. Там же.
15. *Մուրադյան Ա.Ա.* Ստերեոտիպի փիլիսոփայական իմաստը /Խմբ.՝ ակադեմիկոս Գ. Ա. Բրուտյան. Եր.: «Հայաստան», 1985.152էջ. էջ 86.
16. *Նազարյան Ա.Ա.* Անձնային աճի բնութագրիչների տեսական վերլուծություն / Հանրային կառավարում գիտական հանդես, Եր., 2017, թիվ 5, էջ. 224–229:

17. Նազարյան Ա.Ա. Տարիքային կարծրատիպերի ախտորոշման մեթոդիկա/ «Հոգեբանական հիմնախնդիրներ. բնութագրերը, դասակարգման և ախտորոշման սկզբունքները» միջազգային գիտաժողովի նյութեր, Եր, «Լիմուշ» հրատ., 2019: էջ 359–366:
18. Психодиагностические методики изучения гендерных особенностей личности [Эл. ресурс]: метод. рекомендации для студентов, обуч. по специальностям 1–86 01 01 «Социальная работа (по направлениям)» и 1–23 01 04 «Психология» / сост. Е.Д. Беспанская-Павленко. Минск: БГУ, 2013. 87с. (<http://elib.bs.u.by/bitstream/12-3456789/105002/1/Bespanskaja2.pdf>, էլ ռեսուրս, դիմելու ամսաթիվ՝ 14. 03. 2014թ.). ՏՏ. 15–19.
19. Նազարյան Ա.Ա. Տարիքային կարծրատիպերի ախտորոշման մեթոդիկա/ «Հոգեբանական հիմնախնդիրներ. բնութագրերը, դասակարգման և ախտորոշման սկզբունքները» միջազգային գիտաժողովի նյութեր, Եր. «Լիմուշ» հրատ., 2019, էջ 359–366:
20. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., Изд-во Института Психотерапии. 2002. 490с. ՏՏ. 426–433.
21. Пантилеев С.Р. Методика исследования самооотношения. М.: Смысл, 1993. 32с.
22. Психодиагностика толерантности личности / Под редакцией Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. М.: Смысл, 2008. 172 с.
23. Битянова Н.Р. Психология личностного роста. Практическое пособие по проведению тренинга личностного роста психологов, педагогов, социальных работников. М.: Международ. пед. ак., 1995. 64с.

CORRELATION OF SOCIAL STEREOTYPES AND PERSONAL GROWTH

A. Nazaryan

ABSTRACT

The article discusses the correlation and interrelation ship of social stereotypes and personal growth. According to our hypothesis, there is an inverse correlation dependence between expressing stereotypical notions and personal growth: the higher the level of person's personal growth is, the lower is the expression of his stereotypical notions and the contrary.

The dynamics of social stereotypes is due to growth of personality. The stimulation of personality growth leads to reduction or complete destruction of stereotypes.

Keywords: social stereotype, stereotypical notions, personal growth, stimulation of personal growth, the dynamics of social stereotypes.

DOI 10.48200/1829-0450_sh_2022_3_225

УДК 8

Поступила: 08.07.2022г.

Сдана на рецензию: 20.07.2022г.

Подписана к печати: 26.08.2022г.

ФИЛОЛОГИЯ

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА «ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА НАЧАЛА XX ВЕКА

Л.С. Акопян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
larisakopian@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье представлен анализ лексико-семантического поля *интеллигенции* на материале текстов выступлений и трудов политических деятелей, современников начала новой эпохи, исследуются способы репрезентации концептуальной оппозиции «старая интеллигенция» и «новая интеллигенция», «буржуазная» и «трудовая», сформировавшейся к началу XX века в русском политическом дискурсе.

Ключевые слова: концепт, интеллигенция, концептуальное пространство, концептуальная оппозиция, дискурс, языковая картина мира.

«Человек – существо общественное (...). Без общения нет общества, без общества нет человека социального, нет человека культурного, человека разумного, homo sapiens» [1, 2]. Слова заслуженного профессора С.Г. Тер-Минасовой очень тонко переплетаются с самой идеей актуального сегодня подхода к изучению языка как средства отражения мировоззрения народа, его духовной, внутренней культуры. Познание мира, приобретение новых навыков наполняют нас общими понятиями об окружающем, кото-

рые в свою очередь структурируются в нашем сознании, и элементами такой стройной системы мышления являются концепты, культурные смыслы, формирующие языковую картину мира носителя языка.

В этой связи *актуальность* нашего исследования определяется соответствием современной антропоцентрической научной парадигме в области языкознания. В зону нашего исследовательского интереса в том числе вошли нарративные тексты политических деятелей – исторических личностей – указанного периода, частично формирующие концептуальное наполнение изучаемого нами концепта *интеллигенция*. Данным исследованием попытаемся подтвердить наше предположение о том, что к началу формирования нового социалистического государства, и в момент его становления, концепт *интеллигенция* являлся дискурсообразующим в сфере коммуникации политического класса страны. В процессе исследования будут рассмотрены номинанты, вербализующие концепт *интеллигенция*: нашей целью является выявление кластеров, в которые они объединяются, и доказательное обоснование их определяющего свойства – бинарности – в языковой картине мира советской политической элиты на данный период истории.

Итак, исследуя концепт *интеллигенция* в диахроническом аспекте, наблюдая поступательные изменения в его семантике, между тем, в данной статье нами поставлены задачи: посредством синхронического метода изучить лексико-семантическое поле *интеллигенции* в заданном историческом отрезке; установить языковые средства репрезентации концептуальной оппозиции «старая интеллигенция» и «новая», «буржуазная» и «трудовая», сформировавшейся к началу XX века в русском политическом дискурсе; проследить динамику трансформации структуры данного концепта. Для реализации намеченных задач, методом сплошной выборки были исследованы тексты статей из печатных изданий, публичных выступлений, докладов представителей политической элиты, писем и докладных записок, архивных документов, а также материалы сборников и собраний сочинений Ф.Э. Дзержинского, А.В. Луначарского, Л.Д. Троцкого, Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова, Я. Агранова и др. В текстах такого типа существенна аналитическая составляющая, поскольку в ходе оценочного суждения используются языковые средства, отражающие концептуальное пространство *интеллигенции* в синхронии, что позволит нам дифференцировать исследуемые текстовые

фрагменты, выявить концептуальную оппозицию категорий «старая» и «новая».

Дихотомия «буржуазная – трудовая» в дискурсе первого наркома просвещения А.В. Луначарского четко и последовательно разделяла социальные слои людей на идеологических противников, политических оппонентов. В самой дефиниции имени концепта *буржуазная интеллигенция* уже присутствует фундаментальное противопоставление коннотации «трудовая». В текстах А.В. Луначарского жесткая оценка позиции *буржуазной интеллигенции* по отношению к новому социалистическому государству вербализуется в дефинициях «мертвое море», «элементы», «саботажники», «интеллигентская обывательщина», «обывательское интеллигентское болото», «псевдосоциалистическая интеллигенция, лишенная сейчас всякой силы и авторитета», «идейные враги» [3].

Другая концептуальная зона – *трудовая интеллигенция* – выражена в дискурсе А.В. Луначарского номинациями «интеллигенция завтрашнего дня», «интеллигенция с революционным духом», «новая», «молодежь из крестьянства и пролетариата», «студенты военных школ», «партийных школ», университетов [4], наделенные определяющим и необходимым, по А.В. Луначарскому, качеством – знаниями.

Антиномия двух концептуальных зон – «буржуазной» и «трудовой» – не исключала комплементарность подхода к «старой интеллигенции». А.В. Луначарский выделял ее как «одну из самых сознательных групп русской буржуазной интеллигенции» (политических оппонентов из «Вех»), называл их «подлинными буржуазными патриотами», «людьми настоящей широкой общественной и государственной мысли», «государственниками», защищающими не свои интересы, не в пример «интеллигентской обывательщине», «болоту» [5]. Но они же, по А.В. Луначарскому, являются «идейными врагами» [6]. Еще одно проявление комплементарности – это идентификация «интеллигента классового общества» с «группой высоко образованных людей, с высокой квалификацией», с «познающей и информирующей частью общества, (...) организующей» [7]. И в то же время есть личностная характеристика *интеллигенции*, по А.В. Луначарскому, «интеллигента классового общества» [8] (что для нашего исследования представляется концептообразующим номинативным полем): «слабохарактерность, душевная дряблость, женственность, (...) крайняя степень своеобразной ограничен-

ности» [9], «социалистическое чувство (...) лежит на дне его души под ворохом мещанского хлама» [10]. Интеллигент – индивидуалист, «не человек коллективного производства» [там же]. Оппозиция *буржуазная интеллигенция* в дискурсе А.В. Луначарского наделена отрицательной оценочностью, она «поражена и погублена старым капиталистическим обществом» [11]. Бинарность оценки прослеживается при дифференциации А.В. Луначарским социального состава *буржуазной интеллигенции*, делении на «верхи» (художники, писатели, врачи, инженеры, изобретатели, ученые, профессора, студенты, люди из «области искусства и различных художеств», чиновники [12] и на «среднюю интеллигенцию» («специалисты», «узкая специализация»), которые «поразительно невежественны, мало читают, играют в карты, (...) обыватели» [13].

Дихотомия «буржуазная – трудовая» полевой структуры концепта *интеллигенция* находит свое развитие в дискурсе текстов и документированных речей Л.Д. Троцкого, государственного и политического деятеля, и вербализована в дефинициях «отчасти пьянствующая и режущаяся в карты», отчасти кичащаяся «свидетельством о бедности» и нашедшая своим «историческим призванием (...) вбивание часами гвоздей в стенку» [14].

Концептуальная оппозиция «старая – новая» интеллигенция формируется в дискурсе текстов Л.Д. Троцкого также использованием стратегии критического анализа высказываний историков, нарративами типа «рисующих ... бескорыстнейший, насквозь идейный, живущий «для мысли»... и свободолюбивый» портрет русской интеллигенции [15], жесткой критикой в адрес интеллигенции в лице публицистов, писателей, представителей политических течений, общественных деятелей. По Л.Д. Троцкому, – это личности, заимствующие идеи у западников, при этом занятые самовосхвалением и переписыванием истории России под себя, превращением ее в «апофеоз интеллигенции» [16], «... никогда она [интеллигенция] не доходила до такого самоупоения, такой самовлюбленности (...). Религия – это я. Культура – это я. Прошедшее, настоящее и будущее – это я» [17].

В актуализации бинарной оппозиции «старая – новая» наблюдаем использование разных контекстов, языковыми средствами выступают как предложения, так и целые тексты. К концептуальной зоне *буржуазная интеллигенция* отнесены дефиниции из текстов Л.Д. Троцкого: «поверхностные мещане, которые не привыкли и не умеют заглядывать в сущность де-

ла», «адвокаты буржуазии» [18]; «люди несомненно честные, но проникнутые насковозь мелкими и пошлыми предрассудками мещанской среды...» [19]; «буржуазная интеллигенция – художники, поэты, публицисты – облуживают буржуазию, помогают ей думать или думают за нее» [20].

С данными высказываниями Л.Д. Троцкого соотносятся нарративы В.И. Ленина о необходимости «преследовать и разоблачать... современных «дипломированных лакеев поповщины», имея в виду официальную науку и публицистику [21]. Дихотомия «старая – новая», то есть деление на «своих» и «чужих», отражена в дискурсе статей В.И. Ленина, в которых интеллигентам-революционерам он дает определение «передового авангард класса», который руководит и «ведет вперед всю массу» [22]. Бинарная классификация «своих-чужих» эксплицитно выражена дефинициями типа «современные образованные люди, экономически зависящие от буржуазии» [23], называющими часть интеллигенции с либеральными взглядами.

В статьях Л.Д. Троцкого есть социально-психологический портрет интеллигента, в котором присутствует негативная коннотация во всех нарративах: а) враждебный по отношению к государству; б) враждебный по отношению к привилегированным сословиям; в) увлеченный новыми европейскими идеалами; г) оторвавшийся от своей среды и сословий; д) наполненный идейным высокомерием («самозванный мессионизм» [цитата]); е) несоответствие между идеологическими устремлениями и реалиями российской глубинки [24], и при этом – обязательная номинация «образованный», характеризующая интеллигенцию начала ХХв. [25].

Дефиниция «мелкая буржуазия» в более позднем дискурсе Л.Д. Троцкого (к 20-ым гг.) коррелирует с дефиницией имени концепта *интеллигенция* и идентифицируется автором текстов как «основная социальная опора буржуазии», «эксплуатируемый и обиженный класс», который «завидует крупной буржуазии и нередко ненавидит ее» [26], а также говорится о «периоде (...) острого раскола в рядах старой русской интеллигенции» [27]. Социальный состав *интеллигенции*, по Л.Д. Троцкому, – это кадеты, инженеры, адвокаты, врачи, публицисты, художники, поэты, писатели, общественные деятели, представители политических течений [28].

Таким образом, в бинарной классификации имени концепта *интеллигенция* концептуальная зона «старая, буржуазная» и ее ассоциативные варианты у Л.Д. Троцкого наделены чаще отрицательной оценочностью. В дихотомии «старая – новая» концептуальная зона «новая» *интеллигенция*

включает дискурсивные конструкции «новая, подлинно массовая культура», «массовое социалистическое искусство», и все это «недра», из которых должна выходить *интеллигенция*, сферой деятельности которой должны стать «наука, техника, искусство» [29].

В дискурсе печатных статей Н.И. Бухарина дефиниция имени концепта *интеллигенция* коррелирует с номинациями «слой общества», «востребованный класс общества» [30], образованный и имеющий отношение к культуре (фактор интеллигентности), сферой деятельности которого должны быть, по Н.И. Бухарину, новые виды интеллектуального труда, «нарастающие» профессии «служащих», «высших служащих», «инженеров» [31]; данные дефиниции соотносятся с концептуальной зоной «новая» в бинарной оппозиции «старая – новая», как и дефиниции «кадры интеллигенции», «идеологически натренированные, культурные люди», «культурные работники из вузов», свобода творчества которых не должна была выходить за рамки «новой идеологии» [32] и о которых говорилось: «Мы будем штамповать интеллигентов, будем вырабатывать их, как на фабрике» [33]. Комплементарность подхода к концептуальной зоне «старая интеллигенция» в дихотомии «старая – новая» выражена присутствием сопутствующей бинарной пары «честная» и «худшая часть» [34]: «старая», «буржуазная», принявшая идеи Октябрьской революции, – «честная интеллигенция», право которой иметь свою точку зрения, согласно Н.И. Бухарину, нужно уважать. Однако они же являются противниками, «не понимающими текущего момента истории», препятствующими развитию страны, аполитичными членами общества [35].

Дихотомия «старая-новая» в дискурсе А.И. Рыкова отражена в ассоциативном поле концепта *интеллигенция* дефинициями «крестьянская интеллигенция», «промышленная интеллигенции», «хорошая, честная советская интеллигенция», соотносимыми с концептуальной зоной «новая интеллигенция» [36].

Дефиниция имени концепта, концептуальная оппозиция «*интеллигенция буржуазная*», к 1922 году обтекает коннотациями «антисоветские группировки среди интеллигенции», «высылаемые специалисты», «враждебные интеллигентские группировки», «антисоветская интеллигенция», «спецы», «отдел по интеллигенции» в дискурсе писем и записок В.И. Ленина, в докладных записках ГПУ в Политбюро ЦК РКП(б), в постановлениях Политбюро ЦК РКП(б), в докладах и записках зампреда ГПУ И.С. Уншлихта, в

постановлениях ВЦИК, заметках Ф.Э. Дзержинского и др. [37], которые характеризуются отрицательной оценочностью.

В этой связи отметим, что создаваемые специальные комиссии и секретные «отделы по интеллигенции» [цитата] приходились на сложный исторический период в стране, сопровождавшийся оппозиционными выступлениями и оживлением общественного движения в интеллигентской среде. Все документы с пометкой «совершенно секретно» также содержали элемент «об антисоветских группировках интеллигенции», «о высылаемых специалистах» [38]. «Специалисты», «спецы» – новые номинации, идентифицирующие общественный пласт *интеллигенция*, наполняющие концептуальное поле имени концепта новыми дефинициями, тогда как денотат остается неизменным – бинарная оппозиция «старая, буржуазная интеллигенция».

Документ, датируемый 5 сентября 1922 года, содержит рекомендации Ф.Э. Дзержинского о систематизации всей интеллигенции. Для нашего исследования это представляет определенный интерес с точки зрения общей картины структуризации данного социального слоя на тот момент, бинарной классификации «свой – чужой», уже «враждебная старая», с соотношением с конкретными профессиями, статусом и т.д. По социальному составу, следуя запискам Ф.Э. Дзержинского, к концептуальной оппозиции «старая интеллигенция» отнесены люди, работающие в профессиях: беллетристы; публицисты; политики; экономисты; финансисты; топливники; транспортники; торговля; кооперация; техники; инженеры; агрономы; врачи; генштабисты; профессора; преподаватели др. [39]. Интересно в этом плане объединение в одну группу публицистов и политиков, деление так называемой группы «техников» [цитата] на «подгруппы»: «инженеры», «агрономы», «врачи», «генштабисты» и с пометкой «и т.д.» [40].

Исследованный массив текстов политического дискурса начала XX века продемонстрировал отведение значительного места концепту «интеллигенция» в речах политической элиты как субъекту политической жизни, репрезентанту конкретного слоя людей, части общества, обнаружил присутствие феномена «интеллигенции» (и активно – собственно номинации концепта) в русской языковой картине мира.

В ходе проведенного исследования было выявлено, что дискурс представителей политической элиты нового государства наполнил лексико-се-

мантическое поле концепта *интеллигенция* новыми коннотациями, суть которых сводилась, прежде всего, к дифференциации смыслов собственно дефиниции концепта «интеллигенция». Образовавшаяся концептуальная оппозиция, которая отражала как расслоение, разобщение внутри общества, так и собственносреди интеллигенции, вербализована в бинарных классификациях «старая интеллигенция – новая интеллигенция», «буржуазная – трудовая», «социалистическая – псевдосоциалистическая», «советская – антисоветская», «честная интеллигенция – худшая ее часть», «интеллигентское болото – интеллигенция завтрашнего дня», «интеллигенция с революционным духом – интеллигентская обывательщина», «идейные враги – люди государственной мысли» и др.

Помимо номинаций, коннотация которых была разделена соответственно бинарной оппозиции, на концептуальные зоны с положительной и отрицательной оценочностью, в политическом дискурсе появились новые дефиниции, новые коннотации имени концепта *интеллигенция*: «слой общества», «класс общества», «кадры интеллигенции», «специалисты», «спецы», пришедшие на смену основополагающим критериям недавнего прошлого: «революционность», «партийность», «атеизм», сохранившимся лишь в качестве маркеров «новой» *интеллигенции*. Таким образом, сущностное ядро концепта *интеллигенция*, еще не так давно доминировавшее в структуре и являвшее суть денотат концепта *интеллигенция*, сместилось, трансформировалось настолько в плане содержательном, что представители новой большевистской власти более не именовали себя *интеллигенцией*. А также подчеркнем: основной, наиболее частотный посыл, отраженный в дискурсе всех исследованных текстов, к «новой», «трудовой» *интеллигенции* – знания, образованность, квалифицированность, культура «интеллигенции завтрашнего дня»[41], вышедшей из пролетариата и крестьянства.

В концептуальной оппозиции «старая-новая» каждая из бинарных зон наделена оценочностью как положительной, так и отрицательной. Однако использование языковых средств соответствует оценочной модели «старое – плохо, изжило себя», «новое – хорошо, актуально», с исключением возможности обратной оценки, с построением антиномии двух концептуальных зон – «старой, буржуазной» и «новой, трудовой», за редкими случаями комплементарности подхода к старой интеллигенции, где в ближайшем соседстве оказываются дефиниции «подлинный буржуазный патриот», «люди настоящей (...) государственной мысли» и «идейные враги» (они же) [42].

Таким образом, мы можем утверждать, что концептосфера *интеллигенции* в плане содержательном в данном историческом отрезке наделена отрицательной оценочностью, негативными коннотациями дефиниций, вербализующих концептуальную зону «старой», «буржуазной» *интеллигенции*, которая также наделяется новой дихотомией «верхи – средняя интеллигенция».

Языковые средства, репрезентирующие «новую» *интеллигенцию*, в данной оценочной модели окрашены исключительно положительными коннотациями, отражают единство взглядов их авторов на перспективное будущее.

Также отметим, что в содержательном ядре концепта *интеллигенция* данного периода превалирует характеристика именно «старой» *буржуазной интеллигенции*. Описываемый социальный состав *интеллигенции* – это всегда номинации, называющие профессии людей умственного труда (художники // писатели // поэты // публицисты // беллетристы // адвокаты // врачи // инженеры // изобретатели // ученые // профессора // преподаватели // студенты // кадеты // представители политических течений // общественные деятели // люди из «области искусства и различных художеств» // чиновники // широкое понятие «специалисты» // генштабисты // экономисты // финансисты // топливники // транспортники // техники // агрономы // торговля // кооперация и др.) [43; 44; 45].

Таким образом, на начало XX века приходится период нового переосмысления в русской языковой картине мира суть концепта *интеллигенция*, с титаническими трансформациями в его структуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация // (Учеб. пособие) М.: Слово/Slovo, 2000. 624с.
2. Троцкий Л.Д. Буржуазия, мелкая буржуазия и пролетариат. 1932. Принкипо // Статьи, речи и письма Л.Троцкого из газеты «Бюллетень оппозиции» [Эл. ресурс, режим доступа: <http://web.mit.edu/fjk/www/FI/BO/BO-29.shtml>].
3. Луначарский А.В. Смена вех интеллигентской общественности // «Культура и жизнь». 1922. № 1. [Эл. ресурс, режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/politica/lunachar/lunaa004.htm>]
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.

7. *Луначарский А.В.* Интеллигенция и революция. Доклад во дворце Молодой Гвардии 28 мая 1923г. в Омске // Луначарский в Омске. 1923, [Эл. ресурс, режим доступа: <https://ru-history.livejournal.com/4660407.html>]. СС. 23–35.
8. Там же.
9. Там же. С. 30.
10. Там же. С. 31.
11. Там же. С. 34.
12. Там же. С. 29.
13. Там же. С. 32.
14. *Троцкий Л.Д.* Об интеллигенции. 1912г. // «Киевская мысль». №, № 64, 72, 4 [Эл. ресурс, режим доступа: <http://magister.msk.ru/library/trotsky/trotl491.htm>].
15. Там же.
16. Там же.
17. Там же.
18. *Троцкий Л.Д.* Речь в манеже гренадерского полка о свободе печати 27 ноября 1917. Историческое подготвление Октября // «От Октября до Бреста». М.-Л.: Сочинения. Т.3. Ч. 2, 1925.
19. Там же.
20. *Троцкий Л.Д.* Чтобы перестроить быт, надо познать его. 1923г. // Сочинения. Т.21. Проблемы культуры. Культура переходного периода. М.-Л.: 1927.
21. *Ленин В.И.* О значении воинствующего материализма. М.: Журнал «Под Знаменем Марксизма», № 3, 1922г.[Эл. ресурс, режим доступа: <http://libelli.ru/works/45-1.htm>]. С. 25.
22. Там же. С. 23.
23. Там же. С. 24.
24. *Троцкий Л.Д.* Об интеллигенции. 1912г. // «Киевская мысль». №, № 64, 72, 4 [Эл. ресурс, режим доступа: <http://magister.msk.ru/library/trotsky/trotl491.htm>].
25. Там же.
26. *Троцкий Л.Д.* Буржуазия, мелкая буржуазия и пролетариат.1932. Принкипо. // Статьи, речи и письма Л. Троцкого из газеты «Бюллетень оппозиции» [Эл. ресурс, режим доступа: <http://web.mit.edu/fjk/www/FI/VO/VO-29.shtml>].
27. *Троцкий Л.Д.* Задачи работников культурного строительства. Речь на Всесоюзном съезде участковых врачей. 8 декабря 1925г. // Л. Троцкий. Сочинения. Т.21. М.-Л.: 1927.
28. Там же.
29. *Троцкий Л.Д.* Рабкор и его культурная роль // «Правда» от 14 августа 1924г., № 183 // Л.Д. Троцкий. Проблемы культуры. Культура переходного периода. М.-Л.: Сочинения. Т. 21, 1927.
30. *Бухарин Н.И.* Судьбы русской интеллигенции. 1925г. // «Печать и революция». М.,1925. №3. СС. 1–10.
31. Там же.
32. Там же. Ч.1.

33. Там же.
34. Там же. СС. 1–10.
35. Там же.
36. Рыков А.И. О международном и внутреннем положении СССР. Доклад на Бауманской партконференции 10 мая 1924г. [Эл. ресурс, режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/politica/rykov/rykoa025.htm>].
37. П: ПБ №10/8, Пп.1. Постановление Политбюро ЦК РКП(б) «Об антисоветских группировках среди интеллигенции», 1922г. // Материалы сайта «Архивы России». 2003г. // Сайт Международного фонда «Демократия» [Эл. ресурс, режим доступа: <http://www.idf.ru>].
38. Там же.
39. Там же.
40. Там же.
41. Луначарский А.В. Смена вех интеллигентской общественности. // Культура и жизнь. 1922. №1. [Эл. ресурс, режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/politica/lunachar/lunaa004.htm>].
42. Там же.
43. Луначарский А.В. Интеллигенция и революция. Доклад во дворце Молодой Гвардии 28 мая 1923г. в Омске. // Луначарский в Омске. 1923г. [Эл. ресурс, режим доступа: <https://ru-history.livejournal.com/4660407.html>].
44. Троцкий Л.Д. Задачи работников культурного строительства. Речь на Всесоюзном съезде участковых врачей. 8 декабря 1925г. // Л.Троцкий. Сочинения. Т.21. М.-Л., 1927.
45. П: ПБ №10/8, Пп.1. Постановление Политбюро ЦК РКП(б) «Об антисоветских группировках среди интеллигенции», 1922г. // Материалы сайта «Архивы России». 2003г. // Сайт Международного фонда «Демократия» [Эл. ресурс, режим доступа: <http://www.idf.ru>].

FUNCTIONING OF THE «INTELLIGENTSIA» CONCEPT WITHIN RUSSIAN LINGUAL PICTURE OF THE WORLD AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

L. Akopian

ABSTRACT

The article presents an analysis of lexical-semantic field of *intelligentsia* based on speech texts and works of politicians and contemporaries of the era. Also researched the ways of representation of conceptual opposition: “old” and “new”, “bourgeois” and “labors” that was formed to the beginning of XX century in Russian political discourse.

Keywords: concept, conceptual field, intelligentsia, lingual picture of the world, conceptual opposition.

ЛИНГВИСТИКА

СТАНОВЛЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОГО РОДА В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ

Г.В. Савоян

Ереванский государственный университет

gayanesavoyan@ysu.am

АННОТАЦИЯ

В данной статье предпринята попытка объяснить развитие рода в рассматриваемых языках на основе современной теории грамматикализации. В новейших исследованиях грамматического рода в немецком языке выявлено, что он в староверхненемецком варианте первоначально имел семантическое значение. Постепенно, вследствие утраты такой мотивированности, он фактически перешел в формальную категорию. Род в русском в настоящее время (как и в древнерусский период) – формальная категория, однако определенные признаки его говорят о том, что и в этом языке он мог иметь семантические основания.

Ключевые слова: грамматикализация, грамматический род, семантическая категория, деривация, мотивированность.

Термин «грамматикализация», введенный в 20-х гг. XX в., стал более популярным в 80-е годы благодаря работам зарубежных лингвистов: Б. Хайне, К. Леманна, Дж. Байби и др., детально объясняющих этапы и закономерности развития грамматических показателей из неграмматических единиц. Суть грамматикализации сводится к тому, что лексемы в процессе языкового развития постепенно утрачивают свое лексическое значение и распределяются по существующим грамматическим парадигмам с приобретением новых, грамматических, функций [1]. В качестве примера можно

привести английскую конструкцию “*to be going to*” «собираться что-либо сделать», переходящую в грамматическую форму *gonna* со значением будущего времени. Одновременно, грамматикализация – это ступенчатый процесс, который происходит за счет семантического «выцветания» (десемантизации), фонетической эрозии, морфологической редукции и облигаторизации, т.е. превращения показателя или конструкции в обязательные [2].

Категория рода в немецком и русском языках, вопреки многочисленным исследованиям на фонетическом, морфологическом, синтаксическом и лексическом уровнях остается одной из интереснейших объектов исследования. Ее актуальность заключается, прежде всего, в том, что, являясь, по сути, формальной категорией, она все же имеет некую семантическую природу, что вызывает многочисленные дебаты относительно ее семантической (мотивированной) либо формальной (немотивированной) природы.

Теория грамматикализации послужила новым толчком для изучения рода в диахронической плоскости, что выявило новые факты его развития, в частности – в древневерхненемецком языке.

Род, согласно Э. Лейсс, функционально тесно связан с категорией числа и первоначально не имеет ничего общего с биологическим полом. В отличие от нововверхненемецкого языка, в древневерхненемецком языке (д.-в.-н.) род являлся мотивированной трехчленной категорией с возможностью выбора между родовыми оппозициями. Подобный выбор был напрямую связан с представлением семантических возможностей существительного со стороны участника коммуникации¹. Выбор рода был связан с концептом исчисляемости – мерологическим понятием *часть – целое* с признаками *+членимое, +аддитивное* (целое равно сумме частей) или *-членимое, – аддитивное*. М.р. выражал исчисляемые предметы в качестве отдельных негомогенных единиц, у которых понятие *части* первично. Подобные существительные выражали своего рода линейность, и границы, не обладали признаками *-членимое, -аддитивное*, следовательно, имели формы мн.ч. Женский род обозначал контурное целое, причем его членимая часть не играла существенной роли, она была вторична. В оппозицию ж.р. входили в большинстве случаев имена собирательные (недистрибутивное мн.ч.). Значение ср.р. ассоциировалось с вещественным значением существительного. Имена вещественные гомогенны, членимы, обладают признаками *+членимое, +аддитивное*, при этом признак аддитивности не проявляется

---

¹ Perspektivie rung smög lichkeiten.

грамматически, т.е. существительные не имеют формы мн.ч. [3]. Указанное можно объяснить на следующих примерах.

В современном понимании существительное “die Blume” – ж.р «цветок, м.р.» имеет несколько значений: 1. наименование цветковых растений; 2. собирательное наименование цветков и соцветий; 3. наименование срезаемых цветков, например, *один цветок, букет цветов* и т.д. Во всех случаях в обоих языках род существительного не колеблется в зависимости от значения слова.

В раннедревневерхненемецком языке, в отличие от современного, существительные, в зависимости от мереологического восприятия, имели несколько родов. Например, мужской вариант *bluoto* выражал отдельный цветок, представляя собой некоторую линейность цветения и относился к сингулятивам², т.е. к существительным, имеющих дискретное, членимое множество предметов и парадигму мн.ч. Вариант женского рода *bluota* обозначал общую пору цветения, имел собирательное значение. Другой пример: существительное *felis m, f* «скала» употреблялось в двух родах. Форма мужского рода выражала конкретное существительное: *единичную скалу, утес, камень*; форма женского рода употреблялась в собирательном значении *felis f* как *скала, камень* вообще.

Постепенно эта семантическая прозрачность восприятия рода к позднедревневерхненемецкому периоду исчезает, и категория рода переходит в следующий этап грамматикализации – в этап десемантизации. Одновременно с этим, для данного периода языка начинается процесс взаимовлияния между количественным, мереологическим значением рода и значениями деривационных суффиксов. В результате языковых изменений некоторые лексемы переходят в класс таких суффиксов, потеряв свои первичные значения. Э. Лейсс предполагает вторичную грамматикализацию этих новообразовавшихся морфем. Они в д.-в.-н. постепенно десемантизируются и берут на себя старые семантические функции количественного значения рода³. Существительные с такими суффиксами причисляются к одной родовой оппозиции, выражая определенные количественные значения. В процессе грамматикализации сложные или производные существительные с подобными суффиксами также имели колебания в роде и конкурировали

² Singulativum.

³ Quantifikation sbedeutung.

друг с другом. Впоследствии наиболее продуктивные суффиксы выдерживали конкуренцию, вытеснив другие значения данного слова-суффикса. Так, суффикс *-heit* являлся в д.-в.-н. самостоятельным словом и имел двойной род – мужской и женский. Мужская форма означала соответственно *конкретное лицо, человек* и относилась к сингулятивам. Женский род имел значение *личности, образа* вообще, выражая абстрактность. На последующем этапе грамматикализации данный суффикс выдержал конкуренцию в качестве деривата женского рода, выражая абстрактное значение. Поэтому лексемы современного немецкого языка с производным суффиксом *-heit* являются без исключений существительными ж.р. Аналогичные процессы прослеживаются и с суффиксом *-nis*. В ранневерхненемецком (р.-в.-н.) языке у существительных с этим суффиксом наблюдаются колебания в мужском и среднем роде: *der, das Finsternis, der, das Ärgernis*. Однако уже в нововверхненемецком (н.-в.-н.) языке род подобных слов стабилизируется, и существительные, за некоторым исключением, фиксируются как слова ср.р. [4].

Таким образом, согласно исследованиям Э. Лейсс, связь деривации с родом и концептом исчисляемости очевидна. Эту связь можно проследить и на современном этапе развития немецкого языка. Так, слова типа *die Schönheit* – «красота», *die Wichtigkeit* – «важность», *die Bewegung* – «движение», *die Bereitschaft* – «готовность» являются лексемами женского рода, выражая абстрактные значения. Имена конкретные, как, например, *der Lehrling* – «подмастерье» причисляются к мужскому роду, а собирательные имена существительные – большей частью среднего рода. Семантические «остатки» рода можно увидеть и в таком словообразовательном процессе, каким является конверсия. Так, от глагола *laufen* можно образовать существительные с разным значением аддитивности/субаддитивности. Значение слова м.р. *der Lauf* – «бег» связан с конкретным действием, женская форма *die Lauferei* – «беготня» выражает абстрактное значение, она субаддитивна. Существительное ср.р. *das Laufen* – «бегание» связано с повторяющимся процессом. Точно так же можно объяснить и семантику производных от глаголов *schliessen* и *husten*: *die Schiesserei* – «стрельба, пальба» (как повторяющееся действие ж.р.), *der Schuss* – «выстрел» (конкретный процесс, м.р.), *das Schiessen* – «стрельба» (как общий процесс, ср.р.); *die Husterei* – «кашель» (непрерывный, повторяющийся, ж.р.), *das Husten* – «кашель» (общий процесс), ср.р., *der Husten* – «кашель» (однократное действие, м.р.). В образованиях от обоих глаголов субстантив м.р. выражает однократный

процесс, ж.р. – непрерывный, неисчисляемый процесс, ср.р. – повторяющееся действие [5].

С точки зрения грамматикализации, категория рода в русском языке не изучена. Она и в синхронии, и в диахронии является немотивированной категорией, по сути – формальной. Логике подчиняются формы мужского и женского рода у одушевленных субстантивов, которые имеют параллельные формы: *ворон – ворона, козел – коза, волк – волчица, царь – царица*.

Диахронически род в древнерусском языке изначально был тесно связан с флексиями и согласованием, причем с изменением рода менялся и тип склонения. «Бывшие когда-то живыми и продуктивными словообразовательные суффиксы в результате фонетических и морфологических процессов перестали выделяться. Это привело к нарушению принципа распределения существительных по склонениям в зависимости от суффикса основы. В результате таких изменений некоторые ранее различавшиеся типы частично начинают совпадать в одной форме. Например, существительные *волк* и *сын* получили одинаковую форму им.п. и вин.п ед.ч. уже в общеславянскую эпоху. В более древний период эти формы различались, потому что суффиксы основы еще не были затемнены никакими процессами» [6].

К.В. Горшкова, Г.А. Хабургаев в определении рода подчеркивают важность его морфологических признаков и считают первичными синтаксическую функцию рода в согласовании. По их мнению, род исторически сложившаяся абстрактно-грамматическая категория⁴, не имеющая непосредственной связи с лексическим значением слова. Род лексем типа *столь* м.р. < праслав. *stolos и *сторона* ж.р. < *storna не имеет под собой семантической основы [7].

С другой стороны, в дописьменный период в одной и той же словоизменительной парадигме имелись существительные разных родов. Влияние грамматической категории рода привело к перераспределению существительных по типам склонения. Продуктивным являлось в древнерусском языке склонение по типу *вълкъ, столь, конь, кнѣзь* – м.р., *село, поле, ученье* – ср.р., по типу: *сестра, вода, земля* – ж.р. [8]. Впоследствии именно эти типы склонения оказались более устойчивыми. Таким образом, «существовало как бы наложение родовых противопоставлений на противопос-

---

⁴ За исключением рода одушевленных существительных.

тавления по основам. Поэтому история родовых различий – это распространение определенного признака (качества) за счет утраты другого признака» [9].

В.В. Иванов не исключает возможности того, что первоначальные основы функционально являлись словообразовательными суффиксами, распределяющими существительные по определенным семантическим критериям по типам склонения. Постепенно значения основ затемнялись, однако новые слова распределялись по классам склонений по прототипу. Например, согласные основы на *t имели связь с суффиксом *ter, с которым образовывались родственные существительные в индоевропейском языке: *mater, *dükter, *сестра*, *брат* (лат. – *frater*, нем. – *Bruder*, старослав. – *вратръ*, греч. – *prater*). В древнерусском языке к этому типу относились только две лексемы *мати* и *дъчи*, где этот суффикс проявлялся в косвенных падежах ед. ч. и мн.ч.: *матере*, *дочере* и т.д. [10].

Исходя из этого, можно утверждать, что десемантизированные суффиксы и детерминативы прослеживаются и в древнерусском. Словообразовательные суффиксы перешли в класс флексий и под влиянием семантических и морфологических аналогий стали показателями рода. Дальнейшее развитие рода в русском языке преимущественно протекало в морфологическом направлении, и, в результате, окончательной унификации типов склонения существительные распределились по родам по морфологическим показателям.

Одновременно, по изученному нами материалу было выявлено некоторое количество древнерусских дублетов, род которых отличается от рода существительных современного русского языка.

Например, существительное ср.р. *озеро* в грамоте рязанского князя Олега Ивановича 1356г. употреблялось в м.р.: на «*озеры*» (вин. мн.) от им. ед. *озерь* (м.р.). Ср. в старославянском Зографском евангелии: *езерz*, ср. верхнелужицкое – *jezog*. В старославянском употреблялись формы *праца* (ж.р.) и *прац* (м.р.), современное слово *мечта* (ж.р.) в книжном древнерусском языке имело форму (м.р.) *мьчьть*, например, в Юрьевском евангелии XIIв. – «*такo мьчьть есть*» (значение «*призрак*»). Встречается также слово *луч* (м.р.) и *луча* (ж.р.), например, в «Слове о полку Игореве»: «*простре горячую свою лучю*». В Уложении 1649г. употребляются без смыслового различия *мыт* (м.р.) и *мыто* (ср.р.): «*пошлина*»: «*мыт* и перевоз збирати», но:

«мыто и перевозъ доправити». В Книге о ратном строе 1647г.: «и то *призна́ка* всякого неупокойства» (вместо *признак*). В говорах встречаются также: *крылец* (м.р.)/*крыльцо* ср.р., *колоколó* ср.р./*колокол* м.р. Как отмечает П. Черных, в литературном языке даже первой половины XIXв. наблюдается неустойчивость в отношении рода ряда существительных. Так, даже у А. Грибоедова в «Горе от ума» встречается женская форма существительного *испуга* вместо *испуг*. У Н. Гоголя в «Мертвых душах» употребляется мужской род *замен*, *гравюр*: «...длинный пожелтевший *гравюр* какого-то сражения». У В. Жуковского, например, *завес* (м.р.) вместо *завеса* [ср. 11]. Как видим, в приведенных примерах, вне зависимости от рода, значение субстантивов с мереологической точки зрения не меняется.

С другой стороны, многие существительные имели колебания в роде вследствие перехода из одного типа склонения в другой уже с XIIIв., например, *гортань*, *степень*, *боль* были когда-то м.р., перешли в ж.р. Они изменили родовую принадлежность и сохранили часть старых форм на *-й* (ср. род.п. ед.ч. *гортани*, *степеню*). Другие существительные на мягкую согласную – такие, как *огнь*, *зять*, *путь*, *тать* (*вор*) и т.д., относящиеся к IV склонению, перешли во II склонение по типу *конь* (ср. род.п. ед.ч. *зятю*, *огню*). В современном русском литературном языке лишь *путь* сохранил свою старую форму склонения (род. п. ед.ч. *пути*, хотя в говорах слово склоняется по типу *конь*: род. п. ед.ч. *пути*, дат.п. *путю*) [12]. Слово *лебедь* в северо-западных русских говорах ж.р. У Пушкина : «Глядь, среди зыбучих вод *Лебедь белая плывет*» («Сказка о царе Салтане»). «*Да кушай-ка, рушай белу лебедь*» («Былины Севера», т. II, 516) [ср. 13]. В литературном языке *лебедь* – мужского рода. В подобных примерах нет следов грамматикализации рода существительных, и смысловых различий у них не наблюдается. Изменения в роде можно объяснить по формальной аналогии.

Как полагает М.А. Соколова [14], причиной колебания в роде может быть также употребление существительного преимущественно во мн.ч., например, *ставни*, *туфли*, *дрязги*. При этом показания словарей иногда являются спорными. Например, в различных словарях можно найти *ставень* м.р. и *ставня* (ж.р.), *туфель* (м.р.) и *туфля* (ж.р.) и т.д.

Однако, наряду с подобными примерами, нами были найдены существительные с колебаниями в роде, имеющими, на наш взгляд, некоторую связь с семантическими признаками рода, что и побудило нас сделать по-

пытку объяснения этих колебаний с точки зрения процессов грамматикализации. Формы *дно/дна* в литературном языке существовали до XIX в. [15]. П. Черных подчеркивает семантические расхождения у этих существительных. Средний род «дно» означает «дно» – низкая, относительно ровная часть рельефа. Средний род можно объяснить признаком вещественности, гомогенности, причем данное слово не имеет формы мн.ч. Существительное *дна* (ж.р.) имеет два значения: 1. в старославянском «немошь» 2. матка (XVIII в.). С одной стороны, субстантив имеет абстрактное значение, с другой стороны, выражает контурное, линейное целое.

В южно-великорусских говорах и письменных текстах до XIX в. можно также найти дублиеты с двойным родом [ср. 16]:

– *налог/налога*: *налога большая* [Книга о ратном строе, 1647]. Женский род можно объяснить как «совокупность определенной суммы» в недистрибутивном значении. Мужской род существительного имеет значение единичности;

– *жар/жара*: *жар* (м.р.) – температура тела в определенный период, в период болезни; *жара* (ж.р.) – абстрактное целое с недистрибутивным множественным числом;

– *черед* (м.р.) / *череда* (ж.р.): Слово м.р. *черед* означает «конкретная очередь, толпа людей», *череда* – «ряд, очередь» в более абстрактном смысле (в украинском);

– *ход* (м.р.) / *хода* (ж.р.): Мужская форма *ход* имеет значение «ходьба, движение, направление», женский род существительного и в современных русских говорах употребляется в значении «конская побежка», «беготня». Заметим, что о семантическом различии слов *ход/хода* упоминает М. Соколова [17], приводя примеры из пословиц и поговорок: *прибудет хода коли придет беда; за неволю хода коли ноги болят*. В этих выражениях *ход* имеет значение *несвободного движения, движения не по доброй воле, а вынужденного*.

У субстантива *овощ* наблюдалось колебание между мужским и женским родом: *посеено овацу пят град копусты ... , гряда свеклы* (Путивль, 1677, Приказный стол. Столбец 611, л.16.); «всякой овощи в монастыре чтоб было довольно ... впредь на всякую овощь семена довольно иметь (Курск, перв. пол. XVIII в.). По примерам можно предположить употребление м.р. *овощ* в значении «контурного делимого» с формой мн.ч. В других

текстах встречается женское склонение *посеено оващу... всякой овощи в монастыре, всякую овощь*, т.е. передается смысл посева в целом. Следует заметить, что исторически в древнерусском и старославянском (древнеболгарском) это слово имело также значение «плодовое дерево», «плод». Поскольку к овощам относились как огородные культуры, так и садовые, для дифференциации их значений указывали на вид овощей, например, *земляные овощи; огородных овощей; садовых овощей и орехов мало* (Курск, перв. пол. XVIIIв.) [ср. 18].

Подобным образом можно объяснить колебания в роде и у существительных в примерах П. Черных [19], типа *прац* (м.р.) – *праца* ж.р, *лесо* (ср.р.) – *лес* (м.р.), *село* (ср.р.) – *сель* (м.р.), *мечта* (ж.р.) – *мьчьть* (м.р.). Это явление, видимо, связано с разным семантическим значением, с количественной оценкой лексем, как и в немецком языке.

Далее можно провести параллель между десемантизацией деривационных суффиксов в немецком языке и аналогичным процессом в русском. Для сравнения приведем эквиваленты тех же немецких существительных в русском языке: от глагола *бегать, стрелять, кашлять* образуются *бег, бросок, выстрел, кашель*. Это существительные м.р., выражающие конкретные линейные единицы. Отглагольные существительные типа *беготня, стрельба, пальба, учеба* – женского рода. Все они выражают значение недистрибутивного мн.ч., а существительные ср.р. *бегание, бросание, метание* выражают повторяющийся процесс.

Дальнейшее изучение родовых отношений в русском языке в данном ракурсе может предоставить больше оснований связать род с квантификацией – с количественной оценкой существительного. Сингулятивы, имена абстрактные, вещественные и собирательные, в определенной мере связаны с количественными отношениями и распределяются по словообразовательному суффиксу по разным родам. Имена собирательные на *-ни-* с окончанием *-е* большей частью относятся к ср. р. Имена абстрактные оканчиваются преимущественно на мягкую согласную и причисляются к женскому роду. В некоторых случаях они противопоставляются по признаку совершенности/несовершенности (перфективности/неперфективности) внутри среднего рода, например, в древнерусских письменных текстах *данье – даяние, падание – падение* [20].

Конечно, колебания в роде обусловлены преимущественно историческими факторами, которые в русском языке больше объясняются перераспределением основ и унификацией типов склонения. Наш материал показывает, что в определенных случаях причиной колебаний может быть употребление субстантива преимущественно во мн. ч. С другой стороны, несколько родовых вариантов указывают на тонкие семантические различия, корни которых уходят в далекое прошлое. Несмотря на незначительное количество примеров, можно заметить некую семантическую мотивированность, в особенности в разговорном русском языке – в говорах, диалектах, восходящую, возможно, к семантической системе рода в праславянском либо еще глубже – в индоевропейском праязыке. Как и в древневерхненемецком, прозрачность грамматического рода в русском языке в процессе его становления, если и была, исчезла. Род существительных стабилизируется посредством флексий, которые в некотором смысле связаны с квантификацией – количественной оценкой рода. Можно предположить, что и в русском есть некая взаимосвязь между родом и выражающими его специфическими деривационными суффиксами, что позволяет сравнить процесс развития родовых различий в указанном языке с аналогичным процессом в немецком.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Metzler J.* Metzler Lexikon Sprache. Stuttgart-Weimar, 2010. P. 246.
2. *Heine B., Claudi U., Hünnemeyer F.* Grammaticalization. A Conceptual Framework. Chicago, 2000. PP. 11–22.
3. *Leiss E.* Genus im Althochdeutschen. / in: Grammatica ianua artium, Festschrift für R. Bergmann zum 60. Geburtstag. Heidelberg, 1997. PP. 33–48.
4. *Leiss E.* Derivation als Grammatikalisierungsbrücke für den Aufbau von Genusdifferenzierungen im Deutschen. / in: Grammatikalisierung im Deutschen. Berlin, 2005. PP. 17–24.
5. Там же. С. 19.
6. *Голубева Е., Коневецкий А., Судавичене Л.* Имя существительное. Пособие по исторической грамматике русского языка. Вильнюс, 1964. СС. 22–32.
7. *Горшкова К.В., Хабургаев Г.А.* Историческая грамматика русского языка. М., 1981. СС. 138–139.
8. *Черных П.Я.* Историческая грамматика русского языка. М., 1962. С. 163.
9. *Мадоян В.В.* Именное словоизменение (на материале индоевропейских языков). Ер., 1991. С. 110.
10. *Иванов В.В.* Историческая грамматика русского языка. М., 1990. С. 261.
11. *Черных П.Я.* Историческая грамматика русского языка. М., 1962. СС. 166–167.
12. Там же. С. 164.

13. Там же. С. 167.
14. Соколова М.А. Очерки по исторической грамматике русского языка. Л., 1962. СС. 90–92.
15. Черных П.Я. Историческая грамматика русского языка. М., 1962. С. 167.
16. Голубева Е., Коневецкий А., Судавичене Л. Имя существительное. Пособие по исторической грамматике русского языка. Вильнюс, 1964. СС. 22–32.
17. Соколова М.А. Очерки по исторической грамматике русского языка. Л., 1962. СС. 90–92.
18. Котков С.И. Очерки по лексике южновеликорусской письменности XVI–XVIII вв. М., 1970. СС. 84–85.
19. Черных П.Я. Историческая грамматика русского языка. М., 1962. СС. 16–166.
20. Арзах Ю.С. Словообразование и формообразование существительных в истории русского языка. М., 1984. С. 190.

**THE FORMATION OF GRAMMATICAL GENDER
IN GERMAN AND RUSSIAN FROM THE POINT OF VIEW OF
GRAMMATICALIZATION**

G. Savoyan

ABSTRACT

Recent studies of German grammatical gender revealed that in Old High German gender was first a semantic category. Gradually, because of missing that kind of validity gender turned, in fact, into a formal category. In Contemporary and Old Russian grammatical gender is a formal category, though, some definite features of gender show that in Russian it could have also certain semantic bases. In the given article, leaning upon the modern theory of grammaticalization, the author attempts to explain the evolution of gender in the above-mentioned languages.

Keywords: grammaticalization, grammatical gender, morphological category, word-building suffixes, motivation

---

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Пахляян А.А. – к.э.н., доцент, преподаватель Кафедры международных экономических отношений Армянского государственного экономического университета, преподаватель Кафедры экономики и бизнеса Российско-Армянского (Славянского) университета, исследователь в исследовательском центре «Амберд»

Агаджанян С.С. – к.э.н., ассистент Кафедры международных экономических отношений Армянского государственного экономического университета

Варданян Т.Г. – преподаватель Кафедры международных экономических отношений Армянского государственного экономического университета

Микаелян Т.С. – аспирант Кафедры международных экономических отношений Армянского государственного экономического университета

Арутюнян А.А. – студент Факультета регулирования экономики и международных экономических отношений Армянского государственного экономического университета

Акопян Л.С. – преподаватель Кафедры русского языка и профессиональной коммуникации Российско-Армянского (Славянского) университета

Багратян Г.А. – д.э.н., профессор Кафедры экономики и финансов Российско-Армянского (Славянского) университета

Мирумян Р.А. – д.филол.н., профессор политических наук, ведущий научный сотрудник Института философии, социологии и права НАН Республики Армения, профессор Кафедры политологии Российско-Армянского (Славянского) университета

Момджян М.Б. – к.э.н., доцент Кафедры управления и бизнеса Российско-Армянского (Славянского) университета

Аветян А.А. – к.э.н., ст. преподаватель Кафедры управления и бизнеса Российско-Армянского (Славянского) университета

Гюлгязян А.А. – ассоциированный эксперт Армянского института международных отношений и безопасности

Саакян В.А. – преподаватель Кафедры управления и бизнеса Российско-Армянского (Славянского) университета

Давтян А.Г. – д.ю.н., профессор Кафедры гражданского права и процесса Российско-Армянского (Славянского) университета

Геворгян Д.С. – к.э.н., преподаватель Кафедры макроэкономики Армянского государственного экономического университета

Аветисян П.С. – д.филол.н., к.физ.-мат.н., профессор, проректор по науке Российско-Армянского (Славянского) университета

Заславская М.И. – д.соц.н., профессор Кафедры прикладной социологии Ереванского государственного университета

Титаренко Л.Г. – д.соц.н., профессор Кафедры социологии Белорусского государственного университета

Галикян Г.Э. – к.филос.н., доцент, заведующий Кафедрой философии Российско-Армянского (Славянского) университета

Саркисян О.Л. – к.филос.н., доцент, заведующий Кафедрой политологии Российско-Армянского (Славянского) университета

Дунамалян Н.А. – к.п.н., преподаватель Кафедры политологии Российско-Армянского (Славянского) университета

Карамян И.А. – преподаватель Кафедры политологии Российско-Армянского (Славянского) Университета

Гянджумян Е.Э. – преподаватель Кафедры гражданского права и гражданско-процессуального права Российско-Армянского (Славянского) университета

Хачатурян С.О. – аспирант Кафедры политологии Российско-Армянского (Славянского) университета

Есяян А.Д. – аспирант Кафедры международных отношений Российско-Армянского (Славянского) Университета

Саакян Д.А. – к.физ.-мат.н., доцент Кафедры управления и бизнеса Российско-Армянского (Славянского) Университета

Мнацаканян К.У. – студент Института экономики и бизнеса Российско-Армянского (Славянского) университета

Осипян Б.А. – к.ю.н., доцент, руководитель Института правометрии и единой теории права (Бостон)

Арутюнян М.Л. – старший преподаватель Кафедры политологии Российско-Армянского (Славянского) университета

Назарян А.С. – преподаватель Кафедры прикладной психологии Армянского государственного педагогического университета им. Х. Абовяна

Савоян Г.В. – к.филол.н., доцент, заведующий Кафедрой немецкой филологии Ереванского государственного университета, преподаватель Кафедры романо-германских языков и методики их преподавания Армянского государственного педагогического университета им. Хачатура Абовяна, преподаватель Кафедры теории языка и межкультурной коммуникации Российско-Армянского (Славянского) университета

Вестник Российско-Армянского университета. Серия: гуманитарные
и общественные науки, №3 (42) 2022г.

Главный редактор РНИ – М.Э. Авакян
Корректоры – А.С. Есяян, М.С. Есяян
Компьютерная верстка – А.С. Бжикян

Адрес Редакции научных изданий Российско-Армянского университета:
0051, г. Ереван, ул. Овсена Эмина, 123
тел./факс: (+374 10) 27-70-52, (внутр. 42-02)
e-mail: maria.avakian@rau.am

Заказ № 32

Подписано к печати 21.07.2022г.

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.

Объем усл. 15,6 п.л. Тираж 100 экз.